

THE INTERNATIONAL SCIENTIFIC ASSOCIATION OF ECONOMISTS AND JURISTS "CONSILIUM"

ISSN 7634-567X

17001

9 777634 567896

THE INTERNATIONAL SCIENTIFIC ASSOCIATION OF ECONOMISTS AND JURISTS "CONSILIUM"

INTERNATIONAL SCIENTIFIC PERIODICAL JOURNAL
FOR ECONOMISTS AND JURISTS

*"The Genesis
of Genius" #8*

GENEVA, SWITZERLAND

**Scientific and educational periodical journal
of economists and jurists**

“The Genesis of Genius”

Geneva, Switzerland, March 2017 # 8

"The genesis of genius" is the research and practice edition. It gives an opportunity for scientists and experts to get acquainted with achievements of the priority directions of modern science, to show the results of the researches, to exchange experience, to publish scientific articles that will promote productive scientific work, realization of creative potential, origin of new ideas and establishment of friendly relations and possibilities for cooperation. It includes the scientific articles of students, postdoctoral students, graduate students, research scientists of higher education institutions.

Journal "The genesis of genius" is published in Switzerland. Publication in foreign journals is equal to the publication in the list of Higher Attestation Commission's leading peer-reviewed scientific journals to report the main results of the thesis for the degree of doctor and candidate of sciences.

Scientific and educational journal; Geneva, Switzerland, March 2017 # 8. Publishing Center of The international scientific association of economists and jurists "Consilium", Geneva, 2017, p. 176
Information about published articles is regularly provided to Russian Science Citation Index (Contract No 14393).

Journal "The genesis of genius" is issued 5 times a year.
The journal is reliably protected using special publishing technology.

The editorial board

Elena Yakovleva
Sergey Bratanovskii
Elena Karanina
Mateusz Gorski
Zinaida Karpasova
Tatiana Burtseva
Aleš Bednář
Alexey Burda
Inna Mitrofanova
Nikolay Naydenov
Yury Shvetsov
Lyakh Kaczmarek
Ruslan Brukhanskyi

Natalia Gorodnova
Petőfi Ágnes
Aleksey Chernenko
Georgiy Kutsuri
Galina Yasheva
Olga Maksimchuk
Peter Makarenko
Leah Lind
Valeriy Okulich-Kazarin
Elena Kazachanskaya
Ebbe Björk
Valeriy Pavlov

Publishing Center: avenue Louis-Casai 79-81, 1216 Cointrin, Geneva, Switzerland.

Editorial opinion may be different from the views of the authors.
Please, request the editors' permission to reproduce the content published in the journal.

The international scientific association of economists and jurists "Consilium"

Web-page: www.isaec.info

E-mail: science@isaec.info

CONTENT

ECONOMICS SECTIONS:

Section 1. Accounting and Statistics

ADAPTATION OF ACCOUNTING TO MODERN MANAGEMENT NEEDS 10

Brukhanskyi Ruslan

Doctor of Economic Sciences, Head of the Department of accounting and economic and legal support of agri-industrial business Ternopil National Economic University

Section 2. Control Theory

THE INNOVATIVE FOCUSED INTELLECTUALIZATION OF PERSONNEL: CONCEPT AND APPROACH TO MANAGEMENT 17

Yakovleva Elena Vladimirovna

Doct. econ. sciences, professor «Economy and Job Management» departments The Omsk state technical university

Section 3. Demographics

THE DEMOGRAPHIC SITUATION IN UKRAINE: ANALYSIS OF KEY INDICATORS 24

Zastavetska Lesia

Doctor of Geographical Sciences, Associate Professor Ternopil V. Hnatyuk National Pedagogical University

Zastavetsky Taras

PhD in Geography, Associate Professor Ternopil V. Hnatyuk National Pedagogical University, Ukraine

Section 4. Economic Security

THE ROLE OF BUSINESS POTENTIAL IN ENSURING OF ECONOMIC SECURITY OF THE ENTERPRISE IN CONDITIONS OF TURBULENCE 27

Zhuravlova Nadezhda

senior lecturer of the Department of Management Lugansk state Academy of culture and arts

Section 5. Economic Theory and History of Economic Development

DETERMINANTS OF UKRAINE'S COMPETITIVENESS: A HISTORICAL OUTLINE OF THE NATIVE ECONOMY 30

Bodnarchuk Tetyana

Ph.D. (Economics), Scientific Fellow, Institute for Economics and Forecasting, Ukrainian National Academy of Sciences

UTOPIAN SOCIALISM AS A SOURCE OF MARXISM..... 32

Motylev Veniamin
Professor, Doctor of Economics
Small Business Administration

Section 6. Economics and Factory Management

WAYS IMPROVING FOREIGN NATIONAL ENTERPRISES..... 43

Zosymova Zhanna
Ph.D. in Economics, Senior Lecturer A member of the International Scientific Association of economists and jurists "Consilium" Department of International Economics Kharkiv State University of Food Technology and Trade

ESSENTIAL CHARACTERISTICS OF STRATEGIC MANAGEMENT OF ENTERPRISE DEVELOPMENT 45

Pohrebniak Liudmyla
Post graduate student of the Department of Business Economics Poltava State Agrarian Academy Poltava

MANAGEMENT THE RISK LOWERING A FINANCE OF ORGANIZATION IN CONDITIONS OF ECONOMIC CRISIS 48

Rykhtikova Natalya
Candidate of Economics, Associated Professor of the Department of economy and management Krasnogorsk branch of the Russian Presidential Academy of national economy and public administration Krasnogorsk

Section 7. Economics and Management of National Economy

IMPROVEMENT OF PROCEDURES FOR THE ELECTRONIC AUCTION IN RUSSIA..... 51

Gorodnova Natalia
Doctor of Economic Sciences professor of the Department «Legal regulation of economic activities» Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

ANALYSIS OF THE BASIC DIRECTIONS OF FISCAL POLICY IN RUSSIA 58

Zimina Galina
PhD, associated professor of Department "Accounting, audit and statistics", Ufa branch of Finance University under the Government of the Russian Federation

Shalina Olga
Graduate student of Department "Accounting, audit and statistics", Ufa branch of Finance University under the Government of the Russian Federation

Tokareva Guzel
Graduate student of Department "Accounting, audit and statistics", Ufa branch of Finance University under the Government of the Russian Federation

FOREIGN COUNTRIES EXPERIENCE IN THE FIELD OF PUBLIC PROCUREMENT MANAGEMENT..... 64

Soudibie A.O.

2nd year student in the master's program in Public administration and financial control of the Financial University under the Government of the Russian Federation

EVALUATION OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN THE AGRICULTURAL SECTOR BASED ON CALCULATION OF THE INTEGRAL INDEX BY REGION IN UKRAINE 66

Burynska O.I.

Phd-Student, Department of Enterprise Economics and Personnel Management, Yuriy Fedkovych Chernivtsi National University, Chernivtsi, Ukraine

REGULATORY IMPACT ASSESSMENT AND ACTUAL IMPACT ASSESSMENT AS INSTRUMENTS TO IMPROVE THE QUALITY OF THE REGULATORY ENVIRONMENT..... 72

Dobrina Leyla

master of Financial university under the Government of the Russian Federation Moscow

Section 8. Finance, Currency Circulation, Credit, Price Formation

ANALYSIS OF THE RATING POSITION OF RUSSIA IN INDICATORS INCLUDING THE EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF THE ACTIVITY OF THE STATE SECTOR..... 75

Andreeva Olga

Ph.D., assistant professor of the Department of Finance Rostov State University of Economics

INTENSIFICATION OF INVESTMENT ACTIVITY OF CITIZENS OF RUSSIA ON THE SECURITIES MARKET 78

Mavlyutov Ramil

PhD, associate professor, assistant professor of the Department of Management and urban Development and Construction Volgograd State Technical University Volgograd Federation

DEVELOPMENT FUND SERVICES HOUSING AND COMMUNAL SERVICES IN RUSSIA..... 81

CURRENT TRENDS IMPROVING THE EFFICIENCY AND EFFECTIVENESS OF REGIONAL BUDGET POLICY..... 85

Meliksetyan Svetlana

Candidate of Science, associate Professor Rostov State University of Economics

Section 9. Industry-specific Economics

COMPETITION IN THE SPHERE OF PROVIDING SERVICES FOR PERSONAL DATA PROTECTION AND METHODS OF IMPROVING THE COMPETITIVENESS OF THE SPECIALIZED ORGANIZATIONS 89

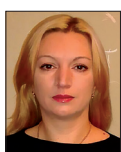
Samostroenko Georgy
Doctor of Economics, professor, professor of the Department of Marketing of Oryol State University named after I.S. Turgenev

Sulima Evgeniy
applicant for the degree of Oryol State University named after I.S. Turgenev

Section 10. Labour Economics

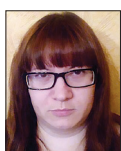
PROBLEMS OF LABOUR AND EMPLOYMENT MARKET AND WAYS OF THEIR SOLVING 99

Bilousova Viktorya
Teacher of the Philosophy and Social Science and Humanities Department of M. Gorky DonNMU

Mareeva Inna
Teacher of the Philosophy and Social Science and Humanities Department of M. Gorky DonNMU

Korzhova Darya
Teacher of the Philosophy and Social Science and Humanities Department of M. Gorky DonNMU

Section 11. Logistics

LOGISTICS PROCESSES IN UKRAINE AND WAYS OF IMPROVEMENT 102

Sukhov Dmytro
student University of Customs and Finance Dnipro

Section 12. Macroeconomics and Microeconomics

RUSSIAN ECONOMIC «NON-FREE»: FACTS AND COMMENTS 104

Migel Ayygul
Head of the department of «Economics», Candidate of Economic Sciences, associate Professor Kaluga Branch «Financial University under the Government of the Russian Federation»

Trutneva Natalia
Associate Professor of «Economy», Candidate of Economic Sciences Kaluga Branch «Financial University under the Government of the Russian Federation»

Section 13. Marketing and Market Research

USE OF BEHAVIOURAL SIGNS AT SEGMENTATION OF THE CONSUMER MARKETS 108

Karasyov Alexander P.
Ph.D., assoc. prof. of “Management and humanities” department, Yaroslavl branch of Financial University

DEFINITION OF MARKETING MYOPIA ON THE EXAMPLE OF PJSC MGTS 112

Knyazeva Irina
*Fourth year student of Financial University
 under the Government of RF*

Section 14. Regional Economy

**RESEARCH OF THE ECONOMIC CONJUNCTURE OF THE REGION
 ACCORDING TO BUREAU OF CREDIT HISTORIES AND CREDIT STATISTICS 116**

Burda Aleksej
*Doctor of Economics, Professor, Head
 of the Department of Economic Cybernetics
 Kuban State Agrarian University
 behalf of I.T. Trubilin*

MODERN INSTRUMENTS OF INNOVATION DEVELOPMENT OF THE REGION 119

Kruglov V.N.
*doctor of economic Sciences, Professor
 of Department of Economics Institute
 of management, business and technology,*

**ABOUT THE NECESSITY TO IMPROVE EVALUATION
 OF EFFICIENCY OF REGIONAL MANAGEMENT 122**

Ryazantseva Natalia
*PhD in economics, associate professor
 of the Department «Economic Cybernetics
 and Applied Statistics» Lugansk State University
 named after Vladimir Dahl*

**USE OF FINANCIAL RESOURCES OF THE SOCIAL PROTECTION SYSTEM
 OF THE POPULATION DIRECTED TO IMPROVE THE QUALITY OF LIFE OF THE CITIZENS
 OF THE SENIOR GENERATION (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF KOMI) 125**

Tikhomirova V.V.
*Institute of socio-economic and energy problems
 of the North Komi Scientific Center of the Ural Branch
 of the Russian Academy of Sciences*

Section 15. The Global Economy and International Economic Relations

**TRANSPACIFIC AND TRANSATLANTIC PARTNERSHIP AS
 THE INDICATORS OF WORLD GLOBALIZATION PROCESSES 131**

Golovin Artem
*Candidate of Economics, Associate Prof.
 of the Department of Customs and World
 Economy, Southwest State University*

Pankova Kristina
*Third year bachelor,
 Southwest State University*

Imkina Elizaveta
*Third year bachelor,
 Southwest State University*

SOME PECULIARITIES OF THE ECONOMY OF FRANCE: PROBLEMS & PERSPECTIVES 134

Zakharova Natalia

Doctor of science (economy), professor of the chair of the world economy of the Plekhanov University (Moscow), Professor of the department of the world economy & world finance of the Financial University under the Government of RF (Moscow)

JURISTS SECTIONS

Section 1. Constitutional Law, Constitutional Legal Proceedings, Municipal Law

MODERN CANON LAW: HISTORICAL CHALLENGES OF TIME 138

Kozyakova N.S.

Moscow Region State University Associate Professor of Political Science and Law

Section 2. Financial Law, Tax Law, Budget Law

THE CURRENCY RELATIONS AS THE OBJECT OF LEGAL PROTECTION 141

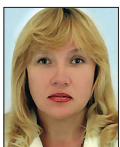

Chernadchuk Viktor

Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Department of Civil and Legal Disciplines and Financial Law of ESI of Law of Sumy State University

INFORMATION LIKE THE OBJECT OF INFORMATION

LEGAL RELATIONS IN BUDGET SPHERE 146

Chernadchuk Tamara

Ph.D., assistant professor of the Department of Administrative and information law Sumy national agrarian university Sumy

Section 3. Foreign Experience

THE PROBLEM OF THE STATUS OF THE CASPIAN SEA IN THE 21ST CENTURY 149

Gokova Irina

PhD student of Higher School 2 – Modern and Contemporary History, International Relations and Civilizations of Europe Paris IV Sorbonne

Section 4. International Law, European Law, International Arbitration

THE UNITED NATIONS IN THE 21ST CENTURY: THE PROBLEM OF AUTHORITY 152

Ogorodnik I.S.

Candidate of Philosophy, Associate Professor M. Gorky Donetsk National Medical University

Ogorodnik A.V.

second-year student, Faculty of History, Donetsk National University

Section 5. Theory and History of Law and Government, History of Law and Nation Studies

AUSTRIAN LAWYERS: PECULIARITIES OF EMERGENCE AND DEVELOPMENT 155

Kazachanskaya Elena
*PhD associate Professor of Department
of theory and history of state and law
Southern Federal University*

**ISSUES AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT
OF THE POLITICAL REGIME IN MODERN RUSSIA 158**

Krasilnikov Sergey Vladimirovich
*PhD, associate professor, head of
the department of Maritime law
of 'Admiral Makarov State University
of Maritime and Inland shipping',*

**THE LEGAL DOCTRINE IN THE ANGLO-SAXON
AND THE RUSSIAN LEGAL SYSTEMS: THEORY AND PRACTICE 162**

Malyshev Arthur
*student Faculty of Law North-West Institute
of Management – branch of the Russian
Presidential Academy of National Economy
and Public Administration*

**NORM-SETTING ACTIVITIES OF THE PROVISIONAL
GOVERNMENT OF RUSSIA (2 MARCH – 25 OCTOBER 1917)..... 166**

Pavlov Valeriy
*Ph.d., Associate Professor, Department of theory
and history of State and Law North-West Institute
of Management – branch of the Russian
Presidential Academy of National Economy
and Public Administration*

NATURAL SELF-CONTROL OF THE SUBJECT: FUNCTIONING AND MANAGEMENT 169

Plavich V.P.
*Doctor of Philosophy, Candidate of Law, Professor,
Academician, Honored Worker of Science and
Technology of Ukraine Odessa National
University named after I.I. Mechnikov Department
of General Law Disciplines and International Law
Frantsuzkiy Boulevard 24/26, Odessa, 65058, Ukraine*

ECONOMICS SECTIONS:

*Section 1
Accounting and Statistics*

UDC 657.1:338.3

ADAPTATION OF ACCOUNTING TO MODERN MANAGEMENT NEEDS**АДАПТАЦІЯ БУХГАЛТЕРСЬКОГО ОБЛІКУ ДО СУЧАСНИХ ПОТРЕБ УПРАВЛІННЯ****Brukhanskyi Ruslan**

*Doctor of Economic Sciences,
Head of the Department of accounting
and economic and legal support
of agri-industrial business
Ternopil National Economic University
Ternopil, Ukraine*

Бруханський Руслан Феоктистович

*д.е.н., завідувач кафедри обліку та
економіко-правового забезпечення
агропромислового бізнесу
Тернопільського національного
економічного університету
м. Тернопіль, Україна*

Abstract

Investigated the modern conditions and main problems of accounting & information support for strategic management of enterprises, specified the requirements and parameters for the information concept of strategic management.

Keywords: accounting, accounting and analytical support management, strategic management, relationship management and accounting.

Анотація

Досліджено сучасний стан і основні проблеми обліково-інформаційного забезпечення стратегічного менеджменту підприємств, уточнено вимоги і параметри концепції формування інформації для потреб стратегічного управління.

Ключові слова: бухгалтерський облік, обліково-аналітичне забезпечення управління, стратегічний менеджмент, взаємозв'язок менеджменту і обліку.

Акумулявання типових проблем діяльності підприємств України виявляє спектр прогалин у системі управління підприємницькою діяльністю, пов'язаних передусім із недостатністю та неадекватністю релевантної обліково-аналітичної інформації щодо тактичних бізнес-процесів, фінансово-економічних параметрів діяльності, темпів розвитку підприємства, рівня конкуренції, ймовірних загроз і ризиків бізнесу. Критичний «вакуум» менеджменту вітчизняних підприємств генеруються наступними причинами: інформаційне забезпечення прийняття рішень відбувається в умовах відсутності науково обґрунтованих вимог і підходів до формування інформації стратегічного характеру; частина інформації, що стосується зовнішньої сфери діяльності підприємств, є неповною і неточною; домінування політичних аспектів регулювання ринку в Україні частково нівелює економічні закони розвитку.

Глобалізація світової економіки та посилення бізнес-ризиків зумовлює доцільність базовим пріори-

тетом діяльності вітчизняних підприємств вважати процедуру забезпечення стабільності функціонування з метою довгострокового «виживання» на ринку, передбачення та попередження загроз бізнесу з метою уникнення ризику банкрутства, активізації ділової активності, забезпечення параметрів успіху, гарантування перспектив діяльності підприємств. Досвід підприємств провідних країн світу пропонує у якості інструменту досягнення вказаних цілей – концепцію стратегічного менеджменту, яка потребує адекватного обліково-інформаційного забезпечення.

Моніторинг сучасних наукових джерел літератури з питань обліково-інформаційного забезпечення менеджменту підприємств доводить відсутність чітких рекомендацій стосовно формування інформаційних систем стратегічного управління бізнесом. Лише окремі аспекти методики обліково-інформаційного забезпечення стратегічного менеджменту досліджені в наукових працях М. Бромвіча, В. Говіндараджана, В. Залевського, Л. Зімакової, З. Канурної, В. Керімо-

ва, І. Криштопи, В. Кузя, О. Кузнецової, С. Легенчука, А. Пилипенка, М. Пушкаря, Б. Райана, С. Суворової, З. Удалової, К. Уорда, І. Хахонової, Н. Хахонової, А. Шайкана, Дж. Шанка, М. Шумейко, О. Щемелева та інших.

Метою статті є ідентифікація типових проблем, генерування сучасних домінант і диференціація пріоритетних векторів модернізації системи обліково-аналітичного забезпечення стратегічного менеджменту підприємств України.

Пріоритетними завданнями на сьогодні, враховуючи необхідність розробки дієвої системи обліково-аналітичного забезпечення вітчизняних підприємств, є: 1) ідентифікація концептуальних основ обліково-аналітичного забезпечення стратегічного менеджменту підприємств України; 2) визначення основних вимог, що висуваються системою менеджменту до системи його інформаційного забезпечення; 3) обґрунтування напрямів адаптації облікової системи підприємства до вимог сучасного менеджменту; 4) визначення параметрів обліково-аналітичного забезпечення стратегічного менеджменту підприємств України; 5) розробка організаційних і теоретико-методологічних підходів до побудови системи стратегічно орієнтованого інформаційного забезпечення діяльності вітчизняних підприємств.

Базовим пріоритетом менеджменту сучасних підприємств стає орієнтація на досягнення стратегічних цілей діяльності і забезпечення довготривалого виживання на ринку. Облікова система підприємства безперечно повинна враховувати ці вимоги сучасності, оскільки облік є головною інформаційною базою менеджменту. Однак, з метою забезпечення стабільного розвитку бізнесу в процесі прийняття рішень недостатньо обмежуватися лише обліковою інформацією підприємства, необхідно здійснювати постійний моніторинг переваг і проблем в порівнянні з конкурентами. Пропоноване співставлення дозволить обґрунтувати тенденції та визначити причини динамічних змін обсягів реалізації, грошових потоків, прибутку, в результаті сприятиме оптимізації процесу прийняття

ефективних стратегічних рішень у межах системи обліку витрат підприємства.

Окремі зарубіжні науковці (Джон Блейк, Оріол Амаг) доводять, що переважно стратегічні рішення характеризуються довгостроковою сутністю, значним чином впливають на всі сфери життєдіяльності підприємства і, як правило, мають зовнішню спрямованість, часто не володіючи внутрішньою складовою [1]. Дане твердження поділяють професори Гарвардської школи бізнесу Роберт Каплан і Девід Нортон, які вважають, що стратегічні пріоритети обліку були розроблені передусім для підтримки загальної конкурентної стратегії бізнесу за рахунок використання інформаційної технології для більш чіткого і досконалого обліку собівартості продуктів і послуг [4]. К. Сіммондз і М. Бромвіч розглядають облікові параметри стратегії бізнесу в якості моніторингу діяльності власного підприємства і конкурентів, вони акцентують увагу на зовнішній орієнтації облікового забезпечення стратегічного менеджменту. На думку К. Друрі, базовими аспектами облікового забезпечення стратегічного менеджменту підприємства доцільно вважати: по-перше, вихід за межі внутрішньої орієнтації традиційного обліку з метою отримання інформації про конкурентів; по-друге, встановлення залежності між стратегією підприємства і застосуванням облікових даних [3, с. 871].

Система обліково-аналітичного забезпечення стратегічного менеджменту підприємства значною мірою повинна орієнтуватись на пріоритетне використання інформації про зовнішню сферу діяльності підприємства, оскільки в сучасних мінливих умовах господарювання традиційні системи збору і обробки облікової інформації є непристосованими до відстеження кризових тенденцій бізнесу, вони в основному зорієнтовані на стабільні зовнішні умови діяльності. Залежно від виявлених змін зовнішнього бізнес-середовища підприємство повинно застосовувати адекватні реакції. Несвоєчасність або відсутність адаптивних дій безумовно спричинить проблеми в діяльності підприємства, збільшить бізнес-ризик і посилить загрозу банкрутства (рис. 1).

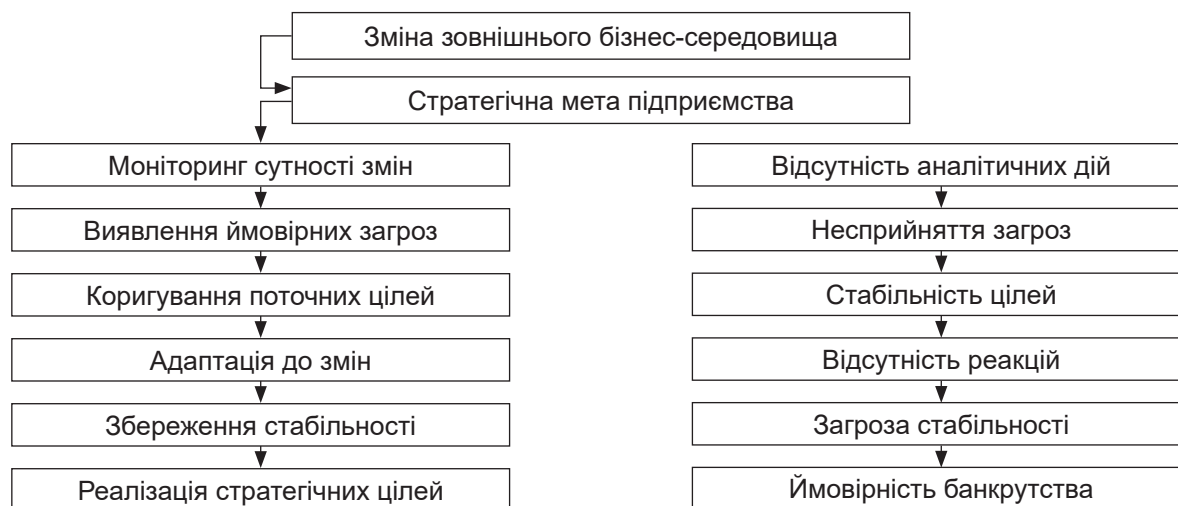

Рис. 1. Наслідки реагування підприємства (його відсутності) на зміну зовнішнього бізнес-середовища

Таблиця 1. Пріоритетні показники фінансової інформації бізнесу в розрізі базових напрямів моніторингу

Спектр моніторингу		Пріоритетні показники	
1	Динаміка виручки від реалізації продукції	1.1	Обсяг реалізації продукції
		1.2	Динаміка збутових цін і знижок
		1.3	Питома вага ринку збуту
		1.4	Структура реалізованої продукції
		1.5	Моніторинг каналів збуту продукції
2	Управління витратами діяльності	2.1	Структура витрат виробництва
		2.2	Питома вага постійних витрат
		2.3	Питома вага витрат на збут
		2.4	Рентабельність окремих видів продукції
		2.5	Точка беззбитковості
3	Використання активів бізнесу	3.1	Структура активів підприємства
		3.2	Динаміка активів
		3.3	Оборотність активів
		3.4	Виробнича потужність
		3.5	Ціна і віддача капіталу

Базовими причинами виникнення кризових ситуацій бізнесу є: відсутність обґрунтованої стратегії розвитку підприємства на тривалу перспективу; неадекватність обраної стратегії сучасним параметрам економіки; тривале застосування стратегії розвитку підприємства без врахування змін зовнішнього бізнес-середовища; розбіжність стратегічної мети і поточних цілей діяльності; відсутність коригування стратегічної мети залежно від результатів поточної діяльності підприємства; негативний вплив зовнішніх факторів бізнес-середовища; вплив необґрунтованого моніторингу ризиків і загроз; відсутність у підприємства можливостей своєчасно реагувати на зміни зовнішнього середовища; неефективне управління внутрішніми факторами розвитку підприємства внаслідок неадекватності стратегічної мети.

В якості ефективного інструменту обліково-інформаційного забезпечення стратегічного менеджменту вітчизняних підприємств пропонуємо систему збалансованих показників, оскільки вона використовує традиційні фінансові показники обліку і звітності підприємства та доповнює комплекс ретроспективних фінансових параметрів системою моніторингу перспектив. Система збалансованих показників з точки зору інформаційного забезпечення стратегічного менеджменту підприємства є надійним інструментом надання управ-

лінському персоналу суб'єкта господарювання спектру необхідної інформації для формування стратегічної мети і прийняття поточних управлінських рішень стратегічного спрямування.

Пропонований інформаційний масив інтегруватиме облікові та необлікові дані, диференційовані у розрізі чотирьох елементів:

1. Фінансова інформація діяльності підприємства: собівартість продукції; виручка від реалізації; обсяг оборотного капіталу; ціна залученого капіталу; фінансові коефіцієнти та інші.

З врахуванням вимог стратегічного менеджменту підприємства доцільно застосувати 3 основних напрями характеристики фінансової інформації: 1) динаміка виручки від реалізації; 2) управління витратами; 3) використання активів. Спектр показників фінансової інформації підприємства, необхідних для адекватного супроводу прийняття управлінських рішень стратегічного характеру в межах системи збалансованих показників, наведено у табл. 1.

Для більшості підприємств ефективно поєднання і доповнення тенденцій зростання обсягу виручки від реалізації продукції, зменшення собівартості виробництва і раціонального використання активів є основною стратегічно збалансованою діяльністю.

Таблиця 2. Пріоритетні показники моніторингу споживання продукції в розрізі базових напрямів дослідження

Спектр моніторингу		Пріоритетні показники	
1	Ринок збуту	1.1	Питома вага ринку збуту продукції
		1.2	Сезонні коливання обсягу реалізації
		1.3	Співвідношення попиту і пропозицій
		1.4	Питома вага бюджету клієнтів, витрачена на певну продукцію
2	Задоволення потреб клієнтів	2.1	Кількість скарг і пропозицій
		2.2	Питома вага постійних клієнтів
		2.3	Питома вага втрачених клієнтів
		2.4	Питома вага нових клієнтів
3	Співвідношення «доступність-якість»	3.1	Ціна продукції
		3.2	Якість продукції
		3.3	Екологічність продукції
		3.4	Рентабельність реалізації

Таблиця 3. Актуальні показники моніторингу пріоритетності сегментів бізнесу в розрізі базових напрямів дослідження

Спектр моніторингу		Пріоритетні показники	
1	Ефективність бізнесу	1.1	Ефективність роботи окремих підрозділів
		1.2	Прибутковість конкретних продуктів
		1.3	Співвідношення витрат різних підрозділів
		1.4	Повний/неповний цикл виробництва
2	Специфіка бізнесу	2.1	Тривалість виробничого циклу
		2.2	Сезонність виробництва
		2.3	Ступінь довіри споживачів
		2.4	Авторитетність продукції на ринку

2. Моніторинг потреб клієнтів. Вимоги сучасного менеджменту суттєво актуалізують орієнтацію бізнесу на задоволення потреб клієнтів, особливого значення набуває співвідношення критеріїв «якість продукції – доступність».

У сучасних умовах конкурентної боротьби моніторинг потреб клієнтів і ступеня їх задоволення є стратегічним вектором розвитку.

3. Пріоритетність сегментів бізнесу. Будь-яка діяльність характеризується позитивними і негативними елементами, які часто взаємодоповнюють або ж нівелюють дію один одного. Стратегічний вектор розвитку підприємництва повинен активізувати позитивні аспекти бізнесу, мінімізуючи вплив негативних.

За результати моніторингу пріоритетності сегментів бізнесу, необхідно визначати найбільш важливі, прибуткові та перспективні напрями діяльності, які доцільно активізувати і стимулювати.

4. Якісний склад і ефективність роботи персоналу. Сучасний бізнес передбачає застосування інноваційних технологій і креативних підходів у системі управління, що вимагає відповідного рівня підготовки фахівців і ефективних важелів мотивації праці.

Більшість стратегій, спрямованих на досягнення суттєвих результатів, повинні передбачати пріоритетність інвестування у персонал та інформаційні зв'язки. Переосмислення вимог до інформаційного забезпечення стратегічного менеджменту передбачає необхідність удосконалення системи бухгалтерського обліку підприємства в частині удосконалення його методологічного інструментарію: ідентифікації та фіксації фактів господарського життя (включення фактів стратегічного характеру), їх оцінки, відображення на бухгалтерських рахунках і у звітності.

У процесі прийняття управлінських рішень стратегічного характеру необхідно зіставляти потенціал підприємства з можливостями і загрозами зовнішнього бізнес-оточення. При цьому слід врахувати, що в основі стратегій є завчасно сплановані дії (реакції) підприємства на зміну (динаміку) зовнішньої сфери господарської діяльності з метою досягнення бажаних цілей, а як інформаційна база прийняття управлінських рішень стратегічного змісту має максимально використовуватись обліково-аналітична система підприємства.

Базовими елементами формування обліково-аналітичного забезпечення системи стратегічного менеджменту підприємства доцільно вважати такі стратегічні імперативи: позиціонування підприємства у зовнішньому середовищі, яке передбачає дослідження унікальності діяльності, конкурентних переваг й інших позицій, що впливають на вибір стратегії підприємств і на особливості обліково-аналітичного забезпечення її формування і реалізації; обліковий моніторинг внутрішнього середовища підприємства, метою якого є виявлення сильних і слабких сторін діяльності; обліковий моніторинг зовнішнього середовища підприємства шляхом використання стратегічних облікових інструментів з метою виявлення фактичних і потенційних загроз і можливостей діяльності; застосування ефекту синергії, сутність якого полягає в забезпеченні інтеграції окремих елементів управлінських інформаційних систем (системи стратегічного менеджменту та обліково-аналітичної системи) з метою отримання консолідованого результату вищої продуктивності.

Основним завданням обліково-аналітичного забезпечення стратегічного менеджменту підприємства доцільно вважати процес формування відповідного інформаційного масиву, необхідного для прийняття

Таблиця 4. Пріоритетні показники моніторингу якісного складу персоналу в розрізі базових напрямів дослідження

Спектр моніторингу		Пріоритетні показники	
1	Характеристика співробітників	1.1	Відповідність освіти
		1.2	Плинність кадрів
		1.3	Продуктивність праці
		1.4	Ініціативність, креативність
2	Мотивація	2.1	Грошові винагороди за результатами праці
		2.2	Система покарань
		2.3	Корпоративні заохочення
		2.4	Стимулювання здобуття профільної освіти

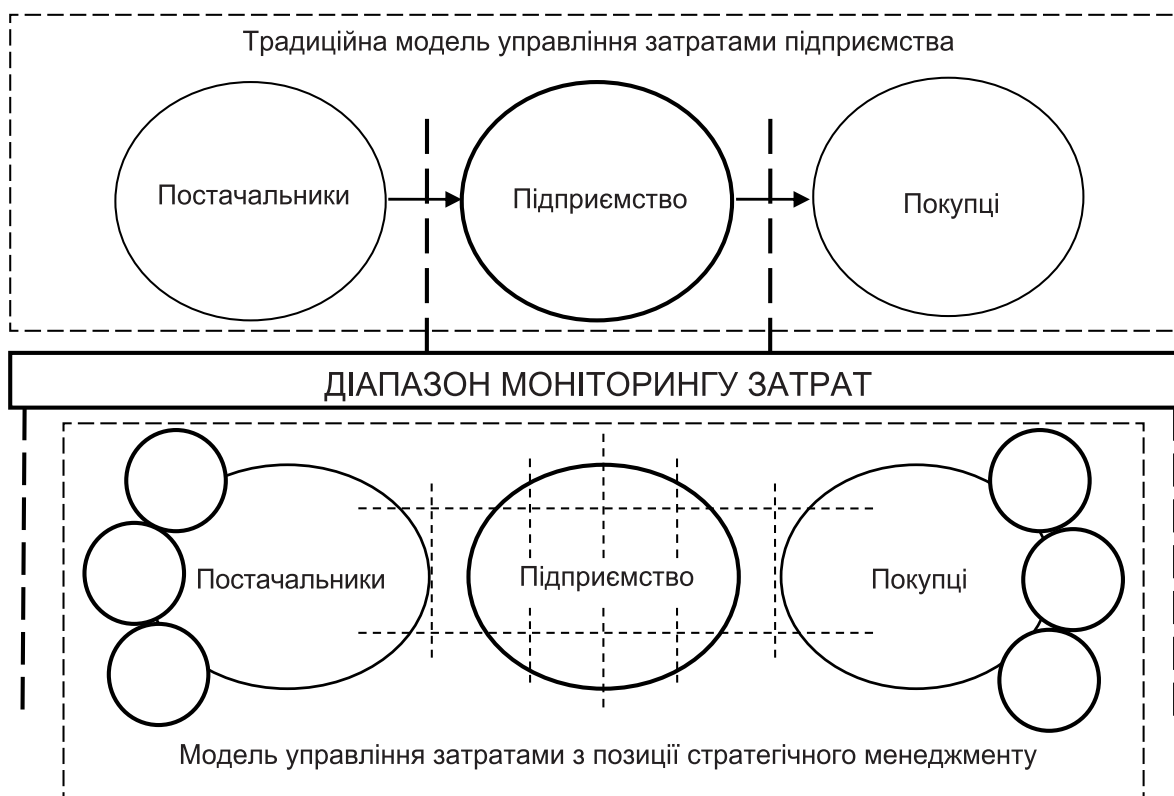

Рис. 2. Діапазон моніторингу витрат підприємства адекватно традиційній та стратегічно орієнтованій моделям управління

управлінських рішень стратегічного характеру з метою забезпечення ефективного функціонування сільськогосподарського підприємства на довготривалу перспективу.

Система обліково-аналітичного забезпечення стратегічного менеджменту підприємств, використовуючи здебільшого наявну інформацію фінансового й управлінського обліку, повинна розглядати її під дещо іншим кутом сприйняття, ніж це прийнято в традиційній моделі обліку. Зокрема, для налагодження багатоаспектної обліково-аналітичної бази прийняття обґрунтованих управлінських рішень стратегічного характеру доцільно застосовувати ефект синергії, зокрема, в частині обліку та базових принципів стратегічного розвитку підприємства – концепції цінностей, стратегічного позиціонування та моніторингу факторів впливу на витрати.

Стрімкий рівень розвитку технологій і загострення конкуренції як на вітчизняному, так і на світовому ринках змушують менеджмент підприємств здійснювати моніторинг повного спектра характеристик виробництва і збуту власної продукції (собівартість, якість, ціна, асортимент та ін.), звертаючи не останню увагу на сприйняття цінності товару для споживача. З цієї точки зору доцільно наголосити на багатоаспектності досліджень економічної сутності категорії «цінність», які свого часу здійснювали Дж. С. Мілль і Дж. Мак-Куллох з позиції теорії затрат виробництва, М. Туган-Барановський в аспекті граничної корисності товару, М. Портер з погляду ланцюжка створення вартості, Ф. Котлер у контексті споживчої цінності [2, с. 21].

Традиційна система бухгалтерського обліку переважно зосереджує увагу на інформаційному відображенні сукупності бізнес-процесів підприємства (від розрахунків із постачальниками до реалізації готової продукції). Однак з точки зору стратегічного менеджменту моніторинг затрат з моменту придбання ресурсів не дозволяє повною мірою використовувати в своїх інтересах зв'язки з постачальниками, а закінчення моніторингу фактом реалізації продукції не забезпечує повноцінної інформації про потреби покупців, що є доволі важливим для прийняття рішень стратегічного характеру.

У межах обліково-аналітичного забезпечення стратегічного менеджменту ефективного управління затратами потребує більш широкого спектра облікового моніторингу з виходом за межі конкретного підприємства (рис. 2).

У результаті проведеного дослідження виявлено такі можливі варіанти взаємозв'язку стратегічного менеджменту та бухгалтерського обліку:

1. Система бухгалтерського обліку може бути інформаційним супроводом (забезпеченням) процесу стратегічного менеджменту. Такий підхід є найбільш поширеним серед вітчизняних дослідників. Його особливістю є розгляд бухгалтерського обліку як забезпечуючої інформаційної підсистеми системи стратегічного менеджменту, яка виступає генератором облікової інформації для розробки проектів стратегічних рішень та інформаційним джерелом для проведення стратегічного контролю. Як зазначають Ю. Барчі, М. Шентірмей і З. Земан, у західноєвропейських краї-

нах значного поширення набув підхід, коли бухгалтерський облік розглядається як комплексна інформаційна система, що «описує процес створення і виконання стратегії» [5, с. 15].

При цьому система обліку розглядається в існуючому незмінному вигляді, а інформація, що генерується нею у вигляді фінансової та управлінської звітності, може бути розширена та доповнена на основі використання традиційних облікових методологічних інструментів – варіювання наявними альтернативними варіантами оцінки облікових об'єктів, збільшення кількості аналітичних розрізів, розширення показників фінансової звітності (приміток до річної звітності), розробка нових форм управлінської звітності на основі виділених аналітичних рахунків тощо.

2. Стратегічний облік (фінансовий і управлінський) є лише одним із етапів стратегічного менеджменту, що забезпечує сканування внутрішнього і зовнішнього середовищ підприємства. Представники такого підходу (І. Богатая, С. Суворова, О. Щемелев та інші) виділяють окремий функціональний напрям бухгалтерського обліку – стратегічний облік (фінансовий та управлінський), подальший розвиток якого зумовлює необхідність внесення значних змін в існуючу облікову методологію, трансформацію принципів бухгалтерського обліку, сформованих протягом тривалого історичного періоду.

Застосування такого підходу дозволяє об'єднати в єдину систему стратегічного обліку всі існуючі та розробити нові методологічні інструменти, що ефективно забезпечуватимуть процес підготовки та реалізації стратегії підприємства. Основною проблемою, що спричиняє неможливість ефективного реалізації даного підходу в практичній діяльності підприємств, є відсутність ґрунтовних теоретичних напрацювань з даної проблематики, що не дозволяє створити теоретико-методологічні передумови для реалізації системи стратегічного обліку як засобу інформаційного забезпечення стратегічного управління на підприємствах.

3. Система бухгалтерського обліку може бути одним із інструментів системи стратегічного менеджменту в ході реалізації функції перерозподілу ресурсів у національній економіці. Основоположниками даного підходу є Е. Хендріксен та М. Ван-Бреда, які основну функцію бухгалтерського обліку розуміють як перерозподіл ресурсів у національній економіці. Зокрема, облікова інформація, що оприлюднюється у фінансовій звітності підприємств, є засобом впливу на інвестиційні та позикові рішення її користувачів. Оскільки у фінансовій звітності відображається стан і результати діяльності підприємства, залежно від їх динаміки змінюється інвестиційна і позикова

політика користувачів такої інформації. Внаслідок цього наявні у підприємств інвестиційні та позикові ресурси вкладаються в ті підприємства, оприлюднені результати яких у фінансовій звітності відповідають встановленому рівню ризику та дохідності інвесторів і позичальників. Відповідно система обліку як засіб генерування фінансової звітності виступає інструментом, що визначає рішення інвесторів і позичальників, таким чином перерозподіляючи наявні на фінансовому ринку інвестиційні та позикові ресурси.

4. Система бухгалтерського обліку може бути об'єктом стратегічного менеджменту. Такий підхід передбачає перехід у площину організації обліку і стосується аналізу подальших стратегічних перспектив розвитку системи бухгалтерського обліку на підприємстві як одного із видів інформаційних систем. Зокрема, вивченню подібних стратегічних аспектів використання інформаційної облікової системи підприємства присвячена праця Р. Д. Гальєрса та Д. Е. Лейднер «Стратегічний інформаційний менеджмент» [6].

При застосуванні такого підходу відбувається роздвоєння ролі системи бухгалтерського обліку в системі стратегічного управління. З одного боку, облікова система використовується як джерело інформації, засіб сканування середовища свого функціонування, а з іншого – є об'єктом стратегічного управління, щодо якого буде сформульована і впроваджена стратегія, проведена оцінка і контроль її реалізації на підприємстві. В даному випадку облікова інформація репрезентує результати ефективних чи неефективних рішень менеджменту в частині організації системи обліку на підприємстві. Прикладом застосування такого підходу є реалізація стратегії переходу до організації обліку на основі аутсорсингу.

Моніторинг варіативності підходів учених до співвідношення бухгалтерського обліку і стратегічного менеджменту дозволив виявити чотири можливих їх співвідношення, кожне з яких може бути наявним на сучасному етапі розвитку облікової науки та практики. На особливу увагу заслуговує розгляд перших двох підходів, які передбачають позиціонування бухгалтерського обліку як інструменту інформаційного супроводу (комплексного або часткового) процесу розробки та реалізації стратегій підприємства. Зокрема, вважаємо, що ці два підходи мають бути синтезовані в єдиний, що передбачатиме розробку комплексного інформаційного забезпечення стратегічного менеджменту підприємства на основі використання існуючого і розробки нового методологічного інструментарію бухгалтерського обліку в напрямі поглиблення його стратегічної орієнтації.

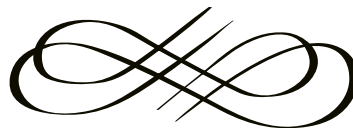
Література

1. Блейк Джон. Европейский бухгалтерский учет: Справочник. Перевод с англ. В.Н. Егоров / Джон Блейк, Ориол Амант. – М.: «Филинь», 1997. – 396 с.
2. Бруханський Р. Ф. Облік і аналіз у системі стратегічного менеджменту аграрного підприємництва : монографія / Р. Ф. Бруханський. – Тернопіль : ТНЕУ, 2014. – 384 с.

3. Друри К. Управленческий и производственный учет: Перевод с английского / Друри К. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – 1071 с.
4. Каплан Роберт. Сбалансированная система показателей: От стратегии к действию: перевод с англ. / Р. С. Каплан, Д. П. Нортон. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Олимп-Бизнес, 2010. – 320 с.
5. Barczi J. The Information-Connection between the Strategic Management-Accounting and the Company Valuation / Judit Barczi, Marta Groszne Szentirmai, Zoltan Zeman. – Режим доступу : <http://ssrn.com/abstract=1928034>
6. Galliers R. D. Strategic Information Management. Challenges and strategies in managing information systems. Third Edition / Robert D. Galliers, Dorothy E. Leidner. – Oxford : Butterworth-Heinemann, 2003. – 625 p.

References:

1. John Blake. European accounting : Directory. Translation with Eng. V.N. Egorov / John Blake, Oryol Amat. – М.: «Fylyn», 1997. – 396 p.
2. Brukhanskyi R. F. Accounting and analysis in the system of strategic management of agrarian enterprises : monograph / R. F. Brukhanskyi. – Ternopil : TNEU, 2014. – 384 p.
3. Drury K. Management and Cost Accounting: Translation from English / Drury K. – М.: UNITY-DANA, 2005 – 1071 p.
4. Robert Kaplan. Balanced Scorecard: From strategy to action: translation from English. / R.S. Kaplan, D.P. Norton. – 2-nd ed. and ext. – М.: Olymp-Business, 2010. – 320 p.
5. Barczi J. The Information-Connection between the Strategic Management-Accounting and the Company Valuation / Judit Barczi, Marta Groszne Szentirmai, Zoltan Zeman : <http://ssrn.com/abstract=1928034>.
6. Galliers R. D. Strategic Information Management. Challenges and strategies in managing information systems. Third Edition / Robert D. Galliers, Dorothy E. Leidner. – Oxford : Butterworth-Heinemann, 2003. – 625 p.

UDC 331.1

THE INNOVATIVE FOCUSED INTELLECTUALIZATION OF PERSONNEL: CONCEPT AND APPROACH TO MANAGEMENT

ИННОВАЦИОННО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛИЗАЦИЯ ПЕРСОНАЛА: ПОНЯТИЕ И ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ

Yakovleva Elena Vladimirovna,
Doct. econ. sciences, professor
«Economy and Job Management» departments
The Omsk state technical university,
Omsk, Russian Federation

Яковлева Елена Владимировна,
Докт. экон. наук, профессор
кафедры «Экономика и организация труда»
Омского государственного технического
университета, г. Омск, Российская Федерация

Summary

Results of the research focused on administrative aspects of overcoming of a powerful barrier on an entrance to post-industrial technological way of the sixth generation in the form of not of compliance of intellectual level of workers to requirements of quality, imposed, proceeding from a problem of technological break of modern Russian economy are given in an innovative basis. Infrastructure approach to a solution of the problem of management innovative by the focused intellectualization of the personnel.

Keywords: personnel, management, intellectualization, innovative development, sixth technological way, infrastructure approach, reproduction interpretation.

Аннотация

Приведены результаты исследования, сфокусированного на управленческих аспектах преодоления мощного барьера на входе в постиндустриальный технологический уклад шестого поколения в виде несоответствия интеллектуального уровня работников требованиям качества, предъявляемым, исходя из задачи технологического прорыва современной российской экономики на инновационной основе. Представлен инфраструктурный подход к решению проблемы организации и управления инновационно-ориентированной интеллектуализацией персонала.

Ключевые слова: персонал, управление, интеллектуализация, инновационное развитие, шестой технологический уклад, инфраструктурный подход, воспроизводственная интерпретация.

Введение. Ещё в 70-е гг. прошлого столетия Нобелевским лауреатом С. Кузнецом доказана обусловленность экономического роста стремительной самоподдерживающейся эволюцией технологий, используемых в экономике.

В настоящее время в общемировом масштабе активно формируются центры кооперации и конкуренции в сфере экономики нового постиндустриального технологического уклада (начало доминирования по прогнозным оценкам – 2025 г.), то есть в соответствии с теорией долгосрочного технико-экономического

развития С. Ю. Глазьева, Д. С. Львова, Г. Г. Фетисова [1] формируется новая целостная и устойчивая совокупность национальных и межнациональных сопряженных производств, реализующих общий технологический принцип, основанный, в данном случае, на синтезе, прежде всего, био-, нано-, и информационных технологий. Складывается новая «технологическая лестница» [2]. В США на долю производительных сил перспективного технологического уклада уже приходится 5%, наиболее близки к такому же результату Япония и КНР. В контексте современной тех-

нологической эволюции актуализируются ресурсы, прежде всего, сконцентрированные в рамках интеллектуальных возможностей человека, обоснованно рассматриваемые в качестве интеллектуальной основы структурных изменений в экономике в условиях развивающегося шестого технологического уклада.

Переживаемый этап технологической эволюции для России является как вызовом, так и «окном возможностей», обозначая стратегический вектор развития, в том числе в отечественной сфере человеческих ресурсов, характеризуемой по оценкам лаборатории анализа и прогнозирования микроэкономических процессов ИНП РАН нехваткой качественной рабочей силы, причем, данный блок проблем российские промышленники относят к числу требующих решения в первую очередь [3].

Постановка проблемы. Современная теория и методология управления персоналом в России и за рубежом, хотя, и представлены разнообразными концепциями, в том числе, сосредоточенными на современных аспектах управления, обусловленных инновационными изменениями в экономике, но не дают достаточно четкого представления о специфике управленческих проблем в сфере интеллектуализации персонала и путях их решения с целью повышения эффективности инновационных процессов.

Невозможно обеспечить эффективное управление персоналом в новых экономических условиях на основе традиционных подходов к управлению, разработанных для условий, в которых предприятия уже не осуществляют свою деятельность. Общий замысел проводимого исследования заключается в развитии теории и методологии управления инновационно-ориентированной интеллектуализацией персонала, функционально и технологически развивающего управление персоналом на современном промышленном предприятии, вынося его за пределы локализованных подразделений и служб по управлению

персоналом, приближая непосредственно к процессу инноваций, базируясь на синтезе научных направлений в области управления персоналом, стержневыми из которых являются: управление человеческими ресурсами, развитие человеческих ресурсов, инновационное управление персоналом.

Результаты. Специфику управления интеллектуализацией персонала, ориентированной на инновационный результат детерминирует, главным образом, не традиционность объекта управления в виде процесса инновационно-ориентированной интеллектуализации персонала, рассматриваемого в качестве объекта управленческого воздействия. Ресурсная эксклюзивность интеллекта человека, являющегося безальтернативным источником экономических преобразований на инновационной основе, предопределила авторский выбор воспроизводственной интерпретации инновационно-ориентированной интеллектуализации персонала как объекта управления в виде специфического с точки зрения воспроизводственных особенностей процесса, обуславливающего эффективность инновационной сферы современного предприятия.

А именно, инновационно-ориентированная интеллектуализация персонала рассматривается как инфраструктурный по отношению к инновационной деятельности сервис-процесс воспроизводства интеллектуального потенциала персонала как коллективного субъекта инноваций. Данная позиция позволяет формализовать процесс инновационно-ориентированной интеллектуализации персонала в виде последовательности взаимосвязанных воспроизводственных стадий, в качестве которых определены стадии: планирования, формирования, развития, использования и преобразования интеллектуального потенциала персонала. Структурная модель воспроизводственного цикла инновационно-ориентированной интеллектуализации персонала (ЦИОИП), рас-

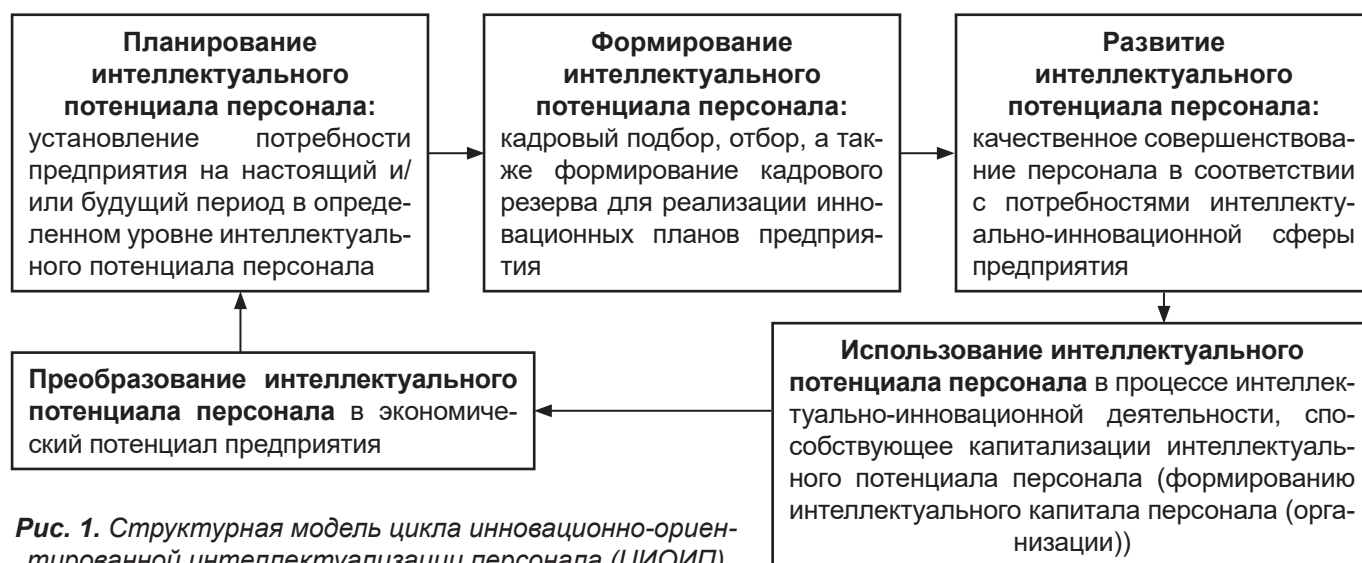

Рис. 1. Структурная модель цикла инновационно-ориентированной интеллектуализации персонала (ЦИОИП)

крывающая смысловое значение его ключевых стадий, показана на рис. 1.

Каждый цикл инновационно-ориентированной интеллектуализации персонала имеет определенную длительность, которую условно можно выразить как интервал времени между планированием интеллектуального потенциала персонала и достижением целевых показателей управления инновационно-ориентированной интеллектуализацией персонала. Причем, в результате управления необходимо обеспечить восходящую последовательность циклов инновационно-ориентированной интеллектуализации персонала (ЦИОИП), обуславливающую расширенное воспроизводство интеллектуального потенциала персонала в соответствии с эволюционирующими ресурсными потребностями инновационной сферы предприятия. Сложная система согласований между стадиями порождает необходимость обратных связей и корректировки пройденных этапов.

Исходя из представленной авторской воспроизводственной интерпретации, определены основные элементы содержания процесса инновационно-ориентированной интеллектуализации персонала, характеризующие его как специфичный объект управления и, позволяющие сформировать адекватную логическую структуру управления в данной предметной плоскости. В качестве основных элементов, раскрывающих нетрадиционность содержания инновационно-ориентированной интеллектуализации персонала как объекта управления представлены и раскрыты: его предметная сущность и объектное основание, воспроизводственная специфика, структура, свойства, внутрифирменные субъекты, а также условия эффективной реализации процесса и принципиальные нормы организации управления (табл. 1).

В соответствии с предложенной воспроизводственной интерпретацией инновационно-ориентированной интеллектуализации персонала как объекта управления, а также, исходя, из практических и теоретических предпосылок необходимости развития современной теории управления персоналом, предлагается к введению в научный оборот понятие «управление инновационно-ориентированной интеллектуализацией персонала» (табл. 2), отличающееся от относительно близких по значению терминов:

- представляемым процессом интеллектуализации персонала в качестве объекта сбалансированного управленческого воздействия на взаимосвязанные воспроизводственные стадии планирования, формирования, развития, использования и преобразования интеллектуального потенциала персонала, исходя из необходимости обеспечения прогрессирующего развития инновационной сферы предприятия;
- развитием специализации управления в пределах общей проблематики управления персоналом;
- фокусированием управления, именно, на комплексе взаимосвязанных воспроизводственных

задач, а не только на проблеме развития интеллектуальных ресурсов персонала, доминирующей в исследованиях подобного характера;

- конкретизацией, как направленности, так и содержательности управленческих решений по качественному развитию персонала современных предприятий.

Введение понятия «управление инновационно-ориентированной интеллектуализацией персонала» позволит: расширить понятийный аппарат исследований, а также научно обосновать и раскрыть специфику управления инновационно-ориентированной интеллектуализацией персонала. В целом, введение предлагаемого понятия необходимо рассматривать как необходимый научный задел для формирования нового исследовательского направления в области управления персоналом, обусловленного грядущей технологической революцией на уровне технологического уклада шестого поколения.

Анализ и систематизация теоретико-системных представлений об интеллектуализации современной экономики позволили сделать вывод о большом разнообразии методологических подходов к управлению в пределах данного достаточно обширного проблемного пространства. Особенностью их развития и в России, и за рубежом является представление двумя основными концептуальными линиями, развивающимися в рамках теорий:

- управления персоналом (инновационное управление персоналом, развивающее управление персоналом);
- управления интеллектуальными объектами экономики (информацией и знаниями, интеллектуальной собственностью, нематериальными активами, интеллектуальными активами, интеллектуальными ресурсами, интеллектуальным капиталом, интеллектуальным потенциалом).

Специализированных методологических подходов к управлению инновационно-ориентированной интеллектуализацией персонала как воспроизводственным процессом не выявлено. В связи с этим предлагается новый инфраструктурный подход, суть которого заключается в трактовке управления инновационно-ориентированной интеллектуализацией персонала в виде управления воспроизводственными циклами интеллектуализации персонала промышленного предприятия, выполняющими функцию интеллектуальной инфраструктуры по отношению к инновационным процессам на предприятии (рис. 2).

- $X_{вых}(t)$ – результат управления интеллектуализацией персонала – выходная величина в виде комплексной оценки экономических параметров интеллектуального потенциала персонала ($\Sigma ИП_n(t_n)$);
- $X_{вх}(t)$ – заданное командное (входное) воздействие на субъект управления (эталонные параметры управления);

Таблица 1. Инновационно-ориентированная интеллектуализация персонала как объект управления: воспроизводственная интерпретация

Элементы	Содержательная характеристика
1	2
Предметная сущность	Интеллектуальное совершенствование персонала как коллективного субъекта процесса инноваций и повышение эффективности использования интеллектуальных ресурсов работников в инновационных целях
Объектное основание	Интеллектуальный потенциал персонала (коллективный уровень – уровень трудового коллектива)
Воспроизводственная специфика	Воспроизводство интеллектуального потенциала персонала в соответствии с внутрифирменными потребностями в сфере инноваций. Восходящая цикличность: новый цикл интеллектуализации – новая плоскость более высокого уровня решаемых инновационных задач
Структура воспроизводственного цикла	Стадии планирования, формирования, развития, использования интеллектуального потенциала персонала и его преобразования в экономический потенциал предприятия
Свойства воспроизводственного процесса	<ul style="list-style-type: none"> – ресурсозависимость; – структурность; – длительность во времени; – управляемость: зависит от полноты охвата процесса функциями управления; – адаптивность (гибкость): структурная, организационная, ресурсная; – рефлексивность: слабо поддается формализации; – вероятностная зависимость от случайных событий: функционирует в условиях действия большого количества случайных факторов, необходимо иметь четкое представление об источниках случайных воздействий; – динамичность: возможность приобретения новых качеств и перехода в новое состояние; – относительная устойчивость: относительная нечувствительность к негативным внешним и внутренним возмущениям; – непрерывность (состояние можно оценить в любой момент времени); – эффективность (способность достижения целевых показателей); – жизнеспособность (как обобщенная характеристика адаптации, устойчивости, гибкости); – надежность (способность в течение заданного периода времени выполнять необходимые функции); – внутренняя и внешняя безопасность (безопасность воздействия на внешнюю и внутреннюю среду предприятия)
Внутри фирменные субъекты воспроизводственного процесса	<p><i>Б. Субъект управления инновационно-ориентированной интеллектуализацией персонала:</i> субъекты службы управления персоналом и/или руководители интеллектуально-инновационных подразделений (команд, проектов, отделов НИОКР, производственных высокотехнологичных подразделений по выпуску новой продукции (услуг) и т.п.) – в зависимости от организационного решения по включению интеллектуализации персонала в инновационную деятельность.</p> <p><i>Форма деятельности</i> – управленческая.</p> <p><i>Управленческие методы:</i> экономические, административные, социально-психологические.</p> <p><i>Средства (инструменты):</i> приказы, распоряжения, указания, нормативы, процедуры, регламенты, положения об организации процесса.</p> <p><i>Результат деятельности:</i> достижение целевых показателей инновационно-ориентированной интеллектуализации персонала</p> <p><i>А. Персонал инновационной сферы как «носитель» интеллектуального потенциала.</i></p> <p><i>Форма деятельности</i> – интеллектуально-инновационная:</p> <ol style="list-style-type: none"> а) интеллектуальная деятельность: направлена на работу с информацией с целью продуцирования нового знания (интеллектуального продукта); б) инновационная деятельность: направлена на трансформацию различных результатов интеллектуальной деятельности в инновационную продукцию, реализуемую на рынке или технологический процесс, используемый в практической деятельности. <p><i>Содержание деятельности:</i></p> <ol style="list-style-type: none"> а) экспериментальные работы, направленные на определение способов воплощения теоретических результатов в технических системах; б) разработка ТЗ (технического задания) и ТП (технического предложения) на ОКР (опытно-конструкторские) или ПКР (проектно-конструкторские) разработки;

<p>Свойства воспроизводственного процесса (продолжение)</p>	<p>в) проектирование, опытно-конструкторские работы, тестирование концепции товара (бизнес-тест), изготовление опытного образца (прототипа); г) подготовка предприятия к выпуску больших объемов продукции: конструкторская, технологическая, организационная; д) испытание продукции в рыночных условиях, доработка продукции и методов ее продвижения по результатам рыночных испытаний; е) совершенствование продукта и технологии его производства, организация и реализация серийного производства новой продукции, применения новых технологий <i>Результат деятельности:</i> достижение целевых показателей интеллектуально-инновационной деятельности (серийное производство новой продукции, применение новой технологии)</p>
<p>Принципиальные нормы организации управления</p>	<p>А. Общие: – общечеловеческие (морально-нравственные, этические); – правовые и др. Б. Специфические: управленческой этики и организационной культуры интеллектуально-инновационного предприятия, представляющего собой сложнейшую научно-производственную систему, обеспечивающую реализацию циклов «исследование-производство»</p>

- $f_i(t)$ – факторное влияние внутренней и внешней среды предприятия, вызывающее не планируемые изменения выходной величины $X_{вых}(t)$;
 - $\Sigma X_p(t)$ – управляющее (регулирующее) воздействие на процесс интеллектуализации персонала;
 - $\Delta X_{вых}(t)$ – отклонение выходного значения $\Sigma ИП_n(t_r)$ от эталонных параметров управления
- К отличительным преимуществам инфраструктурного подхода к управлению инновационно-ориентированной интеллектуализацией персонала относятся:
- базирование на авторском воспроизводственном представлении объекта управления;
 - целевая ориентация управления на ресурсные потребности процесса инноваций, а именно, качественное интеллектуально-инфраструктурное сопровождение всех его этапов;
 - комплексный учет особенностей внешней и внутренней среды современного промышленного предприятия;
 - информационная гибкость: внутрисистемное оперативное управленческое воздействие формируется исходя из специфики и динамики факторного влияния, а также по сигналам элементов обратной связи системы управления об отклонениях от заданной воспроизводственной траектории по стадиям интеллектуализации персонала;
 - универсальность в применении по отношению к интеллектуальному потенциалу персонала различных категорий работников промышленных предприятий, относящихся к различным сферам деятельности, организационно-правовым формам, типам и видам производства.

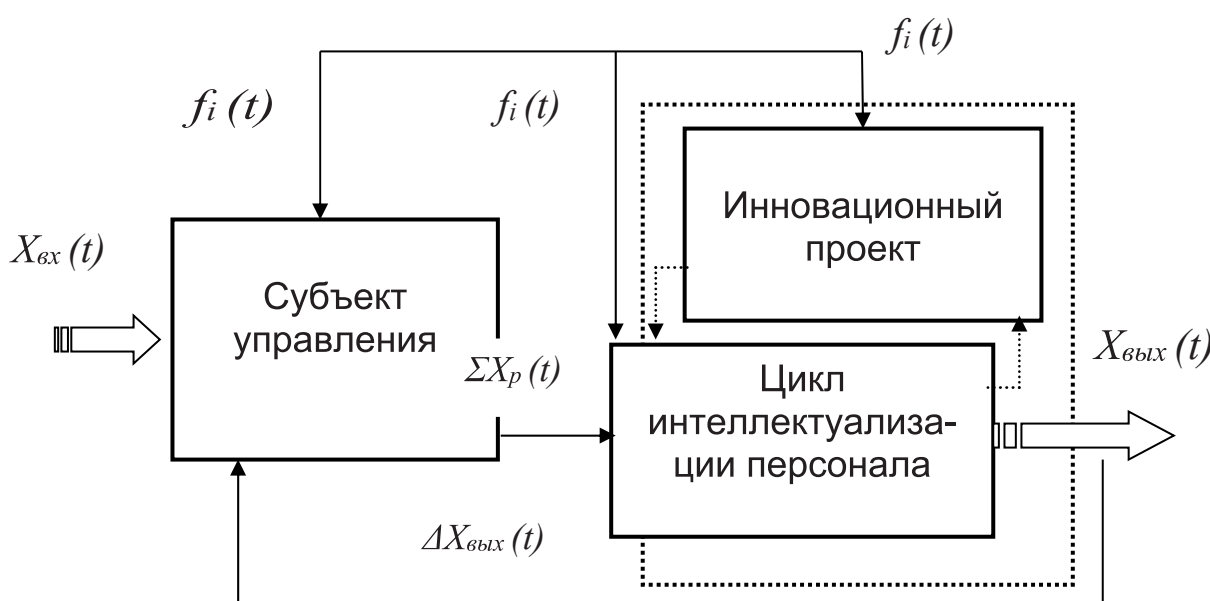

Рис. 2. Инфраструктурный подход к управлению инновационно-ориентированной интеллектуализацией персонала:

Таблица 2. Управление персоналом и его ресурсами: аспекты терминологии

Термин 1	Определение 2	Авторы 3
Управление инновационно-ориентированной интеллектуализацией персонала	Управление процессом интеллектуализации персонала, включенным в инновационный цикл предприятия в качестве инфраструктуры интеллектуального сервис-сопровождения	Е. В. Яковлева [4]
Инновационное управление персоналом	Управление, основанное на развитии творческого потенциала работников, направленное на мотивацию и стимулирование инновационного поведения персонала	В. К. Потемкин, К. Е. Прозоровская [5]
Развитие человеческих ресурсов	Совершенствование связанных с рабочей деятельностью знаний и поведения с использованием широкого спектра обучающих методов и стратегий	Д. Джой-Меттьюз, Д. Меггинсон, М. Сюрте [6]
Управление интеллектуальным капиталом	Размещение и использование ресурсов интеллектуального капитала, а также управление ими и их трансформацией в традиционные экономические ресурсы с целью максимизации текущей ценности организации в глазах заинтересованных сторон	Й. Руус, С. Пайк, Л. Фернстрём [7]
Управление интеллектуальным потенциалом	Целенаправленное воздействие на человеческую составляющую предприятий, ориентированное на приведение в соответствие возможностей работников и целей, стратегий, условий развития в окружающей среде	Д. В. Петренко [8]

Основываясь на не традиционности объекта управления и с учетом его специфики в рамках инфраструктурного подхода, определены критериальные (необходимое и достаточное) условия эффективного управления инновационно-ориентированной интеллектуализацией персонала.

1. Необходимое условие эффективного управления, характеризующее качественный уровень интеллектуального потенциала персонала и полноту его использования в инновационной сфере:

$$ИП_{пф} = ИП_{пт}, \quad (1)$$

где $ИП_{пф}$ – фактически используемый в инновационной сфере интеллектуальный потенциал персонала, $ИП_{пт}$ – фактически используемый в инновационной сфере интеллектуальный потенциал персонала требуемого качественного уровня.

2. Достаточное условие эффективного управления, характеризующее ценовой уровень данного вопроса и особенности его измерения:

$$K_{эупп} > 1, \quad (2)$$

где $K_{эупп}$ – коэффициент эффективности интеллектуального потенциала персонала в инновационной сфере:

$$K_{эупп} = ИК_n / ИП_n,$$

где $ИП_n$ – интеллектуальный потенциал персонала инновационной сферы, выраженный в денежном эквиваленте затрат на его формирование; $ИК_n$ – интеллектуальный капитал персонала инновационной сферы, выраженный в денежном эквиваленте экономических результатов от использования интеллектуального потенциала персонала.

В случае не исполнения условий (1) и (2) или хотя бы одного из них, невозможно обеспечить эффективное управление инновационно-ориентированной интеллектуализацией персонала, что связано с не эффективным использованием интеллектуальных ресурсов персонала в инновационной сфере, а именно:

а) недоиспользованием интеллектуального потенциала персонала, т.е. определёнными экономическими и морально-психологическими потерями, как на уровне предприятия и его персонала, так и на уровне отдельных работников, вследствие недооценки их высокопрофессионального статуса и возможностей, обуславливающих моральную и экономическую не удовлетворенность трудом, отсутствие перспективы и мотивации к профессиональному развитию и карьерному росту, в итоге возможно – увольнение и переход перспективного работника в компанию более современного уровня;

б) полным использованием имеющегося интеллектуального потенциала персонала, уровень которого, однако, уже не отвечает ресурсным потребностям предприятия в инновационной сфере, что может быть связано, например, с естественным старением кадров предприятия, отсутствием квалифицированных специалистов по современным профессиональным направлениям, вследствие неэффективных программ привлечения молодых специалистов, повышения квалификации и профессиональной переподготовки кадров предприятия, недостаточного привлечения на постоянной и временной основе (аутстаффинг, аутсорсинг) ведущих специалистов других компаний, не использования нестандартных форм занятости;

в) не обосновано завышенными затратами на формирование и развитие интеллектуального потенциала персонала инновационной сферы предприятия, не обуславливающими окупаемость инвестиций и прибыль производителя.

Выводы. Отличительной чертой конкурентоспособного инновационного предприятия промышленности сегодня представляется ориентация на выпуск интеллектоёмкой продукции путем осуществления инновационного процесса в активном режиме. Сле-

довательно, всё более решающее значение для эффективного функционирования инновационных предприятий промышленности приобретает развитие инновационных компетенций персонала, что обуславливает необходимость целенаправленного интеллектуального совершенствования работников.

Исследование выполнено в рамках решения комплексной научной проблемы кадрового обеспечения инновационных проектов и повышения инновационной активности конкурентоспособных предприятий

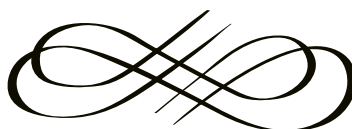
промышленности по приоритетным направлениям модернизации и технологического развития российской экономики. Направлениями перспективного продолжения исследования могут быть: дальнейшее развитие теоретико-системных представлений о специфике управления интеллектуализацией персонала как воспроизводственным процессом, совершенствование методологии, методики, организационных процедур и инструментария оценки результативности управления.

Литература

1. Глазьев С. Ю., Львов Д. С., Фетисов Г. Г. Эволюция технико-экономических систем: возможности и границы централизованного регулирования. – М.: Наука, 1992. – 207 с.
2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. Перевод с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Academia-Наука, 1999. – 786 с.
3. Кувалин Д. В., Моисеев А. К. Российские предприятия в конце 2012 г.: работа в условиях значительной экономической неопределенности // Проблемы прогнозирования. – 2013. – №3. – С. 130-143.
4. Яковлева, Е. В. Инфраструктурный методологический подход к исследованию управления интеллектуализацией персонала / Е. В. Яковлева, А. Е. Миллер // Вестник СиБАДИ. – 2014. – № 5. – С.112-118.
5. Потемкин В. К., Прозоровская К. Е. Инновационный менеджмент в кадровой работе. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2003. – 101 с.
6. Джой-Меттьюз Д., Меггинсон Д., Сюрте М. Развитие человеческих ресурсов. – М.: Эксмо, 2006. – 432 с.
7. Руус Й., Пайк С. Фернстрём Л. Интеллектуальный капитал: практика управления. – СПб: «Высшая школа менеджмента», 2010. – 436 с.
8. Петренко Д. В. Интеллектуальный потенциал как резерв повышения эффективности деятельности предприятия // Экономика и управление. – 2012. – №2. – С. 123-127.

Literature

1. Glazyev S. Yu. Lviv D. S., Fetisov G. G. Evolution of technical and economic systems: opportunities and borders of the centralized regulation. – M.: Science, 1992. – 207 p.
2. Bell D. future post-industrial society. Experience of social forecasting. The translation with English under the editorship of V. L. Inozemtsev. – M.: Academia-Nauka, 1999. – 786 p.
3. Kuvalin D. V., Moiseyev A. K. the Russian enterprises at the end of 2012: work in conditions of considerable economic uncertainty//Forecasting Problems. 2013 . No. 3. P. 130-143.
4. Yakovleva, E. V. Infrastructure methodological approach to a research of management of intellectualization of personnel / E. V. Yakovleva, A. E. Miller//Messenger of SIBADI. – 2014. – No. 5. – Page 112-118.
5. Potemkin V. K. Prozorovskaya K. E. Innovative management in personnel work. – SPb. : Publishing house СПбГУЭФ, 2003. – 101 p.
6. To Joy-Mettyuz D., Megginson D., Syurta M. Development of human resources. – M.: Eksmo, 2006. – 432 p.
7. Ruus Y., Payk S. Fernstryom L. Intellectual capital: practice of management. – SPb: «The higher school of management», 2010. – 436 p.
8. Petrenko D. V. Intellectual potential as reserve of increase of efficiency of activity of the enterprise//Economy and management. 2012 . No. 2. P. 123-127.

UDC 911.3

THE DEMOGRAPHIC SITUATION IN UKRAINE: ANALYSIS OF KEY INDICATORS**Zastavetska Lesia***Doctor of Geographical Sciences, Associate Professor**Ternopil V. Hnatyuk National Pedagogical University, Ternopil, Ukraine***Zastavetsky Taras***PhD in Geography, Associate Professor**Ternopil V. Hnatyuk National Pedagogical University, Ukraine***Annotation**

The article analyzes the main demographic indicators: fertility, mortality, natural growth and their impact on the demographic situation in Ukraine. Noted the main factors affecting the current demographic development. The basic population policy measures aimed at withdrawal from the demographic crisis. The priority direction of the state policy in Ukraine is the preservation of the health of the nation, which is reflected in the relevant laws of Ukraine, Orders of the Cabinet of Ministers of Ukraine, specific and multisectoral integrated programs in health care system.

Key words: population, demographic situation, mortality, health, health service

The relevance of research. At the beginning of the 21st century a deep demographic crisis continues to take place in our country. For the period after the First All-Ukrainian population census (December 5, 2001), the population of Ukraine decreased by approximately 2,9 million people. The total demographic loss for 25 years of independence reached 6,5 million, which exceeds the number of population in 12 of the 28 member states of the European Union, in particular Denmark, Ireland, Latvia, Lithuania, Slovakia, Croatia, Finland and etc.

Demographic problems provoke negative phenomena in many spheres of public life, significantly change the ratio of different age groups of the population, lead to the lack of people of working age and the crisis of the pension system. The constant increase in the age of retirement is an indispensable price for a low birth rate.

Therefore, the priority direction of the state policy in Ukraine is the preservation of the health of the nation, which is reflected in the relevant laws of Ukraine, Orders of the Cabinet of Ministers of Ukraine, specific and multisectoral integrated programs in health care system.

Analysis of the main research and publications. A large number of scientists are engaged in the study of the problems of the current demographic situation in Ukraine, namely V.Steshenko, V.Piskunov, E.Libanova, N.Levchuk, I.Kurylo, S.Melnyk, O.Rudnytskyi and others. However, in their works they pay more attention to the study of the birth rate, considering its decline to be

the main factor of the current demographic crisis. But insufficient attention is paid to the problem of mortality – an important component of the deterioration of the demographic situation, and to the peculiarities and tendencies in the formation of its current state.

The purpose of the study is to analyze birth rates and identify the causes of mortality and to justify the functional-organizational model of maintaining health, preventing premature losses of the working-age population.

Statement of the main material. Ukraine has a high level of social development, but every year its population is decreasing. In recent years, intensive migration processes have been observed, and they largely affect the structure of the population and the peculiarities of its reproduction. In addition, territorially regions are heterogeneous in terms of both economic and demographic development, in some areas the demographic situation is somewhat improving and they are likely to the exit the demographic crisis, while in others the demographic situation continues to worsen.

The area of research of factors affecting birth rate is quite often found in the writings of many well-known modern scientists. There is a certain structuring of the factors influencing the birth rate in accordance with the sphere of their existence.

Birth rate factors include social, economic, including the labor ones, as well as medical and demographic factors. The concept of the economic environment is a

set of factors and conditions related to the economic life of the family and society. As a result – the link to politics, that can regulate the economic aspects of the family. There is the expansion of the spheres of origin of the factors influencing the birth rate in other studies, in addition to the above-mentioned social and economic factors, there are also cultural, psychological, anthropological and other factors [4].

The reduction in the birth rate in Ukraine is often explained by the low level of people's well-being.

In 2015-2016, the total birth rate in Ukraine was 1,44 children per 1 woman. Traditionally, it is higher among the rural population (1,8 children compared to 1,3 in urban areas). Compared with 1988-1989, the fertility rate decreased by more than 20% – from 1,9 children. The largest reduction (about 30%) is typical for the urban population. The total birth rate decreased by about 20% in the rural areas.

The highest total birth rate is observed among the rural population of Rivne (2,5 children), Volyn (2,2), Odesa (2,0) Regions. The lowest birth rate (1,2) is typical for the urban population of Luhansk, Sumy, Kharkiv, Poltava, Cherkasy, Chernivtsi Regions.

In the 1990s, the birth rate decreased significantly and at the beginning of the 21st century the birth rate in Ukraine became one of the lowest in Europe (7,7 in 2001). Beginning in 2001, the birth rate has started to increase because of the increase in the number of women of reproductive age. During the 2001-2016 the number of births increased by 36% and exceeded the level of 1995. The fertility rate also increased by 34%, reaching almost 1.4 births per woman of reproductive age in 2016.

The highest birth rate is observed in the western and southern regions, especially in the Volyn, Rivne and Zakarpattia Regions, the birth rate there was 1,92-2,08 children per woman in 2016 is close to the level of population reproduction. The lowest birth rate is traditionally a characteristic feature for the regions of Donbas, the Left Bank and the city of Kyiv, 1.32-1.40 children per 1 woman.

In 2016, the average birth rate was 11,4 per 1000 people. Birth rate in rural areas is traditionally higher – in 2016 – 12,4 per 1000 against 10,8 in urban areas.

The lowest birth rate is observed in the northern and eastern regions: Chernihiv (9,4 per 1000 people), Luhansk (9,6), Sumy (9,7), Donetsk (9,8), the highest – in the western regions – Rivne (15,9 per 1000 people), Zakarpattia (15,1), Volyn (14,8). In 2016, the highest birth rate in Ukraine was recorded in the north of the Rivne region: in Rakytno (25,8 per 1,000 people), Volodymyrets (22,5) and Berezhne (22,0) districts. The lowest one – in some rural areas of the left-bank regions and in the cities of Donbas (less than 8 per 1000 people).

It should be noted that there are no significant differences in the birth rates between Ukraine and most European countries. On the contrary, they indicate the similar nature of demographic development in the west and east of Europe - and not only today, but also in the

days of the existence of the USSR. Therefore, the main reason that caused the extremely negative position of our country within the European area is mortality. Indeed, according to its level, we occupy the last place among European countries.

The results of a number of studies evidence that the main features of the mortality in Ukraine, apart from its extremely high level, include, first of all, a large difference in the levels of male and female life expectancy; secondly, a very high mortality rate for men, and thirdly, a high mortality rate from accidents and from the diseases that the world medicine has successfully treated.

The high mortality rate and its accelerated growth are explained by two main reasons. Firstly, low birth rate which increases the proportion of elderly people. Secondly, the rapid growth of mass diseases, which are difficult to cure. In some areas, the consequences of the Chernobyl disaster affect the high mortality rate and its rapid growth.

The highest risks of premature death of the population were determined for the reasons depending on age and sex and it was proved that men under the age of 40 had the highest risk of death from external causes, diseases of the digestive system and infectious diseases, at the age of 40-49 years diseases of the digestive system and infectious diseases, and at the age of 50-59 years – from diseases of the circulatory system and neoplasms. Among the female population aged 15-29 years the highest risk of death is from diseases of the nervous system, infectious diseases and from external causes; at the age of 30-39 years – from diseases of the digestive system and from neoplasms, and at the age after 40 – from diseases of the circulatory system and neoplasms.

This lagging of Ukraine as a European state from the developed countries is humiliating, if to consider the identical starting characteristics of mortality in the mid-60s of last century. The current crisis has brought the current parameters of the death rate in Ukraine to the level of the indicators of the underdeveloped country, which is not capable to control the social situation as a whole and the epidemiological situation in particular.

The overall mortality rate in Ukraine (14,6 per 1000 people, 2016), despite its decline in recent years, remains too high. The maximum losses are borne by the working-age population. A deep gap in the indicators of the average life expectancy of Ukrainian men and women (about 12 years) is formed as a result of male supermortality in the intervals of working age.

Comparative analysis of death rates in Ukraine and in the European Union, as well as analysis of European and domestic strategies in the field of health and demographic policy, indicates the existence of significant reserves of their reduction in our country.

Effective policy of the state in the field of health care, in particular, prevention of premature mortality, should be based on preventive strategies, provisions of pan-European and national comprehensive programs,

intersectoral interaction of ministries and departments on the multiple aspects of creating a favorable environment for man and society.

The demographic situation in rural areas of the central and south-eastern part of Ukraine is also strained. As a result of the worsening of the demographic situation in the rural areas of Ukraine, a threatening situation arises with the supply of workplaces in agricultural industry. This problem is of national importance [5].

There are large territorial differences in the natural growth of the population in different regions of Ukraine. The lowest coefficients of this increase (-8 or less) are observed in the central, northern, southeastern and eastern regions. Only Zakarpattia and Rivne regions have a small population increase (+1.4 and + 0.6, respectively). Especially intense demographic situation has developed in the villages of Chernihiv region, where number of deaths has recently exceeded the number of births almost in 4 times.

According to the State Statistics Service of Ukraine, as of December 1, 2016 the population of Ukraine was 42 603 854 people (excluding the temporarily occupied territory of the Autonomous Republic of Crimea and the city of Sevastopol). In January-November 2016, the population decreased by 156 662 people, including a natural decrease of 164,280 people, a migration increase of 7,618 people. The urban population equals to 69,1%, rural – 30,9%.

Between 1989 and 1993 the population of Ukraine

has increased by only 1,5%. In the 1993 the largest number population was recorded in Ukraine – 52,2 million people. However, in the late 1990s, Ukraine began to lose its population. The population of Ukraine in 2001 compared to 1993 declined by 7,2%, and in 2016 – by 16%.

Now, at the beginning of the 21st century, the population of Ukraine is declining, during the period from 2001 to 2017 the population of Ukraine decreased by 7% [6].

According to the data of the State Statistics of Ukraine during 2011-2016, we can make a conclusion that the population of Ukraine has undergone changes. It declined from 45,8 million to 42,6 million, and without temporarily occupied Crimea it is equal to 39 million people.

Conclusions. In order to increase the birth rate and reduce mortality in Ukraine, the healthcare system should gain fundamentally new qualitative characteristics only providing that the society will understand that the health of each person is one of the main strategic resources. Every citizen should realize that his health is an important indicator of material well-being, a necessary condition for the prosperity of each family and the whole nation. The current state of health of the population of Ukraine needs to refocus medical science and practice for primary prevention of diseases, for the formation of a healthy lifestyle for every person and society as a whole.

Література:

1. Динаміка стану здоров'я населення України та регіональні особливості / під ред. В.М.Коваленка, В.М.Корнацького. - К.: Нац. наук, центр «Ін-т кардіології ім. акад. М.Д.Стражеска» НАН України, 2012.-211 с.
2. Донцова А.Ю. Проблеми зменшення середньої тривалості життя в Україні / А.Ю.Донцова, А.О.Левченко. [Електронний ресурс]. - Режим доступу: http://www.kntu.kr.ua/doc/zb_10_2/stat_10_2/57.doc. - Назва з екрана.
3. Здоров'я населення України база даних «Здоров'я для всіх», центр медичної статистики МОЗ України [Електронний ресурс]. - Режим доступу: <http://medstat.gov.ua/ukr/news.html>
4. Населення України. Народжуваність в Україні у контексті суспільно-трансформаційних процесів / [Е. М. Лібанова, С. Ю. Аксьонова, В. Г. Бялковська та ін.]. — К.: АДЕФ-Україна, 2008. — 288 с.
5. Офіційний сайт Державної служби статистики України [Електронний ресурс]. - Режим доступу: <http://www.ukrstat.gov.ua/>

References:

1. Динаміка стану здоров'я населення України та регіональні особливості / під ред. В.М.Коваленка, В.М.Корнацького. - К.: Нац. наук, центр «Ін-т кардіології ім. акад. М.Д.Стражеска» НАН України, 2012.-211 с.
2. Донцова А.Ю. Проблеми зменшення середньої тривалості життя в Україні / А.Ю.Донцова, А.О.Левченко. [Електронний ресурс]. - Режим доступу: http://www.kntu.kr.ua/doc/zb_10_2/stat_10_2/57.doc. - Назва з екрана.
3. Здоров'я населення України база даних «Здоров'я для всіх», центр медичної статистики МОЗ України [Електронний ресурс]. - Режим доступу: <http://medstat.gov.ua/ukr/news.html>
4. Населення України. Народжуваність в Україні у контексті суспільно-трансформаційних процесів / [Е. М. Лібанова, С. Ю. Аксьонова, В. Г. Бялковська та ін.]. — К.: АДЕФ-Україна, 2008. — 288 с.
5. Офіційний сайт Державної служби статистики України [Електронний ресурс]. - Режим доступу: <http://www.ukrstat.gov.ua/>

UDC 338.2

THE ROLE OF BUSINESS POTENTIAL IN ENSURING OF ECONOMIC SECURITY OF THE ENTERPRISE IN CONDITIONS OF TURBULENCE

РОЛЬ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПОТЕНЦИАЛА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ ТУРБУЛЕНТНОСТИ

Zhuravlova Nadezhda

senior lecturer of the Department of Management
Lugansk state Academy of culture and arts
Lugansk, Ukraine

Журавлева Надежда

старший преподаватель кафедры менеджмента
Луганской государственной академии культуры
и искусств г. Луганск, Украина

Abstract

The article discusses the need for the formation and accumulation of business potential of enterprises to ensure their economic security in conditions of turbulence and the existing approaches to the definition of entrepreneurial potential. Analyzed the terms "Economic security", "Turbulence", "Business activities" and "Potential" is proposed to discuss the clarifies definition of the studied concepts.

Key-words: economic security, turbulence, business activity, potential, entrepreneurial (business) potential, threat (risk), protection, uncertainty.

Аннотация

В статье рассматривается необходимость формирования и накопления предпринимательского потенциала предприятия для обеспечения его экономической безопасности в условиях турбулентности. Рассматриваются существующие подходы к определению предпринимательского потенциала. Проанализированы термины «Экономическая безопасность», «Турбулентность», «Предпринимательская деятельность» и «Потенциал», предложено к рассмотрению уточненное определение исследуемого понятия.

Ключевые слова: экономическая безопасность, турбулентность, предпринимательская деятельность, потенциал, предпринимательский потенциал, угрозы, защита, неопределенность.

В рыночных условиях хозяйствования предприятия, как открытая социально-экономическая система, функционирует в сложном внешнем окружении, которое характеризуется нестабильностью и постоянной динамикой. Такое окружение заставляет руководство быстро адаптироваться к новым условиям, требует знания законов развития и поиска путей выживания в рыночной экономике, учет факторов неопределенности и неустойчивости экономической среды.

В современных условиях перспективы обеспечения и дальнейшего поддержания экономической безопасности предприятия (социально-экономической системы) напрямую зависят от степени влияния различных факторов. Важнейшими факторами, влияющими на экономическую безопасность пред-

приятия, являются степень совершенства законодательной базы, уровень налогообложения, доступ на мировые рынки сбыта, инвестиционная привлекательность региона, государства. Прежде всего, экономическая безопасность предприятия зависит от экономической безопасности государства, региона, ведь основывается на их финансовом, сырьевом и производственном потенциале, перспективах развития. Наличие многоуровневой концепции экономической безопасности хозяйствующих субъектов всех уровней дает возможность обеспечить предсказуемость внешних угроз предприятиям. Обеспечение экономической безопасности в период кризиса и в условиях неопределенности внешней среды является процессом динамичным, требующим применения новых, порой нестандартных, подходов.

Главная цель управления экономической безопасностью – обеспечение эффективного функционирования, высокопроизводительной работы операционной системы и экономического использования ресурсов, обеспечение определенного уровня трудовой жизни персонала и качества хозяйственных процессов предприятия, а также постоянное стимулирование наращивания имеющегося потенциала всех элементов системы экономической безопасности и его стабильное развитие.

Поддержание системы экономической безопасности в устойчивом состоянии, что, в свою очередь, обеспечивает предприятию возможность к осуществлению непрерывной деятельности в достижении стратегических целей зависит от состояния и эффективности реализации предпринимательских возможностей социально-экономической системы и предпринимательских способностей менеджмента и кадров. Это обуславливает необходимость и важность раскрытия термина «предпринимательский потенциал» как фактора обеспечения экономической безопасности социально-экономической системы в условиях риска и неопределенности.

Экономика разных стран в последние несколько лет все чаще испытывает на себе разномасштабные потрясения. Рыночные аномалии и непредвиденные процессы создают глобальные условия риска и неопределенности, становясь нормой в сегодняшней экономической реальности. В последнее время в работах современных исследователей экономических наук стало часто встречаться понятие «турбулентность», однако, понимание данного явления чаще лежит в интуитивной плоскости, а не в теоретически и методологически обоснованном научном знании.

Турбулентность — это неупорядоченное движение, для которого характерна быстрая смена темпов происходящих процессов.

В экономике турбулентность может быть представлена как неупорядоченное движение элементов экономической системы, глобальная трансформация экономических процессов, и, как следствие, сильное колебание экономических показателей [1, с. 2].

Зоны турбулентности характеризуют крайне неустойчивое положение, которое, под влиянием малейшего негативного изменения внешней среды может потерять равновесие и изменить структурные характеристики элементов в отрицательную сторону. Влияние турбулентности становится все более значимым, а сама она носит непредсказуемый характер и зачастую не поддается диагностике. Если не предпринимать надлежащих мер противодействия, возникает хаос, в который погружаются правительства, бизнес-сообщества, рынки и индустрии [2].

Теоретически можно предположить, что турбулентность – особенно ее усложненная форма, сопровождающаяся хаосом, риском и неопределенностью – сейчас является нормальным состоянием для отраслей, рынков и предприятий. «Турбулентность – это новая нормальность с периодическими и скач-

кообразными всплесками процветания или упадка, включая длительные спады, достигающие кризиса или даже депрессии. Турбулентность имеет два основных эффекта: уязвимость, от которой компании нуждаются в защите, и возможность, которую нужно использовать» [3].

Чем выше турбулентность среды, тем активнее и агрессивнее должно быть поведение предприятия на рынке. Несмотря на сложность и неравномерность турбулентных течений, частота и характер их изменений является источником информации о потенциально возможных событиях и явлениях, которые могут повлиять на предприятие и его конкурентные позиции на рынке.

Агрессивность поведения предприятия на рынке демонстрирует *предпринимательское поведение*, которое является инновационной моделью экономического поведения, ориентированного на достижение стратегических целей, не доступного стандартными действиями. Организации с предпринимательским поведением реализуют предпринимательскую функцию через: способность реагировать на изменения экономической и общественной ситуации; поиск, изобретение и накопление различных экономических ресурсов; накопление и концентрацию редких ресурсов; способность к подготовке и реализации креативных управленческих решений; поиск и формирование информационной базы данных и накопление инновационного потенциала; возможность минимизировать конкурентное воздействие и подтверждение собственной конкурентоспособности, защиту прав собственности и деловой репутации, формирование предпринимательской культуры.

Предпринимательская деятельность связана с рисками: материальные, финансовые потери, потеря социальной стабильности, промышленный шпионаж и утечка конфиденциальной информации. Руководитель-предприниматель должен иметь определенные качества: склонность к риску, способность к нестандартным решениям в условиях ограниченного времени и ресурсов, инициативность, стрессоустойчивость, волевые способности, умение коммуницировать с различными аудиториями и отдельными личностями, добиваться поставленных целей с использованием интеллектуального и творческого труда.

Очевидно, что перспективы активизации и дальнейшего развития предпринимательской деятельности зависят от состояния и эффективности реализации предпринимательского потенциала организации. Это обуславливает важность раскрытия термина «предпринимательский потенциал» как экономической категории.

Но прежде необходимо уточнить экономическую сущность базового понятия «потенциал». Большой экономический словарь определяет его в целом как «совокупность имеющихся средств, возможностей в какой-либо области». Авторами энциклопедии проводится детализация глобального термина «потенциал» на ряд более узких категорий: научно-технический,

природно-ресурсный, производственный, потенциал рынка, трудовой, экономический и аквизиторский. Определение же «предпринимательского потенциала» в указанном источнике отсутствует вообще.

Под предпринимательским потенциалом предлагается понимать совокупность внутрихозяйственных резервов предприятия, формируемых за счёт лучшего комбинирования имеющихся в его распоряжении трудовых и экономических ресурсов, проявления инициативы, новаторства, реализация которых позволит обеспечить укрепление рыночных позиций, завоевание конкурентных преимуществ и рост доходов субъекта предпринимательской деятельности за счёт наиболее полного удовлетворения рыночного спроса[4].

Предпринимательский потенциал социально-экономической системы также определяется как совокупность ресурсов и интеллектуального потенциала по использованию основного и оборотного капитала, которые обеспечивают экономическую безопасность и развитие в изменяющейся конкурентной среде. Предпринимательский потенциал – это, по сути, один из элементов системы экономической безопасности предприятия. Состояние внешней среды может или создать благоприятную ситуацию для экономической безопасности, или, наоборот, постоянно инициировать возникновение трудно прогнозируемых опасностей и угроз (условия турбулентности). Влияние внешней среды на предпринимательский потенциал социально-экономической системы проявляется, по меньшей мере, в двух аспектах: непосредственно на ресурсы, их количественный и качественный состав и

опосредованно – через реакцию системы на результат хозяйственной деятельности.

Изучив различные дефиниции терминов «экономическая безопасность», «турбулентность», «предпринимательская деятельность» и «потенциал» можно выделить некоторые связующие их элементы, такие как: риск, возможность, способность, кризис, уязвимость, защита. Это позволяет рассматривать понятие «предпринимательского потенциала как важнейшего условия для обеспечения экономической безопасности предприятия в условиях турбулентности».

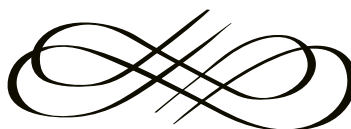
Выводы

Предпринимательский потенциал предприятия необходимо рассматривать как многоуровневую систему ресурсов, креативных и интеллектуальных способностей менеджмента и персонала и реальных возможностей хозяйствования, которые могут быть реализованы через осуществление рискованной, инновационной деятельности в условиях как благоприятной, так и турбулентной предпринимательской среды с целью обеспечения социально-экономической эффективности функционирования предприятия.

Турбулентность способна крайне негативно повлиять на равновесие и изменить структурные и качественные характеристики элементов системы экономической безопасности в предприятия в отрицательную сторону. Поэтому необходимо постоянно накапливать и развивать предпринимательский потенциал предприятия, использование которого позволит успешно лавировать между возможными препятствиями в агрессивной турбулентной среде.

Литература

1. Burlachkov V. Turbulence of economic processes: theoretical aspects. *Voprosy jekonomiki*. 2009. № 11 P. 90 (in Russ.).
2. Ostrovskaja A. The development of behavioral Finance in a turbulent economy. *Aktual'nye voprosy jekonomiki i upravlenija: materialy III Mezhdunar. nauch. konf. (g. Moskva, ijun' 2015 g.)*. M.: Buki-Vedi, 2015. P. 43-46 (in Russ.).
3. F. Kotler. *Chaotica: management and marketing in age of turbulence*. F.Kotler, Dzh. A. Kaslione [per. z angl. pid red. T.V. Spivakovs'koï, S.V. Spivakovs'kogo]. K.: Himdzhest, PLASKE. 2009. – 208 P.(in Ukr.).
4. Vasil'eva I.V. Entrepreneurial potential and its role in the sustainable functioning of higher education in market conditions. *Rossijskoe predprinimatel'stvo*. 2009. № 7-1 (138). P. 130-136. — available at: <http://bgscience.ru/lib/5355/>

UDC 338(091) : 339.1

DETERMINANTS OF UKRAINE'S COMPETITIVENESS: A HISTORICAL OUTLINE OF THE NATIVE ECONOMY

Bodnarchuk Tetyana

*Ph.D. (Economics), Scientific Fellow, Institute for Economics and Forecasting, Ukrainian National Academy of Sciences
Kyiv, Ukraine*

Abstract

The article is dedicated to the investigation of the main peculiarities of Ukraine's integration into the world economy in XIX – early XX centuries. The attention is paid to the analysis of the main natural, political, economic, social and technical determinants which influenced the competitiveness of Ukraine in international markets in the certain period.

Key-words: economic history of Ukraine, national economy, international competitiveness, competitive advantage, foreign trade, export, import.

Setting of a problem in general terms. In the terms of high dependence of Ukrainian economy from the external environment and aggravation of geopolitical situation it is important to elaborate the strategy of the national competitiveness increase. It is actual find the effective model of mobilization and combination of the internal factors which are able to strengthen the country's competitive advantages in international markets. From this point of view it is important to investigate the historical experience of Ukraine's integration into the world economic space.

Statement of the main investigation material. At the beginning of XIX century the formation of foreign trade relations of Ukraine which was a part of the Russian Empire was in progress. Furthermore, in that period the country's export and import specialization was clearly determined. The main features of the native foreign trade which defined the peculiarity of region's position on the international product market were these:

- the export and import flows were directed dominantly to the European market (90% of the whole foreign trade turnover);
- Ukrainian export was extensive which means that 95% of the exported production was accounted for raw materials and semi-finished products and only 5% on industrial goods;
- industrial goods, high-tech products and luxury items were the main articles of Ukrainian region's import;
- the export was caused by not the excess of goods on the local markets and fulfilling of the population demands but low purchasing power of internal demand [1, c. 164].

Such specific of Ukrainian foreign trade determined the main features of the native economy structure. On the one hand, the growth of the role of Ukrainian region on the

international market as the main provider of agricultural raw materials caused the concentration of production in the corresponding spheres and the development of agricultural entrepreneurship. On the other hand, the intensive inflows of the high-tech equipment to the native market caused the development of different spheres of processing industry such as sugar, tobacco and oil industries, textile and cloth productions, flour milling etc.

Mostly, the place of Ukrainian economy in the system of international division of labor was determined by such groups of factors as:

- 1) political: lack of own national state and the status of object in the fight for the markets what took place during the XIX century, the political subordination of the Ukrainian economic interests to the aims of the Russian Empire;
- 2) natural and geographic: the domination of traditional agricultural production, huge transit potential;
- 3) social and economic: implementation and rooting of the institutes of personal and economic dependence, lack of mechanisms of the capital creation, weakness of investment potential, decreasing of national business by the growth of state and foreign entrepreneurship;
- 4) technical and economic: technical backwardness, extensive type of economic development, formation of closed economic space within the Empire.

Mainly, the position of Ukrainian region within the Russian Empire as the producer of agricultural production was caused by its rich nature, resource and labor potential. These factors allowed the region to take high competitive positions at the international product markets in the period of market formation. The territorial differentiation of Ukrainian lands by the agro-climatic conditions, nature zones, soil fertility and the level of natural resources availability

caused the specialization of the region on the production of assorted agricultural products and results of their processing.

In particular, grain crops (hard sorts of wheat, barley, rye, oats), corns and beans took the largest share in the structure of agricultural production of Ukraine. From the second half of XIX century there was an increasing of sowings of such technical crops as sugar beets, potato, sunflower, linen, hemp, rape and tobacco. Also there was spread the growing of many forage crops (Lucerne, clover, melons and pumpkins) on the territory of Ukraine. The cultivation of these Plants was one of the factors of animal husbandry development. It was important for the national foreign trade relations since the poultry, cattle, horses were the main articles of Ukrainian export because of the great demand from the neighbor regions (Bessarabia, Kingdom of Poland, Austria-Hungary etc.). In turn, the products of animal husbandry such as wool, meat, cheese, butter, eggs, leather played one of the main roles in Ukrainian export.

The development of national agricultural spheres allowed the Ukrainian exporters to take the lead positions on the international product markets thanks to not only exportation of the different crops but the products of their processing: flower, oil, grouts, starch etc. In addition, the products of gardening, vegetable growing, beekeeping, grape growing were highly competitive on the international market.

The important determinant of the competitiveness of Ukrainian producers on the foreign markets in XIX century was an availability of the exit to the Black and Azov Seas. Furthermore, the branched net of river ways which were some kind of internal corridors opened the road towards the south of Ukraine from any corner of the region. In turn, it stimulated the development of trade and commercial navigation in the Black and Azov basins. Since the beginning of XIX century, on the one hand, thanks to natural and geographic conditions, on the other, because of the favorable state economic policy the powerful trade fleet was started to form. Gradually there was constructed the fleet infrastructure which opened the wide possibilities for intensification of the national trade in European and Asian directions. The developed trade fleet of the Black and Azov basins allowed the Ukrainian region to keep in close trade cooperation with Mediterranean countries, Caucasus, the Far East to the end of XIX century. In addition, natural and geographic position of Ukraine became one of the most important factors of Ukraine's competitiveness on the market of crops in conditions of increasing competition from the USA, Australia and New Zealand. The proximity of the Black and Azov ports to the main food markets of Mediterranean countries allowed the national exporters to optimize transport costs, gain the price advantage on the market and become actually the only exporter of breads and grains in that region.

The favorable geographic position of Ukraine facilitated the transformation of the region into «the trans-territorial zone». Actually from the beginning of XIX century

Ukrainian lands became a crossroad of the main transit ways, the Black and Azov ports and western overland customs turned into the connecting centers between the Russian Empire, European countries and the Middle East. Such goods as wool and cotton, processed and unprocessed leather, caviar, wax, fur, fish, tobacco, iron, gas, oil products were transported by the main ways of international transit through the Ukrainian lands from Russian provinces, Baku, Potty and Batumi. Backward there were imported finished products, luxury products, techniques and equipment. The great transit potential became the determinant of the development of national production, intensification of export and promotion of Ukrainian traders to the foreign markets.

One of the main factors of development of the Russian Empire's transit potential was the massive railway construction realized with the great support of the government. In turn, it created new conditions for the development of the productive powers of the region and acceleration of its integration into the world economy. By the end to XIX century the whole length of the Ukrainian system of railways has constituted already the one fifth of the all railway net of the Russian Empire [2, c. 620]. The development of railway transport and the net of debugged sea and river ways have provided the competitive advantages for the national exporters of agricultural goods and raw materials on the international markets.

A significant impact on the competitiveness of domestic agriculture in the international market had such factors as the availability and low cost of labor force that was historically caused by the system of economy management. In the first half of XIX century in Ukraine 90–95% of population (landlords and peasants) were engaged in agricultural production.

The rooting of economic systems of barshchina and obrok which were persisted even after the reforms of 1861 helped to preserve the monopoly of the landlords on the lands and the use of cheap labor force. It allowed to increase the volume of agricultural production for the least cost and the exploitation of serfs and, thus, to ensure a constant supply of goods to the international market at competitive prices. These extensive conditions of the development of agricultural sphere were peculiar to the main territory of Ukraine besides the south region. There because of the effect of certain factors (low level of population in the first half of XIX century and its active colonization from the middle of the period) it was observed small number of serfs and developed monoculture production based on hiring labor, using of leading agricultural technologies and methods of production.

Actually two systems of economic development existed on the territory of Ukraine. On the one hand, historically formed extensive system of economic management ruled on the right bank and on the left bank of Ukraine. It was based on the mechanism of personal dependence, monopolistic rights of landlords to resources and the increasing of the production volume by the exploitative methods. On the other hand, the intensive system of economic management was developed on the south of Ukraine. It was

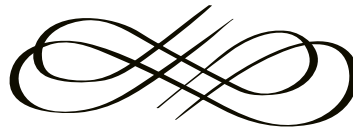
characterized by the gradual formation of the free labor market, free circulation of lands and the increasing of the production volume by its technical and technological modernization. The intense agricultural development of the south of Ukraine allowed to increase the competitiveness of agricultural products in foreign markets not only in price but also in quality.

Conclusions. In the period of market and industrial transformations of the economy the national model of international trade and economic partnership was determined. It was characterized by such features as weakness

of internal competitive environment, import dependence of the internal market, domination of agricultural products and raw materials in the native export. The model of integration of Ukrainian economy to the European economic space was formed under the effect of different political, natural and geographic, social and economic, technical and economic determinants. These factors caused the conservation of low level of technical and economic development of the region and had installed the barriers of endogenous development of national economy in the industrial and postindustrial periods.

References

1. Ozerov I.Kh. *Economic Russia and its financial politics at the end of XIX – early XX centuries.* Moscow, 1905. P. 271 (in Russ.)
2. In V.M. Lytvyn, G.V. Boryak, V.M. Heyets (Eds.) *Economic history of Ukraine: Historical and economic search.* Kyiv, 2011. Vol. 1. P 696 (in Ukr.)

UDC 330.82; 330.85; 330.86

UTOPIAN SOCIALISM AS A SOURCE OF MARXISM

УТОПИЧЕСКИЙ СОЦИАЛИЗМ КАК ИСТОЧНИК МАРКСИЗМА

Motylev Veniamin,
Professor, Doctor of Economics
Small Business Administration
San Francisco, USA

Мотылев Вениамин,
д.э.н., проф.
Администрация малого бизнеса
Сан-Франциско, США

Annotation

K.Marx had criticized the utopian socialists for extensive dreams. He wanted to transform socialism from utopia to the science. But his defective social philosophy did not permit to create the effective theoretical model of socialism. The marxist model of GOSPLAN had worked also very poor, it leded the country into the blind alley. Marx was unable to get over the utopism of his predesessors. The theory of scientific communism proved to be the utopian.

Key words: The utopian socialism. The transformation of socialism from utopia into the science? The absence of the effective marxist model of socialism in the USSR. Utopism of the scientific communism.

Аннотация

К.Маркс критиковал социалистов-утопистов за излишнюю мечтательность, он пытался превратить социализм из утопии в науку. Но ущербная и не оправдавшаяся на практике социальная философия Маркса не позволила ему разработать эффективно действующую теоретическую модель социализма. Марксистская модель Госплана также плохо работала, завела страну в тупик. Марксу не удалось вполне преодолеть утопизм своих предшественников. Теория научного коммунизма оказалась утопией.

Ключевые слова: Утопический социализм. Превращение социализма из утопии в науку? Отсутствие эффективной модели социализма в СССР. Утопизм научного коммунизма.

Третьим источником марксизма считается утопический социализм. Фридрих Энгельс в своей брошюре «Развитие социализма от утопии к науке» показал, чем отличается марксизм от утопического социализма. Энгельс дал краткую характеристику трех великих представителей этого учения: Сен-Симона, Фурье и Оуэна. Каждый из знаменитых утопистов пытался нарисовать картину будущего общества, которое отличалось бы от капитализма XIX века. В частности, Сен-Симон, обладавший, по словам Энгельса, универсальным умом и владевший диалектикой, проницательно предсказывал огромную роль науки и индустриализма при переходе к социализму. Фурье дал глубокий анализ противоречий буржуазного общества, нарисовал острую сатиру на ряд его уродливых сторон. Оуэн раскрыл последствия промышленного переворота в Англии - нищету рабочих на фоне роста богатства общества. Он пытался воплотить идеалы социализма в строительстве небольшой общины в США (которая распалась через несколько лет, не выдержав свободной конкуренции). (1) Каждый социалист-утопист дополнял картину светлого будущего деталями, в меру своей прозорливости, фантазии и дарования. Тем самым, каждый из них обогатил идеалы социализма своими идеями и изречениями.

У Энгельса, к сожалению, нет в брошюре систематического изложения теорий трех великих утопистов, потому что его главной задачей в этой работе была пропаганда марксизма, заслуг К.Маркса по созданию новой философии и экономического учения. Теории утопических социалистов хорошо изучены специалистами по истории экономической мысли.

Чтобы дать представление о системе взглядов социалистов-утопистов можно привлечь дополнительно материал из учебника проф. А.Л. Реуэля «История экономических учений». (2).

Я излагаю этот материал кратко и схематично.

ИДЕИ УТОПИСТОВ И ИДЕАЛЫ СОЦИАЛИЗМА

Анри Сен-Симон, (1770-1825 г.г.), энциклопедически образованный человек, современник французской революции 1789 г. Он считал, что разум правит миром и является движущей силой смены различных общественных форм.

– Он мечтал о том времени, когда «люди, перестав господствовать один над другими, организовались, чтобы оказывать объединенное воздействие на природу, и мечтал, чтобы народы в своих взаимоотношениях придерживались той же системы».

– Человеческий ум и гений перестанет быть орудием насилия и взаимная людская борьба, столкновения и распри между народами потеряют всякую почву.

– Люди счастливее всего живут в той стране, где они лучше всего питаются, одеваются, имеют наилучшие жилища, путешествуют, развлекаются и т. д.

– Создание промышленно-научной системы общественных работ приведет к наивысшей степени социальной свободы в обществе.

Впрочем, наряду с верными предположениями и догадками, у Сен-Симона было немало заблуждений: иллюзий о том, что богачи в будущем будут слугами народа, что промышленники и банкиры будут руководить экономикой социализма по законам политической экономии и «богатые будут богатеть одновременно с бедными».

Очень интересной фигурой в истории социальных учений был Шарль Фурье (1772-1837 г.)

– Изучая историю общества, он положил производство в основу классификации стадий его развития. Дикость и варварство он называл стадией, предшествующей производству. Стадию цивилизации он считал обманной и отталкивающей. Будущее общество (вслед за стадией цивилизации) он называл социетарным - привлекательной и гармоничной ассоциацией.

– Фурье дал беспощадную критику капитализма начала XIX века. Он видел в режиме капиталистической цивилизации господство насилия и коварства, неправды и угнетения. Он считал капитализм несовместимым с «природой человека». Он расходился с великими философами-просветителями XVIII века и с отцами-основателями США, которые считали, что человек рождается с неотъемлемым правом на частную собственность.

– Основную причину всех бед и неурядиц капитализма Фурье видел в анархии производства, не связывая, однако, это с частной собственностью.

– Фурье считал, что «банк, биржевая игра и торговля накапливают все больше и больше сокровищ, тогда как бедное земледелие прозябает без денежных средств» частных производителей. К преступлениям торговли он относил массовое разорение и банкротства.

– «Бедность рождается при строе цивилизации из самого изобилия»-считал Фурье. Энгельс отмечал важность его вывода о накоплении богатства на одном полюсе общества и нищеты на другом в начале XIX века в Англии и во Франции. В конце XIX века Энгельс признавал, что положение рабочего класса Англии улучшилось в результате классовой борьбы и реформ.

Далее на основе критики капиталистической цивилизации Ш.Фурье разработал учение об ассоциации как будущем устройстве общества.

– Он мечтал о будущем строе социальной гармонии, который будет торжеством правды на Земле, царством справедливости во всех сферах человеческой жизни. Он описывал торжество коллективного труда в ассоциациях-фаланстерах, состоящих из 1800 человек каждая. Труд там приобретет творческий и радостный характер. На основе соревнования между людьми в фаланстерах будет подниматься производительность труда.

– Фурье предлагал установить распределение продуктов соразмерно трем факторам производства: труду, капиталу и таланту. Он не считал, что в будущей ассоциации исчезнет частная собственность. Он полагал, что в земледелии и в промышленности

сохранится частная собственность. Распределение доходов будет между пайщиками и акционерами ассоциации осуществляться согласно их трудовому и творческому вкладу (например, богатые пайщики будут получать 12-15% на свой капитал, тогда как мелкие пайщики - до 4% на свои акции).

Маркс и Энгельс критиковали Фурье за идею о сохранении частной собственности в будущем обществе социализма, а Ленин допускал ее существование в период перехода к социализму.

В отличие от Фурье, английский социалист-утопист Роберт Оуэн (1771-1858 г.г.) был сторонником отмены частной собственности при социализме. Он считал ее источником всех противоречий и бед капитализма - в первую очередь причиной бедности. В результате промышленного переворота в Англии «бедность, унижение и нужда масс возрастают, в то время как национальное богатство ... увеличивается». Он видел, что машины стали средством вытеснения рабочих и появления излишнего населения в стране.

– Критикуя капитализм начала XIX века, Оуэн был противником революционных методов свержения капитализма. Он полагал, что смена общественных форм произойдет «без насилия, кровопролития, и вообще какой-либо несправедливости». Он был сторонником мирных форм строительства нового общества путем законодательных мероприятий.

– Основной ячейкой нового общества Оуэн считал общины, состоящие примерно из двух тысяч человек, связанных между собой узами справедливого творческого труда и направляемых научными методами управления.

– «Благодаря изобретениям и открытиям, сделанным в последнее столетие, общество, организованное на научных основах и управляемое с помощью простых, здравых принципов равенства и справедливости, может быть насыщено благами самого высшего качества при работе, сводящейся к полезным и приятным занятиям, продолжающимся менее четырех часов».

– Оуэн был сам опытным управляющим фабрикой близ Глазго в Шотландии. Но в Англии его идеи тогда не поддерживали и он попытался организовать в 1825 г. социалистическую общину «Новая гармония» в Америке. Но она просуществовала лишь четыре года, не выдержав 2 конкуренции с более сильными компаниями. Неудачной оказалась и идея Оуэна об организации «базаров справедливого обмена» товарами по полной трудовой стоимости в 1832 г. в Лондоне.

Из учения утопических социалистов вышли и другие течения социализма кроме марксизма. Но надо иметь в виду, что в социологии и в других общественных науках существует широкий спектр различных школ и направлений, которые (кроме социалистов) исправляли жестокие методы угнетения капитализма XIX века и периода империализма. Среди них выделяется течение либеральных критиков капитализма: Торстейн Веблен, Джон Гобсон, Дж.М. Кейнс, Джон

Гэлбрейт и др. От них сильно отличались представители более традиционных и консервативных течений, к которым принадлежали, например, А.Маршалл, М.Фридмен, Э. Чемберлин, И.Фишер и другие защитники капитализма со всеми его особенностями начала и середины XX века. Показательно, что Дж.Гэлбрейт, который был сторонником идеи конвергенции двух систем - капитализма и социализма, стал после распада СССР сторонником «хорошего капитализма» с человеческим лицом.

В работе «Развитие социализма от утопии к науке» Ф.Энгельс доказывал, что К.Маркс критиковал утопический социализм за чрезмерную мечтательность и поднялся над его уровнем. Научный социализм К.Маркса заключался в создании новой науки - диалектического и исторического материализма. Такой науки действительно раньше не было. Она сильно отличалась от теорий утопистов, во многом безусловно их развивала. Особенно гордились Маркс и Энгельс экономическим учением. Но К.Маркс не сумел вполне преодолеть утопический социализм своих предшественников. Ему не удалось создать теоретической модели реального и эффективно работающего социализма, которая бы хорошо воплощала идеалы социализма. Теория Маркса о второй фазе развития социализма - о полном коммунизме - также отличалась явным утопизмом. В.И.Ленин не лучше представлял себе вторую фазу коммунизма, чем Маркс.

В.И.Ленин в 1921 г. поручил Госплану разработать план электрификации России - «ГОЭЛРО» и заявил, что «коммунизм — это советская власть плюс электрификация всей страны». Вскоре в Россию приехал английский писатель -фантаст Герберт Уэллс, который был членом Фабианского общества. Он ознакомился с идеями плана «ГОЭЛРО», встретился с Лениным в Кремле и после этого назвал его фантазером. Действительно, электрификация всей советской страны успешно происходила в 60-70-х годах, однако признаков второй фазы коммунизма не появлялось.

Научный коммунизм Маркса, Энгельса и Ленина в чем-то даже уступал утопическому социализму..

МАРКСИЗМ-ЛЕНИНИЗМ НА ФОНЕ ТЕОРИЙ СОЦИАЛИСТОВ-УТОПИСТОВ

Социалисты-утописты не скрывали своих истоков и корней их учения. Они опирались на великих гуманистов эпохи Возрождения, на энциклопедистов, просветителей XVIII века и у них были ранние предшественники-утописты (Томас Мор - автор «Утопии» (1518 г.) и Т.Кампанелла, написавший «Город солнца» (1602 г.). Они не заблуждались о своих источниках, (как это делали Маркс, Энгельс и Ленин) и не вводили в заблуждение миллионы людей. Сколько классических источников у марксизма? Один или полтора? Но уж никак не три: ни классической школы английских и французских экономистов не было, ни классиков немецкой философии. . У марксизма были гнилые корни: он напоминает огромное дерево с гнилыми

корнями и прогнившим стволом. Соккрытие правды и готовность ко лжи — это позорная черта марксизма-ленинизма и его партий.

Социалисты-утописты Сен-Симон, Фурье и Оуэн не были поклонниками Рикардо. Они были знакомы с идеями классиков английской и французской политекономии.. Они были сторонниками трех факторов производства и понимали роль труда, капитала и природы, и даже науки, в отличие от Маркса и Энгельса, которые были рикардианцами, не понимавшими роли капитала и природы в создании новой стоимости.

Социалисты-утописты были против насильственных методов борьбы за социализм, они были в принципе против насилия над людьми. Они не оправдывали массовых репрессий. Они были против распрей и военных конфликтов между народами. Они были настоящими гуманистами.

Теоретики утопического социализма были великими мыслителями, но в отличие от марксистов, они не насаждали культ личности создателей социалистической теории. К.Маркс охотно принимал славословие Ф.Энгельса и друзей в свою честь. А они называли его гением, открывшим новое учение - диалектический и исторический материализм. Однако гении не совершают таких ошибок, какие сделал К.Маркс в свои 24-25 лет, назвав себя рикардианцем, а потом всю жизнь приписывал рикардианство и трудовую теорию стоимости У.Петти, А.Смиту, А.Р.Тюрго, Ф.Кенэ и их сторонникам.

Социалисты-утописты не отличались нетерпимостью к чужим идеям и мнениям, как Маркс и Ленин, которые оскорбляли своих противников и преследовали инакомыслящих. В «гениальном» учении К Маркса об историческом материализме содержится также культ насилия. Для Маркса массовое насилие - нормальный путь революции, а репрессии над людьми оправдываются тем, что 500 лет назад крестьян сгоняли с земли, (когда Томас Мор сказал, что «овцы съели людей»). Репрессии также оправдывались Марксом тем, что во время французской революции в конце ХУ111 века был период террора и применялась гильотина. Буржуазия должна ответить за свои деяния, считал Маркс. Он отличался еще и мстительностью.

Идея диктатуры пролетариата и его партии ведет к строительству социализма путем массового насилия и системы принуждения над людьми, без соблюдения в жизни общества элементарных демократических свобод (свободы слова, печати, собраний и т. д.). Социалисты-утописты были безусловно противниками такого бесправия и нарушения прав человека и гражданина. Реальная власть принадлежала при диктатуре пролетариата прежде всего партийно-государственной бюрократии.

Все сказанное свидетельствует о том, что социализм Маркса и Энгельса был не лучшей формой социалистической теории. Между тем, когда Маркс стал социалистом в 1843-45 г.г., во Франции, Англии, Италии и России уже существовали другие течения

социализма со своими лидерами. Они стремились улучшить капитализм, надеялись, что жестокие и дикие нравы раннего капитализма постепенно будут исчезать после завершения промышленного переворота, который принесет более цивилизованные формы существования общества.

ДРУГИЕ ФОРМЫ СОЦИАЛИЗМА

Можно дать такое определение социализма: это движение за установление общественной собственности и контроля над экономикой (в целях свободы, справедливости и благосостояния трудящихся).. Американский социалист Д.Баски считал, что это содержание есть во многих течениях социализма (3) . Из утопического социализма вышло несколько других влиятельных течений социализма, которые сильно отличались от марксизма, в том числе - французский социализм Луи Блана и Ф.Прудона, коммунизм Э.Кабе, лассальянцы в Германии, социалистическая рабочая партия Англии и т. д. В частности, Луи Блан был сторонником рабочих производственных кооперативов и мирных форм развития социализма. Прудон также был сторонником кооперативного социализма . Но в отличие от Луи Блана, он был теоретиком анархизма. Основанный в сентябре 1864 г. 1-й Интернационал, объединял немецких коммунистов и социалистов, французских, английских социалистов, социалистов и анархистов России (М.Бакунин), Италии, Испании и др. стран. Когда 1-й Интернационал распался из-за разногласий с бакунистами и лассальянцами в начале 70-х годов, он оставил после себя самостоятельные социалистические партии ряда европейских стран. Наиболее влиятельной партией оставалась социал-демократическая партия Германии, во главе которой стояли марксисты и лассальянцы (марксисты считали лассальянцев оппортунистами). Во Франции коммунисты после поражения Парижской Коммуны переживали тяжелый период, когда многие лидеры и активисты скрывались в подполье или эмигрировали. В Англии в 70-х годах была активной социал-демократическая федерация, но наряду с ней там был очень влиятелен кооперативный социализм, который развивался весь XX век и насчитывал сотни тысяч кооперативных предприятий в конце века. Почти одновременно с кооперативным социализмом в Англии конца Х1Х века возник христианский социализм, который защищал такие моральные принципы, как социальная справедливость, кооперация, братское отношение к членам религиозной общины, забота о бедных и пацифизм (4) См Берки, Социализм,р.26). В 1884 г. было основано Фабианское социалистическое общество в Англии (супруги С.и Б. Вебб, Бернард Шоу и др.). Позже, в 1900-1905 г. г. социал-демократическая федерация была преобразована в лейбористскую партию, которая ставила своей задачей создание государства «всеобщего благосостояния».

В 1889 г. в Европе социалистические партии основали Социалистический Интернационал. Лидеры

этого Интернационала пропагандировали теорию о превращении социализма из утопии в реальность путем проведения мирных социальных реформ (без насильственных революций). Они стремились постепенно насаждать социализм с помощью парламентских реформ. Они обсуждали этот вопрос с Марксом. В полемике с социалистом Г. Гайдменом в начале 70-х годов К.Маркс признал, что в Англии социалисты могут более успешно добиваться перехода к социализму путем мирных реформ. (5) См. Т.Райт, Социализм старый и новый. Л.1996, р.56). Но почти всю жизнь Маркс боролся с такими идеями, считая это реформизмом, оппортунизмом и ревизионизмом. С тех пор прошло более 100 лет. В 1989 г. Социалистический Интернационал отмечал свое столетие со дня основания. К этому времени десятки партий уже накопили опыт не только улучшения капитализма, но и строительства социализма мирным путем.

Многие партии, входящие в современный Социалистический Интернационал, отличаются от Коммунистической партии СССР в лучшую сторону уже тем, что осуждают путь массового революционного насилия как единственный путь, ведущий к социализму. И они не принимают методов сталинских массовых репрессий. Они стремятся создать предпосылки для движения в сторону к демократического социализма. Как говорил лидер английских лейбористов Клемент Эттли, который был премьер-министром Англии в 1945-1951 г.г., они добиваются мирной «революции без слез», путем законодательных реформ: национализации тяжелой промышленности, банков, введения бесплатного медицинского обслуживания и среднего образования и т.д. Вероятно можно сказать, что демократические социалисты стремятся построить социализм с человеческим лицом. О таком обществе мечтали сторонники социалиста Александра Дубчека в Чехословакии в середине 60-х годов, которые свои реформы противопоставляли советскому режиму при Л.Брежнев и Ю. Андропове. Мы знаем, что это движение за обновление социализма в Чехословакии закончилось агрессией советских танков. Но то, что не удалось построить в Чехословакии в 60-х годах, осуществлялось в скандинавских странах. Ряд социалистических партий в скандинавских странах разделяют идеалы демократического социализма, который строится в некоторых из них (в Норвегии, Швеции, Дании и др.). Например, в Норвегии каждый гражданин страны получает в среднем из национального дохода и бюджета около 2 тыс. долл. в месяц. Это стало возможно благодаря национализации нефтяной ренты. В Норвегии достигнуто бесплатное среднее и высшее образование, бесплатное медицинское обслуживание и т.д.

При этом в Норвегии сохранился король, который не претендует на особые привилегии, ведет очень скромный образ жизни. В соседней Швеции также наблюдаются сходные черты развития: высокие доходы и социальная помощь, бесплатная медицина и образование и т. д. Но иммигранты из Швеции часто

жалуются на то, что в этой стране очень много лиц, живущих на пособия, много «вечных студентов», которые не хотят работать (значит живут за счет других, кто работает). Бесплатная медицинская помощь в Швеции оставляет желать лучшего. Есть надежда, что социалисты Швеции сумеют преодолеть эти недостатки.

Лондонский журнал «Экономист» следит за успехами социалистических партий в Европейском Союзе. В 2016 г. г. более 40% избирателей голосовали за социалистов и социал-демократов в таких странах, как Англия, Скандинавские страны, Испания, Португалия Франция, Эстония. В Германии, Австрии, Италии, Венгрии за социалистов голосуют от 20 до 30% избирателей. (См. «Экономист». 4. 2-7, 2016, р.23-25)

Социалисты и социал-демократы утверждают, что они учитывают теоретические пороки и политические ошибки руководства КПСС, которые привели СССР к распаду в 1992 г. Чтобы понять корни этих заблуждений и ошибок, вернемся к анализу теоретического наследия Маркса и Энгельса и их учеников и продолжателей в России.

ИСТОРИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛИЗМ И ВИДЕНИЕ БУДУЩЕГО

О диалектическом материализме и законах диалектики говорилось выше в статье о философии. Не повторяясь, рассмотрим теперь может ли материалистическое понимание истории быть основой для успешного прогнозирования социалистического общества.

В основе изучения развития общества, согласно историческому материализму, лежат принципы примата производства над обращением, способа производства как единства производительных сил и производственных отношений и т. д. Производительные силы определяют тип производственных отношений. Маркс писал, что общество с водяной мельницей -это феодализм. Общество с паровой мельницей -это капитализм. Маркс следил за развитием промышленной революции в Европе и в Америке. Но у Маркса нет прогнозов постиндустриальной эпохи капитализма. Он считал, что закон соответствия производительных сил и производственных отношений дает ему ключ к пониманию того, когда придет социализм в Европу. Он даже предвидел, что в Европе революционная «лава польется с Востока».

Пропаганда идеалов свободного социалистического общества в трудах Маркса вдохновляла интеллигенцию и передовых грамотных рабочих на изучение марксизма. Социальной теорией Маркса интересовались видные западные экономисты и социологи, например Т.Веблен, который изучал и знал учение Маркса. Но он не был с ним согласен в освещении истоков и основных проблем марксизма, а также в прогнозировании общества. Веблен сомневался в успехе строительства «социалистической Аркадии». Противники марксизма часто уважали Маркса за конкретное описание исторических событий. Маркс был

действительно талантливым публицистом. По свидетельству Ф.Меринга, канцлер Германии Бисмарк предлагал Марксу перейти к нему на службу во время войны Германии с Францией в 1870 г. (6)с.359-360). Маркс, разумеется, отказался. В это время Маркс возлагал надежды на революцию во Франции и он не ошибся.. Приближалось время Парижской Коммуны. Маркс понимал неизбежность этих событий. Он мечтал о них всю жизнь.

Когда производительные силы значительно перерастают производственные отношения, начинается конфликт между ними и назревает социальная революция. Маркс изучал опыт революций 1789 г. и 1848 г. во Франции, а также уроки Парижской Коммуны 1871 г. При этом он не упускал и такого их урока как изучение периода террора, когда революция, по словам Маркса, «пожирает своих детей». В ходе революции 1789 г. во Франции под ножом гильотины оказались не только король и королева Франции, но и лидеры французской революции (Робеспьер, Сен-Жюст и десятки их сторонников были казнены в сентябре 1794 г.). Маркс сделал в 24 главе 1 тома «Капитала» вывод о том, что массовое насилие необходимо во время и после революции при рождении нового строя, когда старый строй созрел для появления на свет нового.

Большое значение марксисты придают открытию Марксом базиса и надстройки. Экономический базис общества- это совокупность производственных отношений определенного типа, а способ производства - единство производительных сил и производственных отношений.

Над экономическим базисом возвышается надстройка, включая государственные учреждения, законодательные и судебные органы, исполнительную власть. К надстройке Маркс относил также идеологию, политику, этику, религию, искусства и пр. Как сторонник диалектики Маркс понимал обратное влияние надстройки на базис, например, политики и идеологии. Но его соперники-социалисты критиковали Маркса за экономический детерминизм. Ход истории зависит не только от экономики, а от людей и их идей. Политика может быть важнее экономики.

В разделе об историческом материализме в своей брошюре об утопистах Энгельс пытался раскрыть и объяснить антагонизмы буржуазного способа производства. Главным вековым антагонизмом буржуазного общества является конфликт между трудом и капиталом. Энгельс доказывал, что Марксу удалось открыть тайну (секрет) производства прибавочной стоимости. Это было якобы его главное открытие в политической экономии. В середине XIX века в Англии и в других капиталистических странах действительно существовала жестокая эксплуатация рабочего класса. Рабочий день длился 12-14 часов, люди жили в нищете, заработная плата не покрывала прожиточный минимум. Чартизм и другие формы борьбы рабочего класса, выступления трудящихся в ходе буржуазных революций XIX века привели к повыше-

нию уровня оплаты труда. Этому способствовала работа социалистических партий. В начале 90-х годов XIX века Ф.Энгельс пришел к выводу, что в Англии рабочий класс обуржуазился и появилась обширная прослойка рабочей аристократии. Заметно сократилась часть рабочих, которым недоплачивали за труд. Подобные процессы имели место и в других странах Запада.

В США в начале XX века к рабочей аристократии относилась не меньше одной десятой части рабочего класса - те, чей образ жизни напоминал мелкую буржуазию. А в течение всего XX века в итоге нескольких научно-технических революций квалифицированные рабочие стали относиться по образу жизни и по жизненному уровню к среднему классу. Оплата труда ниже стоимости сохраняется для части неквалифицированных рабочих, иммигрантов первого поколения и т. д. Следовательно, присвоение неоплаченного труда еще существует в виде прибавочной стоимости, но в меньших масштабах, чем в XIX и в первой половине XX века. Партии Социалистического Интернационала в своих программах отмечают, что они борются с эксплуатацией труда капиталом.

Маркс и Энгельс не предвидели многих тенденций развития капитализма XX века. Они на это даже не претендовали. Вообще, Маркс и Энгельс не были пророками и не обладали методами моделирования общества и видением будущего наподобие ряда современных футурологов. У Маркса не было сценария будущего социалистического общества. Маркс и Энгельс избегали давать конкретные советы своим последователям, которые будут жить в условиях после победы социалистической революции. Они надеялись, что их ученики и последователи сами найдут, как организовать новое общество, свободное от капиталистической эксплуатации и угнетения. У них будет сильное государство и мощный аппарат Госплана для планирования всего народного хозяйства из одного центра, многочисленные министерства, а также большая армия и милиция.

Ф. Энгельс не раз повторял, что Марксу удалось преодолеть утопический характер социализма и он создал научный социализм, разработал основы исторического материализма - материалистического понимания истории. Наша задача состоит в том, чтобы выяснить, было ли это достаточно для превращения социализма из утопии в науку. Удалось ли Марксу создать научную теорию реального социализма на основе исторического материализма? Чем отличалась от теоретической конструкции Маркса модель социализма, построенного в советской России в 20-30-х годах?

Придуманная Марксом однофакторная схема действия экономики социализма Маркса на основе трудовой теории стоимости не обеспечивала нормальной работы народного хозяйства. Она была изначально основана на директивах, приказах, принуждении, насилии и лживой пропаганде. Социалистическая революция по теории Маркса устанавливает

диктатуру пролетариата и его партии. Новая власть беспощадно подавляет сопротивление буржуазии, проводит «экспроприацию экспроприаторов», применяя чрезвычайные меры террора по методам французской революции. Собственность конфискуется и отнимается не только у крупной и средней буржуазии, но и у мелких собственников. Маркс считал, что партия должна быть готова к гражданской войне, так как буржуазия начнет вооруженное сопротивление новой власти рабочих и крестьян.

По этому сценарию К.Маркса и пошли события после Октябрьского переворота в России 1917 г. В.И.Ленин возглавлял большевистскую партию, которая организовала Октябрьский переворот 1917 г., установила советскую власть, начала методами революционного насилия национализацию и экспроприацию собственности у богатых слоев населения, не останавливаясь перед самыми жестокими методами расправы с несогласными и с врагами революции. Это привело к братоубийственной гражданской войне, унесшей более 7 млн. жизней в России. Летом 1918 г. после покушения эсерки Каплан на Ленина, советская власть развязала «красный террор», оправдывая его индивидуальным белым террором. Акад. Д.С.Лихачев считал, что «красный террор» 1918 г. был только первой ступенью восхождения на эшафот в 1936-1937 г. г., когда миллионы граждан были репрессированы. По советам Маркса из «Критики Готской программы» Ленин ввел в 1918 г. исправительно-трудовые лагеря, которые в том же году стали концентрационными лагерями и с самого начала подчинялись председателю ВЧК Ф. Дзержинскому (См. А.И.Солженицын- «Архипелаг ГУЛАГ», т 3, стр.11 и 20). В этих лагерях было уже тогда в несколько раз больше заключенных, чем при царизме.

За все массовые репрессии в СССР несут моральную ответственность прежде всего «великий теоретик социализма» Карл Маркс, его друг и соавтор Ф.Энгельс, а также их выдающийся продолжатель В.И.Ленин.

И.В.Сталин практически выполнял задуманные ими проекты строительства социализма. Он учился у Ленина жестоким методам государственного управления и, используя восточные методы деспотизма, превзошел его по масштабам репрессий. Пострадавшие люди называли Сталина «великим злодеем».

У Ленина и Сталина при поддержке старых большевиков была большая политическая тайна: об ошибках Маркса в теории, которые были известны лидерам Второго Интернационала. Этих лидеров большевики называли не иначе, как оппортунистами и предателями революции. А по поводу главных теоретических ошибок Маркса у большевиков был «заговор молчания», за нарушение которого принимались крайние меры вплоть до тюрьмы. В этом состояла тактика Ленина и его соратников. Даже сомневающимся в абсолютной правоте Маркса ждала печальная участь при советской власти. Ленина же запутанные вопросы истории марксизма интересовали мало. Он применял марксизм как идейное оружие для захвата и удержания власти.

СТРОИТЕЛЬСТВО ГОСУДАРСТВЕННОГО СОЦИАЛИЗМА В СССР.

Поскольку историки России хотят переписать заново ее историю и загоняют сознание людей в прошлое, надо напомнить известные факты развития СССР. После окончания гражданской войны в 1920 г. Ленин вскоре понял, что красногвардейская атака на капитал не удалась и был объявлен НЭП -допущение капитализма при сохранении командных высот в руках новой власти. Миллионы крестьянских хозяйств России производили зерно, овощи и другие сельскохозяйственные товары и продавали их в обмен на промышленные товары. Много зерна и продовольствия, особенно из Украины, Советский Союз в 20-х годах экспортировал за границу. Обратный импорт машин и оборудования. Период НЭПА позволил России подготовиться к индустриализации и коллективизации страны. За счет национализации капиталов нэпманов, торговцев и ликвидации кулачества как класса советская власть мобилизовала необходимые финансовые средства для проведения индустриализации.

Налоговая система давала необходимые финансовые средства также за счет крестьянства, кустарей, рабочих и служащих, которых заставляли сокращать потребление и затягивать пояса. Пропаганда внушала советским людям, что скоро наступит счастливая жизнь, зажиточная и свободная.

В середине 20-х годов в Госплане СССР под руководством видных ученых-марксистов (С.Струмилина, Г.Кржижановского, Н.Кондратьева и других) был разработан сводный баланс народного хозяйства и проект первого пятилетнего плана СССР на 1928-1932 г.г. Это был по существу первый вариант модели развития народного хозяйства СССР. Первый пятилетний план был выполнен за 4 года и привлек внимание мировой общественности.

Даже президент США Ф.Д.Рузвельт и его советники знакомы с методами планирования в СССР. В тот же период американский экономист-иммигрант русского происхождения В.В.Леонтьев разработал экономико-математическую модель межотраслевого баланса народного хозяйства, при этом он не скрывал что идеи этого баланса он использовал из опыта работы Госплана СССР середины 20-х годов. Советские экономисты в свою очередь применяли модель Леонтьева в последующей работе плановых органов в СССР. Таким образом, у Маркса не было модели социалистического народного хозяйства, но его последователи в России работали над ее созданием.

Первые три пятилетки позволили провести успешно социалистическую индустриализацию в СССР. Сталин и его соратники железной рукой добивались выполнения директивных планов. У Сталина, как у «двуликого Януса», было два лица: вождя и диктатора. Были созданы новые отрасли тяжелой и легкой промышленности. Страна импортировала много новой техники из стран Запада. При индустриализации в СССР на Запад непрерывно шли эшелоны с зер-

ном, нефтью, рудой черных и цветных металлов, а обратно шли составы с машинами, сделанными из тех же металлов, которые ранее экспортировали на Запад. Социалисты Франции, Англии, Германии ездили в СССР наблюдать рост промышленности (а некоторые и помогать строить в России новое общество).

Прогрессивная западная интеллигенция проявляла интерес и любопытство к успехам и достижениям в строительстве нового общества. Надо учесть, что многие знаменитые писатели и деятели искусства за Западом испытывали симпатии к социализму, например, в США писатели Джек Лондон, Эптон Синклер, Теодор Драйзер поддерживали идеи социализма. Но узнавая правду о большевиках и о репрессиях в СССР, они теряли веру в социализм. Что касается либеральной интеллигенции, то они знали об отсутствии свобод в СССР и называли советский строй тоталитарным. Это писали в большинстве учебников по экономике в США и в Англии.

Тем не менее правда истории включает многие положительные события тех лет: Днепротранс, Магнитку, победы полярников, рекорды летчиков: Чкалова, Гризодубовой и др., победы в спорте и т.д. Самоотверженный труд советских людей и энтузиазм в строительстве нового общества и в освоении новой техники позволили заложить основы индустрии и мощной оборонной промышленности. Известный английский историк социализма Дж. Коул в книге «Социализм и фашизм» в отдельной главе подробно освещал успехи социалистической индустриализации, создание новых отраслей мощной тяжелой промышленности в СССР (7). В те же годы были достигнуты большие успехи в развитии системы среднего и высшего образования, медицинского обслуживания и культуры населения. Значительная часть населения в СССР (шахтеры, работники военных отраслей и др.) даже выиграла в материальном положении в эти годы. Большинство граждан думали, что они согласно марксистской теории построили реальный социализм. Однако слово и дело очень часто расходились. Ахиллесовой пятой социализма было отсутствие политических свобод. В 1936 г. была принята сталинская конституция (написанная Бухариным).

Формально провозглашалась свобода слова, печати, собраний, совести и т. д. Но все это в основном на бумаге. Одновременно шли процессы против троцкистско-зиновьевских и прочих уклонистов, против вредителей, предателей и «пятой колонны». За неосторожно сказанную фразу или за анекдот людей сажали за решетку и посылали в лагеря. В 1934 г. Карл Каутский опубликовал книгу «Марксизм и большевизм: демократия и диктатура», в которой доказывал, что без демократии и путем насилия нельзя построить настоящего реального социализма (8).

Так что в истории СССР 20-30-х годов были большие успехи, победы и позорные страницы массовых репрессий и «большого террора» в конце 30-х годов. Официальная литература и другие виды искусства прославляли свободу при социализме. Как пели в

песне Дунаевского: «Я другой такой страны не знаю, где так вольно дышит человек». Молодежь обманывали, что сказка скоро станет былью. Выросло два-три поколения молодежи, которые в большинстве своем верили в это.

И все же советское общество, благодаря командной экономике, героизму и жертвам народов, выдержало испытания Великой Отечественной войны. Благодаря союзу СССР с США и Англией были разгромлены германский фашизм и японский милитаризм. Огромную роль сыграл Лендлиз: поставки вооружений и товаров из США в СССР. Прославленные летчики (например, трижды герой А.Покрышкин) часто летали на американских истребителях. Советская армия получила из США по Лендлизу тысячи грузовиков, танков, самолетов, артиллерийских орудий, продовольствия (без тушенки и яичного порошка, сгущенного молока и т. д. население многих городов не пережило бы голодные военные годы). Эту помощь со стороны США люди старших поколений не могут забыть.

В 1945 г. советская армия была самой многочисленной в мире и самой сильной в обычных видах вооружений. У нее не было, правда, атомной бомбы, но и эту проблему советские ученые и инженеры сумели решить к 1949 г. В конце 50-х годов был запущен советский спутник Земли, а когда в 1961 г. Ю.Гагарин полетел в космос, президент Эйзенхауэр спросил своих советников и ведущих ученых, в чем причины отставания США в космосе. И они объяснили это отставанием США от СССР в подготовке инженеров и в ассигнованиях на науку. СССР с его межконтинентальными ракетами превратился в ядерную сверхдержаву, противостоявшую США и странам НАТО. (9) Однако успехи административно-командной экономики достигались за счет уменьшения фонда потребления в национальном доходе СССР - в пользу увеличения фонда накопления и раздувания военных расходов. Межконтинентальные ракеты строились и космические полеты осуществлялись за счет снижения жизненного уровня трудящихся. Люди чувствовали, что их приносят в жертву государству.

По Марксу при социализме господствует общественная собственность на средства производства, которая считалась в СССР общенародной. Однако на самом деле она оказалась государственной, отчужденной от трудовых коллективов («ничейной»), которые почти не имели никаких прав на эту собственность. С каждым годом становилось ясно, что де факто общественной собственностью распоряжается в основном партийно-советская бюрократия (номенклатура). Она имела дополнительные доходы («конверты»), закрытые магазины и распределители с баснословно низкими ценами, где продавались дефицитные товары, которых не было в других магазинах. Но бюрократии уже было мало таких привилегий. Номенклатура мечтала о приватизации всей государственной собственности.

Марксистско-ленинская модель социализма на проверку оказалась административно-командной эко-

номикой, или государственно-бюрократическим социализмом. Она была лучше пригодна для условий военного времени или для условий холодной войны и «осажденной крепости», чем для мирного времени.

Попытки исправления и реформы хозяйственного механизма предпринимались в середине 60-х годов. В 1965 г. было принято решение ЦК КПСС об улучшении управления, планирования и экономического стимулирования промышленности СССР. Для этого намечалось расширение самостоятельности предприятий, укрепление хозяйственного расчета, более полное использование финансовых стимулов и рычагов в управлении производством и т. д. Шестая пятилетка оказалась более успешной, чем предыдущие. Однако реформа осталась незавершенной и в следующие годы были использованы административные рычаги и завинчивались гайки в управлении хозяйством. В 70-х годах, как и прежде, не выполнялись пятилетние планы по легкой промышленности. Земля по-прежнему считалась бесплатной и плохо использовалась. Большинство колхозов были убыточными. Пищевая и легкая промышленность не получала необходимого сырья для развития. Дефицит потребительских товаров был постоянным и нарастающим. Страна ввозила все больше зерна и продовольствия для потребления населения. Тогда -то еще в 70-х годах у консерватора Р. Рейгана и появилась идея поставить Советский Союз на колени, если страна не может прокормить свое население.

Интеллигенция в СССР, особенно писатели и поэты, композиторы, другие деятели искусства, проявляли недовольство и критиковали политическую систему за ущемление прав человека и гражданина, за отсутствие гражданских свобод. Но свободомыслие беспощадно подавлялось органами КГБ путем слежки, арестов, тюремного заключения, лагерей и высылки за границу.

КПСС была правящей партией и несла ответственность за все, что происходило в стране. Партия имела на идейном вооружении теорию и догмы марксизма-ленинизма, которые мешали проведению в стране своевременных реформ. Брежневский «развитой социализм» вызывал все большее разочарование населения из-за застойного состояния экономики, огромного отставания от Запада по новой технологии, усилению бесхозяйственности, низкого уровня потребления населения и плохого обслуживания в сфере услуг и т. д.

Кроме того, в стране царил атмосфера «социального удушья». Ю. Андропов и его ведомство преследовали инакомыслящих, создавали невыносимые условия для творческой интеллигенции, которая не научилась свободно мыслить. В те годы великая поэтесса Анна Ахматова сказала в присутствии поэта Иосифа Бродского, что «партия, которая враждебна искусству, не имеет права на существование». Это был приговор всему советскому режиму. В 70-х годах А.И.Солженицын опубликовал за рубежом свой роман «Архипелаг ГУЛАГ», в котором он доказал документально, что советский марксистско-ленинский режим обречен, пото-

му что он основан на насилии и массовых репрессиях. Солженицын был выслан из страны, но вскоре получил Нобелевскую премию по литературе. Писатели, поэты, композиторы и другие деятели культуры непрерывно ставили перед правительством острые национальные проблемы, которые не решались.

Причин для недовольства самых разных народов и национальностей в СССР было много. Накопились большие национальные обиды из-за великодержавного национализма и ущемления прав коренного населения национальных республик, где даже не было высшего образования на родном языке и не хватало средних школ с обучением на родном языке (в частности, в Украине).

И все же к началу 80-х годов в стране и в науке нашлись деятели, которые осознали масштабы социального кризиса в СССР и необходимость иного, более гибкого отношения к экономике и к руководству страной. Они стали отказываться от марксистских догм и предлагать глубокие радикальные реформы в экономике и в политической жизни.

О ТРУДНОСТЯХ ПЕРЕХОДА К РЫНКУ.

В период начавшейся перестройки в середине 80-х годов видные советские экономисты (от А.Аганбегяна и Л.Абалкина до Н.Шмелева, С.Шаталина, Г.Явлинского и других) считали, что состояние в экономике СССР требует перехода к рыночному хозяйству. Но рынок основан на частной собственности и несовместим с централизованным директивным планированием и с государственной собственностью. Модели «рыночного социализма» не работали, когда их экономисты-математики загружали в компьютеры. На вопрос «Почему?», они улыбались и предлагали догадаться путем анализа типов собственности: социализм запрещал по закону частную собственность, а рынок основан на частной собственности.

Видные советские экономисты пришли в 80-х годах к выводу, что система административно-командной экономики и централизованного директивного планирования себя изжила, исчерпала свои возможности и нуждалась в коренных социально-экономических реформах. Выход видели в приватизации государственной собственности и в переходе к иным типам собственности (к акционерным обществам, арендным отношениям, кооперативам в промышленности и т. д.) и к рыночной экономике. Акад. Л.И.Абалкин, который в 1990 г. был первым заместителем председателя Совета Министров СССР и руководителем Комитета по экономической реформе, писал, что профессиональные специалисты «реально учитывали пороки сложившейся в стране административно-командной системы и видели перспективу выхода страны из глубокого социального кризиса на пути движения к рынку» (10) См. Л.И.Абалкин, книга «Неиспользованный шанс». М. 1991г., стр.219)

Рабочая группа крупных советских экономистов по заданию президента СССР М.С.Горбачева и президента России Б.Н.Ельцина приняла и опубликовала

в августе 1990 г. важный документ «Переход к рынку. Концепция и Программа». (11) Авторы документа констатировали, что административная система государственного социализма исчерпала свои возможности еще в 60-х годах XX века, доказала свою нежизнеспособность и в 80-х годах находилась в состоянии общего кризиса (стр. 15). По оценке правительства, СССР исчерпал свои финансовые ресурсы и находился накануне финансового краха. Заканчивались золото-валютные резервы страны, дефицит бюджета приближался к 100 млрд. руб., был огромный внутренний долг государства (550 млрд.руб.) и большой внешний долг (35 млрд. долл., а по другим данным — в 3 раза больше).

На этом основании можно сделать вывод, что теоретическая марксистско-ленинская модель социализма была не только неэффективной, порочной, но и неизлечимо больной. По словам Л.Абалкина, экономика страны находилась в кризисном положении и «не имела шансов на выживание при плавном развитии событий» (12)См. «Трудный поворот к рынку», стр. 10)...И получается, что теория цветущего и счастливого социализма существовала только в воображении ее создателей - «классиков» марксизма-ленинизма и их верных сторонников?

Ведущие экономисты СССР, теоретики экономических реформ и перехода к рынку, старались использовать зарубежный опыт изучения рыночной экономики. Ряд из них хорошо знали историю политэкономии и учитывали критические отзывы о К.Марксе видных экономистов и социологов. Как нам известно, лидеры Второго Интернационала давали критику ошибок К.Маркса (и не только они). А В.И.Ленин заявлял, что он не терпел «никакой хулы на Маркса и Энгельса». Между тем Дж.Шумпетер, который в молодости был известным социал-демократом в Австрии, поддерживал теорию Бем-Баверка как критика Маркса. В 30-х годах Шумпетер стал крупным либеральным экономистом в США. Он заявлял, что Ленин «не был большим теоретиком», но был выдающимся тактиком (13)

Выход из кризиса социализма как системы правительство Н.И. Рыжкова и Л.И.Абалкина в 1990 г. видело в переходе к рыночной экономике. В октябре 1990 г. Верховный Совет СССР одобрил «Основные направления» о переходе к рыночной экономике. Казалось бы была возможность организованного перехода к рынку согласно принятым решениям ВС СССР.

Но ход истории затем неожиданно пошел по другому сценарию. 19 ноября президент СССР М.С Горбачев предложил упразднить Совет Министров СССР и создать новый Кабинет министров, подчиненный лично ему. Дальнейшие события показали, что президентом СССР Горбачевым был упущен тогда шанс успешного и цивилизованного перехода к рыночной экономике. Он проявлял нерешительность. М.С.Горбачев не сумел использовать и организовать выполнение решений Верховного Совета ССР о переходе к рыночной экономике. Посол СССР в США А.Ф.Добрынин считал, что М.С.Горбачев даже не видел, что логика событий вела к распаду Советского Союза (14), Dobrynin A.F.

«In Confidens», p.153-154). Дальше исторические события пошли непредсказуемо: заговор и провал ГКЧП, парад суверенитетов всех национальных республик, отставка президента СССР М.С.Горбачева, Беловежская пуща и распад СССР. Причем распад СССР был неизбежен (весь вопрос когда). Крах СССР имел главные глубокие внутренние причины: экономические, политические, идеологические, межнациональные и др. (Правда, есть другие версии объяснения событий, например, что три-четыре человека во главе с президентом РФ развалили СССР).

При президенте Б.Н.Ельцине Российская Федерация встала с 1992 г. на путь развития олигархического и бюрократического капитализма с криминальными чертами. Была проведена криминальная приватизация («прихватизация», как ее окрестили в народе) при расхищении природных богатств и финансовых ресурсов олигархами и бюрократией. Кстати сказать, в Польше, Венгрии, Чехословакии, в странах Балтии переход к рынку был более цивилизованным, без «прихватизации», без многочисленных олигархов и без массового расхищения природных и финансовых ресурсов. Там было меньше криминальных элементов в бизнесе. Они начинали приватизацию с малого бизнеса. Встает вопрос: почему у них это получилось, а в России нет? -Тайна сия велика есть. Но в ближайшем будущем историки должны в этом разобраться. Нужны системные реформы, направленные на ограничение власти олигархов и бюрократии, против авторитарного режима.

За последние 15 лет положение, к сожалению, не изменилось к лучшему, а ухудшилось. Олигархический и бюрократический капитализм с криминальными чертами, был поддержан президентом В.В.Путиным, который выдавал себя за демократа во время выборов в начале 2000 г. На деле, опираясь на службы безопасности и силовые структуры, Путин постепенно стал вводить автократический режим, который не решает главных проблем страны. Режим ручного управления из Кремля не может изменить структуру народного хозяйства, страна все больше загоняется в тупик административно-командной экономики. Левада центр считает, что страна возвращается к советским стандартам правления периода Л.Брежнева и Ю.Андропова.

Если проанализировать идеологию В.В.Путина на основе его заявлений и поступков, то можно прийти к выводу, что эта идеология состоит из причудливого сочетания сталинизма с идеями православия, самодержавия и народности времен правления царя Николая 1-го. Царский режим потерпел крах во время Февральской революции 1917 г., а марксизм-ленинизм и сталинизм Л.Брежнева и Ю.Андропова - во время перестройки и распада СССР в 1992 г.

В.В. Путин и его окружение играют на ностальгии значительной части россиян по советским порядкам, насаждают и используют имперские настроения, забывая, что времена империй закончились еще в середине прошлого века. Если война России в Украине будет продолжаться, то она может подрвать финан-

совую и социальную стабильность РФ.

Единство россиян имеет пределы, оно зависит от национальной политики. Треть русских людей имеют родственников в Украине и многие из них чувствуют обиды и боль за войну России в юго-восточной Украине. Великодержавный национализм обостряет противоречия и проблемы в многонациональной стране, в которой национальный вопрос оставался нерешенным при самодержавии и при советской власти. Национальный вопрос не решается путем насилия и военными действиями. Не признавая существующих границ в Украине, Грузии, в Молдавии и нарушая международное право в XXI веке, В.В.Путин стал опасен для соседних государств.

Украина борется за демократию и свободу с большими жертвами. Для сохранения национальной независимости народу Украины придется пройти трудный путь защиты Отечества. Назрела необходимость в глубоких радикальных реформах: земельной, защиты фермеров и интересов малого бизнеса, ограничения власти олигархии и чиновников, создания основ правового государства и т. д. В Украине есть главное-трудолюбивый и смелый народ.

Прогрессивная общественность многих стран мира и система ООН - на стороне Украины.

XXX

Подытоживая сказанное в трех статьях, можно прийти к выводу, что ущербная и не оправдавшая себя на практике экономическая теория и социаль-

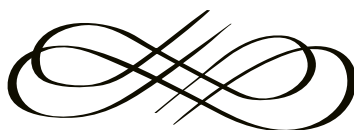
ная философия К.Маркса не позволили ему разработать эффективно действующую теоретическую модель социализма. Модель государственного социализма, созданная в Госплане, плохо работала, оказалась неэффективной и убыточной во многих отраслях (в сельском хозяйстве, легкой и пищевой промышленности, в добывающих отраслях и т. д.). Марксистско-ленинское учение практически себя изжило за 70 лет существования Советского Союза и это было одной из главных причин распада СССР.

В Китае в 2014 г. вышла работа под названием «Почему Маркс прав?». Цель данных статей, наоборот, показать, почему Маркс был неправ. Он исходил из ложной трудовой теории стоимости в своем экономическом учении в «Капитале». Он нарушил основу основ классической политэкономии. По существу Маркс не был последователем великих английских и французских экономистов. Он был рикардianцем и последователем материалиста Фейербаха. Это мешало К.Марксу принять и развивать учения классиков политэкономии и философии. Книги на эту тему (например, М.Тугана-Барановского и многих других авторов) - об ошибках К.Маркса оставались тайной Спецхрана в библиотеках СССР. Марксизм оказался теорией с гнилыми корнями. Марксу не удалось даже вполне преодолеть социалистический утопизм своих предшественников.

Теория научного коммунизма Маркса оказалась утопией. Такова правда о трех источниках марксизма.

References:

1. Engels, Frederick. Socialism: Utopian and Scientific. London, 1895, p.5-10
2. Реуэль А.Л. История экономических учений. М. 1972., гл.У111
3. Basky, D. Democratic Socialism. Global Survey. N.Y., 2000., p.2-5
4. Berki R.N. Socialism. N.Y. 1974, p.26, 304
5. Wright, T. Socialism, Old and New. L. 1996, p.56
6. Mehring, Franz. Karl Marx: The Story of His Life, L. 1966, p 359-360
7. Cole G.D.H. Socialism and Fascism, 1931-1939. N.Y. 1960, p.24-29
8. Kautsky, Karl.. Marxism and Bolshevism: the Democracy and Dictatorship. L. 1934
9. Мотылев В.В., Моттл В.Б. Программы президентов США. Очерки экономической политики, 1933-2004 г.г. Сан-Франциско, 2006. гл.1, 9
10. Абалкин, Л.И. Неиспользованный шанс. М., 1991, с.219
11. Переход к рынку. Концепция и программа. М., 1990, с.7, 15
12. Трудный поворот к рынку. М. 1991., с.10
13. Гильфердинг Р. Бем-Баверк как критик Маркса. Вена, 1904, с.1-2
14. Shumpeter J. History of Economic Analysis. N.Y., 1952 (См. Index)
15. Dobrynin A.F. In Confidence. N.Y. 1995, p.632-634

UDC 343.67.90

WAYS IMPROVING FOREIGN NATIONAL ENTERPRISES

ШЛЯХИ ПОКРАЩЕННЯ ЗОВНІШНЬОЕКОНОМІЧНОЇ ДІЯЛЬНОСТІ ВІТЧИЗНЯНИХ ПІДПРИЄМСТВ

Zosymova Zhanna

Ph.D. in Economics, Senior Lecturer

A member of the International Scientific Association of economists and jurists "Consilium" Department of International Economics Kharkiv State University of Food Technology and Trade

Зосимова Ж.С.

к.е.н., ст.викладач

Член Міжнародного наукового об'єднання економістів і правознавців «Консиліум». Кафедри міжнародної економіки Харківського державного університету харчування та торгівлі

Abstract

The modern problems and prospects of development of the foreign economic activity in Ukraine were searched. Factors of influence on the efficiency of foreign economic activity management in the Ukrainian enterprises were also revealed. The basic directions of improvement of the foreign economic activity in the domestic enterprises were determined.

Keywords: problems, foreign economic, factors, enterprises.

Анотація

У статті проаналізовано сучасні проблеми та перспективи розвитку зовнішньоекономічної діяльності в Україні. Розкрито фактори впливу на ефективність управління зовнішньоекономічною діяльністю українських підприємств. Визначено основні напрямки вдосконалення зовнішньоекономічної діяльності вітчизняних суб'єктів господарської діяльності.

Ключові слова: проблеми, міжнародна економіка, фактори

Постановка проблеми. Маючи високий експортний потенціал, Україна використовує його недостатньо ефективно. Спостерігається зменшення вартісних обсягів експорту, що свідчить про кризу виробництва, зорієнтованого переважно на експорт.

За обсягами експорту на душу населення, Україна значно поступається не лише розвиненим країнам, але й більшості країн Центральної та Східної Європи. Це спонукає до більш ефективної реалізації експортного потенціалу з метою збільшення впливу України на світові економічні процеси.

Аналіз останніх досліджень і публікацій. Розробкою заходів підвищення ефективності зовнішньоекономічної діяльності підприємств займалися такі вчені: О.Є. Кузьмін [3], Т.В. Майорова [3] та інші. На сьогодні це питання залишається актуальним.

Невирішені частини проблеми. Вітчизняний ринок недостатньо місткий та не здатний поглинути всю запропоновану продукцію, що примушує підприємства виходити на зовнішні ринки, конкуренція на яких значно вища. Тому для забезпечення ефективної зовнішньоекономічної діяльності підприємству необхідний єдиний стратегічний напрямок розвитку, згідно з

яким воно зможе досягти довгострокових конкурентних переваг

Метою дослідження є поглиблення теоретико-методичних положень щодо покращення зовнішньоекономічної діяльності вітчизняних підприємств.

Основні результати дослідження. Вітчизняний ринок недостатньо місткий та не здатний поглинути всю запропоновану продукцію, що примушує підприємства виходити на зовнішні ринки, конкуренція на яких значно вища. Тому для забезпечення ефективної зовнішньоекономічної діяльності підприємству необхідний єдиний стратегічний напрямок розвитку, згідно з яким воно зможе досягти довгострокових конкурентних переваг [1].

Одним із засобів досягнення основної мети – економічного зростання підприємства в довгостроковій перспективі – є підвищення ефективності ЗЕД підприємства. Для забезпечення конкурентоспроможності підприємства на зовнішньому ринку потрібна стратегія зовнішньоекономічної діяльності, тобто єдиний напрямок, який буде враховувати внутрішні можливості підприємства та ринкові умови, в яких йому доводиться функціонувати.

Для розробки стратегії необхідний комплексний аналіз діяльності підприємства. По-перше, треба провести комплексний аналіз ефективності ЗЕД на засадах фінансово-економічного аналізу та складання матриці SWOT та згрупувати економічні показники в ЗСП, що чітко виявить внутрішні можливості підприємства.

По-друге, необхідно провести аналіз зовнішнього середовища, який включає в себе оцінку постачальників, конкурентів та споживачів, а також аналіз пропонуваного підприємством та конкурентами товарів з метою виявлення стадії життєвого циклу товару та можливості його заміни. Цей аналіз проводиться на засадах складання карти стратегічних груп для визначення положення підприємства серед конкурентів та напрямку його розвитку в наявному конкурентному середовищі.

По-третє, для визначення ринку привабливості зовнішньоекономічної діяльності підприємства доцільно провести матричний аналіз. При проведенні матричного аналізу ЗЕД підприємства найчастіше використовуються такі матриці: матриця BCG – аналіз темпів зростання та частки ринку; матриця GEM – аналіз порівняльної привабливості ринку та конку-

рентоспроможності; матриця ADL – аналіз життєвого циклу галузі та відносного положення на ринку; матриця Shell/DPM – аналіз привабливості ресурсомної галузі в залежності від конкурентоспроможності.

Після проведення аналізу економічної діяльності підприємства складається список стратегічних альтернатив, тобто система стратегій в із розрахунком вірогідності їх запровадження щодо досягнення загальної мети [1].

Висновки. Таким чином, використання збалансованої системи показників у сфері стратегічного управління ЗЕД підприємства дозволяє удосконалити систему прийняття стратегічних та тактичних рішень, оптимізувати використання обмежених внутрішніх резервів розвитку підприємства щодо подальшого розвитку конкурентних переваг у довгостроковій перспективі.

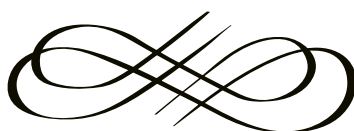
Основними напрямками вдосконалення зовнішньоекономічної діяльності українських підприємств є такі: розробка стратегії ефективного розвитку зовнішньоекономічної діяльності; формування системи її довгострокових цілей; оцінка потенційних можливостей підприємства на конкретному ринку; розробка міжнародної маркетингової стратегії.

Література

1. Галушко В.П., Завірюха А.В. Управління конкурентоспроможністю: теорія, практика, методологія // Вісник СНАУ.– Серія: Економіка та менеджмент.– 2009.– Вип. 4. – С. 92–94.
2. Калинчик Н.В., Алексеенко И.Н. Направления стабильного развития зернового хозяйства Украины: Монография. – К.: ННЦ ИАЭ, 2012. – 250 с.
3. Кузьмін О.Є., Пирог О.В. Секторна модель розвитку національного господарства України в умовах постіндустріального суспільства // Бізнес Інформ.– 2013.– №7. – С. 8–13.
4. Майорова Т.В. Формування інвестиційних ресурсів в Україні // Фінанси, облік і аудит: Збірник наук. праць / Відп. ред. А.М. Мороз. – К.: КНЕУ, 2010. – Вип. 15. – С. 122–132.
5. Khmelnytskoi oblasti za 2014 r. (F50-sh «Osnovni ekonomichni pokaznyky roboty silskohospodarskykh pidpriemstv») // Derzhavna sluzhba statystyky Ukrainy // www.ukrstat.gov.ua.

References

1. Halushko V.P., Zaviriukha A.V. Management of competitiveness: theory, practice and methodology // Bulletin SNAU.- series: Economics and Management.2009.– Vyp. 4. – S. 92–94.
2. Kalinchik N.V., Alekseenko I.N. Stablynoho development direction of the grain households, Ukraine: monograph. - K .: NSC YAЭ, 2012. – 250 s.
3. Kuzmin O.Ie., Pyroh O.V. Sectoral pattern of development of the national economy Ukraine in conditions of postindustrial society // Business Inform.– 2013.– №7. – С. 8–13.
4. Maiorova T.V. Formation of investment resources in Ukraine // Finance, Accounting and Auditing: Collection of Science. Labor / Ans. Ed. AM Frost. - K .: KNEU, 2010. – Vyp. 15. – S. 122–132.
5. Khmelnytskoi oblasti za 2014 r. (F50-sh «Osnovni ekonomichni pokaznyky roboty silskohospodarskykh pidpriemstv») // Derzhavna sluzhba statystyky Ukrainy // www.ukrstat.gov.ua.

UDC – 631.15.16

ESSENTIAL CHARACTERISTICS OF STRATEGIC MANAGEMENT OF ENTERPRISE DEVELOPMENT

СУТНІСНА ХАРАКТЕРИСТИКА СТРАТЕГІЧНОГО УПРАВЛІННЯ РОЗВИТКУ ПІДПРИЄМСТВОМ

Pohrebniak Liudmyla

Post graduate student of the Department of Business Economics Poltava State Agrarian Academy Poltava, Ukraine

Погребняк Л.П.

аспірант кафедри економіки підприємства Полтавської державної аграрної академії м. Полтава, Україна

Abstract

From the perspective of modern theory and practice of management, strategic management is the most efficient way of management under dynamic and unpredictable external environment where the agricultural producers are at the moment. The theoretical aspects of strategic management of enterprise were studied.

Key-words: strategy, strategic management, the concept of strategic management, development, enterprise.

Анотація

Виходячи з сучасної теорії та практики менеджменту, стратегічне управління є найбільш ефективним способом управління за умов динамічного та непередбачуваного зовнішнього середовища, у якому на даний момент знаходяться виробники сільськогосподарської продукції. Досліджено теоретичні аспекти стратегічного управління підприємством.

Ключові слова: стратегія, стратегічне управління, концепція стратегічного управління, розвиток, підприємство.

Актуальність. Складні умови глобалізації економічних процесів, євроінтеграційний вектор розвитку України, негативні впливи світової фінансової кризи, що ускладнюють роботу українських підприємств аграрного сектору, диктують необхідність створення та розвитку системи інформаційної підтримки стратегічного управління агропромисловим комплексом держави, надаючи цій науковій проблематиці особливої актуальності.

Концепція стратегічного розвитку підприємства є предметом пильної уваги зарубіжних та вітчизняних науковців і практиків. Теоретичні та практичні аспекти проблем розвитку, стратегічного вибору і досягнення успіху компаній та організацій в західних країнах знайшли відображення у наукових працях багатьох закордонних учених, зокрема І. Ансоффа, П. Друкера, К. Ендрюса, Г. Мінцберга, Р. Майлза, М. Портера, Р. Румельта, А. Стрікланда, А. Томпсона, Е. Чандлера, Д. Шендела. Проблема стратегічного управління підприємством присвятили багато праць українські науковці, у тому числі: В. Герасимчук, Л. Довгань, Є. Кузьмін, В. Немцов, В. Пономаренко, З. Шершньова, а також учені країн СНД Г. Азов, О. Виханський, О. Градов, Р. Фатхутдінов та ін. Проте специфічні умови господарювання вітчизняних підприємств вимагають подальших досліджень теоретичних і практичних аспектів концепції стратегічного

розвитку.

Постановка проблеми. Метою статті є дослідження економічної сутності розвитку підприємства, визначення особливостей стратегічного управління розвитку підприємств у сучасних умовах господарювання.

Результати. В процесі формування повноцінного ринку українські підприємства отримали багато нових можливостей, серед яких основними є самостійність, право визначення та реалізації виробничої програми, право вибору шляхів розвитку виробництва, самостійне формування систем мотивації праці, повна відповідальність за кінцеві результати господарювання. В цих умовах найважливішою функцією управління стає стратегічний розвиток підприємства.

На сучасному етапі функціонування сільськогосподарських підприємств дедалі більш необхідним стає стратегічне бачення шляхів розвитку, забезпечення стійкого економічного зростання в довгостроковій перспективі. На перший план виходять саме стратегічні аспекти діяльності. Управління господарською діяльністю не може зводитися лише до ухвалення поточних управлінських рішень з окремих її аспектів. І.Бланк зазначає, що « ... на сучасному етапі все більше число підприємств усвідомлює необхідність перспективного управління господарською діяльністю на основі наукової

методології передбачення її напрямів і форм, адаптації до загальних цілей розвитку підприємства і вимогам зовнішнього середовища, що змінюються» [1].

Науковий інтерес до поняття, сутності стратегії, процесів, здійснення яких вони зумовлюють, виник на початку 60-х років минулого сторіччя. Саме в цей час з'явилися праці, які заклали основи стратегічного управління. В 1962 році Альфред Чандлер опублікував книгу «Стратегія і структура: Глави з історії американських промислових підприємств» в якій він, ґрунтуючись на фактичних даних про результати діяльності великих корпорацій, дійшов висновку, який став основою стратегічного управління: «Структура визначається стратегією» (Structure follows Strategy) [7], в якій він зазначав, що стратегія – це визначення основних довгострокових цілей організації, адаптація дій та розміщення ресурсів, необхідних для їх досягнення. Ним зроблено спробу пояснити яким чином процеси розроблення та впровадження стратегії обумовлюють необхідність організаційних змін. Це спонукало до розгортання теоретичних досліджень, становлення даної галузі знань.

У травні 1971р.у Пітсбурзі (США) було проведено розширену конференцію з питань стратегічного управління, де в 14 доповідях було підведено підсумки розвитку стратегічного підходу в управлінні зарубіжними компаніями, а також визначено основні напрямки розвитку стратегічного управління. 1973-й рік вважається початком регулярного теоретичного дослідження та практичного впровадження стратегічного управління. Відтоді цей напрямок у теорії та практиці управління продовжує розвиватися, дослідження в цій галузі провадяться в усьому світі, більшість

процвітаючих організацій досягли своїх результатів завдяки впровадженню системи стратегічного управління [2, с.16].

Систематизував попередні підходи і поклав початок концепції стратегічного управління Ігор Ансофф (Igor Ansoff) в класичній роботі «Корпоративна стратегія» (1965 р.), яку багато авторів оцінює як першу наукову працю з стратегічного менеджменту, запропонував модель і ряд систематизованих схем, за допомогою яких виділено етапи прийняття та виконання стратегічно важливих для організацій рішень. Він так визначив зміст стратегічного менеджменту: «Діяльність, пов'язана з постановкою цілей і завдань організації та підтриманням взаємовідносин між організацією й оточенням, які дають змогу їй досягти своїх цілей, відповідають її внутрішнім можливостям і забезпечують її пристосованість до зовнішніх умов»[5].

Загалом у науковій літературі до середини 70-х років ХХ ст. успіх організації пов'язували з наявністю трьох основних умов: розроблення внутрішнього несуперечливого набору цілей та функціональних політик, виявлення сильних і слабких сторін організації та співставлення їх зі сприятливими чи несприятливими чинниками зовнішнього середовища, створення, нарощування та ефективного використання ключових факторів успіху. Тобто, визнаючи необхідність розроблення стратегії, не особливо звертали увагу на її впровадження.

В 80-х роках ХХ століття відбулось стрімке зростання японської економіки завдяки специфічній культурі і концентрації уваги на системах управління якістю, відповідно організаційна (корпоративна) культура і системи управління якістю потрапили до сфери відповідальності стратегічного управління.

Встановлено, що на даний час відсутнє єдине визначення стратегічного управління. Існує сукупність дефініцій, в яких автори неоднозначно трактують об'єкти стратегічного управління, наголошуючи на різних їх аспектах та особливостях, що призводить до невизначеності поняття.

У науковій і методичній літературі представлена достатня кількість визначень стратегічного управління, які акцентують увагу на тих або інших складних управлінських процесах. Але вони зводяться до одного із трьох підходів:

1. Підхід, який акцентує увагу на параметрах організаційного оточення (аналіз середовища).
2. Підхід, який ґрунтується на визначеннях довгострокових цілей підприємства та шляхів їх досягнення (цілі і засоби).
3. Підхід, який передбачає діяльність із реалізації стратегії.

У першому підході стратегічне управління є процесом прийняття рішень, який об'єднує внутрішні організаційні сильні сторони із загрозами і сприятливими можливостями. З.Є. Шершньова розглядає його як процес визначення і установаження зв'язку організації з її середовищем, який полягає в реалізації обраних цілей і в спробах досягнути бажаного стану взаємовідносин з оточенням за допомогою розподілу ресурсів, і який дає змогу ефективно і результативно діяти організації і її підрозділам [4].

Щодо другого підходу, стратегічне управління – це напрямок у теорії прийняття рішень, який спрямовано на розвиток ефективної стратегії або стратегій для надання сприяння в досягненні корпоративних цілей. У цьому випадку використання визначення «напрямок» з огляду на теорію прийняття рішень показує, що стратегічне управління ставить за мету розробку серії рішень різного рівня, між якими існує взаємозв'язок і які організовані відповідно до певної ієрархії для досягнення організаційних цілей [3].

Третій підхід акцентує увагу на послідовності дій для здійснення стратегічного управління, і тому він об'єднує два попередніх. Так, наприклад, М. Портер виділяє таку послідовність дій стратегічного управління [6]:

- стратегічний аналіз для розуміння поточного становища підприємства у конкурентному середовищі;
- стратегічний вибір, який передбачає розробку й оцінку альтернатив стратегічної поведінки організації;
- стратегічна імплементація – процес реалізації обраної стратегії.

Узагальнюючи особливості стратегічного управління і наведені визначення, можна зробити висновок, що сутність стратегічного розвитку підприємства полягає у

підготовці наявних ресурсів до можливостей, які відкриваються у майбутньому шляхом застосування стратегічного аналізу і розроблення стратегічних планів з метою досягнення поставлених цілей і отримання стійких переваг над конкурентами, шляхом своєчасної реакції та швидкої адаптації до непередбачуваних змін та вироблення продукції, яка буде визнана споживачем.

Стратегічна ж проблематика підприємств в Україні повинна бути пов'язана не стільки з прискоренням віддачі інвестицій, з підвищенням вартості акцій чи з завоюванням нових ринків, скільки з загальною економічною кризою, критичним станом виробництва тощо. Тому йдеться, у першу чергу, про антикризове управління в умовах відсутності раціональної структури і нестабільності економіки. Тільки успішне оволодіння методами і підходами сучасного стратегічного управління з урахуванням ризику появи кризових ситуацій і його успішне впровадження дозволить підприємствам функціонувати стабільно та забезпечить їм позитивні перспективи в майбутньому.

Існують також і певні обмеження щодо запровадження стратегічного менеджменту на вітчизняних підприємствах. Вони обумовлені: невизначеністю ринкового середовища перехідної економіки; великими витратами на організацію планування і реалізації стратегії, зокрема, на дослідження ринку та впровадження стратегічних змін; відсутністю кваліфікованих спеціалістів відповідного профілю; небажанням перших осіб підприємств займатися стратегічним управлінням.

Вдумливий, творчий підхід до вивчення наявного іноземного досвіду в сфері стратегічного управління і перенесення його на вітчизняні підприємства надасть

допомогу у зростанні їх ефективності та становленні необхідних виробництв.

На більшості підприємств питанням стратегічного розвитку не приділяється достатньої уваги. У сучасних умовах практика стратегічної діяльності підприємства зводиться, в основному, до вирішення поточних стратегічних проблем, зокрема, проблем взаємодії з ринками факторів виробництва, формуванням бажаних витрат, цін і прибутку, пошуку ринків збуту і джерел інвестування власної діяльності, які дають змогу отримати короточасний ефект. Водночас основна функція стратегічного управління — забезпечення чинників довгострокового успіху — залишається за межами практичної діяльності підприємства. У зв'язку з тим, що поточні справи та проблеми постійно змінюються, поза увагою керівників залишаються тенденції зміни стратегічного стану підприємства на ринку. В результаті — невчасне реагування керівництва на зміни, що відбулися. Це породжує нове коло поточних проблем.

Таким чином, можна зробити висновок, що підприємства, які володіють стратегією і запроваджують стратегічний менеджмент, завжди мають можливість поводитись послідовно і системно у своєму бізнесі зокрема та в ринковому динамічному конкурентному середовищі в цілому, що збільшує імовірність досягнення ними поставленої мети. Тому запровадження системи стратегічного менеджменту в Україні і є об'єктивно необхідним процесом в сфері організації управління підприємством, який підвищує готовність підприємницьких організацій адекватно реагувати на непередбачені зміни і сприяє обґрунтованому вирішенню як поточних, так і стратегічних проблем.

Література:

1. Бланк И.А. Финансовая стратегия предприятия / И.А. Бланк. – К.: Ника-Центр: Эльга, 2004. – 720 с.
2. Дикань В.Л. Стратегічне управління [Текст]: навч. посібник /В. Л. Дикань, В.О. Зубенко, О.В. Маковоз, І.В.Токмакова, О.В. Шраменко – К.: Центр учбової літератури, 2013. – 272 с.
3. Семенов А.Г. Стратегічне управління підприємствами : навч. посібн. / А.Г. Семенов, Л.О. Жилиньська, О.С. Богма та ін. – Запоріжжя : Вид-во КПУ, 2010. – 400 с.
4. Шершньова З.Є. Стратегічне управління : навч. посібн. / З.Є. Шершньова. – К. : Вид-во КНЕУ, 2004. – 386 с.
5. Ansoff, Igor «Corporate Strategy» McGraw Hill, New York, 1965
6. Porter M.E. Competitive strategy: techniques for analyzing industries and competitors / M.E. Porter. – New York : FreePress, 1980. – 396 p.
7. Chandler, Alfred D., Jr. «Strategy and Structure: Chapters in the History of the American Industrial Enterprise».

References

1. Ansoff, Igor. Corporate Strategy. McGraw Hill, New York. 1965 (in Engl.).
2. Blank I.A. Financial strategy of enterprise. Kyiv: Nika-Centr: Jel'ga. 2004 (in Russ.).
3. Chandler, Alfred D., Jr. Strategy and Structure: Chapters in the History of the American Industrial Enterprise. MIT Press. 1962 (in Engl.).
4. Dykan V.L., Makovoz O.V., Tokmakova I.V., Shramenko O.V. Strategic management: textbook. Kyiv: Tsentр uchbovoi literatury. 2013 (in Ukr.).
5. Porter M.E. Competitive strategy: techniques for analyzing industries and competitors. New York: FreePress. 1980 (in Engl.).
6. Semenov A.H., Zhylynska L.O., Bohma O.S. et al. Strategic management of enterprises: textbook. Zaporizhzhia: Publishing house of CPU. 2010 (in Ukr.).
7. Shershnova Z.Ye. Strategic management: textbook. Kyiv: Publishing house of KNEU. 2004 (in Ukr.).

UDC 658.1

MANAGEMENT THE RISK LOWERING A FINANCE OF ORGANIZATION IN CONDITIONS OF ECONOMIC CRISIS

УПРАВЛЕНИЕ РИСКОМ СНИЖЕНИЯ ФИНАНСИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Rykhtikova Natalya

*Candidate of Economics, Associated Professor
of the Department of economy and management
Krasnogorsk branch of the Russian Presidential
Academy of national economy and public
administration Krasnogorsk, Russian Federation*

Рыхтикова Наталья Александровна

*к.э.н., доцент кафедры экономики и
финансов Красногорского филиала РАНХиГС
при Президенте РФ
г. Красногорск, Российская Федерация*

Abstract

In the article author considers possibilities securing of financial resources organization in conditions of economic crisis. The peculiarities management of risk lowering a finance of organization different kinds and sphere of activity were detached.

Keywords: risk lowering a finance of organization, remuneration systems, risk-management, economic crisis.

Анотація

В статтю автор розглядає можливості забезпечення фінансовими ресурсами організації в умовах кризи. Виділені особливості управління ризиком зниження фінансування організацій різних видів і сфер діяльності.

Ключевые слова: риск снижения финансирования организации, управление рисками, экономический кризис.

Одной из основных характеристик современной экономической ситуации является повышение негативного воздействия рисков ухудшения финансового состояния организаций [4], в том числе за счёт роста дебиторской и кредиторской задолженности организаций. Так, согласно данным Госкомстата в 2015 году величина дебиторской задолженности составила 35736 млрд рублей, что на 13,2% выше, чем в 2014 году. При этом просроченная дебиторская задолженность выросла на 260 млрд рублей за рассматриваемый период времени [1].

В сложившихся условиях одной из основных задач организаций является выявление возможностей улучшения финансового состояния на основе выбора наиболее приемлемого способа финансового обеспечения (см. рисунок 1).

Одной из наиболее распространённых форм финансового обеспечения является кредитование. В условиях кризисной экономики к наиболее приоритетным для банков заёмщикам можно отнести: медицинские организации, фармацевтические и пищевые предприятия, организации, осуществляющие экспортную деятельность, а также поддерживаемые в рамках импортзамещения, и производящие, реализующие спорттовары.

Коммерческая медицина стала единственным растущим сегментом на рынке услуг за последние два года. В первом квартале 2016 года объём платных услуг в медицине увеличился на 4,3% по сравнению с аналогичным периодом 2014 года. По данным «РБК Исследования рынков», в 2015 году объём рынка платных медицинских услуг в абсолютном выражении составил 671,5 млрд руб., что на 9,1% выше показателя предыдущего года. При этом темп роста замедлился в сравнении с 2014-м, когда был зафиксирован прирост 20%, что соответствовало докризисному уровню 2006–2008 годов [2].

К одной из наиболее доходных отраслей инвесторы также относят фармацевтическую отрасль. За последние 20 лет объём отечественного фармрынка вырос в пять раз. Наполнение рынка также расширилось в полтора раза по номенклатуре.

Наличие перспектив развития также характерно для предприятий пищевой промышленности. В рамках сложившейся экономической ситуации наблюдается рост производства по отдельным видам продукции (сыры, мясная продукция, овощи и т.д.) [3].

Высокий уровень кредитоспособности также можно отметить для организаций, которые государство поддерживает в рамках поддержания политики им-

Рисунок 1. Дополнительные возможности финансирования организации в условиях кризиса

портозамещения (например, тепличные, рыбноводческие хозяйства, металлургические комбинаты и т.д.).

Влияние на кредитную привлекательность также оказывает развитие конъюнктуры рынка. Например, строительство и подготовка спортивных объектов к международным мероприятиям является стимулом для развития сферы производства и реализации спорттоваров. Данный рынок растёт ежегодно на 15-20%.

Второй вариант пополнения финансовых ресурсов связан с использованием факторинга. Применение данной системы будет эффективно в следующих случаях:

- 1) наличие потенциала и перспектив роста организации, рекомендуемый среднемесячный оборот не менее 3 млн руб;
- 2) суммы поставок, финансируемых фактором в рамках факторингового обслуживания, должны быть оптимальными (например, не менее 50 тыс. руб. и не более 1 млн руб.);
- 3) предпочтительно, чтобы организация работала по факторинговой схеме с несколькими дебиторами, желательно, чтобы покупатели были постоянными и поставки осуществлялись на регулярной основе;

- 4) срок отсрочки платежа, предоставляемой покупателю, не должен превышать 120 дней. Наилучшие условия банки предлагают по сделкам, предусматривающим отсрочку платежа от 15 до 45 дней.

В качестве основных разновидностей кредитования можно рассматривать бридж-кредит и мезонинное финансирование; заём, предоставленный акционерами, коммерческий кредит от поставщиков, налоговый кредит.

Бридж-кредит представляет собой вспомогательный краткосрочный кредит со сравнительно высокой процентной ставкой. Выдается на период до одного года для обеспечения текущих обязательств заемщика. Как правило, такой кредит привлекается в ожидании крупного финансирования от другого источника или продажи дорогостоящих активов компании и впоследствии покрывается за счет этих денежных средств.

Мезонинное финансирование – чаще всего, кредитование с продажей долей /акций собственной компании с опционом по их дальнейшему выкупу. Пока этот способ внешнего финансирования мало используется из-за нежелания собственников передавать, даже во временное владение, доли компании третьим лицам.

Заём, предоставленный акционерами, удобен в тех случаях, когда на балансе компании не числятся ликвидные активы, ее кредитная история коротка.

Заём от заказчиков компании, как правило, является краткосрочным, а ставка по нему соответствует среднерыночной. Обеспечением по данному виду займа может выступать продукция компании и гарантии собственников.

Еще один источник финансирования, пока мало применяемый, – краудфандинг (от англ. crowdfunding, crowd – толпа и funding – финансирование), можно использовать в случае, если бизнес-проект имеет определенную социальную значимость. В Европе и США через интернет-платформы коллективного финансирования запускаются стартапы, собираются средства на фундаментальные исследования и серийные производства инновационной продукции. Такие порталы, как правило, работают за комиссию от привлеченных средств.

В некоторых случаях оптимальное решение по пополнению оборотных средств или по привлечению долгосрочных кредитов и инвестиций связано с применением различных финансово-кредитных технологий. При этом привлекаются контрагенты, банкиры, другие финансовые партнеры.

Например, организации формируют, так называемые, «кассы взаимопомощи»: одни предприятия, у которых имеются временно свободные средства (например, осуществляющие сезонный бизнес), кредитуют другие, более нуждающиеся в средствах. Аналогичная схема может применяться при улучшении качества кредитного портфеля.

Использование внутренних резервов может применяться в холдингах, в которых существуют предприятия различного уровня с точки зрения управленческой структуры (управляющая компания холдинга, балансодержатель основных активов, компания, на которую зарегистрированы товарный знак, торговая марка, авторские права, патенты и т. д., производственные и сбытовые структуры). Например, организация, имеющая достаточное количество финансовых ресурсов, может вложить их не во внешние инвестиционные проекты, а в компании внутри этого

формального или неформального холдинга, что, в свою очередь, позволит снизить стоимость займа.

При использовании коммерческого кредита от поставщиков стоит учитывать, что поставщики предоставляют покупателю отсрочку платежа за сырье и материалы чаще всего за счет заемных средств. Соответственно, рассматривают дебиторскую задолженность как свои инвестиции или кредит, предоставленный покупателю, а при оценке эффективности работы с тем или иным клиентом учитывают расходы на финансирование.

Возможности применения налогового кредита, как правило, ограничены, что, в том числе, связано с необходимостью проведения подготовительной работы (как правило, в течение не менее трех месяцев).

Важным фактором роста объемов финансирования организаций являются государственная поддержка и субсидирование. В большинстве стран действуют государственные программы, направленные на поддержку промышленности, импортозамещение, развитие малого бизнеса. Субсидии, например, выдаются: на компенсацию процентов по привлеченным, инвестиционным кредитам при скачке ключевой ставки; компенсацию затрат на участие в международных выставках-ярмарках; создание технопарков и новых производств, особенно в депрессивных регионах, стартапах.

Существенные возможности улучшения финансового состояния организаций связаны с их участием в системе госзакупок. По данным Минэкономразвития, государственный и муниципальный заказ составляет более 40 процентов от общей величины бюджетных расходов.

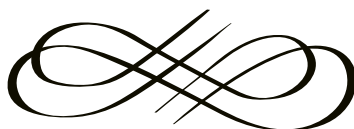
Таким образом, выбор дополнительных возможностей финансирования организации в условиях кризиса будет определяться следующими факторами: сфера деятельности и отраслевая специфика организации; размеры и масштабы деятельности организации; особенности организационной структуры компании; уровень диверсификации производства деятельности, закупок и т.д. В зависимости от сочетания указанных факторов может быть выбран наиболее оптимальный вариант стратегии финансирования.

Литература

1. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/finance/
2. file:///C:/Users/nar.prof/Downloads/rbcplus_None_1.pdf
3. <http://riaami.ru/read/21162>
4. Рыхтикова Н. А. Анализ и управление рисками организации. – М: Форум, 2012. – 240 с.

References

1. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/finance/
2. file:///C:/Users/nar.prof/Downloads/rbcplus_None_1.pdf
3. <http://riaami.ru/read/21162>
4. Rykhtikova N. A. Analysis and management risks of organization. – M: Forum, 2012. – 240 p.

UDC 65.01.005

IMPROVEMENT OF PROCEDURES FOR THE ELECTRONIC AUCTION IN RUSSIA

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОЦЕДУРЫ ЭЛЕКТРОННОГО АУКЦИОНА В РОССИИ

Gorodnova Natalia

Doctor of Economic Sciences

professor of the Department «Legal regulation of economic activities» Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin Ekaterinburg, Russian Federation

Городнова Наталья Васильевна

д.э.н., профессор кафедры «Правовое регулирование экономической деятельности» Уральский федеральный университет г. Екатеринбург, Российская Федерация

Abstract

Directions and forms of state regulation of the economy is largely dependent on the level of economic institutions, as well as the severity of the existing problems in the national economy. In today's unstable economy it became necessary qualitative change of the contract auctions and electronic auctions for the timely satisfaction of public needs, and save public funds. In the Russian Federation to provide state and municipal needs now spent a considerable amount of public financial resources. In particular, in connection with the adopted state policy of import substitution policies, increasing the proportion of public procurement in the total volume of purchases in the country. In this article, based on an analysis of the electronic auction procedure suggested ways of improving this procedure, taking into account the specificity of Russian conditions. It is concluded that the developed measures will increase the level of competitiveness of participants in electronic auctions, which, in turn, will increase the efficiency of government meet the needs and requirements.

Key-world: State. contracting bids, electronic auction, efficiency, competitiveness

Аннотация

Направления и формы государственного регулирования экономики во многом зависят от уровня развития экономических институтов, а также остроты имеющихся в национальной экономике проблем. В условиях современной нестабильной экономики возникла необходимость качественного изменения проведения подрядных торгов и электронных аукционов в целях своевременного удовлетворения государственных и муниципальных нужд, а также экономии государственных средств.

В Российской Федерации в целях обеспечения государственных и муниципальных нужд в настоящее время расходуются значительный объем публичных финансовых ресурсов. В том числе, в связи с принятым государством курсом на политику импортозамещения, повышается доля государственных закупок в общем объеме всех закупок внутри страны. В данной статье на основе анализа процедур проведения электронных аукционов предложены направления совершенствования указанной процедуры с учетом специфики российских условий. Сделан вывод о том, что разработанные меры повысят уровень конкурентоспособности участников электронных аукционов, что в свою очередь, повысит эффективность удовлетворения государственных нужд и потребностей.

Ключевые слова: государство, подрядные торги, электронный аукцион, эффективность, конкурентоспособность

В условиях современной нестабильной экономики появляется необходимость формирования качественно новых институтов, важное значение среди них имеет такие институты, как государственно-частные партнерства (ГЧП) и применение контрактной системы в

сфере закупок, результатом функционирования которой является своевременное удовлетворение государственных и муниципальных нужд, а также экономия бюджетных средств.

Потребности государства в товарах (работах, ус-

лугах) могут быть эффективно удовлетворены в том случае, если все процедуры технологического цикла обеспечения государственных нужд функционируют в единой институциональной среде [3]. Она может рассматриваться как комплекс институтов, норм и принципов по планированию и размещению государственных заказов, а также исполнению государственных контрактов, заключаемых по результатам торгов. Уровень развития элементов контрактной системы на всех стадиях контрактирования определяет жизнеспособность и эффективность государственных закупок.

Предпринимаемые в национальной экономике России меры, направленные на создание конкурентной среды при организации закупок для государственных нужд, не в полной мере соответствуют темпам развития общественного сектора и принципам, заложенным в Федеральный закон № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [1] (далее – № 44-ФЗ). Это требует детального экономического анализа всех элементов контрактной системы в сфере закупок, а также выработки механизмов совершенствования отдельных его компонентов.

Проблемам, способам и принципам реализации различных подходов к формированию контрактных отношений посвящены научные труды таких авторов, как Т. Ман, У. Петти, Н. Буагильбер, Л. Монтескье, А. Смит и других. Проблеме современных государственных закупок посвящены труды как отечественных, так и зарубежных экономистов. Базовые положения теоретико-методологического характера по данному направлению исследований сформулированы в работах О.В. Анчишкиной, Ю.Г. Архипов, И.В. Кузнецовой, Я.И. Кузьмина, Д.И. Батуева, В.А. Федоровича и А.П. Патрона, В.В. Кикавец, Е.В. Шабанова, Ю.В. Росляка, И.В. Куницына, Д. А. Рубвальтера, К.И. Фамиева, И.И. Смотрицкой, О.В. Гладких и других. В зарубежной литературе эти вопросы нашли отражение в трудах А. Алчиана, Э. Аткинсона и Дж. Стиглица, Г. Демсец, Д. Норта, М. Олсона, Г. Ходжсона. Несмотря на наличие широкого перечня зарубежных и отечественных трудов, посвященных исследованию отдельных элементов и механизмов государственных и муниципальных нужд и государственного заказа, практически отсутствуют работы, посвященные комплексному исследованию контрактной системы, принципам, механизмам и проблемам его функционирования. В этой связи целью данной работы является разработка предложений по совершенствованию контрактной системы, разработка теоретических и практических рекомендаций по снижению коррупционной составляющей при проведении государственных закупок (в частности, электронных аукционов), и, соответственно, по повышению конкурентоспособности в данной сфере.

Импульсом к развитию открытых аукционов в электронной форме стали сразу несколько причин. Во-первых, увеличение государственного заказа РФ к 2010 году превысило 5 триллионов рублей, что существенно затруднило проведение торгов в привычной форме.

Во-вторых, зарубежный опыт проведения электронных аукционов показал существенное снижение затрат на государственные закупки и поспособствовал борьбе с коррупцией [4]. В-третьих, достижения в сфере IT-технологий обеспечили комфортное существование электронного сегмента рынка госзаказа. Кроме того, имеются существенные недостатки проведения торгов по «очной» схеме, к ним следует отнести: существенные затраты времени, сложную логистику и серьезные ресурсные затраты.

Грамотно организованная электронная торговая площадка может помочь обеспечить организаторов и участников торгов сразу несколькими преимуществами: проведение процедуры в короткие сроки, отсутствие необходимости личных встреч, существенная экономия средства на проведении конкурса, значительное снижение вероятности коррупции, нахождение всех участников в равных условиях, увеличение доли малого и среднего бизнеса в процедуре госзакупок, тем самым расширяя рынок сбыта. Кроме того, по завершению торгов система сайта сама формирует список из всех, кто принимал участие в аукционе, где на первом месте будет его победитель, на втором – следующий за ним участник со второй минимальной ценой и т.д.

Наиболее востребованным способом определения поставщика является электронный аукцион, доля которого составляет 56,6 % от общего количества размещенных на официальном сайте извещений [2, с. 4]. Удобство закупок в электронной форме делает их наиболее привлекательными для заказчиков.

Рассмотрим последовательность действия заказчика при проведении открытого аукциона в электронной форме согласно № 44-ФЗ (рис. 1).

Заказчик чаще всего самостоятельно справляется с формулированием технического задания. Однако, как правило, заказчик не является специалистом во всем многообразии товаров, которые ему могут потребоваться для удовлетворения своих потребностей, и при закупке, например, высокотехнологичного оборудования, он не всегда располагает достаточной информацией о доступных на рынке товарах и их характеристиках. Действовавший ранее № 94-ФЗ (ч. 5 ст. 20) прямо предусматривал право заказчика получать у неопределенного круга поставщиков информацию, необходимую для формулирования технического задания посредством публикуемого на официальном сайте «сообщения о заинтересованности в проведении конкурса». Заказчик был вправе использовать предложения, полученные в ответ на такое сообщение, для определения предмета конкурса, при условии, что он не устанавливал преимущества для лиц, подавших предложения. В Законе о контрактной системе (№ 44-ФЗ) это положение развилось в отдельную процедуру закупки – двухэтапный конкурс (открытый, закрытый или закрытый конкурс с ограниченным участием). Вместе с тем, по сравнению с предыдущим механизмом возможности двухэтапного конкурса ограничены – как по случаям применения, так и по эффекту: на первом

Рис. 1. Порядок действий заказчика

этапе заказчик собирает предложения участников по содержанию технического задания, а на втором – проводится «обычный» конкурс, где могут участвовать только лица, которые подали заявки на первом этапе.

В таких условиях общение заказчика с потенциальными участниками до объявления закупки зачастую неизбежно. Федеральный закон № 44-ФЗ и Федеральный закон № 135-ФЗ «О защите конкуренции» не запрещают заказчику обращаться к потенциальным участникам закупки для получения информации, необходимой для составления технического задания (соответственно до начала процедуры закупки). Более того, обращение заказчика к поставщикам является одним из способов определения и обоснования НМЦК (часть 5 статьи 22 Закона о контрактной системе). Несмотря на это, нередко осуждается сам факт общения заказчика и потенциальных участников и об этом говорят, как о признаке сговора.

Остановимся подробнее на порядке действий участников закупки при проведении открытого аукциона в электронной форме по № 44-ФЗ. Если представить в виде блок-схемы, то можно наглядно увидеть алгоритм действий участника электронного аукциона (см. рис. 2). Рассмотрим подробнее действия участника на каждом этапе:

Этап I: для участия в электронных аукционах, а также прохождения аккредитации на электронных площадках, участник закупки должен иметь в наличии электронную подпись в соответствии с Федеральным законом от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «Об электронной подписи».

Этап II: аккредитация на электронных площадках. Согласно пп. 1 и 2 ст. 61. Федерального закона № 44-ФЗ аккредитацию участников такого аукциона осуществляет оператор электронной площадки. Для получения аккредитации участник аукциона предостав-

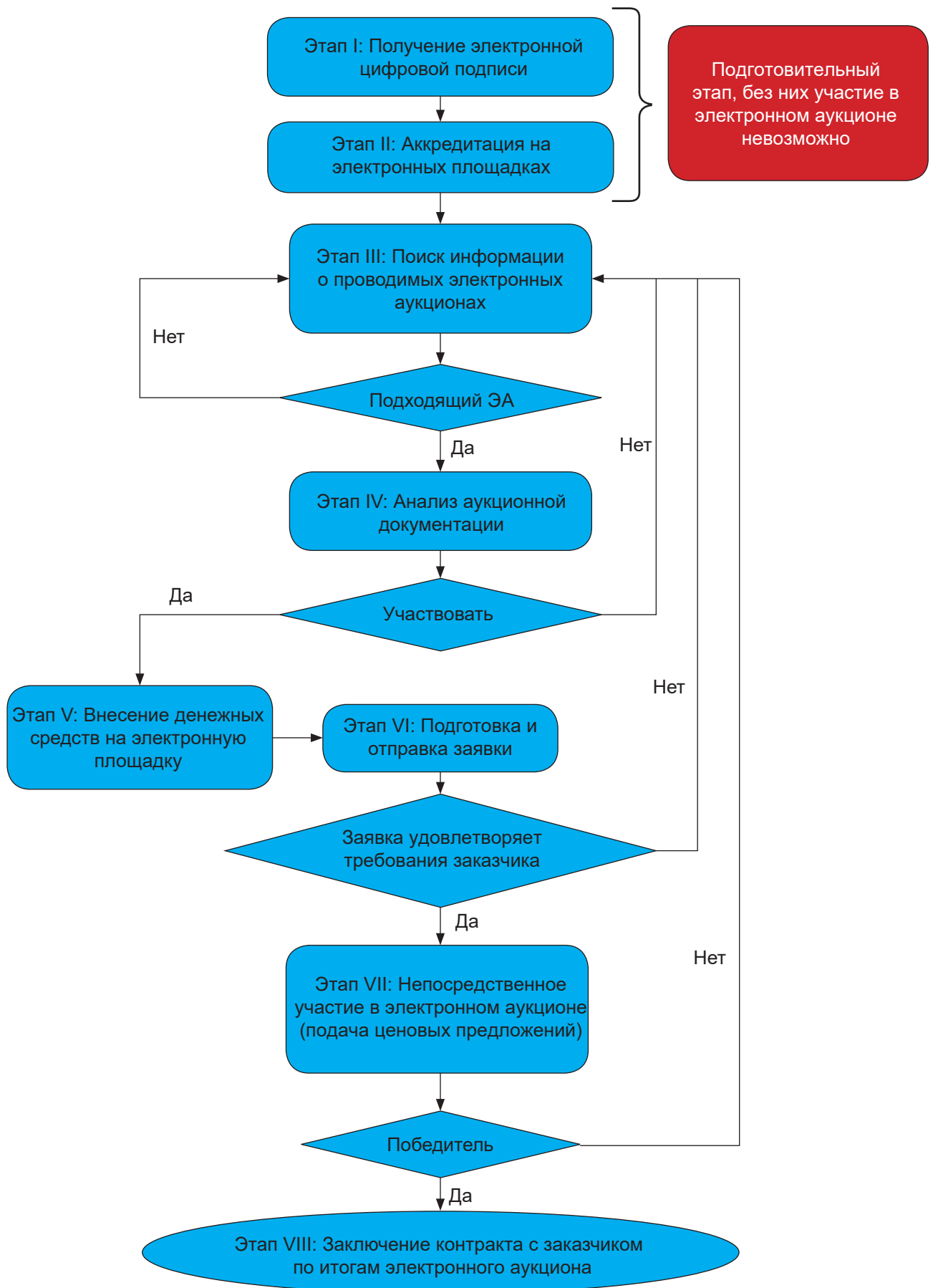

Рис. 2. Порядок действий участника электронного аукциона

ляет оператору необходимые документы и информацию. Аккредитация участника на электронной площадке осуществляется сроком на 3 года, отсчитываемым с даты направления оператором площадки данному участнику уведомления о принятии решения о его аккредитации.

Этап III: на этом этапе потенциальный участник осуществляет поиск размещенной в ЕИС (на официальном сайте www.zakupki.gov.ru) информации о проводимом аукционе и скачивает на свой компьютер весь комплект аукционной документации. Поиск информации также может осуществляться участником и непосредственно на самих электронных площадках.

Этап IV: участник закупки изучает документацию о проводимом ЭА (техническое задание, инструкцию, проект контракта и т.д.) и принимает решение об участии ли отказе от аукциона. Если участник принимает положительное решение, то он переходит к следующему этапу.

Этап V: следующий обязательный этап – это внесение денежных средств на свой счет на электронной площадке. Это необходимо для того, чтобы обеспечить свое участие в аукционе. Как только деньги посту-

пят на счет, у участника появится возможность отправить свою заявку на участие в выбранном аукционе.

Этап VI: подготовка заявки, состоящей из 2-х частей. Прикрепляются все необходимые документы на электронной площадке, подписываются электронной цифровой подписью и отправляются оператору площадки. Одновременно с отправкой заявки, денежные средства на счете участника в размере обеспечения заявки будут заблокированы системой.

Согласно ч. 2 ст. 66 Федерального закона № 44-ФЗ заявка на участие в аукционе состоит из 2-х частей.

Требования к содержанию первой части заявки установлены нормами частей 3, 4 ст. 66 № 44-ФЗ. Оно зависит от предмета контракта (товар или работы, услуги), а также от того, указан ли в аукционной документации товарный знак или иные средства индивидуализации, например, знак обслуживания, фирменное наименование, патенты, полезные модели, промышленные образцы, наименование страны происхождения товара (далее – товарный знак).

Ниже, в таблице, приведена информация о том, что должно содержаться в первой части заявки в зависимости от предмета контракта.

Таблица 1. Содержание 1 части заявки в зависимости от предмета контракта

Предмет Контракта	Что предлагает участник	Что указывать в первой части заявки	Нормы № 44-ФЗ
Поставка товара (или эквивалента)	Товар, указанный в документации	Согласие на поставку товара	Подпункт «а» пункта 1 части 3 статьи 66
	Товар, являющийся эквивалентным указанному в документации товару	Согласие на поставку товара - конкретные показатели товара, соответствующие значениям эквивалентности, установленным данной документацией. Товарный знак предлагаемого товара (при наличии)	Подпункт «а» пункта 1 части 3 статьи 66
Поставка товара	Товар в соответствии с требованиями документации об аукционе	Согласие на поставку товара - конкретные показатели предлагаемого товара. Товарный знак предлагаемого товара (при наличии)	Подпункт «б» пункта 1 части 3 статьи 66
Выполнение работы (оказание услуги) без использования товара	Работу (услугу) на условиях из документации об аукционе	Согласие выполнить работу ⁷ (оказать услугу) на условиях, предусмотренных документацией	Пункт 2 части 3 статьи 66
Выполнение работы (оказание услуги) с использованием товара (или его эквивалента)	Работу (услугу) с использованием товара, указанного в документации	Согласие на выполнение работы (оказание услуги), в том числе согласие на использование товара, указанного в документации	Подпункт «а» пункта 3 части 3 статьи 66
	Работу (услугу) с использованием товара, эквивалентного указанному в документации товару	Согласие на выполнение работы (оказание услуги). Указание на товарный знак (при наличии) используемого товара. Конкретные показатели товара, соответствующие значениям эквивалентности	Подпункт «а» пункта 3 части 3 статьи 66
Выполнение работы (оказание услуги) с использованием товара	Работу (услугу) с использованием товара	Согласие на выполнение работы (оказание услуги). Конкретные показатели используемого товара. Товарный знак используемого товара (при наличии)	Подпункт «б» пункта 3 части 3 статьи 66

Этап VII: если после рассмотрения заказчиком первых частей заявок, заявка участника признана соответствующей требованиям заказчика, такой участник допускается до участия в аукционе. На этом этапе участник в установленный день и время заходит на электронную площадку и принимает участие в процедуре аукциона (подаёт ценовые предложения).

Этап VIII: в том случае, если участник аукциона признан победителем, он готовит обеспечение исполнения контракта (банковская гарантия или платежное поручение), проверяет проект контракта, подготовленный заказчиком, и направляет заказчику через оператора электронной площадки, подписанные электронной подписью контракт, а также документ, подтверждающий предоставление обеспечения исполнения контракта.

Рассмотрим подробнее вопрос, связанный с обеспечением контракта. Анализируя ч. 4 и 5 ст. 96 Федерального закона от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ, можно сделать вывод, что участник закупки, объявленный победителем, в обязательном порядке предоставляет заказчику обеспечение исполнения контракта, заключаемого по результатам такой закупки в установленный срок. В случае, если потенциальным контрагентом не предоставлено обеспечение исполнения контракта, он признается уклонившимся от заключения контракта.

Обеспечение исполнения контракта должно быть предоставлено участником закупки в срок, предусмотренный для заключения контракта, то есть он зависит от выбранного для осуществления закупки способа определения подрядчика (поставщика, исполнителя), в соответствии с законом. В случае проведения закупки способом электронного аукциона, минимальный срок для заключения контракта, следовательно, и для предоставления обеспечения его исполнения, составляет пять рабочих дней, а максимальный – двадцать дней. Исчисление начинается со дня размещения заказчиком проекта такого контракта в единой информационной системе, а до ее создания – на официальном сайте закупок в сети «Интернет».

Таким образом, после объявления участника победителем закупки и установления его намерения заключать контракт на поставку товаров, выполнение работ или оказание услуг с соответствующим заказчиком, первоочередной задачей такого участника становится представление заказчику обеспечения исполнения контракта. В целях реализации данной задачи участнику необходимо выбрать один из предусмотренных действующим законодательством способ обеспечения (внесение денежных средств или банковская гарантия) и осуществить действия, направленные на его реализацию (оформление платежного поручения на перечисление денежных средств или получение банковской гарантии соответствующего банка).

Внесение участником денежных средств в качестве обеспечения исполнения контракта на счет заказчика, как правило, осуществляется путем оформ-

ления соответствующего платежного поручения о перечислении требуемой суммы. Порядок заполнения такого платежного поручения практически не отличается от порядка оформления прочих платежных поручений, которые установлены в гл. 5 Положения № 383-П «О правилах осуществления перевода денежных средств. Единственным нюансом, на который стоит обратить внимание при оформлении платежного, является необходимость указания в поле «назначение платежа» информации о внесении именно обеспечения исполнения контракта, а также сведений для определения конкретной закупки.

Другим способом обеспечения исполнения контракта является оформление банковской гарантии. Требования к форме банковской гарантии утверждены Постановлением Правительства РФ от 08.11.2013 г. № 1005 «О банковских гарантиях, используемых для целей Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Согласно этому постановлению, банковская гарантия оформляется в письменной форме на бумажном носителе или в форме электронного документа. Предоставление банковской гарантии в качестве обеспечения исполнения контракта является более приемлемым вариантом для участника в части ответственности, однако и более проблематичным в плане подготовки необходимых документов и непосредственно ее получения. При этом действующее законодательство предусматривает ряд условий и ограничений, имеющих место в правоотношениях, связанных с банковскими гарантиями в области государственных и муниципальных закупок. Иными словами, банковская гарантия куда удобнее для обеих сторон контракта, но получить её куда сложнее, чем перечислить обеспечение.

Рассмотрим описанные выше принципы и действия на примере электронного аукциона на право заключения договора на монтаж и демонтаж мостовых кранов грузоподъемностью 3 т в производственном корпусе АО «Ω», а также обозначим ряд предложений по совершенствованию данной процедуры. В целях сохранения конфиденциальности и в интересах контрагентов официальные данные компаний были изменены или удалены, также как и номера Извещений о проведении процедуры закупки и Протоколов заседания Закупочной комиссии финансово-экономического управления по результатам проведенного электронного аукциона.

На сайт электронной торговой площадки группы Газпромбанка (далее – ЭТП ГПБ): <https://etp.gpb.ru/#auth/login> выбираем указанную процедуру и скачиваем всю представленную электронную документацию процедуры (Извещение, Аукционная документация, Приложения №№ 1,2 к Техническому заданию). Из Извещения узнаем следующую необходимую информацию: способ, которым будет осуществляться закупка, ее наименование, срок публикации извещения, а также срок окончания приема заявок на участие

в данном аукционе, условия проведения закупки, наименование и контактные данные организатора и/или заказчика (это могут быть как одно юридическое лицо, так и разные), НМЦК, краткие сведения о том, какие требуются документы и какие предусмотрены условия Договора и т.д. Из Электронной документации можно узнать более подробную информацию, в том числе требования к участникам, к содержанию и составу заявки, порядок рассмотрения заявок и допуска у участников к торгам, информационную карту электронного аукциона, содержание технического задания, а также образцы форм и документов для заполнения участниками.

Проанализировав всю предоставленную документацию, составляется собственный локальный сметный расчет по каждой позиции и сопоставляется с тем, который был предоставлен заказчиком. Для этого вначале необходимо определить, какими сметными нормативами пользоваться – Федеральными единичными расчетами (далее – ФЕРы) или Территориальными единичными расчетами (далее – ТЕРы).

Поскольку заказчику требуется выполнение работ по демонтажу, монтажу и пуско-наладке мостовых электрических кранов грузоподъемностью 3 тонны, необходимо использовать ТЕРм на монтаж оборудования и ТЕРп на пусконаладочные работы. В связи с тем, что ТЕРы разработаны на уровне цен базового района (г. Екатеринбург) по состоянию на 1 января 2000 г., нам еще потребуется использовать индексы изменения сметной стоимости строительно-монтажных работ за февраль 2015 года, индексы изменения сметной стоимости пусконаладочных работ за тот же период.

Таким образом, при сравнении полученного расчета с представленным заказчиком сразу можно выделить проблемы, которые, к сожалению, встречается часто – сознательное занижение заказчиком поправочных коэффициентов (индексов изменения сметной стоимости, принимаемых Правительством РФ и Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ ежеквартально или ежемесячно). В данном случае заказчиком были приняты индексы за ноябрь 2014 года вместо соответствующих показателей за февраль 2015 года, в связи с чем НМЦК была занижена почти на 10 %. Известны случаи, когда заказчики не пересматривают соответствующие индексы в течении 3-х лет.

Далее, закупочной комиссией были рассмотрены заявки и определены участники аукциона, о чем свидетельствует соответствующий протокол. Из протокола видно, что из 5 подавших заявки на участие в аукционе фирм было отобрано только 4. После этого в соответствии с выбранным шагом аукциона начались торги на понижение.

После подачи последнего ценового предложения на сумму 400 000 руб. аукцион закончился, комиссии

подвела итоги и согласно Протокола заседания Закупочной комиссии финансово-экономического управления по подведению итогов аукциона победителем аукциона была признана фирма «У», предложившая наименьшую цену, равную 400 000 руб. Данная цена на 55,3 % ниже НМЦК. Уменьшить стоимость можно за счет снижения следующих показателей: прибыли предприятия; накладных расходов; заработной платы работникам.

Проанализировав вышеизложенное, можно выделить следующие проблемы:

- сознательное занижение заказчиками поправочных коэффициентов, учитывающих уровень инфляции в стране (индекс изменения сметной стоимости);
- законодательно предусмотренное требование определять победителем аукциона участника, предложившего наименьшую цену, хотя такая цена еще не гарантирует высокое качества работы;
- большинство членов закупочной комиссии не являются специалистами в области технологий.

В качестве основных выводов данного исследования нами разработаны следующие направления и решения, позволяющие повысить эффективность проведения электронных аукционов:

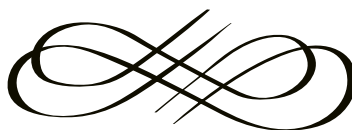
- законодательно предусмотреть последствия для недобросовестных заказчиков, но не просто в виде штрафов в пользу контролирующих органов, а, например, в виде компенсации разницы, на которую была занижена стоимость выполняемых работ или оказываемых услуг добросовестному контрагенту;
- усовершенствовать методологию сметного расчета в целях недопущения занижения коэффициентов, например, обновить ТЕРы с учетом индексов изменения сметной стоимости на дату их обновления;
- предусмотреть возможность выбора поставщика не только по наименьшей цене, но и по качеству предоставляемых услуг. Например, обязательным документом, который должен будет предоставить участник аукциона Заказчику может быть рекомендательное письмо от владельцев предыдущих объектов, на которых потенциальный подрядчик выполнял работы, а не просто «Справка о перечне и объемах работ: не менее 5 наиболее крупных договоров за последние 2 года работы»;
- в случае неоднократного выявления описанных ситуаций необходимо лишать фирму права на выполнение услуг и работ такого рода, а в случае недобросовестности заказчика – покрывать затраты подрядчика за выполнение работ по чужому проекту.

Литература

1. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. №44-ФЗ (ред. от 05.04.2016) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». [Электронный ресурс]: URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=196345>. [Режим доступа]: Консультант Плюс: справ.-правовая система, разд. Законодательство. М., 1997 – 2016. Загл. с экрана.
2. Доклад о результатах мониторинга применения Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» в 2015 году // Министерство экономического развития РФ, 43 с. 2.
3. Городнова Н.В. Корпоративное управление российскими компаниями: проблема эффективности: монография / Под ред. Т.К. Руткаускас. Москва. 2009. 209 с.
4. Городнова Н.В., Скипин Д.Л. Анализ, обоснование и перспективы формирования инвестиционно-строительного кластера в Тюменской области // Экономический анализ: теория и практика. 2010. № 39. С. 69-76.

References

1. Federal Law of April 5, 2013 №44-FZ (ed. From 05.04.2016) "About contract system in the procurement of goods, works and services for state and municipal needs". 2016. available at: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=196345>.
2. Report on the results of monitoring the application of the Federal Law of April 5, 2013 № 44-FZ "About contract system in the procurement of goods, works and services for state and municipal needs" in 2015 // Ministry of Economic Development of the Russian Federation, 43, p. 2.
3. Gorodnova N.V. Corporate governance in Russian companies: the problem of efficiency. Moscow. P. 2009. (in Russ.).
4. Gorodnova N.V., Skipin D.L. Analysis, justification and prospects of investment and construction cluster in the Tyumen region. Ekon. analysis: theory and practice. 2010. № 39. PP. 69 – 76 (in Russ.).

UDC 338.22

ANALYSIS OF THE BASIC DIRECTIONS OF FISCAL POLICY IN RUSSIA**АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ БЮДЖЕТНО-НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ****Zimina Galina**

PhD, associated professor of Department "Accounting, audit and statistics", Ufa branch of Finance University under the Government of the Russian Federation

Shalina Olga

Graduate student of Department "Accounting, audit and statistics", Ufa branch of Finance University under the Government of the Russian Federation

Tokareva Guzel

Graduate student of Department "Accounting, audit and statistics", Ufa branch of Finance University under the Government of the Russian Federation

Зими́на Галина Анато́льевна

Канд. техн. наук, доцент кафедры «Бухгалтерский учет, аудит, статистика» Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве РФ

Шали́на Ольга Игоре́вна

Магистрант кафедры «Бухгалтерский учет, аудит, статистика» Уфимского филиала Финанс. университета при Правительстве РФ

Токаре́ва Гузель Фа́рисовна

Магистрант кафедры «Бухгалтерский учет, аудит, статистика» Уфимского филиала Финанс. университета при Правительстве РФ

Abstract

In the article the basic directions of fiscal policy of Russia for the period 2008-2015 are analyzed. The estimation of changes in the composition and structure of tax and non-tax revenues of the consolidated budget as well as their dynamics are shown. The expenditure of the state budget and sources of financing the deficit are considered.

Key words: state budget, Russia, revenues, expenses, taxes, fiscal policy, deficit, public debt.

Аннотация

В статье рассматриваются основные направления бюджетно-налоговой политики России за период 2008-2015 годы. Дана оценка изменений в составе и структуре налоговых и неналоговых доходов консолидированного бюджета, а также их динамики. Проведен анализ расходной части государственного бюджета и источников финансирования его дефицита.

Ключевые слова: государственный бюджет, Россия, доходы, расходы, налоги, бюджетно-налоговая политика, направления развития, дефицит, государственный долг.

Бюджетно-налоговая политика как совокупность мероприятий по мобилизации, распределению и использованию ресурсов на уровне государства является важной составляющей экономической политики страны. В настоящее время затянувшейся экономической стагнации проведение взвешенной бюджетно-налоговой политики, с одной стороны, является залогом сбалансированного долгосрочного развития экономики, с другой стороны, позволяет в краткосрочной перспективе сглаживать социальные последствия негативных экономических явлений (инфляции, безработицы и др.). Таким образом, тема исследования, безусловно, является актуальной.

Целью данного исследования является анализ основных направлений бюджетно-налоговой политики России в период с 2008 по 2015 годы.

Для достижения этой цели, на основании горизонтального и вертикального анализа доходной и расходной частей государственного бюджета РФ, были сформулированы и решены следующие взаимосвязанные задачи:

- 1) Определена динамика налоговых доходов и их структура в разрезе отдельных видов налогов и сборов при формировании доходов консолидированного бюджета России;
- 2) Проведен анализ динамики налоговой нагрузки на предприятия России;
- 3) Проведен структурный анализ и выявлена динамика расходования средств консолидированного бюджета России;
- 4) Показаны основные источники финансирования дефицита государственного бюджета.

Исследование проводилось на базе статистической и экономической информации, размещенной на сайте Министерства финансов РФ, Федерального казначейства и Росстата.

Доходы бюджетной системы России в процентах к ВВП снижались начиная с 2009 года, и на протяже-

нии 5 лет оставались на уровне 34% - 36% ВВП. В 2015 году произошло повторное снижение до 33,3% к ВВП (см. табл.1). Наибольший вклад в падение доходов бюджета внесло сокращение в 2015 году поступлений от таможенных пошлин и сборов – 3,6% ВВП, в результате данная статья в структуре доходов сместилась с традиционного первого на третье место (12,2%), уступив по объему поступлений НДС (19,7%) и ЕСН (20,9%).

Налог на добавленную стоимость по произведенным товарам на территории страны продолжает оставаться на более низком уровне, чем по ввозимым товарам, что является косвенным подтверждением слабости политики импортозамещения[5].

Существенное снижение налоговой нагрузки (на 2,76 процентных пункта ВВП) за анализируемый период произошло по налогу на прибыль организаций с 6,09% ВВП до 3,33% ВВП. При этом снижение почти в два раза произошло на рубеже 2008 и 2009 годов, что обусловлено мировым финансовым кризисом 2008 года, а также принятыми в 2008-2009 годах антикризисными мерами налоговой политики [6]. Увеличение поступлений от налога на прибыль в 2015 году на 0,13 п.п ВВП обусловлено увеличением рублевой выручки предприятий экспортеров за счет низкого курса рубля, в то время как количество убыточных организаций в целом по стране сохраняется на уровне 28%.

Более чем в 1,8 раза увеличился размер доходов бюджетной системы от акцизного налогообложения (с 0,85% ВВП в 2008 году до 1,50% ВВП в 2014 году), однако в 2015 году он упал до 1,33% ВВП. Это связано, в первую очередь, с индексацией ставок акцизов темпами, опережающими темп роста инфляции. В результате поступления в бюджет от акцизов увеличились только по табачным изделиям (и вышли на первое место), одновременно сильно упали по алкогольной продукции.

В целом, налоговые доходы консолидированного бюджета с 2008 по 2015 год снизились в структуре доходов с 92 до 90,5%.

При анализе уровня налоговой нагрузки по отдельным видам налогов в России как сырьевой державе традиционно выделяют нефтегазовые доходы – налог на добычу полезных ископаемых, вывозные таможенные пошлины (на нефть, газ и нефтепродукты), доходы от акцизов на нефтепродукты (см. табл. 2) [1]. Доля таких доходов упала за 2015 год с одной третьей до одной четвертой от общей величины налоговых поступлений: в 2014 году налоговые доходы от нефтегазового сектора составили 11,11 % ВВП, а в 2015 – 7,63%. Данная ситуация обусловлена падением мировых цен на нефть и не смогла быть существенно сглажена даже существенным ослаблением рубля.

Поступления от вывозных таможенных пошлин на сырую нефть в 2015 году сократились более чем в 2 раза: с 3,7 до 1,8% ВВП при том, что добыча нефти (включая газовый конденсат) выросла с 1,7% (до 534 млн.т.). Во многом такая ситуация обусловлена «налоговым маневром»: снижением ставки вывозных пошлин на нефть, с одновременным увеличением базовой ставки НДС.

Уровень налоговой нагрузки на предприятия России (см. табл. 3) не является очень высоким (около 9,7%) по сравнению со странами ОЭСР и БРИКС. Однако если рассматривать налоговую нагрузку по отраслям экономики, то значение данного показателя

сильно различается: в сфере добычи полезных ископаемых составляет 37,9%, в строительстве 12,7%, в оптовой и розничной торговле – 2,7% [4].

Таблица 3. Динамика уровня налоговой нагрузки на предприятия России в 2010-2015гг. (соотношение уровня уплаченных налогов и выручки организаций)

Год	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Налоговая нагрузка	9,4%	9,7%	9,8%	9,9%	9,8%	9,7%

Собираемость налогов в России год от года растет, причиной чего является, с одной стороны,крытие многих схем «вывода» и «отмывания» денег, в том числе на основе совершенствования законодательства, а с другой стороны, улучшение системы налогового администрирования, в том числе на основе внедрения риск-ориентированного подхода и автоматизированных систем сбора информации и контроля. Так в результате внедрения ПК АСК НДС-2, который проводит сопоставление операций купли-продажи, отражаемых в декларациях по НДС контрагентами, за 2014-2015 годы число попыток мошеннического возмещения НДС сократилось в три раза, и существенно повысилась собираемость налога [4].

Таблица 1. Доходы бюджета расширенного Правительства РФ в 2008 – 2015 гг. (% к ВВП)

Показатель	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	Структура доходов (в %)	
									2008	2015
Доходы всего	39,17	35,04	34,62	37,26	37,69	36,93	36,93	33,32	100	100
Налоговые доходы и платежи	36,04	30,88	31,12	34,50	34,97	34,11	34,42	30,17	92,0	90,5
<i>в том числе</i>										
Налог на прибыль организаций	6,09	3,26	3,83	4,06	3,79	3,13	3,33	3,48	15,5	10,4
Налог на доходы физических лиц	4,04	4,29	3,87	3,57	3,64	3,78	3,78	3,48	10,3	10,4
Налог на добавленную стоимость	5,17	5,28	5,40	5,81	5,70	5,35	5,52	6,57	13,2	19,7
Акцизы	0,85	0,89	1,02	1,16	1,35	1,53	1,50	1,33	2,3	4,0
Таможенные пошлины	8,51	6,52	6,74	8,25	8,20	7,51	7,74	4,08	21,7	12,2
Налог на добычу полезных ископаемых	4,14	2,72	3,04	3,65	3,96	3,89	4,07	4,03	10,6	12,1
Единый социальный налог и страховые взносы	5,52	5,93	5,35	6,30	6,60	7,09	6,66	6,98	14,09	20,9
Прочие налоги и сборы	1,73	1,99	1,88	1,71	1,74	1,84	1,82	2,25	4,4	6,6

Источник: ВВП – Росстат, доходы бюджета расширенного правительства - Казначейство России[2,3,4]– по данным на 01.06.2016 г.

Таблица 2. Динамика доходов бюджета расширенного Правительства России от налогообложения добычи и экспорта нефти и нефтепродуктов в 2008 - 2015 гг. (% к ВВП)

Показатель	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Налоговые доходы и платежи	36,04	30,88	31,12	34,50	34,97	34,11	34,42	30,17
Доходы от налогов и пошлин, связанных с обложением нефти, газа и нефтепродуктов	11,17	8,19	8,64	10,75	11,16	10,66	11,11	7,63
<i>из них:</i>								
НДПИ на нефть	3,81	2,41	2,74	3,30	3,43	3,31	3,45	3,35
НДПИ на газ	0,24	0,21	0,20	0,25	0,43	0,49	0,52	0,53
Акцизы на нефтепродукты	0,34	0,38	0,37	0,51	0,59	0,63	0,54	0,37
Вывозные таможенные пошлины на нефть	4,32	3,10	3,61	4,17	4,00	3,53	3,67	1,77
Вывозные таможенные пошлины на газ	1,19	1,12	0,42	0,69	0,70	0,72	0,68	0,68
Вывозные таможенные пошлины на нефтепродукты	1,27	0,98	1,30	1,67	1,82	1,82	2,09	0,93
Таможенная пошлина (при вывозе из РБ за пределы ТС нефти сырой и отдельных категорий товаров, выработанных из нефти)	0,00	0,00	0,00	0,16	0,19	0,16	0,15	0,00
Доходы от налогов и прочих платежей, не связанных с обложением нефти, газа и нефтепродуктов	24,87	22,69	22,48	23,75	23,81	23,45	23,31	22,54

Источники данных: ВВП – Росстат, доходы бюджета расширенного правительства - Казначейство России и Минфин РФ [2,3,4].

Совокупные расходы бюджета и внебюджетных фондов увеличились за 2009-2015 годы на 85,3% (см. табл. 5). Наиболее сильно выросли расходы бюджета РФ на национальную оборону (167,2%), социальную политику (114,4%) и охрану окружающей среды (+137,6% - однако сама доля этой статьи в бюджете крайне низкая – всего 0,26% бюджета). По статье ЖКХ за анализируемый период расходы практически не изменились, а с учетом инфляции даже существенно сократились.

Таблица 5. Расходы консолидированного бюджета РФ и бюджета ГВБФ РФ (в текущих ценах), млрд. руб.

Виды расходов	2009		2010	2011	2012	2013	2014	2015		При-рост
	Млрд. руб.	Структура, в %						Млрд. руб.	Структура, в %	
По всем разделам и подразделам	16 048	100%	17 616	19 994	23 174	24 931	27 215	29741	100%	85,3%
Общегосударственные вопросы	1 313	8,1%	1 440	1 357	1 437	1 525	1 639	1848	6,2%	40,67%
Национальная оборона	1 191	7,4%	1 279	1 517	1 814	2 105	2 480	3182	10,7%	167,2%
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	1 245	7,6%	1 339	1 518	1 929	2 159	2 192	2072	6,9%	66,3%
Национальная экономика	2 782	17,3%	2 323	2 793	3 273	3 281	4 543	3774	12,7%	35,7%
ЖКХ	1 006	6,3%	1 071	1 195	1 075	1 052	1 004	979	3,3%	-2,4%
Охрана окружающей среды	29	0,2%	28,	38	43	47	70	70	0,2%	137,6%
Образование	1 783	11,1%	1 893	2 231	2 558	2 888	3 037	3070	10,3%	72,2%
Социальная политика	4 718	29,4%	6 177	6 512	7 730	8 397	8 408	10100	33,7%	114,4%

Источник: составлено по данным Министерства финансов и Федерального казначейства [3,4].

Таблица 6. Динамика дефицита/профицита консолидированного бюджета РФ за 2008-2015

Показатель	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Сумма долга, млрд. руб.	1989,7	2012,1	- 2426	848	263	-849	- 848,7	- 2819,5
Сумма долга, % ВВП	6	4,9	- 6,3	- 1,4	0,4	- 1,2	- 1,3	- 3,5

Таблица 7. Динамика и структура государственного долга РФ 2011-2015 годы

Показатель	2011		2015		Прирост, в % к ВВП
	Размер долга, % ВВП	Структура долга, в %	Размер долга, % ВВП	Структура долга, в %	
Внутренний долг РФ	7,0	78	9,1	66,9	2,1
Внешний долг РФ	1,9	22	4,5	33,1	2,6
Итого	8,9	100	13,6	100	4,7

Наибольшая доля расходов бюджета приходится на национальную оборону (10,7%), национальную экономику (12,7%) и социальную сферу (33,7%). На образование, культуру, здравоохранение, спорт расходы бюджета хоть и имеют тенденцию к повышению, однако сама их доля в ВВП является незначительной (23% всех расходов в 2015 году), что в 1,5-2 раза меньше, чем в развитых странах мира. Например, по расходам на образование (в процентах к ВВП) Россия в рейтинге стран мира Всемирного банка занимает только 98 место, сильно уступая не только развитым, но и большинству развивающихся стран мира [7]. Примечательно также, что расходы на оборону превышают расходы на образование, что в долгосрочной перспективе приведет к еще большему снижению конкурентоспособности российской экономики.

Несмотря на кризисную ситуацию и затянувшуюся стагнацию, Правительство не стремится наращивать долю расходов на национальную экономику (наоборот, они снизились с 17,3% до 12,7% бюджета).

За анализируемый период происходило, с одной стороны, повышение прозрачности и открытости федерального бюджета на действующий и на плановые периоды в части размещения всех документов, сопровождающих бюджетный процесс, в открытом доступе (Интернете и СМИ). С другой стороны, доля секретных статей расходов федерального бюджета в 2015 г. повысилась на 4,6% по сравнению с 2014 годом. Секретные и совершенно секретные ассигнования составляют около 21,0% всех расходов федерального бюджета.

С 2010 по 2015 годы расходы консолидированного бюджета хронически превышали доходы (см. табл. 6), что не в последнюю очередь определялось неблагоприятными мировыми ценами на энергоносители. За последние 5 лет объем государственного (федерального) долга вырос на 4,7% и достиг 13,6% ВВП. На конец 2015 года объем государственного долга Российской Федерации составил 10954 млрд. руб., в том

числе внутренний долг – 7308 млрд руб., внешний долг – 50002 млн. долл. При этом объем внешнего долга по отношению к 2014 году в валютном исчислении сократился, но вследствие ослабления курса национальной валюты в рублевом исчислении вырос.

В структуре долга преобладает внутреннее финансирование – 70%.

В условиях хронического дефицита с 2010 по 2015 год Правительство вынужденно было изыскивать источники финансирования дефицита из Резервного фонда и Фонда национального благосостояния, а также делать долговые заимствования на региональном и муниципальном уровнях. Но основным методом недопущения нарастания бюджетного дефицита в 2014-2015 годах стало сознательное ослабление курса рубля и последующее раскручивание инфляционной спирали.

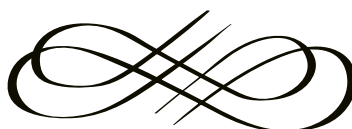
Таким образом, экономическая конъюнктура на внешних рынках и внутри страны отрицательно сказалась на динамике доходов консолидированного бюджета России. Слабая диверсификация отраслей народного хозяйства и доминирование в доходах государственного бюджета поступлений от нефтегазовой отрасли дополнительно обострили ситуацию, в результате чего в последние годы мы наблюдаем снижение налоговых доходов бюджета и рост его дефицита. Структура расходов консолидированного бюджета также показывает нивелирование Правительством социальных ориентиров страны, что выражается в низких расходах на здравоохранение, образование и культуру и в долгосрочной перспективе приведет к ослаблению экономического и духовного потенциала России. Очевидна необходимость проведения взвешенной структурной политики (вплоть до методов экономического дирижизма), основными задачами которой должны стать диверсификация отраслей народного хозяйства и повышение качества человеческого капитала.

Список литературы

1. Зимина Г.А., Лукашук Е.В. Пути совершенствования методики анализа и планирования поступления налоговых платежей // Современная налоговая система: состояние, проблемы и перспективы развития: межвузовский сборник научных трудов с международным участием. / Под ред. Аристарховой М.К. – Уфа, УГАТУ, 2011. – С. 139-150.
2. Консолидированный бюджет РФ: динамика за 2010-2015 годы. Росстат. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/finance/#
3. Консолидированный бюджет РФ 2015. Федеральное казначейство. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.roskazna.ru/ispolnenie-byudzheto/konsolidirovannyj-byudzheto/>
4. Проект основных направлений налоговой политики на 2017 год и плановый период 2018 и 2019 годы. Министерство финансов РФ. Электронный ресурс. Режим доступа: http://minfin.ru/ru/document/?id_4=116206&area_id=4&page_id=2104&popup=Y#ixzz4PGJ55zXB
5. Растегаева Ф.С., Зимина Г.А., Шашкова Т.Н. Методика проведения аудита расчетов с бюджетом по налогу на добавленную стоимость и налогу на прибыль //Иновационная наука. 2015. № 12-1. С. 234-243.
6. Мы начинаем управлять поведением налогоплательщиков. Интервью с М. Мишустиним. Коммерсантъ. 20.11.2015. Электронный ресурс. Режим доступа: [ttp://kommersant.ru/doc/2857907](http://kommersant.ru/doc/2857907)
7. Рейтинг стран мира по уровню расходов на образование. The World Bank: World Development Indicators 2014. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://data.worldbank.org/>

References

1. Zimina G. A., Lukashuk E. V. ways of improvement of methods of analysis and planning of tax revenues The tax system: the status, problems and prospects: interuniversity collection of scientific papers with international participation. / Edited by M. K. Aristarhova – Ufa, UGATU, 2011. – Pp. 139-150.
2. The consolidated budget of the Russian Federation: dynamics for 2010-2015. Rosstat. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/finance/#
3. The consolidated budget of the Russian Federation in 2015. Federal Treasury. <http://www.roskazna.ru/ispolnenie-byudzheto/konsolidirovannyj-byudzheto/>
4. The draft guidelines for tax policy in 2017 and the planning period of 2018 and 2019. The Ministry of Finance of the Russian Federation. http://minfin.ru/ru/document/?id_4=116206&area_id=4&page_id=2104&popup=Y#ixzz4PGJ55zXB
5. Rastegaeva, F. S., Zimin A. G., Shashkova T. N. The methodology of the audit of settlements with budget on value added tax and income tax //Innovative science. 2015. No. 12-1. P. 234-243.
6. We begin to control the behavior of taxpayers. Interview with Mikhail Mishustin. Kommersant. On 20.11.2015. <http://kommersant.doc/2857907>
7. Rating countries on level of expenditure on education. The World Bank: World Development Indicators 2014. <http://data.worldbank.org/>

UDC 338.2

FOREIGN COUNTRIES EXPERIENCE IN THE FIELD OF PUBLIC PROCUREMENT MANAGEMENT

ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В ОБЛАСТИ УПРАВЛЕНИЯ СФЕРОЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

Soudibie A.O.

2nd year student in the master's program in Public administration and financial control of the Financial University under the Government of the Russian Federation

Судибье А.О.

*Магистрант 2 курса факультета факультета «Гос. управление и финансовый контроль» ФГОБУ ВО «Фин. университет при Правительстве РФ»
soudibie@mail.ru +7(915)3372291*

Abstract

The article is devoted to foreign experience of public procurement management. The author analyzes the US public procurement system from the point of view of its application in Russia. The article also examines the experience of the countries of the European Union and Mexico. The author concludes that the sphere of public procurement is extremely important and requires effective regulation and control.

Key-words: Foreign experience, the sphere of public procurement, legal regulation.

Аннотация

Статья посвящена зарубежному опыту управления государственными закупками. Автором проводится анализ систем государственных закупок США с точки зрения его применения в России. Также в статье рассматривается опыт стран Евросоюза и Мексики. Автором делается вывод, что сфера государственных закупок является крайне важной для жизни общества и требует эффективного регулирования и контроля.

Ключевые слова: Зарубежный опыт, сектор государственных закупок, нормативно-правовое регулирование.

Мировая практика показывает, что государственные заказы являются мощным фактором, влияющим на уровень развития экономики любой страны, независимо от степени участия государства в рыночных отношениях.

В развитых странах государственные заказы широко используются как один из основных инструментов регулирования продовольственного рынка, элементов системы поддержки экономической и социальной стабильности, обеспечения поступательного роста экономики.

За рубежом наибольший опыт проведения государственных закупок накоплен в Соединенных Штатах Америки и Европейском союзе.

Одним из самых богатых и интересных опытов зарубежных стран в области госзакупок является опыт США, где с 1948 года функционирует Федеральная контрактная система, представляющая собой единую базу данных о всех закупках в стране, проводимых 65 федеральными ведомствами США, целью которой является выполнение государственных программ, а именно в области оборонного заказа, научно-конструкторских и исследовательских работ, проектов строительства, оказания различных услуг и т.д. С

помощью определенной формы отчетности все государственные органы, использующие процедуры закупок должны предоставлять данные о всех совершенных за последние пять лет закупках, что отражается в единой базе данных. Особо интересна практика предоставления таких отчетов как в электронном, так и в печатном виде гражданам, в случае их заинтересованности, на платной основе. Также Федеральная система государственных закупок служит основой для базы данных о правительственных расходах, где можно найти всю необходимую информацию о государственных контрактах, договорах о сотрудничестве и субконтрактах. Более того через ФКС США можно отследить тенденции закупочных процессов, выявить эффективность государственных закупок с точки зрения общего социально-экономического положения страны и развития отраслевых хозяйств [2].

В США при проведении государственных закупок широко используется практика электронных торгов в целях снижения финансовых и временных затрат. В последнее время в России также наблюдается тенденция полного перехода на электронную форму проведения государственных закупок, что способствует снижению издержек и минимизации коррупционных рисков.

С каждым годом объем государственных расходов США, осуществляемых через государственные закупки, постоянно увеличивается.

Также примечателен опыт Европейского Союза в области проведения государственных закупок. В Европейском Союзе, в отличие от США, функционирование системы государственных закупок преследует своей целью либерализацию экономики европейских стран в сочетании с наращиванием промышленного производства.

На 2017 год Европейского союз насчитывает 28 государств с различным уровнем социально-экономического развития и степенью участия государства в экономической деятельности ЕС. Это естественным образом отражается на системе нормативно-правового регулирования системы государственных закупок ЕС. Так данная система предусматривает три уровня законодательного регулирования государственных закупок и включает в себя непосредственно уровень страны, законодательство Европейского союза и международный уровень.

В основном в странах Евросоюза используются такие модели государственных закупок, как централизованная и децентрализованная [3]. Централизованная модель означает создание специального единого центра управления и координации системы государственных закупок, возможно даже создание специального ведомства, отвечающего за работу системы госзакупок. Такой способ значительно экономит средства.

Децентрализованная модель госзакупок в свою очередь не предусматривает создания специального органа для проведения закупок, здесь наоборот каждое ведомство самостоятельно закупает все необходимые товары и услуги. Данная модель является более затратной с точки зрения экономии бюджетных средств.

Исходя из опыта Евросоюза можно сделать вывод о том, что наиболее эффективной является модель, где используются механизмы и централизации, и децентрализации. Например, планирование и контроль закупочных процессов осуществляются одним ведомством, а сам процесс закупок другой уполномоченной на это структурой. Данный подход также является крайне интересным для применения в России.

Одной из первых стран, кто начал вводить в систе-

му госзакупок электронные тендеры является Мексика. В 2009 — 2012 в Мексике была проведена реформа госзакупок при поддержке экспертов Всемирного банка, которая отчасти помогла решить вопросы повышения эффективности закупок, облегчения самой процедуры проведения закупок, совершенствования нормативно-правового регулирования закупок, централизации закупок, открытия доступа малому и среднему бизнесу на рынок госзакупок и т.д. Также, по мнению экспертов, проведенная реформа позволила государству сэкономить около 1 млрд дол. бюджетных средств.

В Мексике также используется система планирования и государственные ведомства обязаны на своих сайтах размещать планы закупок на следующий год до ноября текущего года, которые в дальнейшем согласовываются с Министерством финансов. Затем объявления о закупках публикуются в Федеральном официальном вестнике и на сайте госзакупок «Compranet». Основным ведомством, регулирующим государственные закупки выступает Секретариат государственной службы [1, 60-63].

Мексиканская система государственных закупок отличается высоким уровнем коррупции, хотя существует специальный закон о борьбе с коррупцией в госзакупках, но о громких коррупционных происшествиях никто не говорит, так как СМИ крайне ограничены в свободе слова. Согласно исследованию Transparency International, Мексика заняла 103-е место в мире по индексу восприятия коррупции. По данным социальных опросов той же международной организации за 2013 год, 71% мексиканских респондентов считает, что уровень коррупции в их стране растет. На сегодняшний день мексиканские власти продолжают искать всевозможные способы для решения проблем с коррупцией в стране.

На сегодняшний день государственные закупки являются сферой, где государственными органами тратятся огромные денежные средства от имени граждан во всех странах мира. Сектор государственных закупок влияет как на экономическую, так на социальную и политическую жизнь общества в той или иной стране. Именно поэтому необходимо применять набор специальных механизмов и инструментов для эффективного управления и контроля этой сферы деятельности.

Литература

- 1) Lagutin V. Features of systemic public procurement in Mexico // Newsletter of operational information. Moscow auction. - 2015. - №13. - P. 60-63.
- 2) Molchanov A. Planning in public Procurement // Goods Money Goods, № 1, Jan/Feb. 2012. - Available at: <http://kirov.fas.gov.ru/publications/7027>
- 3) Pokrovskaya V.V., Uskova YEA. Current foreign experience in public procurement development // Russian External economic bulletin. № 3 (Mart). 2008. P. 25-39.
- 4) Agreement on Public Procurement. WTO. Geneva. Available at: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/rev-gpr-94_01_e.pdf
- 5) Benchmarking Public Procurement 2015. The World Bank. Washington DC.
- 6) Why does public procurement matter in international trade? Режим доступа: <http://ec.europa.eu/trade/policy/accessing-markets/public-procurement/>

UDC 332.1

EVALUATION OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN THE AGRICULTURAL SECTOR BASED ON CALCULATION OF THE INTEGRAL INDEX BY REGION IN UKRAINE

ОЦІНКА РІВНЯ СТАЛОГО РОЗВИТКУ АГРАРНОГО СЕКТОРА НА ОСНОВІ РОЗРАХУНКУ ІНТЕГРАЛЬНОГО ПОКАЗНИКА ЗА РЕГІОНАМИ УКРАЇНИ

Burynska O.I.

Phd-Student, Department of Enterprise Economics and Personnel Management, Yuriy Fedkovych Chernivtsi National University, Chernivtsi, Ukraine

Буринська О.І.

аспірантка каф. економіки підпр. та упр. персоналом, Чернівецький національний університет імені Юрія Федьковича, м. Чернівці, Україна

Abstract

The article outlines the need to assess sustainable development. Special attention is focused on the method of calculating the integral index of sustainable development in the agricultural sector of the economy by region in Ukraine. Analyzed the results of integral index and its components, to evaluate the regions' position and level of sustainable development in the agricultural sector.

Key-words: sustainable development, agricultural sector, integral index of sustainable development in the agricultural sector.

Анотація

У статті визначено необхідність оцінки сталого розвитку. Особлива увага зосереджена на методиці обчислення інтегрального показника сталого розвитку аграрного сектора національної економіки України за регіонами. Проаналізовано отримані результати інтегрального показника та його складових, що дозволяє оцінити позицію областей і рівень сталого розвитку аграрного сектора.

Ключові слова: сталий розвиток, аграрний сектор, інтегральний показник сталого розвитку аграрного сектора.

Постановка проблеми у загальному вигляді та її зв'язок із важливими науковими та практичними завданнями. Необхідність переходу на засади сталого розвитку активно обговорюється політичними, науковим, громадськими колами, що зумовлює велику кількість підходів щодо напрямів реалізації концепції, проте відкритим залишається питання щодо оцінки рівня сталості. Урядовими органами та міжнародними організаціями запропоновані різноманітні підходи щодо методичного обчислення індексів та індикаторів як сталого розвитку загалом, так і його галузевого спрямування. Проте дані методики не придатні для застосування у вітчизняних умовах, оскільки включають в себе велику кількість вхідних даних, інформація про які не забезпечується статистикою України. Проте успіх імплементації постулатів концепції сталого розвитку, зокрема аграрного сектора економіки, залежить від консолідації складних і різноманітних принципів теоретичної парадигми та їх застосування на практиці. У теорії, фундаментальні принципи сталості базуються на дослідженнях не лише окремих чинників, а й елементів функціональних процесів різних взаємодій між складовими. Такий підхід пе-

редбачає оцінку сталості в часовому і просторовому аспектах. Окрім того, існує необхідність досягнення консенсусу на основі процесу прийняття рішення щодо знаходження балансу між економічною, соціальною та екологічною складовими. Ці критерії формують питання, чи є реалістичним досягнення сталого розвитку в аграрному секторі, оскільки достатньо складно реалізувати теоретичні основи концепції на практиці за наявних в даний час методів і наукових знань. Така суперечливість вимагає створення національної стратегії, що забезпечить зменшення основного розриву між вимогами теоретичної парадигми, з одного боку, і вимогами діяльності аграрного сектору на практиці, з іншого боку. Вважаємо, що практична реалізація залежить від:

- оцінки складових сталого розвитку аграрного сектора в регіональному аспекті;
- створення стратегії збалансованості складових сталого розвитку аграрного сектора;
- розробки чітких рекомендацій щодо реалізації концепції в аграрному секторі, формування екологічно орієнтованого аграрного виробництва з врахуванням економічних і соціальних аспектів.

Аналіз останніх досліджень і публікацій. **Над проблематикою оцінки сталого розвитку аграрного сектора працювали ряд вчених: Н. Балджи, О. Бородіна, Б. Буркинський, О. Веклич, В. Геєць, Ю. Лопатинський, І. Прокопа, О. Попова, О. Ходаківська, О. Шубравська та інші.** Проте предметом для подальших досліджень залишається розробка методології розрахунку інтегрального показника, гармонізація його складових та використання результатів для визначення напрямів імплементації концепції.

Метою даної статті є розрахунок та аналіз інтегрального показника сталого розвитку **аграрного сектора національної економіки за регіонами.**

Основні результати дослідження.

Одним із векторів розвитку України є гармонізація національної аграрної політики з провідними країнами, зокрема базуючись на принципах Спільної аграрної політики Європейського Союзу, головним завданням якої є збалансування економічної, соціальної та екологічної складових. В даному контексті виникає необхідність оцінки розвитку системи загалом. Тому вважаємо доцільним провести оцінку за допомогою агрегування груп показників, що дасть можливість отримати інтегральний показник сталого розвитку аграрного сектора в розрізі окремих регіонів країни. Регіональний аспект дослідження враховуватиме теоретичний критерій просторовості. З іншого боку, інтегральний показник аграрного сектора буде розраховано за 2013, 2014, 2015 роки, що врахує динаміку його зміни у часі. Такий підхід дозволяє провести комплексний аналіз розвитку аграрного сектора, що в подальшому повинно стати базою формування виважених управлінських рішень.

Щодо проведення розрахунку інтегрального показника ще раз зауважимо, що не має затвердженої єдиної комплексної методики інтегральної оцінки розвитку аграрного сектора України. Методики ж інших вчених, які досліджували дане коло проблематики [1-4], мають низку характеристик, серед яких найзначущішими є:

- різні підходи щодо оцінки розвитку аграрного сектора, що базуються на індивідуальних цілях дослідження;

- задля інтегральної оцінки розвитку використовують як абсолютні, так і агреговані величини;

- дослідження проводяться з використанням експертних оцінок (наприклад, використання методу вагових коефіцієнтів), що комбінують з статистичними даними. Така комбіляція включає елемент суб'єктивізму у дослідження, що знижує рівень об'єктивності трактування отриманих результатів.

Метою побудови інтегрального показника є компактний опис якості досліджуваного явища і збереження основних властивостей структури досліджуваних об'єктів. Побудова інтегрального показника передбачає врахування певних вимог, серед яких найбільш істотними є такі:

- показник повинен чітко відображати мету його побудови і дозволяти вирішувати поставлені завдання;

- він повинен бути достатньо інформативним;
- він повинен піддаватись простій і зрозумілій інтерпретації;

- показник повинен максимально враховувати інформативність його складових і при цьому допускати стиснення надлишкової інформації, що в них міститься;

- він повинен бути інваріантним стосовно одиниць вимірювання його складових;

- він повинен максимально відтворювати варіацію його складових;

- вагові коефіцієнти при його складових повинні бути статистично значущими [5, с. 34-38].

Розвиток сільського господарства – комплексне завдання як профільної аграрної політики, так і соціальної, структурної, регіональної та інших, тому й оцінка розвитку має проводитись на інтегральній основі, де разом з виробничими та фінансовими показниками враховуватимуться соціальні, екологічні, управлінські та територіальні аспекти [6]. З метою розрахунку інтегрального показника сталого розвитку аграрного сектора України за регіонами було здійснено такі кроки:

- вибір вихідних даних та формування груп показників, що характеризують розвиток аграрного сектора за регіонами України;

- стандартизація показників дослідження, обрахунок групових інтегральних показників;

- аналіз та візуалізація отриманих результатів показника сталого розвитку аграрного сектора України в розрізі групових і загального показників.

Крок 1. Вибір вихідних даних дослідження

Автором дисертаційного дослідження було обрано підхід визначення інтегрального показника шляхом знаходження середнього геометричного визначених групових інтегральних показників (у нашому випадку це інтегральний груповий показник економічної, екологічної і соціальної складових). Вони визначатимуться шляхом обчислення із стандартизованих первинних показників. Первинні дані для дослідження були відібрані нами з врахуванням наукового здобутку оцінки сталого розвитку науковцями [7-9], проте виходячи з можливостей та особливостей вітчизняної статистики. Також було враховано світовий досвід, тому і в процесі вибору даних зводилася до мінімуму наявність кількісних показників. Отже, запропонована автором дисертаційного дослідження система оцінки інтегрального показника сталого розвитку аграрного сектора ґрунтується на відібраних 16 окремих (первинних) показниках за регіонами України, які згруповано в три категорії: показники оцінки економічної, екологічної та соціальної складових, відображених у таблиці 1.

Формуємо матрицю спостережень на основі показників економічної, соціальної та екологічної складових сталого розвитку аграрного сектора регіонів України, отриманих із даних Державної служби статистики України за досліджуваний період. Так, матриця спостережень X розмірності $(m \times n)$ значень ознак багатовимірних одиниць буде побудована на основі:

$$X_{mn} = \begin{pmatrix} X_1 \\ X_2 \\ \dots \\ X_i \\ \dots \\ X_m \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} x_{11} & x_{12} & \dots & x_{1j} & \dots & x_{1n} \\ x_{21} & x_{22} & \dots & x_{2j} & \dots & x_{2n} \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ x_{i1} & x_{i2} & \dots & x_{ij} & \dots & x_{in} \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ x_{m1} & x_{m2} & \dots & x_{mj} & \dots & x_{mn} \end{pmatrix}, \quad (1)$$

де m – число одиниць (об’єктів) n -вимірного простору, що дорівнює кількості рядків матриці;
 n – число ознак кожної одиниці, що дорівнює кількості стовпців матриці;
 x_{ij} – значення ознаки за номером j для одиниці за номером i .

Крок. 2. Стандартизація показників дослідження, обрахунок інтегрального та групових інтегральних показників

Головним завданням стандартизації показників є їхнє приведення до єдиної основи, тобто узагальнюючого показника, який забезпечує методологічну єдність усіх часткових компонентів системи і збереження співвідношення між ними. Методи роз-

рахунку узагальнюючого, синтетичного показника потребують приведення часткових показників до єдиної основи. Апробація різних методичних підходів до визначення рейтингів показала, що найбільш об’єктивну порівняльну оцінку об’єктів діагностики забезпечують методи відносних відхилень [10]. Первинні показники, котрі ввійшли до матриці спостережень X розмірності $(m \times n)$, відбиралися у відносному та абсолютному виразах. Тому постає необхідність привести показники до співставного вигляду. Оскільки в літературі існують різні методичні підходи до стандартизації (нормування), нами було обрано її проведення шляхом позбавлення одиниць виміру за формулою 2.

$$Z_{ij} = \frac{x_{ij}}{x_j}, \quad i = 1, \dots, m; \quad j = 1, \dots, n, \quad (2)$$

$$\text{або } Z_{ij} = \frac{x_{ij} - \bar{x}_j}{\sigma_j}, \quad (3)$$

де Z_{ij} – стандартизоване значення параметра j для одиниці i ;
 x_{ij} – значення параметра j для одиниці i в матриці спостережень;
 \bar{x}_j – середнє арифметичне значення параметра j ;
 σ_j – середньоквадратичне відхилення параметра j .

Таблиця 1. Показники оцінки рівня сталого розвитку аграрного сектора

I	Показники оцінки економічної складової	1	Валова продукція сільського господарства в сільськогосподарських підприємствах у розрахунку на 100 га сільськогосподарських угідь, тис. га (у відсотковому співвідношенні по Україні)
		2	Валова продукція сільського господарства в господарствах населення в розрахунку на 100 га сільськогосподарських угідь, тис. га (у відсотковому співвідношенні по Україні)
		3	Рівень рентабельності сільськогосподарських підприємств, %
		4	Забезпеченість енергетичними потужностями сільськогосподарських підприємств, енергетичні потужності на 1000 га посівної площі, кВт
		5	Вирощування сільськогосподарських тварин, у живій масі, тис. т.
		6	Урожайність зернових і зернобобових культур, центнерів з 1 гектара зібраної площі
		7	Сільськогосподарська продукція у постійних цінах 2010 року в млн. грн.
II	Показники оцінки соціальної складової	8	Кількість найманих працівників підприємств у сільському господарстві, тис. осіб
		9	Продуктивність праці в сільськогосподарських підприємствах, на 1 зайнятого в сільськогосподарському виробництві в постійних цінах 2010 року, тис. грн. (у відсотковому співвідношенні по Україні)
		10	Рівень зареєстрованого безробіття у сільській місцевості у (за методологією МОП), у відсотках до економічно активного населення
		11	Відношення середньої заробітної плати в сільському господарстві до середньої заробітної плати по Україні, %
		12	Частка витрат на заробітну плату в структурі загальних витрат сільськогосподарського підприємства, %
III	Показники оцінки екологічної складової	13	Частка капітальних інвестицій та поточних витрат на захист і реабілітацію ґрунту, підземних і поверхневих вод за регіонами до загальноукраїнського показник, %
		14	Посівна площа, удобрена мінеральними добривами, %
		15	Посівна площа, удобрена органічними добривами, %
		16	Площа, на якій застосовувалися засоби захисту рослин, тис.га

Примітка: Відібрані автором.

Причому:

$$\bar{x}_j = \frac{1}{m} \sum_{i=1}^m x_{ij}, \quad (4)$$

$$\sigma_j = \sqrt{\frac{1}{m} \sum_{i=1}^m (x_{ij} - \bar{x}_j)^2} = \left[\frac{1}{m} \sum_{i=1}^m (x_{ij} - \bar{x}_j)^2 \right]^{\frac{1}{2}} \quad (5)$$

Після проведених розрахунків, стандартизована матриця буде сформована у вигляді:

Числові значення після проведення стандартизації показників згідно формул 2 – 5 наведені в Додатку Б.

$$Z_{mn} = \begin{pmatrix} Z_1 \\ Z_2 \\ \dots \\ Z_i \\ \dots \\ Z_m \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} z_{11} & z_{12} & \dots & z_{1j} & \dots & z_{1n} \\ z_{21} & z_{22} & \dots & z_{2j} & \dots & z_{2n} \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ z_{i1} & z_{i2} & \dots & z_{ij} & \dots & z_{in} \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ z_{m1} & z_{m2} & \dots & z_{mj} & \dots & z_{mn} \end{pmatrix} \quad (6)$$

Наступним етапом дослідження є проведення диференціації параметрів моделі. Цей крок має свою особливість, яка полягає у розмежуванні показників на стимулятори та дестимулятори. Цей процес відбувається шляхом поєднання розрахунку – від максимального до фактичного значення та від фактичного до мінімального значення відповідно, та з урахуванням їх стандартизації до розмаху варіації. Ці показники визначаються за формулами (7–11), набувають значень від 0 (мінімальне значення) до 1 (максимальне значення). Поділ ознак на стимулятори та дестимулятори – основа для побудови вектора-еталона [11]. Елементом побудови є точка Z_0 із координатами:

$$Z_0 = (z_{01}, z_{02}, \dots, z_{0n}), \quad (7)$$

Координати вектора-еталона визначаються за такими формулами:

$$z_{0j} = \begin{cases} \max z_{ij}, & \text{якщо } j \in \text{стимулятором,} \\ \min z_{ij}, & \text{якщо } j \in \text{дестимулятором.} \end{cases} \quad (8)$$

Знаходимо відстані між елементами матриці стандартизованих значень і координатами вектора-еталона за формулою 1.9:

$$c_{i0} = \sqrt{\sum_{j=1}^n (z_{ij} - z_{0j})^2} = \left[\sum_{j=1}^n (z_{ij} - z_{0j})^2 \right]^{\frac{1}{2}}, \quad (9)$$

$(i=1, 2, \dots, m),$

– а також середнє значення відстані до точки еталона:

$$\bar{c}_0 = \frac{1}{m} \sum_{i=1}^m c_{i0}, \quad (10)$$

– та середньоквадратичне відхилення цієї відстані:

$$\sigma_0 = \sqrt{\frac{1}{m} \sum_{i=1}^m (c_{i0} - \bar{c}_0)^2} = \left[\frac{1}{m} \sum_{i=1}^m (c_{i0} - \bar{c}_0)^2 \right]^{\frac{1}{2}} \quad (11)$$

За умови нормального розподілу випадкової величини відстані c_{i0} кожної багатомірної одиниці до точки-еталона складатимуть величину c_0 , що дозволить використати її для нормування віддалення кожної одиниці сукупності від відповідної точки-еталона [12]:

$$c_0 = \bar{c}_0 + 2\sigma_0, \quad (12)$$

Отримані відстані є вихідними величинами при розрахунку інтегральних групових показників (економічного, соціального та екологічного) по регіонах за формулою:

$$I_{gij} = 1 - \frac{c_{i0}}{c_0}, \quad (13)$$

Натомість загальний груповий інтегральний індекс розраховуємо за формулою:

$$I_i = \sqrt[N]{\prod_{n=1}^N I_{gij}} \quad (14)$$

де: I_{gij} – груповий інтегральний індекс; N – кількість показників.

Найбільш розвиненим регіоном в контексті сталого розвитку аграрного сектора України буде той, у якого K_i найбільше наближений до одиниці. Результати проведеного розрахунку групових (інтегральний показник економічної складової ($I_{екон}$), інтегральний показник соціальної складової ($I_{соц}$), інтегральний показник екологічної складової ($I_{екол}$)) та результуючого (інтегральний показник сталого розвитку за регіонами ($I_{спс}$)) інтегральних показників сталого розвитку аграрного сектора за досліджуваний період наведено у табл. 2.

Отримані інтегральні показники по кожній складовій, так як і загальний, дозволяють оцінити позицію областей і рівень сталого розвитку аграрного сектора, що дозволить встановити сильні та слабкі сторони. Для прикладу, розглянемо отримані результати по Карпатському економічному регіону.

Закарпатська область зайняла останнє місце в загальному рейтингу за весь досліджуваний період з своїм максимальним значенням інтегрального показника сталого розвитку 0,14 у 2015 році. Такий низький показник відносить її до регіонів з низьким рівнем сталого

розвитку аграрного сектора. Слідом за нею йде Чернівецька область, котра має середній рівень розвитку регіону за критерієм сталого аграрного сектора. У 2015 році показник зростає, зокрема за рахунок економічної та соціальної його складової. Львівська область у 2015 році займає лідируючу позицію в Карпатському регіоні, що в загальноукраїнському рейтингу результату є 6 місце. Найменш розвинена складова сталого розвитку аграрного сектора в Карпатському економічному регіоні згідно проведеного дослідження є соціальна.

Після групування отриманих результатів бачимо, що найбільший рівень розвитку аграрного сектора припадає на три області: Київську, Черкаську та Вінницьку. Центральній частині України притаманний рівень розвитку нижче середнього. Аутсайдером є Закарпатська область з низьким сталим розвитком аграрного сектора, що пов'язано, в першу чергу, з географічними особливостями регіону. Територія Західної та Східної України відноситься до середнього рівня сталого розвитку. Додатково зазначимо, що статистичні дані Автономної Республіки Крим недоступні у зв'язку з тимчасовою окупацією, тому, відповідно, не враховані у проведеному аналізі.

Висновки з даного дослідження і перспективи подальших розвідок у даному напрямі. Інтегральний показник сталого розвитку аграрного сектора має

синтетичний характер, його визначення актуально з позиції прийняття виважених управлінських рішень, які впливатимуть на оперативний та стратегічний результат діяльності аграрного сектора України. Дані проведеного аналізу за досліджуваний період стануть підґрунтям для розробки стратегій розвитку як аграрного сектора й сільських територій, так і регіональних програм розвитку. Узагальнюючи цю частину дослідження можемо стверджувати:

Отримані результати показали, що аграрний сектор має невисокий рівень сталого розвитку, оскільки найбільше значення показник серед областей України становило 0,37 у Київській області в 2015 році. Теоретично максимальне значення інтегрального показника тяжіє до 1. Так, найвищий результат не досяг навіть половини від максимально можливого. Отже, перед аграрним сектором постає багато викликів на шляху до його сталості.

Проведені розрахунки свідчать, що переважно економічна детермінанта домінує над іншими складовими, що створює дисбаланс серед складових сталого розвитку в аграрному секторі.

Загалом по роках в областях прослідковуються стабільні значення групового та інтегрального індексу, проте переважне збільшення показника припадає на 2015 рік.

Таблиця 2. Отримані дані обчисленого інтегрального показника сталого розвитку аграрного сектора України

	Інтегральний показник економічної складової ($I_{екон}$)			Інтегральний показник соціальної складової ($I_{соц}$)			Інтегральний показник екологічної складової ($I_{екол}$)			Інтегральний показник сталого розвитку за регіонами ($I_{спр}$)		
	2013	2014	2015	2013	2014	2015	2013	2014	2015	2013	2014	2015
Вінницька	0,36	0,42	0,49	0,51	0,52	0,60	0,16	0,15	0,15	0,31	0,32	0,36
Волинська	0,51	0,50	0,51	0,06	0,08	0,13	0,44	0,43	0,44	0,24	0,25	0,31
Дніпропетровська	0,47	0,47	0,48	0,48	0,47	0,54	0,14	0,13	0,13	0,32	0,30	0,33
Донецька	0,40	0,34	0,44	0,16	0,27	0,26	0,17	0,18	0,20	0,22	0,26	0,28
Житомирська	0,21	0,18	0,23	0,31	0,31	0,33	0,24	0,22	0,22	0,25	0,23	0,26
Закарпатська	0,41	0,37	0,42	0,02	0,01	0,04	0,18	0,18	0,18	0,11	0,09	0,14
Запорізька	0,23	0,23	0,20	0,44	0,47	0,52	0,15	0,14	0,14	0,25	0,25	0,25
Івано-Франківська	0,48	0,47	0,44	0,08	0,09	0,09	0,51	0,46	0,49	0,27	0,27	0,27
Київська	0,50	0,46	0,49	0,48	0,52	0,60	0,18	0,17	0,18	0,35	0,35	0,37
Кіровоградська	0,10	0,10	0,13	0,33	0,39	0,42	0,15	0,14	0,15	0,17	0,18	0,20
Луганська	0,21	0,19	0,12	0,29	0,38	0,17	0,18	0,21	0,20	0,22	0,25	0,16
Львівська	0,46	0,44	0,43	0,18	0,10	0,18	0,37	0,35	0,33	0,31	0,25	0,30
Миколаївська	0,08	0,11	0,10	0,36	0,38	0,38	0,17	0,16	0,17	0,17	0,19	0,19
Одеська	0,13	0,11	0,16	0,53	0,53	0,59	0,16	0,15	0,16	0,22	0,21	0,25
Полтавська	0,15	0,16	0,15	0,34	0,40	0,53	0,15	0,14	0,15	0,20	0,21	0,23
Рівненська	0,31	0,29	0,30	0,20	0,16	0,21	0,33	0,38	0,38	0,27	0,26	0,29
Сумська	0,13	0,13	0,15	0,39	0,38	0,41	0,18	0,16	0,17	0,21	0,20	0,22
Тернопільська	0,19	0,19	0,23	0,14	0,15	0,18	0,23	0,24	0,22	0,18	0,19	0,21
Харківська	0,22	0,20	0,24	0,46	0,44	0,52	0,15	0,14	0,15	0,25	0,23	0,26
Херсонська	0,18	0,18	0,14	0,38	0,36	0,40	0,18	0,17	0,18	0,23	0,22	0,21
Хмельницька	0,19	0,18	0,23	0,27	0,33	0,42	0,18	0,18	0,19	0,21	0,22	0,26
Черкаська	0,48	0,45	0,48	0,47	0,53	0,59	0,18	0,17	0,17	0,35	0,35	0,37
Чернівецька	0,32	0,29	0,32	0,09	0,08	0,10	0,54	0,53	0,53	0,25	0,23	0,26
Чернігівська	0,14	0,11	0,10	0,42	0,42	0,46	0,18	0,17	0,18	0,22	0,20	0,20

Примітка. Розраховано автором.

Література:

1. Сталый розвиток регіонів України [Електронний ресурс] / НТУУ «КПІ». – Режим доступу : http://activity.wdc.org.ua/ukraine/lzd_ukr-2400dpi-10.pdf.
2. Державне управління регіональним розвитком України : монографія / за заг. ред. В. Є. Воротіна, Я. А. Жаліла. – К. : НІСД, 2010. – 288 с.
3. Залізко В.Д. Шляхи підвищення ефективності виробничих ресурсів сільського господарства України у контексті зміцнення економічної безпеки / В.Д. Залізко // Економіка АПК. – 2014. – № 10. – С. 19–26.
4. Буркинський Б. В. Політика мобілізації регіонального інтегрального ресурсу / Б. В. Буркинський, С. К. Харічков. – Одеса : ИПРЭЭИ НАНУ, 2002. – 225 с.
5. Григорук П. М. Методи побудови інтегрального показника / П. М. Григорук, І. С. Ткаченко // БІЗНЕСІНФОРМ. – 2012. – №4. – С. 34–38.
6. Цибуляк В.Я. Інституційні засади сільського розвитку в Україні: науково-прикладний аспект: [монографія] / В.Я. Цибуляк; НАН України, ДУ «Ін-т екон. та прогнозув. НАН України». – К., 2014. – 272 с.
7. Шубравська О.В. Чинники та індикатори сталого розвитку агросфери / О.В. Шубравська, Л.М. Корсак // Економіка АПК. – 2005. – № 12. – С. 15–20.
8. Сталый розвиток – XXI століття: управління, технології, моделі: колективна монографія [Аверкіна М.Ф., Андрєєва Н. М., Балджи М. Д., Веклич О. О. та ін.] / НАН України, ДУ «Інститут економіки природокористування та сталого розвитку НАН України»; НТТУ «Київський політехнічний інститут»; Вища економіко-гуманітарна школа; Міжнародна асоціація сталого розвитку / за наук.ред. проф. Хлобистова Є.В. – Черкаси : видавець Чабаненко Ю. А, 2014. – 540 с.
9. Попова О.Л. Система індикаторів сталого сільського розвитку / О.Л. Попова // Статистика України. – 2010. – № 4 (51) - С. 61-65.
10. Горкавий В.К. Використання рейтингових принципів для аналізу соціально-економічного стану сільських районів / В.К. Горкавий // Статистика України. – 2004. – № 1. – С. 91-94.
11. Давиденко Д.О. Використання метода таксономії для аналізу фінансової безпеки банку [Електронний ресурс] / Харківський національний економічний університет. – Режим доступу : http://www.rusnauka.com/14_ENXXI_2012/Economics/1_110616.doc.htm.

References:

1. Sustainable development of regions of Ukraine [electronic resource] - Access mode: URL: http://activity.wdc.org.ua/ukraine/lzd_ukr-2400dpi-10.pdf. (in Ukr).
2. Vorotina V. Ye. and Zhalila Ya. A. State management of regional development in Ukraine: monograph. 2012 (in Ukr).
3. Zalizko V.D. The ways of improving the efficiency of agricultural inputs Ukraine in the context of strengthening economic security. Ekonomika APK.2014. № 10. P. 19–26 (in Ukr).
4. Burkynskiy B. V., Kharichkov S. K. Regional policy integrated resource mobilization. 2002. Odessa (in Ukr).
5. Hryhoruk P. M., I. S. Tkachenko Methods of constructing integral index. BIZNESINFORM. 2012. №4. P. 34–38 (in Ukr).
6. Tsybuliak V.Ya. Institutional Framework of Rural Development in Ukraine: scientific and applied aspects. 2014 (in Ukr).
7. Shubravskaya O.V., Korsak L.M. Factors and indicators of sustainable development in agrosphere. Ekonomika APK. 2005. № 12. P. 15–20 (in Ukr).
8. Sustainable development - XXI century: management, technologies, models. 2014. Cherkasy (in Ukr).
9. Popova O.L. The system of indicators of sustainable rural development. Statystyka Ukrainy. 2010. № 4 (51). P. 61-65.
10. Horkavyy V.K. The use of rating principles for analysis of socio-economic status of rural areas. Statystyka Ukrainy. 2004. № 1. P. 91-94.
11. Davydenko D.O. Using the methods of taxonomy to analyze the financial security of the bank. [electronic resource] - Access mode: URL: http://www.rusnauka.com/14_ENXXI_2012/Economics/1_110616.doc.htm. (in Ukr).

UDC 330.34

REGULATORY IMPACT ASSESSMENT AND ACTUAL IMPACT ASSESSMENT AS INSTRUMENTS TO IMPROVE THE QUALITY OF THE REGULATORY ENVIRONMENT

ОЦЕНКА РЕГУЛИРУЮЩЕГО И ФАКТИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА РЕГУЛЯТОРНОЙ СРЕДЫ

Dobrina Leyla,
*master of Financial university under the
 Government of the Russian Federation Moscow*

Добрина Л.Р.,
*магистрант Фин.университет при Правительстве
 РФ, факультет «Гос. управление и фин. контроль»
 г. Москва т. 8-025-202-19-65 Email: leilochka_d@mail.ru*

Abstract

This article describes the procedure of Regulatory impact assessment and actual impact assessment as tools that improve the quality of the regulatory environment. Regulatory impact assessment is carried out in Russia since 2010 and has already shown significant results that can be measured as the monetary value (saved money from performing unreasonable laws), and the number of modified acts. Actual impact assessment is a "pilot" project which is carried out by the Ministry of economic development until July 2017.

The comprehensibility, validity of the rules and requirements for entrepreneurs as well as the openness and predictability of the process for their establishment is the key to good business climate and efficient functioning of the economy.

Key words: regulatory development, evaluation of actual development, the Ministry of economic development, small and medium enterprises, the draft act, the costs, the unreasonable demands, the business environment.

Аннотация

В данной статье рассмотрены процедуры оценки регулирующего и фактического воздействия как инструменты, способствующие повышению качества регуляторной среды. Оценка регулирующего воздействия проводится в России с 2010 года и уже показала значительные результаты, которые могут быть измерены как денежном выражении (экономленные предпринимателями средства от выполнения необоснованных требований), так и в количестве принятых доработанных актов. Оценка фактического воздействия в «пилотном» режиме проводится Минэкономразвития России до июля 2017 года. Понятность, обоснованность вводимых и используемых правил и требований в отношении предпринимателей, а также открытость и предсказуемость процесса их установления это залог благоприятного делового климата и эффективного функционирования экономики в целом.

Ключевые слова: оценка регулирующего развития, оценка фактического развития, Минэкономразвития России, малое и среднее предпринимательство, проект акта, издержки, необоснованные требования, бизнес-среда.

Важным компонентом работы по улучшению качества бизнес-среды, недопущению появления новых препятствий для ведения предпринимательской деятельности и снижению существующей административной нагрузки на бизнес является институт оценки регулирующего воздействия – это целый комплекс процедур и мер, позволяющий избежать непродуманных, непросчитанных и неоправданных с экономической точки зрения регуляторных решений.

В ряде зарубежных стран данный инструмент существует уже десятки лет и по-прежнему на международных площадках ведутся дискуссии об эффективности применения тех или иных подходов к оценке

регулирования.

В России же только за 6 лет существования ОРВ удалось достигнуть действительно существенных результатов. В 2016 году количество принятых нормативных правовых актов разного уровня в нашей стране составило около 30 тысяч.

Объем, масштаб и вес проделанной в рамках ОРВ работы можно оценивать как в деньгах, которые бизнес не потратил на оплату непродуманных регуляторных решений (более чем 600 миллиардах), так и в количестве нормативных актов, принятых в качественно проработанной экспертами и вычищенной от избыточных требований редакции.

С 2010 г. было подготовлено более 5800 заключений об ОРВ. В отношении 36% проектов актов, проходящих процедуру ОРВ, был сделан вывод о наличии избыточных и затратных требований для хозяйствующих субъектов и бюджета (см. рис.1).

Большую часть актов, проходящих ОРВ, составляют проекты ведомственных актов (42%), проекты постановлений Правительства Российской Федерации (29%), проекты федеральных законов (25%) (см. рис.2).

Создание и совершенствование ресурсов ogv.gov.ru и regulation.gov.ru является важным шагом в формировании открытости и доступности информации об ОРВ и ОФВ как для участников процесса, так и для широкой общественности. Единый информационный портал ogv.gov.ru предоставляет всю необходимую и актуальную информацию о процедурах ОРВ и ОФВ. На портале regulation.gov.ru размещается информация о подготовке федеральными органами исполнительной власти проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения.

В 2016 году введено правило «one in – one out», которое устанавливает необходимость отмены соразмерных требований при введении нового регулирования. С целью определения соразмерности требований утверждена соответствующая Методика¹.

Постановлением Правительства Российской Федерации № 83 от 30 января 2015 г «О проведении оценки фактического воздействия нормативных правовых актов, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» (далее – Постановление № 83) вводится обязанность устанавливать переходные положения и переходные периоды для нового регулирования и проводить правовые эксперименты. Таким образом, хозяйствующие субъекты получают возможность адаптироваться к новому регу-

лированию, а также в результате временного использования новых требований на определенной территории оценить преимущества и недостатки вводимых требований.

Завершена работа по внедрению процедуры ОРВ в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях, принята вся необходимая нормативная база, утверждены соответствующие методические рекомендации², начиная с 2014 года проводится ежегодный мониторинг качества проведения ОРВ на региональном уровне. За три года анализа качества работы с ОРВ многие регионы улучшили работу процедуры ОРВ и поднялись на более высокие места. В настоящее время в группу с «неудовлетворительным уровнем» входит значительно меньшее число регионов.

С принятием Постановления № 83 отменяется экспертиза нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти в целях выявления в них положений, необоснованно затрудняющих ведение предпринимательской и инвестиционной деятельности и вводится оценка фактического воздействия (далее – ОФВ). Данная процедура позволяет выявить взаимосвязь между целями принятия нормативного правового акта (указанными в отчете ОРВ) и тем эффектом, который повлекло его принятие. До июля 2017 года ОФВ проводит Минэкономразвития России, а далее федеральные органы исполнительной власти – разработчики актов.

Оценка фактического воздействия это анализ того, насколько эффективно нормативный правовой акт в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности достигает поставленных при его принятии целей, в том числе посредством анализа результатов ОРВ проекта акта и того эффекта, который повлекло принятие акта.

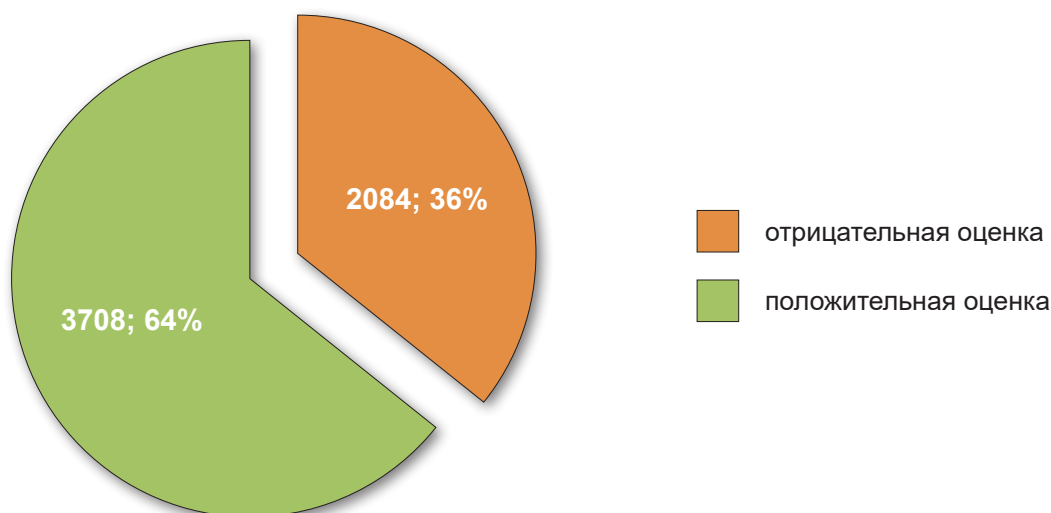

Рис.1. Количество подготовленных заключений об ОРВ (2010-2016 гг.)

- 1 Приказ Минэкономразвития России от 22 сентября 2015 г. № 669 «Об утверждении методики оценки стандартных издержек субъектов предпринимательской и иной экономической деятельности, возникающих в связи с исполнением требований регулирования».
- 2 Приказ Минэкономразвития России № 471 от 26 июля 2016 г. «Методические рекомендации по организации и проведению процедуры оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации и экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации».

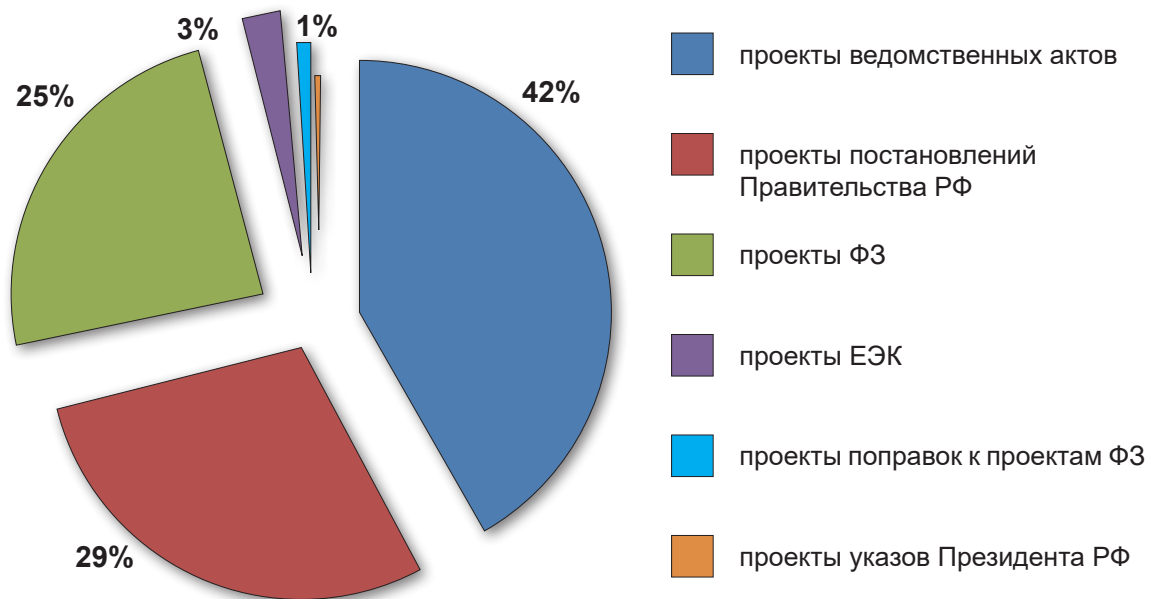

Рис.2. Заключение об ОПВ, подготовленные в 2016 г. (по видам актов)

Данным постановлением с 1 января 2016 г. внедрен механизм планирования нормотворческой деятельности ФОИВ – утверждение планов подготовки проектов актов на календарный год.

Также в 2016 году внедрен механизм *анализа влияния экономических и социальных последствий принятия нормативных правовых актов на деятельность субъектов малого и среднего предпринимательства* (далее – МСП-тест). Данный механизм позволяет не допускать утверждения новых требований, которые будут негативно сказываться на деятельности и развитии малого и среднего предпринимательства.

В заключении необходимо отметить, что использование механизмов оценки регулирующего воздействия является одним из критериев, по которым на международном уровне оценивается качество государственного управления. Следовательно, создание и совершенствование механизмов системы принятия государственных решений и регулированию предпринимательской деятельности имеет ключевое значение как для формирования комфортной среды для ведения бизнеса, так и для российских позиций на международной арене.

Список использованных источников:

1. Постановление Правительства Российской Федерации № 83 от 30 января 2015 г «О проведении оценки фактического воздействия нормативных правовых актов, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации».
2. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii № 83 ot 30 janvarja 2015 g «O provedenii ocenki fakticheskogo vozdejstvija normativnyh pravovyh aktov, a takzhe o vnesenii izmenenij v nekotorye акты Pravitel'stva Rossijskoj Federacii».
3. Приказ Минэкономразвития России № 471 от 26 июля 2016 г. «Методические рекомендации по организации и проведению процедуры оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации и экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации».
4. Prikaz Minjekonomrazvitija Rossii № 471 ot 26 ijulja 2016 g. «Metodicheskie rekomendacii po organizacii i provedeniju procedury ocenki regulirujushhego vozdejstvija projektov normativnyh pravovyh aktov sub'ektov Rossijskoj Federacii i jekspertizy normativnyh pravovyh aktov sub'ektov Rossijskoj Federacii».
5. Приказ Минэкономразвития России от 22 сентября 2015 г. № 669 «Об утверждении методики оценки стандартных издержек субъектов предпринимательской и иной экономической деятельности, возникающих в связи с исполнением требований регулирования».
6. Prikaz Minjekonomrazvitija Rossii ot 22 sentjabrja 2015 g. № 669 «Ob utverzhenii metodiki ocenki standartnyh izderzhok sub'ektov predprinimatel'skoj i inoj jekonomicheskoj dejatel'nosti, vznikajushhiv v svjazj s ispolneniem trebovanij regulirovanija».
7. «Оценка регулирующего воздействия: шесть лет в России» - отчет Министерства экономического развития Российской Федерации, Москва 2017 г.
8. «Ocenka regulirujushhego vozdejstvija: shest' let v Rossii» - otchet Ministerstva jekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii, Moskva 2017 g.

UDC 336.1

**ANALYSIS OF THE RATING POSITION OF RUSSIA IN INDICATORS
INCLUDING THE EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF THE ACTIVITY
OF THE STATE SECTOR**

**АНАЛИЗ РЕЙТИНГОВОЙ ПОЗИЦИИ РОССИИ В ПОКАЗАТЕЛЯХ,
ВКЛЮЧАЮЩИХ ОЦЕНКУ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРА**

Andreeva Olga

*Ph.D., assistant professor of the Department
of Finance Rostov State University of Economics,
Rostov-on-Don, Russian Federation*

Андреева Ольга Валентиновна

*к.э.н., доцент кафедры «Финансы» Ростовского
государственного экономического университета
(РИНХ) г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация*

Abstract

The purpose of the article is to show Russia's place in international ratings of indicators that reflect the quality of the state's activities. As a result, the directions for increasing the efficiency of public legal entities functioning within their budgetary activities have been determined.

Key-words: budget expenditures, general government, social sphere

Аннотация

Цель статьи – показать место России в международных рейтингах показателей, отражающих качество деятельности государства. В результате определены направления повышения эффективности функционирования публично-правовых образований в рамках их бюджетной деятельности.

Ключевые слова: бюджетные расходы, сектор государственного управления, социальная сфера.

В мировой практике применяется целый ряд показателей, характеризующих результаты деятельности публично-правовых образований или государства в целом. Представим наиболее комплексные из них с указанием позиций Российской Федерации.

Во-первых, рейтинг стран по Качеству государственного управления (Worldwide Governance Indicators) — это рейтинг стран мира по показателю качества и эффективности государственного управления. Рассчитывается по методике Всемирного банка на основе нескольких сотен переменных, получаемых из различных источников. Исследование проводится с 1996 года и на данный момент представляет наиболее полный комплекс показателей качества государственного управления по различ-

ным странам мира, включающий шесть индексов (Worldwide Governance Indicators), отражающих различные параметры государственного управления: учёт мнения населения и подотчётность государственных органов (Voice and Accountability); политическая стабильность и отсутствие насилия (Political Stability and Absence of Violence); эффективность работы правительства (Government Effectiveness) - индекс включает показатели, измеряющие качество государственных услуг, качество разработки и реализации внутренней государственной политики, уровень доверия к внутренней политике, проводимой правительством, качество функционирования государственного аппарата и работы государственных служащих, их компетенцию, степень их неза-

висимости от политического давления и так далее; качество законодательства (Regulatory Quality); верховенство закона (Rule of Law); сдерживание коррупции (Control of Corruption).

Из 200 стран, попавших в рейтинг, наилучшие показатели по всем 6 индексам у Австралии, Австрии, Дании, Норвегии, Новой Зеландии. По России показатели имеют разнонаправленные и очень противоречивые тенденции. Так, по показателю эффективности работы правительства наблюдается устойчивый рост: с 38 позиции в 2005 году до 48 в 2015 году; качество законодательства возросло с 21 позиции до 26 за тот же период. А по всем остальным четырём показателям произошло заметное ухудшение [1].

Во-вторых, отнесем к таким показателям индекс процветания (The Legatum Prosperity Index), который составляется британским аналитическим центром The Legatum Institute с 2006 года. Индекс составляется на основе 79 показателей, сгруппированных в восемь категорий, отражающих «различные аспекты жизни общества и параметры общественного благосостояния: экономика; предпринимательство; управление; образование; здравоохранение; безопасность; личные свободы; социальный капитал» [2]. Вычисляется средневзвешенное значение индикаторов, собранных по базам данных ООН, Всемирного банка, ОЭСР, ВТО, других организаций и социологических исследований. Если в 2012 году общий рейтинг России – 66 место из 142 исследовавшихся стран, при этом по уровню образования – 27 место, по здравоохранению – 48 место, а по управлению – 118 место, то по данным 2015 года общий рейтинг нашей страны поднялся на 12 пунктов до 58 места из 142 стран, при этом по уровню образования – 29 место, по здравоохранению – 42 место, по управлению улучшился на 12 пунктов и соответствует теперь 106 месту.

В-третьих, Всемирный индекс счастья, исследование которого проводится действующим при Колумбийском университете исследовательским центром «Институт Земли» под эгидой ООН с целью показать достижения стран мира и отдельных регионов с точки зрения их способности обеспечить своим жителям счастливую жизнь. Первый подобный рейтинг был подготовлен в апреле 2012 года. Авторы проекта считают, что данные исследования смогут помочь государственным руководителям, политическим и общественным деятелям лучше реагировать на нужды и чаяния своих граждан с целью повышения благосостояния и устойчивого развития. При составлении рейтинга учитываются такие показатели благополучия, как уровень ВВП на душу населения, ожидаемая продолжительность жизни, наличие гражданских свобод, чувство безопасности и уверенности в завтрашнем дне, стабильность семей, гарантии занятости, уровень коррупции, а также такие категории как уровень доверия в обществе, великодушие и щедрость. Помимо указанных

косвенных показателей, основную часть исследования составляют результаты опросов общественного мнения жителей разных стран о том, насколько счастливыми они себя чувствуют.

В рейтинг по итогам 2016 года, а он был опубликован в Международный день счастья – 20 марта 2017 года, вошли 155 стран и территорий мира. Самой счастливой страной в рейтинге 2017 года стала Норвегия, которая считается одним из самых благополучных и развитых государств мира по многим социально-экономическим показателям, где «Индекс счастья» составил 7.537 балла. Далее в рейтинге расположились Дания, Исландия, Швейцария, Финляндия, Нидерланды, Канада, Новая Зеландия, Австралия и Швеция. По сравнению с предыдущим годом, ни одна из указанных стран не вышла из десятки лидеров, менялась лишь позиция некоторых из них. При этом заметно, что ни одна из крупнейших экономических держав не входит в эту десятку. Так, Соединённые Штаты Америки находятся на 14 месте, Германия – на 16, Великобритания – на 19, Франция – на 31, Италия – на 48, Япония – на 51, Китай – на 79. Россия находится выше середины рейтинга, занимая 49 место, причем позиция за один год поднялась на 7 пунктов, и располагается теперь сразу после Италии. Показатель уровня счастья населения России равен 5.963 балла [3].

В-четвертых, интерес представляет индекс глобальной конкурентоспособности (GCI), подготавливаемый аналитической группой Всемирного экономического форума (MEF). Индекс «характеризует конкурентоспособность стран мира, находящихся на разных уровнях экономического развития и состоит из 12 слагаемых» [4]. Среди таких слагаемых мы особо выделяем «Качество институтов», «Инфраструктура», «Макроэкономическая стабильность», «Здоровье и начальное образование», «Высшее образование и профессиональная подготовка». Россия в 2015-2016 годах поднялась в рейтинге с 53 до 45 места. Среди сильных сторон российской экономики аналитики назвали высокую распространенность высшего образования, развитие инфраструктуры, улучшение показателей бизнес-регулируемого и внутренней конкуренции. Среди слабых сторон прежде всего отмечается низкая эффективность работы государственных институтов, недостаточный инновационный потенциал, слабая развитость финансового рынка и дефицит доверия инвесторов к финансовой системе. Ключевыми проблемами для экономического развития России представители бизнеса называют коррупцию, неэффективность государственного аппарата, высокие налоговые ставки.

В-пятых, индекс открытости бюджета Open Budget Index (OBI) который на основе всестороннего анализа и обследования показывает, обеспечивают ли правительства доступ общественности к бюджетной информации и возможность участия в бюджетном процессе на национальном уровне. Россия

в 2015 году заняла 11 место среди 102 стран, предоставляющих данные для исследования, получив 74 балла из 100 возможных [5]. Первый опрос «Открытый бюджет» был выпущен в 2006 году, и тогда Российская Федерация находилась на 27 месте с 47 баллами.

Для повышения эффективности деятельности публично-правовых образований в рамках их бюджетной деятельности необходимо развивать следующие направления:

- увязать стратегическое и бюджетное планирование на основе качественных прогнозов социально-экономического развития страны и территорий;
- осуществлять непрерывный мониторинг результативности расходов бюджетов бюджетной системы России;
- продолжить инвентаризацию государственных и муниципальных услуг с целью оптимизации порядка и объемов их предоставления, максимально возможный перевод их в электронный формат;
- повысить качество финансового менеджмента в органах исполнительной власти с применением адекватных подходов к его оценке;

– усилить заинтересованность и ответственность участников и неучастников бюджетного процесса в более результативном расходовании бюджетных средств;

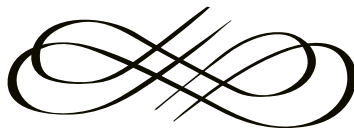
– повысить согласованность работы всех органов исполнительной власти в рамках бюджетного процесса, ориентированного на результативность их деятельности;

– обеспечить достаточную прозрачность и открытость бюджетного процесса на всех уровнях власти и управления.

Считаем, что невозможно говорить о деятельности публично-правовых образований без адекватной оценки ее эффективности, в том числе включающей оценку результативности бюджетных расходов. В этой связи важнейшей задачей современного этапа должны стать разработка и официальное утверждение методик оценки эффективности проводимой государственной политики. Работа в данном направлении уже ведется, поэтому чрезвычайно важной представляется ее поддержка научной общественностью.

Литература

1. The Worldwide Governance Indicators (WGI). URL: <http://info.worldbank.org/governance/wgi/#home>
2. The Legatum Prosperity Index. URL: <http://www.prosperity.com/>
3. Helliwell, J., Layard, R., & Sachs, J. (2017). World Happiness Report 2017, New York: Sustainable Development Solutions Network. URL: http://worldhappiness.report/wp-content/uploads/sites/2/2017/03/HR17_3-20-17.pdf
4. The Global Competitiveness Index. URL: <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-index/>
5. Open Budget Index. URL: <http://www.internationalbudget.org/opening-budgets/open-budget-initiative/open-budget-survey/>

UDC 336.7

INTENSIFICATION OF INVESTMENT ACTIVITY OF CITIZENS OF RUSSIA ON THE SECURITIES MARKET

ИНТЕНСИФИКАЦИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ГРАЖДАН РОССИИ НА РЫНКЕ ЦЕННЫХ БУМАГ

Mavlyutov Ramil

*PhD, associate professor, assistant professor
of the Department of Management and urban
Development and Construction Volgograd State
Technical University Volgograd, Russian Federation*

Мавлютов Рамиль Ростемович

*к.э.н., доцент кафедры управления и развития
городского хозяйства и строительства
Волгоградского государственного технического
университета г. Волгоград, Российская Федерация*

Abstract

The article discusses the possibility of replacing instruments in the securities market of Bank deposits in relation to citizens of Russia. Recommendations for the revitalization of the Russians on the securities market and development of infrastructure for collective investment as its component.

Key-words: the securities market, commercial Bank, individual, investment, mutual Fund

Аннотация

В статье рассмотрены возможности замещения инструментами рынка ценных бумаг банковских вкладов применительно к гражданам России. Приведены рекомендации по активизации россиян на рынке ценных бумаг и развитию инфраструктуры коллективных инвестиций как его составляющей.

Ключевые слова: рынок ценных бумаг, коммерческий банк, физическое лицо, инвестиции, паевой инвестиционный фонд

В реалиях современной рыночной экономики спрос на финансовые ресурсы, предъявляемый коммерческими организациями, имеет тенденцию усиления. Россия с ее транзитивной экономикой не исключение. Отечественный банковский сектор в этом отношении несостоятелен. Поэтому усиливается роль рынка ценных бумаг (РЦБ) как альтернативного источника финансирования хозяйствующих субъектов. Физические лица среди прочих представляют одну из наиболее перспективных категорий инвесторов на рынке ценных бумаг.

Согласно социологическим исследованиям, граждане России по-прежнему определяют банковский вклад как наиболее надежный финансовый актив [1]. Их доля составляет 21%. Одновременно приобретение ценных бумаг (акций) и вложение в паевые инвестиционные фонды (ПИФ) привлекает 8% граждан. За период 2001-2017 г. депозиты, привлеченные банками России, возросли почти в 40 раз, достигнув на 1.01.2017 г. отметки в 42,7 трлн. руб., при этом почти половина депозитов действующих кредитных организаций сформирована физическими лицами: после активного роста в 2001-2004 гг. последовала стабилизация в диапазоне 40-47% [5]. Эти средства – потен-

циальные вложения на РЦБ, которые могло бы осуществить население.

РЦБ принадлежит важная роль в инвестиционной политике коммерческого банка. Однако, с нашей точки зрения, характер его влияния неоднозначен. Сейчас 1/5 активов коммерческих банков России вложена в ценные бумаги. Такая доля несколько выше того, что типично кредитным организациям развитых стран, где стандартом является 10-15%. То есть российский банковский сектор при строгом подходе не имеет резервов дальнейшего наращивания своего присутствия на РЦБ.

В Российской Федерации группа «Московская биржа» на данный момент представляет собой основную площадку по совершению сделок с ценными бумагами. Ею регулярно производится раскрытие информации, отражающей количественные характеристики, а также структуру участников торгов. На рисунке 1 приведены данные по численности клиентов Московской биржи, являющихся физическими лицами.

Согласно оперативным данным Росстата, по состоянию на декабрь 2016 г. численность экономически активного населения России составила 76,9 млн. человек [4]. На декабрь 2016 г. количество клиентов Московской биржи приблизилось к 1,5 млн. человек.

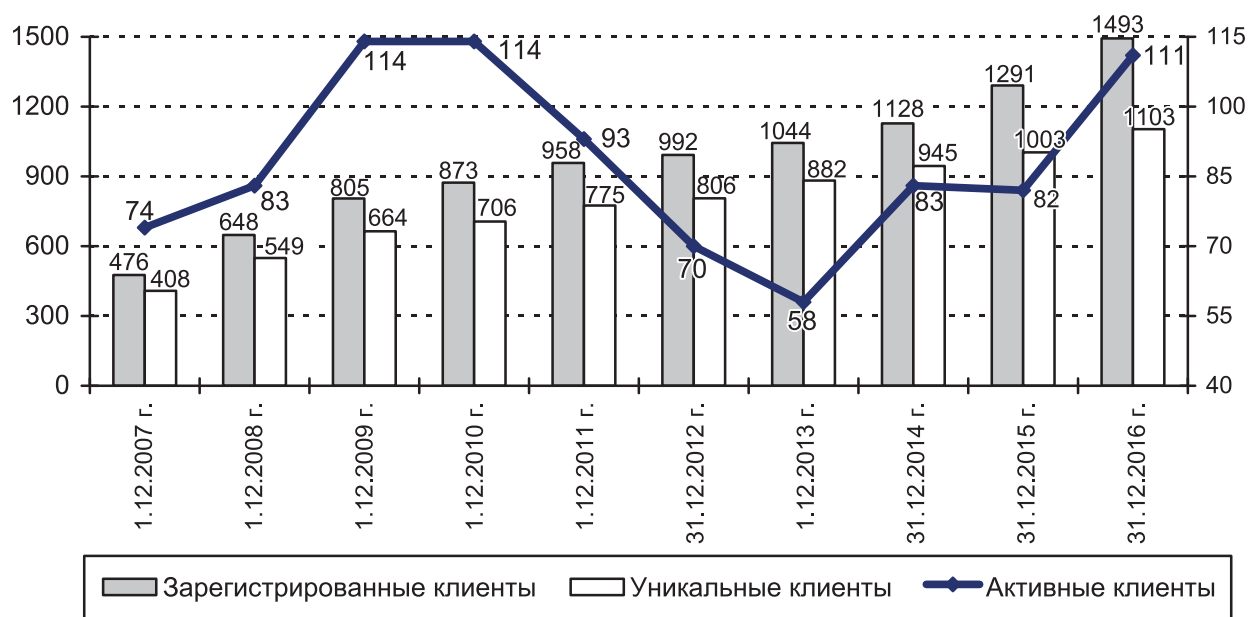

Рисунок 1. Количество клиентов (частных инвесторов) в системе торгов Московской биржи, тыс. человек [2]

Таким образом, лишь 1,8% населения составляют клиентскую базу главной фондовой площадки страны. При этом активное участие в торгах приняла участие лишь 111 тыс. человек, то есть порядка 0,1% экономически активных россиян. С учетом того, что около 40% населения США принимают участие в работе рынка ценных бумаг сознательно, России в этом отношении располагает огромным потенциалом роста.

Суммарный объем сделок, которые совершают россияне на Московской бирже таков, что преобладающая их часть (порядка 95%) приходится на акции. Корпоративные облигации занимают не многим более 1%. Прочие фондовые инструменты (субфедеральные, муниципальные облигации, а также паи инвестиционных фондов) в портфеле физических лиц имеют вес, исчисляющийся долями процента. При этом следует отметить широкие возможности дальнейшего становления отечественной отрасли коллективных инвестиций.

Индивидуальное инвестирование на рынке ценных бумаг сопровождается рядом затруднений, преодолеть которые частный инвестор может прибегнув к конструкции ПИФ. По данным Национальной лиги управляющих, на 1.03.2017 г. на российском рынке работает 1279 ПИФ из которых 316 (¼ действующих) инвестирует свои активы в ценные бумаги [3]. Эти фонды акций, облигаций и смешанных инвестиций представляют конструкцию, обеспечивающую работу частных инвесторов на РЦБ.

Приобретение паев фонда обеспечивает физическому лицу ряд преимуществ по сравнению с непосредственным совершением сделок на РЦБ.

Во-первых, активы ПИФ управляются профессионально. Физические лица в большинстве своем лишены таких необходимых характеристик, обеспечивающих успех на РЦБ, как профессиональная под-

готовка, наличие специальных знаний. При этом для принятия верных инвестиционных решений им необходим каждодневный анализ оперативной информации касательно финансовых активов, что требует значительного времени. Даже соблюдение всех требований не обеспечит эффективной деятельности, если частный инвестор не обладает достаточным первоначальным капиталом. При этом «цена вопроса» применительно к ПИФ (стоимость инвестиционного пая) может исчисляться несколькими тысячами рублей.

Во-вторых, риск инвестирования снижается. Это обеспечивается за счет того, что инвестиционная декларация любого ПИФ такова, что тот осуществляет формирование своих активов на началах широкой диверсификации. Применительно к ПИФ акций или облигаций фонд вкладывает в ценные бумаги различного рода, которые имеют различную доходность и величину риска обладания ими. Тем самым ПИФ усредняет риск для всех своих частных инвесторов, чего трудно достичь в случае индивидуального инвестирования на РЦБ.

В-третьих, строгий контроль со стороны государства. В силу того что деятельность ПИФ затрагивает интересы значительного числа неопытных инвесторов, регулятор отрасли коллективных инвестиций в лице Банка России стремится обеспечить максимальную надежность подобного рода вложений.

В-четвертых, высокий уровень ликвидности инвестиционных паев. Это обеспечивается двумя механизмами. В первую очередь тем, что у пайщика есть возможность продать ценную бумагу самому учредителю доверительного управления (в зависимости от типа фонда, в ежедневном режиме или же периодически – ежеквартально). Второй механизм состоит в том, что инвестиционные паи имеют свободное обращение, как на биржевом, так и внебиржевом рынке.

В-пятых, приобретение паев ПИФ защищает от промежуточного налогообложения: доход, полученный от инвестирования в тот или иной актив, в случае повторного вложения в рамках конструкции ПИФ налогом не облагается.

Следует оговориться, что использование гражданами конструкции ПИФ не может полностью нивелировать риск вложений, но способно минимизировать их. Физическое лицо вправе само решить, каким образом распорядиться свободными денежными средствами: разместить на депозите (что определяется как пассивная инвестиционная стратегия); самостоятельно инвестировать в те или иные ценные бумаги и производные финансовые инструменты (к числу которых относятся паи ПИФ); приобрести страховой, пенсионный полис и т.д. В любом случае на гражданина возложена функция принятия решения, которое сопровождается соответствующими рисками.

По нашему мнению, дальнейшее развитие отрасли коллективных инвестиций требует реализации мер, направленных на развитие его инфраструктуры:

- повышение качества законодательства, регулирующего отрасль коллективных инвестиций;
- введение в структуру управляющих компаний института риск-менеджера;
- повышение роли некоммерческих (саморегулируемых) организаций, объединяющих субъектов отрасли коллективных инвестиций;

В целом для активизации физических лиц необходимо следующее. Во-первых, отменить дискриминационное налогообложение в отношении частных инвесторов, которые не являются резидентами. В их отношении действует ставка налога на доходы, равная 30%, значительно превосходящая налоговое бремя, применяемое в отношении граждан России. Во-вторых, доходы частных инвесторов, полученные

от операций на рынке ценных бумаг, освободить от налогообложения. Аналогичную правоприменительную практику ввести в отношении дивидендов по акциям, процентов по облигациям. Или, по крайней мере, реализовать третье предложение: унифицировать налогообложение операций на рынке ценных бумаг с банковскими депозитами. Доходы по банковским вкладам облагаются налогом только в той части, что превышает доходность, рассчитываемую по схеме «ключевая ставка Банка России плюс 5%». Действующая ключевая ставка Банка России, установленная 19.09.2016 г., составляет 10%. Исходя из этого, доход по депозиту, который не превышает 15% годовых, налогообложению не подлежит. При этом доходы по операциям с ценными бумагами таких послаблений не имеют. И последнее, но не по значимости: необходима реализация комплексной программы по повышению финансовой грамотности граждан России.

Финансовая нестабильность, усугубляемая низкой степенью доступа кредитных организаций к внешним рынкам капитала как следствием санкционных мер в отношении отечественной экономики, перманентным возрастанием геополитических рисков, усиливает значение накоплений граждан. В России сейчас необходимо запустить механизм модернизационных процессов в структуре финансов населения в целях вовлечения временно свободных денежных средств граждан в инвестиционный процесс, для чего следует повысить привлекательность российского РЦБ для физических лиц, поскольку именно они являются его ключевыми участниками. Это является неотъемлемым условием поступательного движения отечественной экономики в направлении преодоления структурного кризиса и выхода на траекторию устойчивого экономического развития.

Литература

1. Всероссийский центр изучения общественного мнения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115115>.
2. Московская биржа. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://moex.com/s719>.
3. Национальная лига управляющих. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nlu.ru/stat-count_pifs.htm?s=&b=&period=01.03.2017.
4. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_01/lssWWW.exe/Stg/d12/3-2.doc.
5. Центральный банк Российской Федерации/ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru/statistics/?PrtId=dkfs>.

References:

1. All-Russia centre of studying of public opinion, available at: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115115>.
2. Moscow exchange, available at: <http://moex.com/s719>.
3. National League managers, available at: http://www.nlu.ru/stat-count_pifs.htm?s=&b=&period=01.03.2017.
4. Federal state statistics service, available at: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_01/lssWWW.exe/Stg/d12/3-2.doc.
5. The Central Bank of the Russian Federation, available at: <http://www.cbr.ru/statistics/?PrtId=dkfs>.

UDC 332.8

DEVELOPMENT FUND SERVICES HOUSING AND COMMUNAL SERVICES IN RUSSIA**РАЗВИТИЕ ИСТОЧНИКОВ ФИНАНСИРОВАНИЯ СФЕРЫ
ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА В РОССИИ****Meliksetyan Svetlana***Candidate of Science, associate Professor
Rostov State University of Economics,
Rostov-on-Don, Russian Federation***Меликсетян Светлана Николаевна***к.э.н., доцент кафедры «Финансы» Ростовского
государственного экономического университета
(РИНХ) г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация***Abstract**

The article investigates the current financial problems of reforming of housing and communal services in Russia, identifying key trends Housing finance in the conditions of reforming the industry. Presents the sources of financing the activities of the organizations of housing and communal services

Key-words: housing and communal services, financing, government programs, public-private partnership

Аннотация

Статья посвящена исследованию существующих финансовых проблем реформирования сферы жилищно-коммунального хозяйства в России, выявлению основных тенденций финансирования ЖКХ в условиях реформирования отрасли. Представлены источники финансирования деятельности организаций жилищно-коммунального хозяйства.

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство, финансирование, государственные программы, государственно-частное партнерство

Устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации предполагает одновременную сбалансированность социальных и экономических целей в условиях ограниченности материальных, трудовых и финансовых ресурсов и основывается на принципах удовлетворения потребностей и повышения качества жизни населения. Одной из наиболее сложных и актуальных на протяжении многих лет проблем, оказывающей негативное влияние на динамичное социальное развитие российского государства, является состояние жилищно-коммунального хозяйства.

Жилищно-коммунальное хозяйство представляет собой важнейший элемент жизнеобеспечения населения страны. Реформирование жилищно-коммунального хозяйства продолжается уже более 20 лет и продлится еще, по крайней мере, до 2020 г. Однако, с введением в 2001 г. Общероссийского классификатора видов экономической деятельности¹ отрасли ЖКХ не стало, а входящие в него некогда виды экономической деятельности были отнесены к соответствующим обобщающим разделам в соответствии с международными стандартами классификации.

Терминологическая путаница, характерная для рассматриваемой отрасли российской экономики, объясняется отсутствием единого, законодательно закрепленного определения жилищно-коммунального хозяйства в российской практике. Анализ различных трактовок понятия «жилищно-коммунальное хозяйство» в научной литературе позволяет заключить:

- некоторые современные авторы предлагают свои трактовки понятия ЖКХ, опираясь на советское определение термина, или же адаптируя его к современным реалиям;

- выделяют многоотраслевую структуру жилищно-коммунального хозяйства и его направленность на удовлетворение потребностей населения в комфортных условиях проживания;

- границы жилищно-коммунального хозяйства как сектора экономики остаются достаточно размытыми.

Автор предлагает определять жилищно-коммунальное хозяйство как отрасли экономики, объединяющей производственную деятельность и деятельность по выполнению (оказанию) специфических работ (услуг) и представленная совокупностью объектов жилищного и коммунального назначения, пред-

¹ Общероссийский классификатор видов экономической деятельности ОК 029-2001 [утв. постановлением Госстандарта РФ от 6 ноября 2001 г. N 454-ст (ред. от 24.12.2012)] [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс»: Законодательство: Версия Проф. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 28.11.2016).

приятными и организациями, осуществляющими эксплуатацию и управление этими объектами.

Реформа сферы жилищно-коммунального хозяйства продолжается уже более двадцати лет. Однако за прошедшее время, как показывает исследование, ряд проблем не только не был устранен, но и приобрел еще более актуальный характер. Следует отметить, что внутренние тенденции реформирования экономики России начала 1990-х годов выражались не только в резком сокращении уровня влияния государства внутри различных отраслей, но, прежде всего, на макроэкономическом уровне. На государственном уровне было свернуто финансирование важнейших стратегических задач социально-экономического развития.

Вместе с тем, современное состояние жилищно-коммунальной сферы Российской Федерации можно в целом охарактеризовать как кризисное: доля жилищного фонда, который нуждается в неотложном капитальном ремонте и переоборудовании в общей площади жилищного фонда России на конец 2015 г составила 11%. По данным Росстата 9% жилищного фонда России нуждается в реконструкции. Около 20% городского жилищного фонда не оборудовано инженерным обеспечением, в малых городах каждый второй дом не благоустроен, в неблагоустроенных квартирах проживает около 30% всего населения Российской Федерации.

Сказанное позволяет констатировать, что повышение качества жилищно-коммунальных услуг и совершенствование процессов их предоставления, улучшение состояния жилищного фонда в России, устранение экономических диспропорций в жилищно-коммунальной сфере определяет пересмотр не только к используемым экономическим методам управления, но и применяемого финансового инструментария, в

частности финансовой политике, поскольку проекты, направленные комплексное реформирование сферы жилищно-коммунального хозяйства, как правило, требуют значительных не только материальных, трудовых, но и финансовых ресурсов.

Реализуемая реформа жилищно-коммунального хозяйства определила и основные тенденции финансирования жилищно-коммунального хозяйства (рисунок 1).

Источники финансирования деятельности организаций жилищно-коммунального хозяйства делятся на бюджетные и внебюджетные (средства институциональных инвесторов, собственные средства предприятий) (рисунок 2). В силу низкой инвестиционной привлекательности отдельных подотраслей жилищной сферы в структуре источников финансирования преобладают средства бюджетов всех уровней бюджетной системы России.

Следует отметить, что развитие финансового обеспечения жилищно-коммунального хозяйства осуществляется при одновременном сокращении бюджетного финансирования отрасли. Расходы на жилищно-коммунальное хозяйство в России в 2012-2015 гг., в том числе их удельный вес с ВВП государства представлены в таблицах 1,2.

Вместе с тем, роль бюджетного финансирования в функционировании отрасли остается весьма значительной, в особенности, когда речь идет об обновлении материально-технической базы в коммунальной сфере, финансовой поддержке льготных категорий населения, реализации общественно значимых проектов, связанных, например, с благоустройством городских территорий, утилизацией бытовых и радиоактивных отходов, содержанием дорог, объектов уличного освещения.

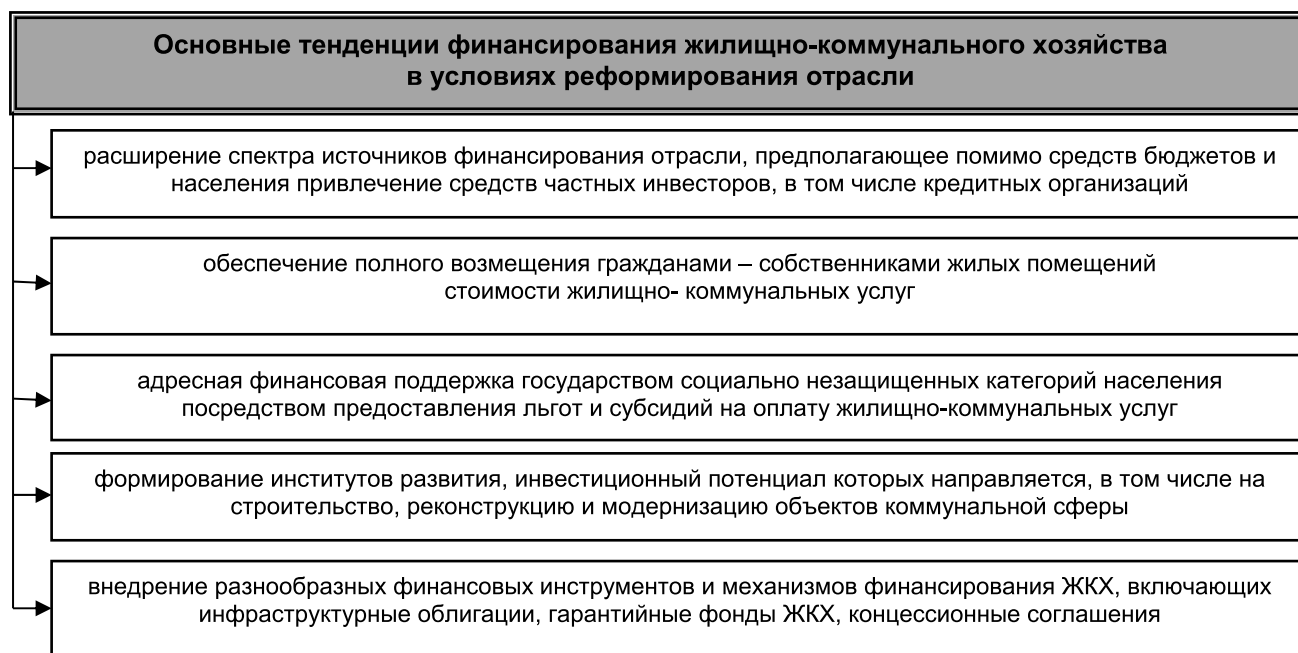

Рисунок 1. Основные тенденции финансирования жилищно-коммунального хозяйства в условиях реформирования отрасли

Рисунок 2. Источники финансирования деятельности организаций жилищно-коммунального хозяйства

В настоящее время основу процессов модернизации жилищно-коммунального комплекса и финансового обеспечения его технологического обновления составляют различные программы развития отрасли, в которых и определен вектор модернизации объектов жилищно-коммунальной инфраструктуры.

Однако, как показывает практика, реализуемые программы модернизации сферы жилищно-коммунального хозяйства фактически не решают ключевых проблем развития отрасли. Они задают вектор развития, институциональную структуру регулирования этого процесса, однако результативность такого регулирования остается крайне низкой. Таким образом, можно заключить, что данные программы не обеспечивают возможностей мобилизации необходимого

объема внебюджетных инвестиционных ресурсов, позволяющего провести системную модернизацию сферы жилищно-коммунального хозяйства.

Резюмируя выше изложенное, следует заключить, что совершенствование государственной финансовой политики применительно к особенностям функционирования сферы жилищно-коммунального хозяйства в период перехода к инновационной экономике может быть успешно реализовано только при наличии достаточного по объему и оптимального по структуре их материально-технического, кадрового, научного, информационного и финансового обеспечения. Названные условия необходимы для того, чтобы приоритетное развитие и модернизация жилищно-коммунального комплекса стало реальностью.

Таблица 1. Расходы федерального бюджета России на ЖКХ в 2012-2015 гг.

Показатель	2012		2013		2014		2015	
	Исполнено		Исполнено		Исполнено		Исполнено	
	млрд. руб.	Доля, %	млрд. руб.	Доля, %	млрд. руб.	Доля, %	млрд.руб.	Доля, %
Расходы, всего, в т.ч. на ЖКХ	12 895	100	13 294	100	14 783	100	15 679	100
ЖКХ	228,84	1,8	177,5	1,3	119,61	0,8	144,12	0,9
Жилищное хозяйство	179,31	1,4	96,74	0,7	46,55	0,3	51,95	0,3
Коммунальное хозяйство	28,24	0,2	23,47	0,2	39,27	0,2	11,85	0,07
Благоустройство	0,08	0,001	0,50	0,003	-	-	0,18	0,001
Прикладные научные исследования в области жилищно-коммунального хозяйства	0,01	0,00001	0,00	-	-	-	-	-
Другие вопросы в области жилищно-коммунального хозяйства	21,20	0,1	56,79	0,4	33,79	0,23	80,14	0,5

Таблица 2. Расходы федерального бюджета на ЖКХ в 2009-2015 гг., млрд.руб и их доля в ВВП государства, %

Показатель	Год						
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
ВВП	39016,1	44491,4	59698,1	66926,9	71016,7	77945,1	80412,5
Расходы федерального бюджета, всего	9845,2	10256,4	10935,22	12890,7	13294,9	14 483,6	15679,1
ЖКХ	151,64	234,9	279,75	228,84	177,5	119,61	144,12
доля от расходной части бюджета, %	1,54	2,3	2,5	1,7	1,3	0,8	0,9
доля от ВВП, %	0,4	0,5	0,4	0,3	0,2	0,1	0,2

Как показывает мировая и отечественная практика последних двадцати лет, успешность социально-экономического развития государства, повышение эффективности управления государственной и муниципальной собственностью в контексте увеличения и совершенствования материально-технической базы и финансовых ресурсов (бюджетных и внебюджетных) может быть связана с применением механизма

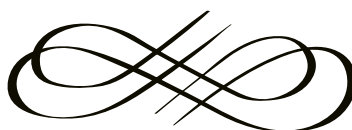
государственно-частного партнерства. Именно государственно-частное партнерство, по мнению автора, должно стать главным инструментом для решения финансовых проблем и улучшения инвестиционного климата в сфере жилищно-коммунального хозяйства на всех уровнях: федеральном, региональном, муниципальном.

Литература

1. Погосян Г.Г. Финансирование сферы жилищно-коммунального хозяйства в условиях развития государственно-частного партнерства. [Текст]: дис. ... канд.экон. наук: 08.00.10: защищена 23.12.2016 / Погосян Гайк Грантович. -Ростов-на-Дону, 2016.- 220 с.
2. Егорова, Д.А. Критерии оптимизации структуры инвестиционного капитала организаций теплоснабжения// Финансовая жизнь. 2015. №3. С. 53-57.
3. Meliksetyan S. Financial mechanism of state-private partnership // The Genesis of Genius. 2015. Т. 1. № 2. С. 104-109.
4. Меликсетян С.Н. Финансовый аспект реализации концепции социального государства в России // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2016. № 20 (302). С. 46-60.
5. Яковлева И.В. Финансовый механизм жилищно-коммунального хозяйства: элементы, методы и инструменты // Финансы и кредит. 2011. № 16.С 74-80.

References

1. Pogosjan G.G. Financing of housing and communal services in the conditions of public-private partnership. [Text]: dis. ... Kand.ekon. Sciences: 08.00.10: zashhishhena 23.12.2016 / Pogosjan Gajk Grantovich. -Rostov-on-Don, 2016.- 220 p.
2. Egorova, D.A. Criteria for the optimization of the investment structure of the capital of heat supply organizations // Financial Life. 2015. №3. P. 53-57.
3. Meliksetyan S. Financial mechanism of state-private partnership // The Genesis of Genius. 2015. Т. 1. № 2. p. 104-109.
4. Meliksetjan S.N. The financial aspect of the implementation of the concept of the social state in Russia // Financial analytics: problems and solutions. 2016. № 20 (302). P. 46-60.
5. Jakovleva I.V. Financial mechanism of the housing and communal services: the elements, methods and tools // Finances and Credit.2011. № 16.P 74-80.

UDC 336.5

CURRENT TRENDS IMPROVING THE EFFICIENCY AND EFFECTIVENESS OF REGIONAL BUDGET POLICY**АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ****Meliksetyan Svetlana***Candidate of Science, associate Professor
Rostov State University of Economics,
Rostov-on-Don, Russian Federation***Меликсетян Светлана Николаевна***к.э.н., доцент кафедры «Финансы» Ростовского
государственного экономического университета
(РИНХ) г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация***Abstract**

The article investigates the problems of implementation of existing regional budget policy, taking into account the interests and contradictions of the federal authorities and the authorities of the RF subjects, identifying the major shortcomings of the state programs implemented in the regions of Russia. An algorithm for evaluating the effectiveness of state programs in the region

Key-words: region, fiscal policy, government programs, efficiency and effectiveness

Аннотация

Статья посвящена исследованию существующих проблем реализации региональной бюджетной политики с учетом интересов и противоречий федеральных органов государственной власти и органов власти субъектов РФ, выявлению основных недостатков государственных программ, реализуемых в регионах России. Разработан алгоритм оценки эффективности государственной программы региона

Ключевые слова: регион, бюджетная политика, государственные программы, эффективность и результативность

Федеративный тип государственного устройства радикально влияет на основы построения бюджетной системы страны, коренным образом изменяя механизм формирования доходов и финансирования расходов бюджетов всех уровней. По мере того как происходит процесс децентрализации финансово-экономических отношений в обществе, от решения проблемы оптимального соотношения федерального бюджета и бюджетов территорий во многом зависит сохранение целостности страны, стабильности и финансовой безопасности.

В настоящее время в реализации указанных задач крайне велика роль субъектов Российской Федерации. Региональные особенности процессов социально-экономического развития требуют адекватного отражения в системе мер государственного регулирования, направленных на обеспечение равных условий для создания социального благополучия населения всех регионов РФ и предотвращение возникновения социальной напряженности. Большая часть вопросов развития образования, здравоохранения и культуры, жилищного и коммунального хозяйства, социально-бытового обслуживания населения и ряд других проблем решаются на уровне органов госу-

дарственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления.

В начале 90-х годов прошлого века регионы Российской Федерации обрели статус объектов территориального управления и как следствие, получили хозяйственную самостоятельность: субъекты Российской Федерации получили возможность самостоятельно определять направления своего развития, исходя их экономических, социальных, географических, национальных и прочих особенностей и возможностей. В связи с этим, важнейшее место приобрели региональные финансы, а проблема формирования и использования финансовых ресурсов в рамках бюджетной политики региона стала одной из наиболее актуальных проблем развития экономики региона и государства в целом.

Специфика региональной бюджетной политика определяется, тем, что, с одной стороны, региональная бюджетно-налоговая политика реализуется в условиях экономического суверенитета, в рамках переданных расходных полномочий и финансовых ресурсов и достаточно жестко контролируется федеральным центром, а, с другой стороны - с учетом особенностей региональной экономики как относительно

обособленного воспроизводственного хозяйственно-го комплекса, имеющего собственный ресурсный потенциал, и задачами его развития. Эти особенности определяют и специфику объекта региональной бюджетной политики.

Автор определяет бюджетную политику региона как встроенную в общую систему государственного управления финансами и в то же время самостоятельную деятельность органов государственной власти регионов, включающую совокупность целенаправленных мер в области регулирования регионального фискального пространства с целью обеспечения устойчивого социально-экономического развития региона и повышения уровня благосостояния населения, проживающего на его территории.

Указанные меры реализуются как региональными органами власти, так и федеральным правительством, что обуславливает существование так называемой «федеральной региональной бюджетной политики». Однако практика показывает, что действующая система федеральной региональной бюджетной политики является неэффективной. За период 2008-2014 г.г. в доходах консолидированного бюджета Российской Федерации наблюдается снижение доли налоговых и неналоговых доходов консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации с 48% до 33% при одновременном увеличении доли налоговых и неналоговых доходов федерального бюджета. Снижение в территориальных бюджетах уровня налоговых и неналоговых доходов говорит о повышении зависимости территориальных бюджетов от высшего уровня бюджетной системы.

Таким образом, в Российской Федерации в настоящее время прослеживается кризис в реализации региональной бюджетной политики, поскольку закрепление доходов и перераспределение финансовых ресурсов ставит в невыгодное положение те субъекты Российской Федерации, которые развивают собственную налоговую базу и сокращают региональные бюджетные расходы, и, наоборот, во многом дают преимущества регионам, полагающимся на финансовую помощь из федерального центра. Очевидно, в данной ситуации прослеживается кризис интересов.

Основные противоречия в реализации бюджетной политики региона между федеральными органами власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации в рамках концепции бюджетного федерализма представлены на рисунке 1.

Представляется, что основными приоритетами при разработке и реализации бюджетной политики региона должны быть: повышение уровня жизни населения, укрепление экономического потенциала, обеспечение устойчивого социально-экономического развития региона, снижение уровня дотационности бюджета региона.

Вместе с тем, проблема разработки бюджетной политики региона является многоаспектной и требует всестороннего подхода. Так, реализация указанных приоритетов бюджетной политики непременно

сопровождается необходимостью повышения результативности расходов бюджета и обеспечением сбалансированности бюджета региона, что возможно при наличии системы эффективного бюджетного планирования. Так, от степени сбалансированности бюджета на стадии планирования, правильности и обоснованности финансовых и социальных прогнозов, зависит эффективность реализации мер бюджетной политики и степень выполнения государственных и целевых программ в течение предстоящего бюджетного периода.

В контексте реализации бюджетной политики региона под программно-целевым методом автор понимает планирование выделения определённого бюджетных средств в целях обеспечения выполнения утвержденных региональным правительством государственных целевых программ. Программно-целевой метод бюджетного планирования считается в России новацией, принесенной реформой бюджетного процесса. Однако он был известен относительно давно и, в сущности, применялся ещё в командно-административной экономике при разработке и реализации пятилетних планов.

Цели и задачи государственных программ многообразны и установлены в соответствии с приоритетами бюджетной политики регионов с учетом действительной социально-экономической ситуации в отдельном регионе, а их достижение должно, прежде всего, содействовать быстрейшему выходу из кризиса и стабилизации экономики. В государственных программах субъектов РФ также указывается федеральная значимость их реализации.

Несмотря на то, что программно-целевой метод планирования регионального бюджета является достаточно привлекательным и позволяет в большей степени влиять бюджетную стратегию, по мнению автора, он имеет и определенный недостаток, а именно абстрагирование от реальной экономической ситуации в процессе реализации государственной программы в силу ее долгосрочного характера.

Под абстрагированием системы управления автор понимает такую ситуацию, когда на определенном этапе реализации государственные программы начинают терять обратную связь с теми проблемами, для решения которых они разрабатывались. Преимущественно, данная ситуация может возникнуть из-за того, что такая связь изначально в полном объеме не учитывалась при разработке государственной программы. Также, зачастую наблюдаются просчеты в объемах использования ресурсов и социальной значимостью проблемы, что не способствует ее успешному решению.

Не отработан также такой значимый вопрос регионального программирования, как анализ эффективности реализации региональных государственных программ. В целях устранения указанной проблемы. Нами предпринята попытка разработки авторского алгоритма оценки эффективности реализации программы региона (рисунок 2).

Рисунок 1. Основные противоречия в реализации бюджетной политики региона между федеральными органами власти и органами государственной власти субъектов РФ в рамках концепции бюджетного федерализма

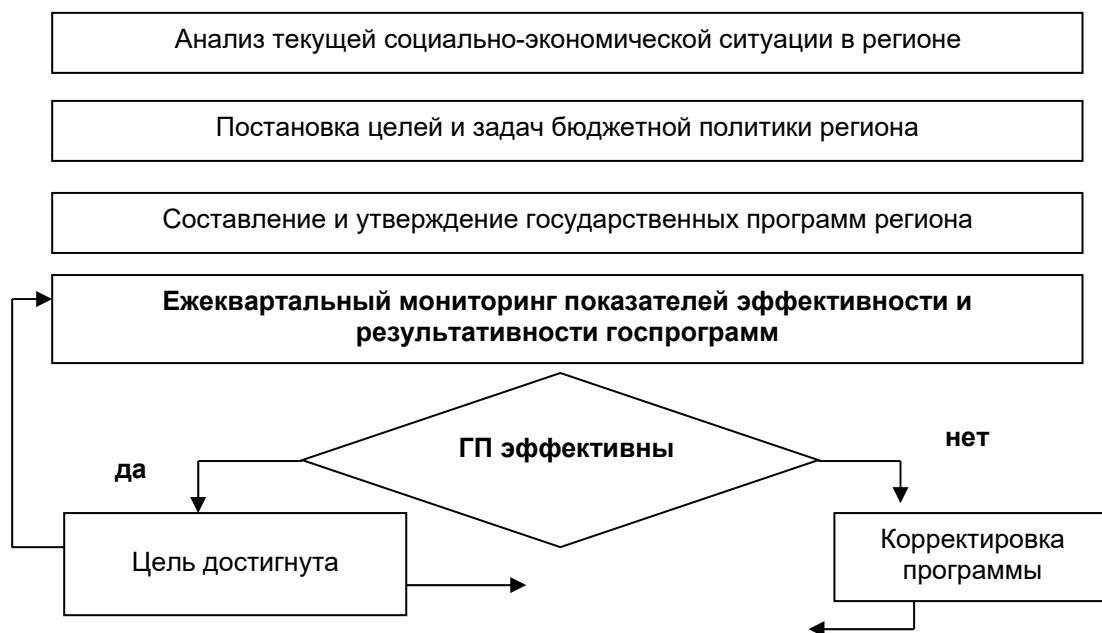

Рисунок 2. Алгоритм оценки эффективности государственной программы региона

Резюмируя вышеизложенное, следует заключить, что повышение эффективности бюджетной политики в стране, ориентированной на стимулирование региональных воспроизводственных процессов, является важнейшей задачей любого государства. В системе государственного регулирования регионального развития ключевое место, на наш взгляд, должно при-

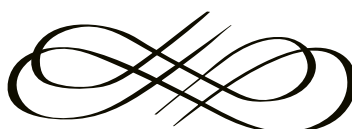
надлежать бюджетной политике, направленной на устранение диспропорций в социально-экономическом развитии территорий, решение острых проблем, создание условий для устойчивого развития всех субъектов Федерации, поиск путей увеличения экономического потенциала территорий.

Литература

1. Андреева О.В. Оценка исполнения регионального бюджета Ростовской области в 2016 году// Инновационная наука. 2016. № 12-1. С. 13-15.
2. Власов С.А. Реализация государственных социальных программ на дальнем востоке в годы перестройки / Сборник научных статей «В зеркале Перестройки: к осмыслению российской трансформации». Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2015. 276 с.
3. Климанов В.В., Косендяк Е.В., Михайлова А.А., Глимбовская Е.В. Ресурсы регионального развития // Общественные финансы. 2014. № 1 (30). С. 63-98.
4. Меликсетян С.Н., Ярошенко Л.Е. Сбалансированность региональных бюджетов: проблемы и пути решения// Архивариус. 2015. Т. 1. № 3 (3). С. 80-83.

References

1. Andreeva O.V. The performance assessment of the regional budget of the Rostov region in 2016 // Innovative science. 2016. № 12-1. P. 13-15.
2. Vlasov S.A. The implementation of state social programs in the Far East in the years of perestroika / Collection of scientific articles "In the mirror of Perestroika: to understanding Russia's transformation." Vladivostok: IIAJe DVO RAN, 2015. 276 p.
3. Klimanov V.V., Kosendjak E.V., Mihajlova A.A., Glimbovskaja E.V. Regional Development Resources // Public Finance. 2014. № 1 (30). P. 63-98.
4. Meliksetjan S.N., Jaroshenko L.E. The balance of regional budgets: problems and solutions // Archivist.2015. P. 1. № 3 (3). P. 80-83.

UDC 338.61

COMPETITION IN THE SPHERE OF PROVIDING SERVICES FOR PERSONAL DATA PROTECTION AND METHODS OF IMPROVING THE COMPETITIVENESS OF THE SPECIALIZED ORGANIZATIONS

КОНКУРЕНЦИЯ В СФЕРЕ ОКАЗАНИЯ УСЛУГ ПО ЗАЩИТЕ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ И МЕТОДЫ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Samostroenko Georgy

Doctor of Economics, professor, professor of the Department of Marketing of Oryol State University named after I.S. Turgenev Oryol, Russian Federation

Sulima Evgeniy

applicant for the degree of Oryol State University named after I.S. Turgenev Oryol, Russian Federation

Самостроенко Георгий Максимович

д.э.н., профессор, профессор кафедры маркетинга Орловского государственного университета им. И.С. Тургенева г. Орёл, Российская Федерация

Сулима Евгений Павлович

соискатель на получение ученой степени Орловского гос. университета им. И.С. Тургенева г. Орёл, Российская Федерация

Abstract

Considering an issue of providing services for personal data protection it's worth remembering about specific factors influencing greatly the development of the services market. The article deals with analyzing the present services market on providing security of personal data on the grounds of that the author defines the important techniques and methods of improving the competitiveness of the specialized organizations.

Key-words: personal data protection, information security, specialized organizations, competitive position, operating efficiency, entrepreneurship development

Аннотация

Рассматривая вопросы конкуренции в сфере оказания услуг по защите информации, не стоит забывать о специфических факторах, оказывающих значительное влияние на развитие рынка данных услуг. Статья посвящена анализу существующего рынка услуг по защите персональных данных, на основании которого автор определяет основные способы и методы повышения конкурентоспособности специализированных организаций.

Ключевые слова: защита персональных данных, защита информации, специализированная организация, конкурентная позиция, операционная эффективность, развитие предпринимательства

В настоящее время потребность в информации является у людей в их жизни одной из главенствующих, наравне с естественными потребностями, такими как еда и сон, и при этом люди зачастую пренебрегают последними. Свои силы на изучение процессов становления и развития информационного общества в той или иной степени посвятили такие ученые, как У. Дайзард, А. Турен, Ж. Эллюль, Д.А. Киприч и др., поэтому мы считаем доказанным сам факт существования информационного общества со всеми присущими ему отличительными признаками, главным из которых является отношения субъектов такого общества по по-

воду формирования, накопления, обработки и использования информации. В современном обществе человек, получив доступ к неограниченным (в рамках действующего законодательства) информационным ресурсам, средствам общения с использованием сети «Интернет» буквально «поглощает» ее, переносясь в мир виртуальной реальности. Подтверждением этому служат исследования медиа-компаний, научно-исследовательских институтов, фондов и т.п. в области количественных и временных объемов потребления информации во всех ее видах и формах [1, 3, 12, 27, 28].

Все процессы, связанные с существованием ин-

формации, то есть циклом ее жизнедеятельности, на основании принятой терминологии [19], укладывают в одно понятие – обработка информации (в том числе обработка персональных данных). В соответствии с действующим законодательством Российской Федерации обработка личной информации граждан, к которой и отнесена их персональная информация, жестко регламентирована и имеет уже довольно отлаженную технологию. В тоже время существует ряд проблем и недоработок, как на исполнительном, так и на законодательном уровнях государственного управления, что приводит к негативным последствиям. Ярким примером служат ситуации, когда персональные данные граждан и другая их личная информация становится достоянием иностранных государств, коммерческих структур и отдельных лиц без ярко выраженного согласия самих субъектов персональных данных [2, 4, 25, 30]. Для решения указанной проблемы в настоящее время предложены и используются различные механизмы [19, 30]. В то же время автор считает, что одними из главнейших условий защиты персональных данных граждан являются их информированность о существующих актуальных угрозах безопасности информации [30], способах и методах ее защиты, ответственность операторов персональных данных, а также эффективная деятельность специализированных организаций, оказывающих услуги по защите персональных данных.

Автор в одной из своих работ рассмотрел вопрос развития предпринимательства в области защиты персональных данных на территории Сибирского федерального округа, в которой затрагивается вопрос количественной и качественной характеристик специализированных организаций, оказывающих свои услуги на территории округа. В соответствии с проведенным анализом, в округе осуществляют свою деятельность, как местные организации, так и филиалы крупных специализированных организаций, имеющих разветвленную сеть по всей территории страны. Анализ показывает, что доля услуг по защите персональных данных в общем объеме услуг по защите информации в Сибирском федеральном округе возросла и продолжает расти [31]. Одновременно мы можем сделать вывод, что в настоящее время в условиях устойчивого развития рынка услуг по защите персональных данных возрастает и конкуренция между специализированными организациями, оказывающими услуги в данной области с целью использования материальных и интеллектуальных ресурсов организаций-лицензиатов с максимальной эффективностью.

Для понимания сути проблемы, с целью дальнейшей выработки рекомендаций, разработки механизмов и оптимизации предпринимательской деятельности, обратимся к основам теории конкуренции, определим реальных и потенциальных потребителей товаров и услуг на рынке по защите персональных данных.

Конкуренция есть процесс, в котором любой желающий что-либо купить или продать может выбирать между различными поставщиками или покупателями.

Само слово «конкуренция» означает соперничество на каком-либо поприще, в том числе между товаропроизводителями, за лучшие, экономически более выгодные условия производства и реализации продукции. Следовательно, слово «конкурент» означает «соперник», а в качестве субъектов конкуренции выступают различные предпринимательские структуры [13, 14, 26].

Выделяют три подхода к пониманию термина «конкуренция»:

во-первых, это поведенческий, при котором А. Смит определял конкуренцию как «честное соперничество между продавцами за более выгодные условия продажи своих товаров», а П. Хайне, согласно неоклассической теории, как «стремление как можно лучше удовлетворить критериям доступа к редким благам» [6];

во-вторых, структурный, который определяется типом рынка и теми условиями, которые господствуют на нем;

в-третьих, функциональный, когда происходит смещение рассмотрения экономической сущности конкуренции в сторону изучения ее роли в экономическом развитии.

Учитывая специфику предпринимательской деятельности в сфере оказания услуг по защите конфиденциальной информации, в том числе персональных данных граждан, автор склоняется к мнению, что для дальнейшего анализа необходимо придерживаться «структурного» подхода в понимании термина «конкуренция» между специализированными организациями на рынке услуг по защите информации.

Нельзя отрицать, что конкуренция является обязательным признаком рынка, который через механизм спроса и предложения обеспечивает осуществление связи между производством и потреблением товаров и услуг. При этом, по мнению ряда ученых [11, 13, 26, 33, 34, 35], в роли конкурента может выступать только равный или более сильный соперник.

Классическая экономическая теория различает отраслевую и межотраслевую конкуренцию. Вследствие этого, учитывая специфику рынка услуг по защите сведений конфиденциального характера, употребляя термин «конкуренция», автор подразумевает отраслевую конкуренцию, которая существует между специализированными предприятиями, оказывающими сходные, в пределах действующего законодательства, услуги, и представляет собой соперничество за долю отраслевой прибыли.

Современная классификация рынков, по мнению Н.Н. Александрова [6], по типу существующей конкуренции включает в себя, в том числе, следующие ее виды:

– олигополию, которая характеризуется такими факторами, как: небольшое число продавцов товара; возможность для продавцов быть крупными экономическими агентами; значительные барьеры входа и выхода; отличная от нуля прибыль агентов в долгосрочном периоде; возможно наличие доминирующей фирмы (агента);

– и монополистическую конкуренцию, которая в свою очередь определяется следующими условиями: наличие большого числа покупателей и продавцов; производство и продажа дифференцированного продукта; отсутствие барьеров входа и выхода; наличие незагруженных мощностей.

Учитывая, что рынок – это система экономических отношений, связанных с обменом товаров и услуг, а также учитывая подклассификацию рынков, предлагаемую такими учеными, как М. Портер, А. Стрикленд, А. Томпсон, И. Ансоффа, Г.А. Азоев, А.П. Челенков, Н.К. Моисеева, В.Е. Хруцкий, А.Ю. Юданов, Александра Н.Н. и др., можно утверждать, что внутренние рынки в сфере оказания услуг по защите конфиденциальной информации, в том числе и персональных данных граждан, как национальный, так и региональные, представляют собой рынки с монополистической конкуренцией с уклоном в сторону олигополии при увеличении охвата территории.

Таким образом, если рассматривать модель рынка услуг по защите конфиденциальной информации в пределах одного субъекта Российской Федерации, то он явно обладает всеми признаками существования монополистической конкуренции в связи присутствием на нем значительного количества «игроков» – специализированных организаций в области защиты информации, которые в состоянии выполнить весь перечень требуемых работ в пределах субъекта РФ в интересах локальных потребителей (муниципалитеты, администрации и правительства субъектов, организации, локализованные в пределах субъекта РФ и т.п.). В то же время, при увеличении зоны охвата выполнения работ от территории федерального округа до страны в целом, в связи с распределенной структурой у потребителя защищаемых элементов системы защиты конфиденциальной информации (операторы персональных данных, имеющих филиалы, представительства и аффилированных лиц в других субъектах РФ, в том числе и во всех субъектах страны), и повышенных требований к срокам выполнения работ, характеристика существующей конкуренции на рынке услуг по защите конфиденциальной информации имеет тенденции к склонению к такому типу, как олигополия.

Очевидно, что первоначальная зона охвата территории, на которой специализированная организация сможет осуществлять свою предпринимательскую деятельность с максимальной эффективностью, то есть реализовывать свой конкурентный потенциал, и, как следствие, создавать конкуренцию уже действующим на данном рынке услуг организациям, непосредственно зависит от стартового капитала, которые в большей своей части являются, или невозвратными, или возвратными с большим дисконтом. К таким затратам можно отнести техническое оснащение лабораторий, в которых будут проводиться специальные работы для обеспечения выполнения заключаемых договоров на оказание услуг по защите конфиденциальной информации, а также подготовку необходимого количества специалистов по различным направлениям для выпол-

нения требований законодательства России в области лицензирования заявленной деятельности.

Таким образом, мы находим подтверждение мнению ученых, что «как правило, рынки в современной экономике находятся во власти нескольких крупных фирм, иногда всего двух или трех» [8, 9, 11, 13, 23, 24, 26, 33, 34, 35], при анализе перечня организаций-лицензиатов в области защиты конфиденциальной информации, осуществляющих свою деятельность, в частности, на территории Сибирского федерального округа [25], где лидирующие позиции по объему выполняемых работ на рынке оказания услуг по защите конфиденциальной информации занимают именно крупные специализированные предприятия, зачастую имеющие разветвленную сеть по всей территории страны. В последнее время наметились тенденции предпочтения крупных специализированных предприятий в стремлении к работе с организациями и предприятиями – операторами персональных данных – федерального уровня и, как следствие, высвобождение региональных рынков от своего «присутствия» на них. На наш взгляд это будет иметь положительное влияние на развитие предпринимательства в данной сфере именно на региональных рынках. Учитывая исследование развития предпринимательства в данной области, можно утверждать, что решение на государственном уровне проблемы минимизации первоначальных затрат для успешного начала своей деятельности вновь создаваемыми и существующими специализированными организациями в области защиты сведений личного характера [32], то есть реальной помощи со стороны государства малому и среднему предпринимательству, позволит реализовать механизмы монополистической конкуренции на национальном рынке.

В то же время, абстрагировано от действительности, рассматривать конкуренцию как существующий процесс между специализированными организациями на рынке оказания услуг по защите конфиденциальной информации смысла нет, так как в современном мире ключевым понятием у конкурирующих структур является их конкурентоспособность. В общем случае под ней принято понимать способность конкурировать на рынке товаров и услуг, а, по мнению М. Портера, конкурентоспособность определяется способностью постоянно развиваться. Именно совершенствование и обновление – непрерывный процесс, который позволяет создать конкурентные преимущества.

С целью реализации потенциала и оценки конкурентоспособности специализированной организации необходимо учитывать ее конкурентную позицию. По мнению А.С. Груничева [8, 9], конкурентная позиция организации, то есть фиксированное положение организации относительно конкурентов, формируется в процессе осуществления субъектом предпринимательства различных конкурентных действий, в ходе которых происходит реализация потенциала конкурентоспособности данной организации. Приобретение или утрата конкурентной позиции влияет на изменение уровня ее конкурентоспособности. В соответствии

с описанной классификацией конкурентные позиции могут быть следующего типа.

Во-первых, выделяют монопольную конкурентную позицию, когда организация способна диктовать правила поведения в бизнесе другим «игрокам» и навязывать собственные деловые интересы.

Во-вторых, выделяют доминирующую конкурентную позицию, когда организация способна диктовать условия соперниками, включая и ситуации их полного подавления, но в тоже время имеет более низкие возможности, в том числе и в материальных ресурсах, по сравнению с организациями, удерживающими монопольную конкурентную позицию.

В-третьих, выделяют доминирующую конкурентную позицию по конкурентному предпринимательскому ресурсу, определяемую существованием предпринимательского ресурса, в том числе и значительного объема.

И, в-четвертых, как тип выделяют стартовую конкурентную позицию, при которой объемы материальных и предпринимательских ресурсов незначительны.

Следует отметить, что конкурентная позиция организации включает также описательную модель целей и путей их достижения в области повышения конкурентоспособности, планирование деятельности с целью выработки оптимальных по выбранному критерию стратегий и тактик конкурентного позиционирования, а также варианты совокупностей методов и способов, разработанных форм конкурентного позиционирования, основанных на информации о соответствующих действиях конкурентов.

Описав модель своей конкурентной позиции, организация будет способна с высокой достоверностью произвести оценку своего положения и возможных перспектив, а также эффективности осуществления взаимодействия в рамках конкуренции, что важно, в том числе, для выработки управленческих решений и определения стратегических задач с целью перспективного повышения конкурентоспособности. Описание конкурентной позиции мы относим к конечной цели конкурентного взаимодействия. На основе четко обозначенной конкурентной позиции субъект предпринимательства сможет разрабатывать тактику и стратегию конкурентного взаимодействия, определить порядок, виды, формы и методы конкурентных действий. На основании полученных знаний становится возможным определить порядок процессов конкурентного позиционирования.

Можно утверждать, что большинство малых и средних специализированных организаций, ориентированных на выполнение своей предпринимательской деятельности в пределах одного субъекта РФ (что в большинстве случаев определяется незначительностью стартового капитала) относятся к четвертому типу без возможности изменения конкурентной позиции организации без кардинального вмешательства в стратегию ведения своей предпринимательской деятельности или привлечения инвестиций с целью расширения организацией территории охвата оказания

услуг по защите конфиденциальной информации. Для помощи в оценке возможностей специализированной организации, определения конкурентной позиции, необходимости/возможности ее смены и, в связи с этим, необходимости в привлечении инвестиций, стоит определиться с основными потребителями услуг по защите персональных данных в условиях сформировавшегося современного рынка данных услуг.

Крупные предприниматели – операторы персональных данных, имеющие территориальное распределение в пределах нескольких субъектов РФ, вплоть до представительства во всех субъектах страны – в целях уменьшения затрат на выполнение требований законодательства Российской Федерации в области информационной безопасности [18, 19, 22, 29] создают на своей базе подразделения по защите информации, в ведении которых находятся вопросы выполнения требований действующего законодательства в полном объеме силами подразделений. Если же, по каким-либо причинам, такие операторы персональных данных не имеют штатных подразделений по защите информации, то все работы в их интересах, как правило, выполняют по единому контракту на выполнение работ крупные специализированные организации с разветвленной сетью представительств, позволяющей в кратчайшие разумные сроки выполнить весь объем требуемых работ в любом из подразделений заказчика. Создание и содержание штата сотрудников для выполнения требований информационной безопасности в интересах организаций, имеющих незначительные показатели предпринимательской деятельности, нерентабельно, поэтому такие операторы персональных данных также для выполнения требований информационной безопасности пользуются услугами специализированных организаций по защите информации, при этом рассматривая в качестве исполнителей предпринимательские структуры, территориально расположенные в пределах субъекта РФ, в котором сами и расположены.

Аналогичный подход используется в сфере государственных учреждений и структур. На данном рынке потребители услуг по защите информации подразделяются на следующие типы:

- муниципальные структуры управления и подчиненные им подразделения, учреждения, общества, партнерства и т.п., а также созданные на их базе субъекты предпринимательства с государственной (муниципальной) долей капитала;
- органы управления субъектов Российской Федерации и напрямую подчиненные им структуры, такие как подведомственные объединения, учреждения и т.п.;
- органы управления территорий и им подчиненные образования и системы, действующие на территории и в интересах существующих федеральных округов;
- государственные структуры и образования государственного значения, имеющие распределенную структуру своих представительств в пределах всей территории страны: непосредственно подчиненные

властным структурам государственные образования и системы, министерства и ведомства, а также созданные на их базе субъекты предпринимательства с государственной долей капитала.

В связи с тем, что государство является крупнейшим оператором персональных данных ввиду специфики своего функционирования, а именно является крупнейшим владельцем ведомственных баз персональных данных, с помощью данных которых государственные и муниципальные структуры осуществляют свою деятельность по предоставлению услуг населению, ведению статистики и планированию своей деятельности и т.д., то при планировании предпринимательской деятельности в области оказания услуг по защите персональных данных необходимо учитывать возможность включения специализированной организации в систему государственных и муниципальных заказов в качестве исполнителя работ. В то же нельзя забывать, что в большей своей части силовые министерства и ведомства, а также некоторые другие ведомства, которые можно отнести к четвертому типу, имеют в своем штатном расписании предусмотренные положениями собственные подразделения по защите конфиденциальной информации или развернутые на их базе субъекты предпринимательства с государственной долей управления, как правило, в виде федеральных государственных унитарных предприятий. К примеру, МВД России, ФТС России, ФСО России, МО России и др. имеют свои штатные структуры по защите информации, Минатом России и др. – «свои» ФГУП, а ФСБ России имеет, и штатные структуры по защите информации, и ФГУП. В то же время есть ряд структур четвертого типа (например, ФГУП «Почта России», ФНС России, ФМС России и др.), которые для выполнения требований законодательства в области информационной безопасности используют привлекаемые «внешние» ресурсы – специализированные организации, как правило, национального масштаба с целью «облегчения» выполнения процедур, предписанных действующим законодательством в области заказов в интересах государственных и муниципальных структур [17].

Как уже говорилось, большинство малых и средних специализированных организаций, ориентированных на выполнение своей предпринимательской деятельности в пределах одного субъекта РФ, имея стартовую конкурентную позицию, «вынуждены» работать в интересах потребителей – государственных структур и субъектов предпринимательства – первого и второго типов. Из-за ограниченности рынка, на котором могут «функционировать» данные специализированные организации, они находятся в более «ущемленной» конкурентной позиции и, соответственно» обладают малым конкурентным потенциалом по отношению к специализированным предприятиям национального масштаба.

В то же время малые и средние специализированные предприятия имеют и свои конкурентные преимущества «искусственного» происхождения, происходя-

щие из «вмешательства» со стороны государства в их предпринимательскую деятельность с целью поддержки. Так, согласно действующему законодательству РФ [17, 20], данные предприятия имеют конкурентное преимущество перед крупными специализированными предприятиями при оказании услуг в интересах государственных и муниципальных нужд. Но, вынуждено функционируя в пределах территорий одного субъекта РФ, не могут конкурировать по физическим причинам с крупными предприятиями при выполнении услуг по защите сведений конфиденциального характера, одним из требований которых является выполнение работ на территории, охватывающей большое количество субъектов РФ.

При попытке конкурирования выше пределов своего потенциала такие специализированные организации сталкиваются с проблемой высокой себестоимости, что приводит к низкой, а в большей своей части и к отсутствию, рентабельности предпринимательской деятельности при выполнении работ по заключаемым договорам. В связи с этим малые и средние предприятия с «низкой» конкурентной позицией обладают низкой конкурентоспособностью при выполнении работ в интересах потребителей третьего и четвертого типов.

При реализации задач по изменению конкурентной позиции специализированной организации с целью приобретения возможности конкурирования с более крупными «игроками» на рынке оказания услуг по защите персональных данных или повышению конкурентоспособности специализированной организации по выбранному критерию, необходимо обратиться к существующей теории исследований в данной области. Так, Й. Шумпетер утверждал, что с точки зрения экономического роста конкуренция порождает нововведения пяти видов [36]. Сформулируем его высказывания применительно к рынку оказания услуг по защите персональных данных:

во-первых, это предоставление новой услуги или разработка новых (уникальных) программных и/или технических (аппаратных) средств защиты, а также создание нового качества того или иного предоставляемого продукта;

во-вторых, это внедрение нового метода (способа) производства или порядка выполнения работ;

в-третьих, это получение нового источника материалов, используемых при проведении работ по выполнению требований действующего законодательства в области защиты персональных данных;

в-четвертых, это освоение нового рынка сбыта предоставляемых продуктов;

в-пятых, это проведение соответствующей реорганизации специализированной организации по оптимизации своей деятельности с целью повышения ее эффективности функционирования по одному из критериев.

Пункты с первого по третий вышеуказанного перечня подразумевают под собой исследовательскую деятельность субъектов предпринимательства в области оказания услуг по защите персональных данных, а

также исследований в области использования инновационных технологий в сфере создания программных и/или технических (аппаратных) средств защиты конфиденциальной информации, что, как правило, доступно только крупным организациям-лицензиатам в области защиты информации, имеющим значительные материальные, людские и временные ресурсы для осуществления данного вида деятельности без «ущерба» основному направлению их функционирования.

Четвертый пункт перечня, «предписывающий» осуществлять поиск новых рынков сбыта своих товаров и услуг специализированными организациями сильно затруднен в связи с жесткими ограничениями, накладываемыми на саму деятельность в данной области существующими государственными нормативно-правовыми актами. В то же время, в соответствии с проводимыми исследованиями и теоретическими изысканиями в области защиты конфиденциальной информации, и, как следствие, выявлением и описанием моделей новых видов угроз, в случае внесения изменений в действующее законодательство РФ, регламентирующее деятельность в области защиты конфиденциальной информации, для специализированных организаций образуются новые рынки сбыта, а также незанятые «ниши» на уже существующих. Таким образом, для поддержания, а также для повышения своей конкурентоспособности, предпринимателям в области защиты сведений конфиденциального характера необходимо отслеживать актуальность используемых ими сведений в данной области и оперативно реагировать на намечающиеся тенденции к трансформированию рынка услуг по защите информации. Это связано, в большей своей части, с тем, что согласно новым теориям, конкуренты могут быстро скопировать любую рыночную позицию, и поэтому любые конкурентные преимущества являются, в лучшем случае, временными. Как уже упоминалось, конкурентоспособность определяется способностью постоянно развиваться, что и накладывает на предпринимателя «бремя» постоянного совершенствования.

Реорганизацию специализированных предприятий, которую упоминает Й. Шумпетер [36], на наш взгляд необходимо проводить в случае, когда дальнейшее повышение конкурентоспособности организации-лицензиата другими способами невозможно. Это, в первую очередь, связано со значительными материальными и временными затратами на проведение реорганизации

в связи с принадлежностью рынков услуг по защите персональных данных к вышеописанным типам, таким как: олигополия и монополистическая конкуренция. Наиболее часто, для успешной конкуренции и повышения своей конкурентоспособности управленческие структуры субъектов предпринимательства в области защиты сведений конфиденциального характера прибегают к менее затратным способам и более научно обоснованному методологическому подходу к осуществлению предпринимательской деятельности в данной области.

Одним из таких способов является повышение операционной эффективности, которая означает выполнение сходных операций лучше, чем это делают остальные участники рынка. Но чрезмерное увлечение управленческими структурами как способа повышения конкурентоспособности специализированной организации в дальнейшем негативно скажется на ее развитии. В данном случае мы сталкиваемся не с движением «вперед» в развитии организации-лицензиата, а с развитием «в плоскости», которое заключается в попытке реализовать один и тот же способ немного лучше. При этом улучшения напрямую зависят от конкурентного потенциала организации, что назвать конкуренцией можно с большими допущениями. Таким образом, операционная эффективность при осуществлении предпринимательской деятельности по оказанию услуг в области защиты персональных данных необходима, но при достижении определенных пределов недостаточна для дальнейшего повышения конкурентоспособности организации.

Несоизмеримо более высокий потенциал конкурентоспособности обеспечивает стратегия как продуманный выбор ряда видов деятельности, которые, по мнению М. Портера, позволяют предоставлять уникальный портфель создаваемой ценности (при этом оценка производится по эффективности выполнения операций, то есть по одному из многих параметров) [26]. В этой связи, на наш взгляд, формирование обоснованной стратегии позволит предпринимателям предоставлять уникальный портфель услуг в области защиты сведений конфиденциального характера, в том числе и персональных данных, в пределах региональных рынков по удовлетворению потребностей вышеуказанных потребителей, относящихся к первому и второму типу, и конкурентоспособный, обладающий высоким конкурентным потенциалом в пределах рынков, относящихся к третьему и четвертому типу.

Литература

1. О пользе и вреде интернета и особенностях его использования // Фонд общественного мнения : [Электронный ресурс] : URL: <http://fom.ru/SMI-i-internet/12494> (Дата обращения: 22.02.2017 г.).
2. Попались в Сети / Т. Шадрин // Официальный сайт Российской газеты : [Электронный ресурс] : URL : <https://rg.ru/2016/11/08/lichnye-internet-dannye-rossiian-nachali-massovoprodatv-za-granicu.html> (Дата обращения: 15.12.2016 г.).
3. Развитие интернета в регионах России // Компания Яндекс : [Электронный ресурс] : URL: https://yandex.ru/company/researches/2016/ya_internet_regions_2016 (Дата обращения: 22.02.2017 г.).

4. Apple, Google Collect User Data (Apple и Google собирают информацию о пользователях) // The Wall Street Journal, April 22, 2011 : [Электронный ресурс] : URL : http://www.wsj.com/articles/SB10001424052748_703983704576277101723453610 (Дата обращения: 22.02.2017 г.).
5. Азоев Г.Л., Челенков А.П. Конкурентные преимущества фирмы. М.: Типография «Новости», 2000.
6. Александров Н.Н., Козлов В.Д., Крючков Д.В. Конкуренция и конкурентоспособность: содержание понятий и история их становлений. – Нижний Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии гос. службы, 2004.
7. Вопросы Федеральной службы охраны Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 07 августа 2004 № 1013: Собрание законодательства Российской Федерации от 2004 г., № 32, ст. 3314.
8. Груничев А.С. Современная теория конкуренции и усиление конкурентоспособности компаний / А.С. Груничев. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2009.
9. Груничев А.С., Теория конкуренции и конкурентное позиционирование современных компаний: монография / А.С. Груничев; Федер. агентство по образованию, Казан. гос. техн. ун-т – Казань: КГТУ, 2008.
10. Дупан (Гутникова) А.С., Жулин А.Б., Жарова А.К. и др. Новая парадигма защиты и управления персональными данными в Российской Федерации и зарубежных странах в условиях развития систем обработки данных в сети Интернет / А.С. Дупан (Гутникова), А.Б. Жулин, А.К. Жарова и др. : под ред. А.С. Дупан (Гутниковой) : Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2016.
11. Еремеева Н.В., Калачев С.Л. Конкурентоспособность товара и услуг. М.: КолоС, 2006.
12. Информационный взрыв // Материал из Википедии – свободной библиотеки : [Электронный ресурс] : URL : https://ru.wikipedia.org/wiki/Информационный_взрыв (Дата обращения: 05.03.2017 г.).
13. Кирцнер И., Конкуренция и предпринимательство. / пер. с англ. А.В. Куряева и Д.А. Бабушкина под ред. А.В. Куряева. – Челябинск: Социум, 2010 (Серия: «Австрийская школа» Вып. 23).
14. Конкурентоспособность предприятия (фирмы): учеб. пособие / А.К. Александров; под общ. ред. В.М. Круглика. – Минск: Новое знание: М.: ИНФРА-М, 2013.
15. Магомедов Ш. Ш. Конкурентоспособность товаров / Ш. Ш. Магомедов. – М. : Дашков и Ко, 2005.
16. О защите прав потребителей: закон Российской Федерации от 07 февраля 1992 г. № 2300-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 1992 г., № 15, ст. 766.
17. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : ФЗ Российской Федерации от 05 апреля 2013 г. № 44-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) от 08.04.2013 г. (№ 0001201304080023).
18. О лицензировании отдельных видов деятельности : ФЗ Российской Федерации от 04 мая 2011 г. № 99-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 2011 г., № 19, ст. 2716.
19. О персональных данных : ФЗ Российской Федерации от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 2006 г., № 31, ст. 3451 (Часть I).
20. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: ФЗ Российской Федерации от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 2007 г., № 31, ст. 4006.
21. О'Шонесси Дж. Конкурентный маркетинг: стратегический подход. – СПб.: Питер. – 2001.
22. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : ФЗ Российской Федерации от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ: // Собрание законодательства Российской Федерации от 2006 г., № 31, ст. 3448 (Часть I).
23. Официальный сайт независимой некоммерческой организации по сотрудничеству «Совет по национальной конкурентоспособности» : [Электронный ресурс] : URL : <http://www.naso.ru> (Дата обращения: 05.03.2017 г.).
24. Официальный сайт некоммерческой организации «Фонд экономических исследований «Центр развития» фонд экономических исследований «Центр развития» : [Электронный ресурс] : URL : <http://www.dcenter.ru> (Дата обращения: 05.03.2017 г.).
25. Официальный сайт Федеральной службы по техническому и экспортному контролю Российской Федерации : [Электронный ресурс] : URL : www.fstec.ru (Дата обращения: 21.01.2008 г. - 05.03.2017 г.).

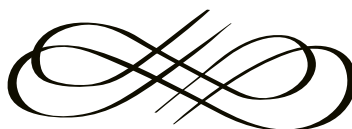
26. Портер М., Конкуренция.: пер. с англ. . – М.: Издательский дом «Вильямс», 2005.
27. Рост объемов информации в современном мире. ИНФОГрафика // Сетевое издание «РИА Новости» : [Электронный ресурс] : URL : <https://ria.ru/infografika/20071126/89617602.html> (Дата обращения: 05.03.2017 г.).
28. Рунет - 2016 в цифрах и фактах // Официальный сайт ООО «ЕвроСтудио» : [Электронный ресурс] : URL : http://www.eurostudio.ru/blog/runet-2016_v_cifrah_i_faktah.htm (Дата обращения: 05.03.2017 г.).
29. Специальные требования и рекомендации по технической защите конфиденциальной информации (СТР-К): приказ Гостехкомиссии России при Президенте Российской Федерации от 30 августа 2002 года № 282: не публиковалось.
30. Сулима Е.П. Государственное регулирование сферы защиты персональных данных граждан при использовании ими сервисов сети «Интернет» // Журнал Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 11 (ч.2). – С. 1151-1156.
31. Сулима Е.П. Развитие предпринимательства в сфере услуг по защите персональных данных на территории Сибирского федерального округа // Сборник материалов LIV Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы экономических наук». – 2016. – № 54. – С. 73-79.
32. Сулима Е.П. Факторы, влияющие на рынок услуг и предпринимательство в области защиты персональных данных // Proceedings of articles the international scientific conference "Science: discoveries and progress" Czech Republic, Karlovy Vary - Russia, Moscow, 27-28 October 2016, С. 77-86.
33. Философова Т.Г., Быков В.А. Конкуренция. Инновации. Конкурентоспособность: учеб. пособие для студентов вузов: под ред. Т.Г. Философовой. – 2 изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008.
34. Шмелев А.Г., Продуктивная конкуренция. Опыт конструирования объединительной концепции. – М.: ИЧП Изд-во Магистр, 2007.
35. Шпалтаков В.П. Фирма и ее конкурентоспособность / В.П. Шпалтаков, А.И. Барановский, Е.В. Севостьянова; Омский экон. ин-т. – Омск: Изд-во Омского экон. ин-та, 2006.
36. Шумпетер Й, Теория экономического развития / Й. Шумпетер. – М.: Прогресс, 1982.

References

1. "About a favor and harm of the Internet and features of its use", Public Opinion Foundation [Electronic], available at: <http://fom.ru/SMI-i-internet/12494> (Accessed 16 March 2017).
2. Shadrina T., "Got on a Network" Online media Russian Newspaper [Electronic], available at: <https://rg.ru/2016/11/08/lichnye-internet-dannye-rossiian-nachali-massovo-prodavai-zagranicu.html> (Accessed 15 December 2016).
3. "Development of the Internet in regions of Russia", Kompaniya Yandeks [Electronic], available at: https://yandex.ru/company/researches/2016/ ya_internet_regions_2016 (Accessed 22 February 2017).
4. Angwin J. and Valentino-Devries J., "Apple, Google Collect User Data", The Wall Street Journal, [Electronic], available at: <http://www.wsj.com/articles/SB10001424052748703983704576277101723453610> (Accessed 22 February 2017).
5. Azoyev G.L. and Chelenkov A.P. (2000), Konkurentnyye preimushchestva firmy [Competitive advantages of the company], Tipografiya Novosti, Moscow, Russia.
6. Aleksandrov N.N., Kozlov V.D. and Kryuchkov D.V. (2004), Konkurentsia i konkurentosposobnost': sodержaniye ponyatii i istoriya ikh stanovleniy [Competition and competitiveness: maintenance of concepts and history of their становление], Izdatel'stvo Volgo-Vyatskoy akademii gosudarstvennoy sluzhby, Nizhniy Novgorod, Russia.
7. "Questions of Federal Guard Service of the Russian Federation" (2004), Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii, vol. 32, available at: http://www.pravo.gov.ru/proxy/ips/?start_search (Accessed 10 March 2017).
8. Grunichev A.S. (2009), Sovremennaya teoriya konkurentsii i usileniye konkurentosposobnosti kompaniy [Modern theory of the competition and strengthening of competitiveness of the companies], Kazanskiy gosudarstvennyy universitet, Kazan, Russia.
9. Grunichev A.S. (2008), Teoriya konkurentsii i konkurentnoye pozitsionirovaniye sovremennykh kompaniy: monografiya [Theory of the competition and competitive positioning of the modern companies: monograph], Kazanskiy gosudarstvennyy tekhnologicheskii universitet, Kazan, Russia.
10. Dupan (Gutnikova), A.S., Zhulin, A.B. and Zharova A.K. (2016), Novaya paradigma zashchity i upravleniya personal'nymi dannymi v Rossiyskoy Federatsii i zarubezhnykh stranakh v usloviyakh razvitiya sistem obrabotki dannykh v seti Internet [New paradigm of protection and management of personal data in the Russian Federation and foreign countries in the conditions

- of development of systems of data processing on the Internet], in Dupan (Gutnikova), A.S. (ed.), Izdatel'skiy dom Vysshey shkoly ekonomiki, Moscow, Russia.
11. Yeremeyeva N.V. and Kalachev S.L. (2006), Konkurentosposobnost' tovara i uslug [Competitiveness of goods and services], KoloS, Moscow, Russia.
 12. "Information blowup", Online media Vikipediya [Electronic], available at: https://ru.wikipedia.org/wiki/Информационный_взрыв (Accessed 05 March 2017).
 13. Kirzner I. (2010), Konkurentsiya i predprinimatel'stvo [Competition and entrepreneurship], Translated by Kuryayev A.V., Babushkin D.A., in Kuryayev A.V. (ed.), Sotsium, Chelyabinsk, Russia.
 14. Aleksandrov A.K. (2013), Konkurentosposobnost' predpriyatiya (firmy): uchebnoye posobiye [Business competitiveness (firms): education guidance], Novoye znaniye, Minsk, Belarus.
 15. Magomedov, Sh. Sh. (2005), Konkurentosposobnost' tovarov [Goods competitiveness], Dashkov i Ko, Moscow, Russia.
 16. "About consumer protection" (1992), Vedomosti S"yezda narodnykh deputatov Rossiyskoy Federatsii i Verkhovnogo Soveta Rossiyskoy Federatsii, vol. 15, available at: http://www.pravo.gov.ru/proxy/ips/?start_search (Accessed 16 March 2017).
 17. "About contract system in the sphere of purchases of goods, works, services for ensuring the state and municipal needs" (2013), Online media Official Internet portal of legal information [Electronic], no. 0001201304080023, available at: http://www.pravo.gov.ru/proxy/ips/?start_search (Accessed 16 March 2017).
 18. "About licensing of separate kinds of activity" (2011), Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii, vol. 19, available at: http://www.pravo.gov.ru/proxy/ips/?start_search (Accessed 16 March 2017).
 19. "About personal data" (2006), Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii, vol. 31, part I, available at: http://www.pravo.gov.ru/proxy/ips/?start_search (Accessed 16 March 2017).
 20. "About development of a small and average entrepreneurship in the Russian Federation" (2007), Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii, vol. 31, available at: http://www.pravo.gov.ru/proxy/ips/?start_search (Accessed 16 March 2017).
 21. O'Shaughnessy J. (2001), Konkurentnyy marketing: strategicheskiy podkhod [Competitive marketing: a strategic approach], Translated by Yampol'skaya D.O., Izdatel'skiy dom Piter, St. Petersburg, Russia.
 22. "About information, information technologies and on information security" (2006), Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii, vol. 31, part I, available at: http://www.pravo.gov.ru/proxy/ips/?start_search (Accessed 16 March 2017).
 23. The official site of independent non-profit organization on a cooperation Recommendation on national competitiveness [Electronic], available at: <http://www.naco.ru> (Accessed 16 March 2017).
 24. The Official site of non-profit organization Fund of economic researches: Center of development [Electronic], available at: <http://www.dcenter.ru> (Accessed 16 March 2017).
 25. The Official site of Federal Service for Technical and Export Control of Russia [Electronic], available at: www.fstec.ru (Accessed 21 January 2008 - 05 March 2017).
 26. Porter M. (2005), Konkurentsiya [on Competition], Translated by Pelyayevskiy, O.L., Uryakhanyan, A.P., Usenko, Ye.L., Shishkina, I.A., in Zabolotskiy, YA.V., Ivanov, M.S., Kazaryan, K.P., Levina, A.A. (ed.), Revised edition, Izdatel'skiy dom Vil'yams, Moscow, St. Petersburg, Kiev, Russia –Ukraine.
 27. "Growth of volumes of information in the modern world", Setevoye izdaniye RIA Novosti [Electronic], available at: <https://ria.ru/infografika/20071126/89617602.html> (Accessed 16 March 2017).
 28. "RuNet - 2016 in figures and facts", Ofitsial'nyy sayt YevroStudio [Electronic], available at: http://www.eurostudio.ru/blog/runet-2016_v_cifrah_i_faktah.htm (Accessed 16 March 2017).
 29. The state technical commission at the President of the Russian Federation (2002), Special requirements and recommendations about technical protection of confidential information [Special requirements and recommendations about technical protection of confidential information], non-public, Moscow, Russia.
 30. Sulima Ye.P., The state regulation of protecting citizens' personal data using the Internet services. Journal of Economy and entrepreneurship. 2016. vol. 10, no. 11-2, P. 1151-1156 (in Russ.).
 31. Sulima Ye.P., Enterprise development in the area of personal data security on the territory of the Siberian Federal district, Sbornik materialov LIV Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii "Aktual'nyye voprosy ekonomicheskikh nauk". Russia, Novosibirsk, 2016. P. 73-79 (in Russ.).

32. Sulima Ye.P., Factors influencing the service market and entrepreneurship in the area of personal data security, Proceedings of articles the international scientific conference “Science: discoveries and progress”. Czech Republic, Karlovy Vary - Russia, Moscow. 27-28 October 2016. P. 77-86 (in Russ.)
33. Filosofova T.G. and Bykov V.A. (2008), Konkurentsiya. Innovatsii. Konkurentosposobnost': uchebnoye posobiye dlya studentov vuzov [Competition. Innovations. Competitiveness: the education guidance for students of higher education institutions], in Filosofova T.G. (ed.), 2nd edition, YUNITI-DANA, Moscow, Russia.
34. Shmelev A.G. (2007), Produktivnaya konkurentsiya. Opyt konstruirovaniya ob"yedinitel'noy kontseptsii [Productive competition. Experience of designing of the unifying concept], Izdatel'stvo Magistr, Moscow, Russia.
35. Shpaltakov V.P., Baranovskiy A.I. and Sevost'yanova Ye.V. (2006), Firma i yeye konkurentosposobnost' [Firm and its competitiveness], Izdatel'stvo Omskogo ekonomicheskogo universiteta, Omsk, Russia.
36. Schumpeter J.A. (1982), Teoriya ekonomicheskogo razvitiya [The Theory of Economic Development], Progress, Moscow, Russia.

UDC 331.5

PROBLEMS OF LABOUR AND EMPLOYMENT MARKET AND WAYS OF THEIR SOLVING**ПРОБЛЕМЫ РЫНКА ТРУДА И ЗАНЯТОСТИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ****Bilousova Viktorya***Teacher of the Philosophy and Social Science
and Humanities Department of M. Gorky DonNMU***Mareeva Inna***Teacher of the Philosophy and Social Science
and Humanities Department of M. Gorky DonNMU***Korzhova Darya***Teacher of the Philosophy and Social Science
and Humanities Department of M. Gorky DonNMU***Белоусова Виктория Юрьевна***преподаватель кафедры философии и
соц.-гум. дисциплин ДонНМУ им. М.Горького***Мареева Инна Владимировна***преподаватель кафедры философии и
соц.-гум. дисциплин ДонНМУ им. М.Горького***Коржова Дарья Александровна***преподаватель кафедры философии и
соц.-гум. дисциплин ДонНМУ им. М.Горького***Abstract**

Problematic aspects of labour and employment market are under consideration in the article. The structure of labour market is a set of links that are interrelated and connections that are ordered between them. They characterize labour market as a whole system.

Key-words: employment, labour sphere, problems of labour market, staff, unemployment.

Аннотация

Статья посвящена проблемным аспектам рынка труда и занятости. Структурой рынка труда является совокупность звеньев, которые взаимосвязаны и связей, которые упорядочены между ними, они характеризуют рынок труда, как целую систему.

Ключевые слова: занятость, сфера труда, проблемы рынка труда, кадры, безработица.

Современный рынок труда — это эволюционная система, опирающаяся на межстрановые миграционные потоки, выражающаяся в стремлении государств ориентировать ее формирование в максимально благоприятном социально экономическом направлении. В этой связи авторское исследование ставит целью конкретизировать эволюционно институциональный подход к изучению рынка труда в современных условиях интеграции и глобализации.

Теоретический фундамент учения о рынке труда был заложен представителями классической школы экономической науки. Так, основой учения шотландского экономиста Адама Смита (1723-1790) был тезис о свободной конкуренции как условии оптимального использования материальных, финансовых и людских ресурсов [1, с. 47].

Другой представитель классической школы — английский экономист Давид Рикардо (1772-1823) обосновал положение о зависимости размеров заработной платы от предложения труда. Современник Д.

Рикардо — французский экономист Жан Батист Сэй (1767-1832) сформулировал рыночный закон взаимодействия спроса и предложения и достижения на этой основе равновесной цены на предмет купли-продажи, в том числе и на труд. В конце XIX в. и в XX в. теория рынка труда предстала в исследованиях таких выдающихся ученых-экономистов, как Альфред Маршалл (1842-1924), Джон Мейнард Кейнс (1883-1946), Пол Энтони Самуэльсон (1915-2009) и другие. Свой вклад в исследование проблем рынка труда внесли современные российские ученые — И.Е. Заславский, Р.И. Капелюшников, С.А. Карташов, А.Э. Котляр, С.А. Кузьмин, И.С. Маслова, А.А. Никифорова, Ф.Т. Прокопов, Г.Г. Руденко и другие.

Теория рынка труда рассматривает поведение людей — работодателей и тех, кто ищет наемную работу, — которое определяет систему их взаимодействия в зависимости от разных факторов, таких как уровень доходов сторон, величина заработной платы, состояние инвестиционной политики, совокупность предпочте-

ний и др. Рыночная экономика как закономерный итог развития общества при всех преимуществах по сравнению экономикой административно-командной представляется системой далеко не идеальной [1, с. 45].

Ей присущ ряд существенных недостатков, которые при отсутствии государственного регулирования могут привести к тяжелым социально-экономическим последствиям. Наиболее полно, по нашему мнению, перечень недостатков рыночного саморегулирования приведен в работе профессора О.Т. Лебедева и С.А. Язвенко, которые пишут:

1. Рынок не способствует сохранению и бережному использованию невозможных ресурсов. Тем самым закладываются в перспективе сугубо негативные аспекты безопасности человека как родового существа.

2. Рынок не способен создать эффективный механизм защиты окружающей среды от несовершенной, а подчас откровенно разрушительной деятельности общества. Это создает угрозу потенциальному существованию человека как биологического вида.

3. Рынок не в состоянии эффективно регулировать использование ресурсов, принадлежащих всему человечеству: морепродуктов, тропических лесов, шельфовых запасов полезных ископаемых.

4. Рынок до последних пределов игнорирует потенциальную опасность принимаемых производственных решений, даже если установлены их негативные последствия и влияние на ранних стадиях на состояние здоровья населения, окружающую среду и т.д. Пример: в 1948 г. получен пестицид ДДТ, вред его для окружающей среды установлен в 1960 г., а запрещен ДДТ в США только в 1972 г.

5. Рынок не создает стимулов для производства товаров и услуг коллективного пользования, что достигается только усилиями государственной власти (дороги, дамбы, учреждения здравоохранения, культуры и т.д.).

Составной частью системы рыночной экономики является рынок труда. Рынок труда – совокупность общественных отношений, связанных с наймом и предложением труда, т. е. отношений между реальными и потенциальными продавцами и покупателями труда. Важнейшим элементом рынка труда является спрос на труд, который определяется числом и структурой рабочих мест, объемом жизненных средств, используемых для привлечения рабочей силы. Жесткий ограниченный спрос на труд придает свободе работников особую индивидуальную ответственность за их профессионально-квалификационный уровень и мобильность в быстро меняющихся экономических условиях. Личная инициатива, способности, настойчивость становятся решающими факторами получения интересного и выгодного рабочего места. Предложение труда отражает численность и состав способных к труду, заинтересованных и нуждающихся в получении работы людей (по полу, возрасту, образованию и другим характеристикам) [2, с. 17].

Структурой рынка труда является совокупность звеньев, которые взаимосвязаны и связаны, которые

упорядочены между ними, они характеризуют рынок труда, как целую систему. Основные части рынка труда: открытый (делится на организационный и неорганизационный), потенциальный и внутрифирменный рынок труда. Открытый - охватывает отрасль обращения рабочей силы в его наемной форме и трудоспособное население. Во внутрифирменном рынке происходят отношения внутрипроизводственные между работниками и работодателями. Вместе внутрифирменный и открытый рынки труда образуют реальный рынок труда.

Потенциальный рынок включает в себя трудоспособное население, которое не будет претендовать на работу на данный момент, но в случае необходимости может начать работу. Эту часть можно назвать «резервом». Вместе потенциальный и реальный рынок можно назвать совокупностью рынка труда. Элементом рыночной экономики является рынок труда, этот элемент характеризует систему социально-трудовых отношений, он удовлетворяет потребность в рабочей силе и реализовывает права на труд. Важнейшей составляющей рыночной системы является рынок труда. Рынок труда удовлетворяет общественные потребности в факторе труда, он обеспечивает объединение личных и вещественных факторов производства и поддерживает баланс. На рынке труда происходит обмен и взаимосвязь между работодателем (владелец средств, удовлетворяет потребности на труд) и работником (выполняет намеченную работу за з/п). В качестве товара, на этом рынке, выступают эмоциональные, интеллектуальные и физические способности [3, с. 137].

Рынок труда и сложившаяся на нём ситуация является одной из сложнейших и наиболее запутанных проблем современного рынка производства. Основное влияние оказывает плохо поддающийся прогнозированию человеческий фактор. Кроме того, на рынке труда постепенно увеличивается число безработных, в то время как количество населения, способного к работе, уменьшается ежегодно.

Для устранения проблемы безработицы государству необходимо:

Подготовить истинных и полноценных участников рынка труда, то есть работодателей и работников

Постараться обеспечить всем слоям и типам населения качественного и полного образования

Постараться подготовить квалифицированных рабочих и специалистов, развитых во многих отраслях

Создать условия, при которых участники будут взаимодействовать между собой

Обеспечить профессиональную и территориальную мобильность участников рынка труда

Разрешить проблемы, связанные с жильем и образованием

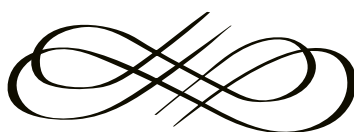
Затрагивать все регионы страны, все слои и типы населения

Создавать своеобразные правила

Разработать и создать своеобразные правила и условия действий на рынке, а также регулировать и контролировать их соблюдение.

References

1. Biksina N. A. Realisation of basic trends of state regulation in labour market at macro-, micro- and regional levels. *N. A. Biksina. Ekonomika I upravleniye: problemy resheniya*. 2015. No 5 (17). P. 44 – 49. (in Russ).
2. Korzhova D. A. Masalab J. S. Peculiarities of Donbass Labour Market at Present Time. *International Scientific And Practical Congress Of Economists And Lawyers ISAE Consilium*. 2015. P 17. (in Russ)
3. Kuznetsova N. B. Evaluation of Workers' Labour Input and Labour Effectiveness. *Molodoy Uchenyj*. 2015. No. 1. P. 136 – 138 (in Russ).

UDC 339.5

LOGISTICS PROCESSES IN UKRAINE AND WAYS OF IMPROVEMENT

ЛОГІСТИЧНІ ПРОЦЕСИ В УКРАЇНІ ТА ШЛЯХИ ЇХ УДОСКОНАЛЕННЯ

Sukhov Dmytro
student University of Customs
and Finance Dnipro, Ukraine

Сухов Дмитро
студент Університет митної справи
та фінансів м.Дніпро, Україна

Abstract

The basic aspects of logistics processes in Ukraine, the main factors that affect their development. Ways to overcome these negative factors.

Keywords: logistics activities, logistics processes, logistics outsourcing, infrastructure, customs broker.

Анотація.

Проаналізовано основні аспекти функціонування логістичних процесів в Україні, визначено основні фактори, які негативно впливають на їх розвиток. Запропоновано способи подолання цих негативних факторів.

Ключові слова: логістична діяльність, логістичні процеси, логістичний аутсорсинг, інфраструктура, митний брокер.

Основний текст роботи. Актуальність даної теми полягає в тому, що існує необхідність вдосконалення процесів логістичної діяльності українських підприємств всіх форм власності, оскільки для країн з розвинутою ринковою економікою логістика – це основа успішного функціонування суб'єктів господарювання, а формування єдиної логістичної системи забезпечує підвищення результативності економічних процесів, мінімізує додаткові витрати та є запорукою успішного ведення бізнесу.

Не зважаючи на те, що ринок логістичних послуг існує та успішно функціонує в Україні вже давно, на жаль, ми маємо істотні проблеми у цій сфері.

За даними Світового Банку, який надав звіт під назвою «Налагодження зв'язків для підвищення конкурентоспроможності», у якому оцінив країни світу відповідно до індексу відповідності логістики (LPI) за 2016 рік, Україна в цьому рейтингу посіла 80 місце серед 160 держав планети, при чому за останні 2 роки втративши 19 позицій у даному рейтингу. Оцінювалися країни за такими критеріями: ефективність митної обробки вантажу, можливості організації міжнародних вантажовідправлень, ефективність місцевої логістичної інфраструктури, контроль і відстеження міжнародних вантажовідправлень, витрати на логістику всередині країни, своєчасність доставки вантажів у пункти

призначення. Таке стрімке падіння України пояснюється, в першу чергу, негативним впливом відомих нам сумнозвісних подій, які відбулися в нашій державі за останні декілька років, оскільки за словами Світового Банку: «Нижні рядки рейтингу посідають країни з уразливою економікою, уражені збройними конфліктами, стихійними лихами або політичною нестабільністю, та країни з географічними обмеженнями».

Табл 1. Місце України в рейтингу LPI

Місце у рейтингу	Країна	Показник LPI
1	Німеччина	4.23
2	Люксембург	4.22
3	Швеція	4.20
....
78	Багами	2.75
79	Намібія	2.74
80	Україна	2.74
81	Буркіна Фасо	2.73
82	Ліван	2.72

Однак не слід забувати, що через Україну проходять 3 із 10 Міжнародних транспортних коридорів, роз-

ташованих на Європейському континенті. Це свідчить про те, що географічне та геополітичне положення України все ж сприяє розвитку зовнішньоекономічної діяльності, міжнародної торгівлі та логістичних процесів взагалом.

Однак існують інші проблеми, які впливають на індекс ефективності логістики. Це, насамперед, пов'язано з низьким рівнем задоволення потреб в логістичних послугах. Згідно з думкою експертів World Economic Forum (WEF), падіння показників ряду країн залежить не лише через політичну нестабільність чи природний фактор, а і через транспортну інфраструктуру та якості логістичних послуг (включаючи транспортних операторів і митних брокерів). Щодо транспортної інфраструктури, то тут в першу чергу береться до уваги якість автошляхів, які в Україні, на жаль, є чи не найгіршими у світі. Все той же World Economic Forum у своїй доповіді (2016-17) про стан економіки в світі опублікував свіжий рейтинг країн за якістю автомобільних доріг. Серед 138 країн, представлених у рейтингу, Україна зайняла 134 місце, таким чином опинившись разом із найвідсталішими країнами третього світу. І такий стан речей вкрай негативно впливає на успішне функціонування не лише логістичних процесів, а й розвитку інших сфер, які не пов'язані з діяльністю суб'єктів ЗЕД в цілому.

Послуги з митного оформлення є специфічною сферою з логістичної діяльності, яка вимагає функціонування в межах регламентованого правового поля, тому даний вид послуг вимагає професійного та індивідуального підходу до кожної конкретної ситуації. Однак це стосується лише зовнішньоекономічних операцій.

Серед умов підвищення якості логістики в країні та безпосередньо на підприємстві, можна виділити широке розповсюдження логістичного аутсорсингу. Митну брокерську діяльність також можна певним чином віднести до аутсорсингових послуг, оскільки підприємство-митний брокер бере на себе відповідальність, виконуючи всі митні формальності підприємства-замовника цих послуг.

До послуг з логістичного аутсорсингу можна також віднести транспортно-експедиційні, послуги складу-

вання, координацію процесу закупівель, комплексні послуги тощо.

Не зважаючи на досить розвинутий ринок послуг логістичного аутсорсингу в Україні, транспортні та інші підприємства досить нечасто користуються послугами третіх осіб, розраховуючи на власні сили та ресурси. Однак, як показує практика, через непрофесіоналізм це призводить до ще більших збитків вищезгаданих суб'єктів господарювання, ніж вони могли понести, «замовивши» виконання певних зобов'язань перед контрагентами та державними органами (митними та податковими), а також до ймовірних ризиків такої діяльності, поставивши під сумнів успішність ведення бізнесу взагалом.

До істотних проблем, які також заважають успішно розвиватися логістичним процесам в Україні, слід віднести недостатнє інформаційне забезпечення в усіх структурах, які так чи інакше займаються логістикою. Якщо говорити про державні інститути, то це в першу чергу митниця. Не зважаючи на те, що митні органи давно перейшли на електронне декларування та оформлення, інформаційні системи, якими користується українська митниця, вже досить застарілі, порівнюючи їх з тими, які використовуються країнами Європи. Також досі лишається паперове декларування. Ці фактори відображаються у таких явищах, як черги на кордоні, недостатньо швидке митне оформлення, і як результат, суб'єкти ЗЕД стикаються з ризиком, який невчасного проведення певних зовнішньоекономічних операцій, що може негативно вплинути на умовний прибуток внаслідок її невчасного проведення.

Щодо підприємств, які так чи інакше пов'язані з логістикою, то тут також спостерігається недостатнє залучення новітніх інформаційних технологій, що у свою чергу також впливає на результат роботи цих підприємств.

Отже, основні чинники, які гальмують розвиток процесів логістичної діяльності є: недостатнє розвинена транспортна інфраструктура, низький рівень логістичних послуг та недостатнє використання інформаційних технологій контролю логістичних процесів.

References:

1. Connecting to Compete 2012: Trade Logistics in the Global Economy / The International Bank for Reconstruction and Development. [Electronic resource]. – Access mode: http://siteresources.worldbank.org/TRADE/Resources/239070-1336654966193/LPI_2012_final.pdf
2. Sevrjuk V. O. Directions management organization transport and storage processes in the enterprise/ V. O. Sevrjuk // Development management. – 2014. –# 8. – S. 150-152 (in Ukr.).
3. Korolenko N.V. Quality management of logistics processes in enterprises, integrated paradigm / N. V. Korolenko / Efficient economy. – 2013. — #11(in Ukr.).
4. The Global Competitiveness Report 2016-2017. [Electronic resource]. – Access mode: http://www3.weforum.org/docs/GCR2016-2017/5FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2016-2017_FINAL.pdf

UDC 338.24

RUSSIAN ECONOMIC «NON-FREE»: FACTS AND COMMENTS

РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ «НЕСВОБОДА»: ФАКТЫ И КОММЕНТАРИИ

Migel Aygul

Head of the department of «Economics», Candidate of Economic Sciences, associate Professor Kaluga Branch «Financial University under the Government of the Russian Federation» Kaluga, Russian Federation

Мигел Айгуль Амангельдовна

заведующая кафедрой «Экономика», к.э.н., доцент Калужского филиала Финансового университета при Правительстве РФ Калуга, Российская Федерация

Trutneva Natalia

Associate Professor of «Economy», Candidate of Economic Sciences Kaluga Branch «Financial University under the Government of the Russian Federation» Kaluga, Russian Federation

Трутнева Наталья Юрьевна

к.э.н., доцент кафедры «Экономика» Калужского филиала Финансового университета при Правительстве РФ Калуга, Российская Федерация

Abstract

The article is devoted to the issues of effective functioning of the market economy, the proportions of state participation in the economy are determined, the evidence and consequences of the «unfreeness» of the Russian economic system are presented.

Key-words: the Russian economy, «lack of freedom», economic liberalism, democracy, the state, poverty, privatization, state corporations.

Аннотация

Статья посвящена вопросам эффективного функционирования рыночной экономики, определены пропорции государственного участия в экономике, представлены доказательства и последствия «несвободности» российской экономической системы.

Ключевые слова: российская экономика, «несвободность», экономический либерализм, демократия, государство, бедность, приватизация, государственные корпорации.

Один из ведущих принципов развитого рынка – **свобода производственной и коммерческой деятельности**. Для оценки степени экономической свободы большинства стран мира с 1995г. американский исследовательский центр «Фонд наследие» (The Heritage Foundation) совместно с газетой The Wall Street Journal рассчитывает соответствующий индекс.

Эксперты Фонда определяют экономическую свободу как «отсутствие правительственного вмешательства или воспрепятствования производству, распределению и потреблению товаров и услуг, за исключением необходимой гражданам защиты и поддержки свободы как таковой».

Составители Индекса считают, что между свободой экономики и успешностью ее развития есть

очевидная взаимосвязь. Авторы проекта подчеркивают, что в странах с либеральными экономиками существенно выше уровень благосостояния населения, при этом экономическая свобода гарантирует относительно быстрые и результативные показатели в отличие от государственного регулирования хозяйственной жизни. Страны, проводящие политику экономической свободы, создают комфортные условия для торговли и предпринимательства, которые, в свою очередь, генерируют экономический рост.

Российскую экономику свободной назвать нельзя. Ее «несвободность» демонстрируют следующие показатели. В 2016г. Россия заняла 153-е место в рейтинге оценки свободы производственной и коммерческой деятельности, потеряв при этом 10 позиций по сравнению с 2015г. Впереди России оказались: Ле-

сото (152-е), Непал (151-е), Гаити (150-е), Таджикистан (149-е) и Эфиопия (148-е). Для сравнения в 90-е годы РФ занимала 110 место среди 119 стран мира. В 2005г. в списке из 161 страны РФ была на 124-м месте. В 2013г. - 139 место из 177 стран мира.

Одним из известных экономистов, настоятельно отстаивающим важность реализации принципа экономической свободы в России не на словах, а на деле, остается А.Н. Илларионов (бывший советник Президента Российской Федерации в 2000-2005гг.). Правомерное заключение А.И. Илларионова: либеральная экономическая политика в России собственно и не проводилась. Распространение мифа о либеральной экономической политике, проводившейся в последние пару десятилетий, базируется на отождествлении разных понятий с принципиально различным содержанием: рынок и экономическая свобода, рыночная экономика и либеральная экономика, рыночная политика и либеральная политика [2].

В условиях рыночной экономики потребители и производители взаимодействуют исключительно друг с другом, согласовывают свои действия при помощи механизма ценообразования. Правда в определенных условиях формы взаимодействия могут оказаться неконкурентными, вынужденными и обременительными, а цены необоснованно завышенными или заниженными. За качество взаимодействия между субъектами рыночной экономики во многом отвечает политика **экономического либерализма**.

Принципы либерализма: минимум государственного присутствия в экономике, наличие частной собственности как необходимого условия индивидуальной свободы; конкурентный рынок, свобода предпринимательской деятельности, политический плюрализм и **демократия** [1].

Один из краеугольных элементов современной демократии – принцип **«большинства»** в любой его интерпретации. В условиях демократического правления должны быть реализованы интересы **большинства населения**, но при этом меньшинству гарантирована защита их прав. На практике же подавляющее большинство россиян можно причислить к бедным. Так, по данным отчета Global Wealth Report за 2015г. (исследование банка Credit Suisse), Россия является страной с одним из самых высоких в мире имущественным неравенством [4].

Число российских граждан, чьи доходы ниже прожиточного минимума, по итогам 2016г. – 22,7 млн. человек (15,7% от общего числа жителей страны). Данный показатель на 8,3 млн. человек больше, чем в аналогичном периоде 2015г. [3].

Одновременно, Россия является лидером по такому показателю, как богатство миллиардеров в отношении к богатству остального населения. Российские миллиардеры (по данным журнала FORBES и китайского журнала Hurun Report на 2016г. в России проживает **93 долларовых миллиардера**) владеют 30% всех личных активов российских граждан. В среднем по миру миллиардеры владеют лишь 2% всех личных

активов. Другими словами, в России этот показатель в 15 раз выше среднемирового.

По оценке старшего научного сотрудника Института экономической политики им. Гайдара С.В. Жаворонкова, нынешнее чрезмерное расслоение общества в немалой степени обусловлено тем, что за последние шесть лет (2010-2015гг.) **доля государственного присутствия в экономике выросла с 40% до 50% ВВП**. По оценке Федеральной антимонопольной службы (ФАС) вклад госкомпаний в ВВП увеличился с 35% в 2005г. до 70% в 2015г., а число государственных и муниципальных унитарных предприятий за три последних года утроилось.

Некоторым свидетельством того, что доля государства в экономике может не превышать 50%, являются данные рейтинга 500 крупнейших компаний России, который ежегодно составляется РБК. Из 500 участников списка, 395 - это частные компании, 89 - компании с госучастием, 15 - совместные предприятия и одна «дочка» иностранной корпорации. Согласно подсчетам РБК, доля «госкомпаний» в совокупной выручке предприятий из этого списка составила 43,3% (в предыдущем рейтинге на них пришлось 43,7%). Сходные данные и в прошлогоднем рейтинге «Эксперт РА»: на долю компаний с государственным участием пришёлся 51% выручки первой сотни крупнейших предприятий страны.

В то же время мировая практика показывает, что для эффективного функционирования смешанной экономики в руках государства должно находиться не более 20-25% его имущества. На Гайдаровском форуме - 2016 председатель совета директоров ОАО «Аэрофлот» К.Г. Андросов утверждал, что среднемировой уровень государственного участия в экономике, который может служить сопоставимым показателем, 30%.

Крупным мероприятием по снижению доли государства в экономике России стала «приватизация» акций «Роснефти» (декабрь 2016г.). Почему слово «приватизация» нами представлено в кавычках?

Покупателем и стратегическим инвестором стал консорциум, состоящий из швейцарской компании Glencore и Катара (суверенный фонд) (19,5% акций). Крупнейшим инвестором осталась британская компания British Petroleum - 19,75% акций. Еще 10,36% находятся в свободном обращении на бирже, у физических и юридических лиц - 0,39%. Контрольный пакет 50% плюс одна акция - у российского государства, которое владеет им через холдинг АО «Роснефтегаз».

Приватизация «Роснефти» пополнила бюджет на 10,5 млрд. евро (11,3 млрд. долл.) Пакет акций оценен в 692 млрд. руб. Сумма сделки рассчитана исходя из цены закрытия торгов 06.12.2016г. – 352,65 руб. за 1 акцию. Также 18 млрд. руб. в бюджет добавит «Роснефтегаз». Итого 710,8 млрд. руб. Это сумма сопоставима с четвертью расходов Резервного фонда в 2016г. Председатель комитета по экономической политике, инновационному развитию и предпринимательству А.Г. Аксаков рассказал «Русской службе но-

востей», что средств, вырученных от продажи акций «Роснефти», не хватит даже на два года.

Любая серьезная приватизационная сделка должна давать **два эффекта**:

1) пополнение доходной части государственного бюджета, что требует продажи «хорошего» актива за «правильные» деньги;

2) повышение эффективности деятельности компании, как результат вложения инвесторами средств в ее развитие.

Историческая сделка с акциями «Роснефти», как минимум по первой позиции, показала обратное. Возможность появления второго эффекта обсуждать несколько преждевременно.

Общая капитализация «Роснефти» несколько последних лет колеблется в диапазоне 2,2 - 2,9 трлн. руб. В предыдущие годы «Роснефть» приобрела активов (НК и «Башнефть») на 60 млрд. долл.

В 2016г. 19,5% «Роснефти» продается за 11,3 млрд. долл. Это значит, что вся компания стоит 56 млрд. долл. Очень странно, что огромная нефтяная компания (бывший «Юкос») так низко оценивается. Либо продажа 19,5% акций произошла с приличным дисконтом. Ценные активы были проданы в момент их невысокой стоимости. Чистая прибыль «Роснефти» по РСБУ (российским стандартам бухгалтерского учёта) по итогам 2015г. сократилась по сравнению с 2014г. в 2 раза, до 3,5 млрд. долл. Долгосрочные обязательства компании за год выросли на 41,8% и на 31.12.2015г. составили 88,3 млрд. долл., краткосрочные - снизились на 8,11%, до 30,1 млрд. долл.

По сути, **собственно приватизации** «Роснефти» не произошло. Контрольный пакет акций остался у государства. Фактически **для себя** правительство утвердило, а совет директоров одобрил **новую** дивидендную политику компании. Она предусматривает дивидендные выплаты в размере не менее 35% чистой прибыли по МСФО (прежняя версия: выплаты не менее 25% прибыли). Выплата дивидендов предусмотрена дважды в год. Перспективы в отношении направлений развития «Роснефти» не совсем ясны. Присутствие западных корпораций в российской экономике становится все более ощутимым, несмотря на санкционную политику.

Нет уверенности в том, что сложившаяся в стране модель государственно-монополистического капитализма станет гарантом национальных интересов общества большинства, будущих поколений.

За семь лет (2010-2016гг.) количество индивидуальных предпринимателей в России сократилось на 8,6% (с 4 млн. до 3,64 млн.). За этот же период численность ИП в Вологодской области снизилась на 30%, Об этом со ссылкой на исследование PricewaterhouseCoopers (PwC) Russia пишут «Ведомости». В Татарстане сокращение составило 20%, в нефтяной Тюменской области – 2%.

По информации Брянскстата, в 2015г. создано 1904 малых предприятий в статусе юридического лица, что на 78 меньше, чем в 2014г. Официально ликвидировано 1685 организаций. Это на 553 больше, чем в 2014г. Чаще всего сворачивается малый бизнес в сфере услуг, торговле, строительстве. В Курганской области с 1 января по 1 июля 2016г. учреждено 439 организаций (за аналогичный период 2015г. - 455), прекратили деятельность 715 юридических лиц (за 6 месяцев 2015г. - 283).

Сегодня лишь каждый 23-й россиянин является предпринимателем, тогда как в других странах БРИКС это каждый 8-й, в Восточной Европе - каждый 11-й. Доля малого и среднего бизнеса в ВВП РФ составляет **20%**. **Для сравнения:** в странах Западной Европы, таких как Германия, Франция, Великобритания данный показатель **50-60 %**, а в Италии он выше 80%.

Факторы, сдерживающие развитие российского предпринимательства:

- высокие административные барьеры, избыток правил и норм, постоянно меняющееся законодательство;
- рост затрат, налоговой нагрузки и претензий налоговых органов;
- практическая невозможность получения беззалогового кредита, «ростовщические» банковские процентные ставки и др. [5].

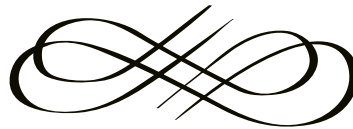
Вывод: в России недооценивается важность развития конкурентного малого и среднего бизнеса, создания условий для свободного предпринимательства, поддержания инициативы и самостоятельности рыночных субъектов. В приоритете остается деятельность **государственных корпораций**, характеризующаяся бюджетными рисками, последовательным снижением конкуренции и низкой эффективностью.

Исключительно действительная приватизация и сокращение государственного регулирования могут стать основой социально-экономического взлета России.

Литература

1. Dengov V., Gregova E. Social Inequality In Community And Ways (Or Mechanisms) Of Its Overcoming. *Ekonomicko-Manažérske Spektrum*. 2012. № 1.
2. Migel A. A., Kosihina O. P. Ambiguity of realization of the main postulates of the market and Ekonomiksa in the conditions of the West and modern Russia. *Sovremennye problemy global'noj jekonomiki: ot torzhestva idej liberalizma k novoj «staroj» jekonomicheskoj nauke. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii 4 marta 2014g. / pod red. R. M. Nureeva, M. L. Al'pidovskoj*. Moscow, 2014. P. 101-104 (in Russ.).

3. Migel A. A., Trutneva N. Ju. Analysis of welfare of the population of Russia. *Jekonomika regiona: novye vyzovy: sbornik nauchnyh statej po materialam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii*. Pod red. Pirogovoj T. Je., Nikiforova D. K. Moscow, 2016. P. 71-77 (in Russ.).
4. Pirogova T. Je., Krylova A. A. Influence of increase in prices for the standard of living of Russians. *Napravlenija social'no-jekonomicheskogo razvitija regional'noj jekonomiki: materialy mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo «kruglogo stola»*. Kaluga, 2015. P. 131-135 (in Russ.).
5. Pirogova T. Je. Social and economic development of system in the context of national peculiarities. *Sovremennye problemy nauki i obrazovanija*. Penza, 2014. №6. P. 584 (in Russ.).

UDC 339.138

USE OF BEHAVIOURAL SIGNS AT SEGMENTATION
OF THE CONSUMER MARKETSИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОВЕДЕНЧЕСКИХ ПРИЗНАКОВ
ПРИ СЕГМЕНТИРОВАНИИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ РЫНКОВ**Karasyov Alexander P.***Ph.D., assoc. prof. of "Management and humanities" department, Yaroslavl branch of Financial University, Yaroslavl, Russia***Карасев Александр Павлович***канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры «Менеджмент и общегуманитарные науки» Ярославского фил. ФГОБУ ВО «Фин.университет при Правительстве Российской Федерации», г. Ярославль, Российская Федерация
ficher77@mail.ru, <http://vk.com/id15522789>***Abstract**

Problems of use of behavioral signs for segmentation of the consumer markets are considered in article. The specified list of behavioral signs with possible gradation has been made in the beginning. It is shown further that it is better to use behavioral characteristics of consumers as selection criteria of segments, but not as signs of segmentation. Application of objective (but not subjective) behavioral indicators also allows increasing reliability and efficiency of market segmentation.

Keywords: market segmentation, behavioral signs, selection criteria, demographic and social and economic signs.

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы использования поведенческих признаков для сегментирования потребительских рынков. Вначале был составлен уточненный список поведенческих признаков с возможными градациями. Далее показано, что лучше использовать поведенческие характеристики потребителей в качестве критериев отбора сегментов, а не признаков сегментирования. Также применение объективных (а не субъективных) поведенческих показателей позволяет повысить достоверность и эффективность сегментирования рынка.

Ключевые слова: сегментирование рынка, поведенческие признаки, критерии отбора, демографические и социально-экономические признаки.

Одной из наиболее важных маркетинговых технологий, позволяющих повысить эффективность деятельности любого предприятия, выступает сегментирование рынка. В настоящее время многие российские и украинские организации уже активно применяют данную технологию при работе со своими клиентами, однако при этом возникает множество проблем, препятствующих ее успешному использованию. Одной из таких проблем является выбор признаков сегментирования.

Признаки сегментирования потребительских рынков обычно подразделяют на четыре основные группы:

- географические признаки;
- демографические и социально-экономические признаки;
- психографические признаки;
- поведенческие признаки.

Целью данной статьи является анализ основных поведенческих признаков сегментирования рынка и рассмотрение основных проблем, возникающих при их использовании.

Группа поведенческих признаков сегментирования наиболее многочисленна и эффективна, поскольку позволяет выбрать стратегию и тактику маркетинга, наилучшим образом соответствующую

покупательским склонностям разных сегментов потребителей в зависимости от специфики того или иного товара.

Однако при использовании поведенческих признаков в технологии сегментирования возникают определенные проблемы. По мнению автора статьи наиболее важными из них являются:

- корректность используемых признаков сегментирования и их градаций;
- оценка эффективности поведенческих признаков сегментирования по сравнению с признаками из других групп;
- достоверность оценок характеристик потребителей.

По первой проблеме следует отметить, что многие авторы бездумно копируют друг у друга информацию о поведенческих признаках сегментирования с соответствующими градациями, совершенно не задумываясь о возможностях их использования на практике.

Например, Горелова Т. П. и Тультаев Т. А. предлагают выделять по статусу пользователя следующие группы потребителей:

- непользователи;
- потенциальные пользователи;
- впервые ставшие пользователями;
- бывшие пользователи;
- нерегулярные пользователи;
- регулярные пользователи [2].

Однако при анализе данного признака сразу становится заметно, что в нем смешаны категории разных характеристик. Деление на регулярных и нерегулярных пользователей скорее относится к признаку «интенсивность потребления» и актуально для товаров краткосрочного потребления (например, йогурты). В тоже время для подобных товаров категории потенциальные пользователи, бывшие пользователи и впервые ставшие пользователями становятся бессмысленными. Все кто не имеют аллергии к молочному белку и не являются яркими противниками йогуртов, хотя бы раз в жизни пробовали йогурты. Точно также потребитель может без всяких дополнительных затрат и затруднений перейти на марку конкурента. Поэтому по статусу для товаров краткосрочного потребления целесообразно выделять только две категории: пользователи и непользователи.

В случае товаров длительного пользования категории по данному признаку становятся гораздо более разнообразными. Например, на рынке автомобилей непользователи и потенциальные пользователи (те, кто планируют приобрести автомобиль) представляют совершенно разные группы. Именно потенциальные пользователи часто выступают главной маркетинговой целью для многих фирм. Также здесь можно выделить пользователей конкурентов, среди которых наибольший интерес вызывают бывшие пользователи. Анализируя причины их ухода, маркетолог может лучше выявить слабые стороны

своего предприятия.

На этом примере хорошо видно, что выбор признаков сегментирования и их градаций требует тщательного анализа и должен проходить с учетом особенностей исследуемого товара. Ниже приведены основные поведенческие признаки сегментирования и градации, скорректированные в соответствии с мнением автора статьи.

1. Повод покупки:

- для себя;
- в подарок.

Так, приобретая товар в подарок потребитель, как правило, имеет более четкие границы по сумме затрат, выходить за которые для него нежелательно.

Для товаров долгосрочного пользования можно выделить следующие поводы покупки:

- поломка или утеря товара (здесь требуется срочная покупка);
- физический износ (вероятность покупки может зависеть от технической важности товара для потребителя и наличия свободного времени);
- моральный износ (более важным являются финансовые ресурсы и стремление к моде);
- покупка дополнительной единицы товара (в предыдущих случаях предполагалась замена товара);
- покупка в подарок (может происходить по определенным датам, например, праздники).

2. Интенсивность потребления. Данный признак является очень важным и наиболее популярным при сегментировании рынка. Обычно выделяют активных, средних и слабых потребителей.

Интенсивность потребления определяется в физических или стоимостных единицах за определенный промежуток времени. Например, 300 г шоколада или 270 рублей в месяц.

В случае товаров долгосрочного потребления, данный показатель разбивается на два взаимосвязанных показателя:

- частота покупки;
- интенсивность использования.

Например, для автомобиля частота покупки может быть один раз в пять лет, а интенсивность использования – 30000 км в год.

3. Статус пользователя.

Как уже было указано выше, для товаров краткосрочного потребления по данному признаку выделяют две группы:

- непользователи;
- пользователи.

Для товаров долгосрочного потребления:

- непользователи;
- потенциальные пользователи;
- пользователи продукции нашего предприятия;
- пользователи продукции конкурентов.

4. Отношение к товару. По отношению к товару можно выделить пять групп потребителей: восторженные, положительно относящиеся, безразличные, отрицательно относящиеся и враждебные. Признак

«Отношение» лучше использовать в случае исследования товаров с высокой степенью вовлеченности.

5. Количество покупаемых марок/брендов. Наряду с предыдущим признаком характеризует лояльность потребителя. Является более важным для товаров краткосрочного потребления. Например, сколько марок сока приобретает потребитель. У более лояльных потребителей это количество будет меньшим.

Однако этот признак можно использовать и для товаров долгосрочного потребления. Например, для рынка услуг сотовой связи это будет количество подключенных операторов. Лояльные потребители, как правило, имеют только одного оператора, а нелояльные одновременно подключены к двум или большему количеству операторов.

6. Искомые выгоды. Является одним из наиболее популярных поведенческих признаков сегментирования рынка и во многом аналогичен мотивации покупки. Выгоды совершенно различаются в зависимости от конкретного товара. Например, при покупке сотового телефона могут преследоваться следующие выгоды: имидж и статус, развлечение, эффективная коммуникация, получение информации при помощи интернета, дополнительные функции (музыка или фото). У потребителей, преследующих разные выгоды, будет совершенно разный выбор товара.

7. Чувствительность к инструментам маркетинга.

Здесь рассматриваются конкретные характеристики четырех основных инструментов комплекса маркетинга: товар, цена, каналы сбыта, маркетинговые коммуникации. Разделение потребителей на группы проводится по одному из трех вариантов:

- необходимый уровень показателя. Например, сколько потребители готовы заплатить за товар или их требования к качеству товара;
- влияние на потребителя маркетингового инструмента. Например, реклама оказывает сильное, слабое или никакое влияние на выбор потребителя;
- влияние на потребительский выбор изменения маркетингового инструмента. Например, на сколько процентов нужно снизить цену, чтобы потребитель согласился приобрести товар.

После составления списка поведенческих признаков сегментирования перейдем к рассмотрению их эффективности.

Практически все ученые в области маркетинга указывают, что географические, демографические и социально-экономические признаки сегментирования имеют низкую эффективность [например, 1, 5]. По их мнению, эти признаки только описывают потребителей, но не объясняют причин их поведения, поэтому лучше использовать при сегментировании психографические и поведенческие признаки.

В тоже время еще Ф. Котлер, обосновывая важность демографических признаков, указывал, что поведение потребителей, их нужды и потребности, интенсивность потребления очень тесно взаимосвязаны с демографическими переменными. Поэтому даже если сегментирование рынка изначально было проведено по другим типам признаков, например, по поведенческим, для правильной оценки и эффективного охвата целевого рынка следует выяснить и демографические характеристики сегментов [4].

Как было показано в предыдущих научных трудах автора [3, 6], ключевым принципом сегментирования рынка является выявление взаимосвязи между характеристиками потребителей и их поведением. Выделенные рыночные сегменты должны быть однородными, как по характеристикам потребителей, так и по особенностям поведения.

Безусловно, между поведенческими характеристиками существует тесная взаимосвязь, однако было бы нелогичным объяснять высокий объем потребления определенного товара хорошим отношением потребителя к нему. Во-первых, это и так очевидно, во-вторых, это не предоставляет организации никаких возможностей для улучшения маркетинговой политики. В тоже время такие признаки потребителей как пол или социальный статус, не только могут объяснять поведение потребителей, но и позволяют сделать более целенаправленными и эффективными маркетинговые коммуникации и другие инструменты маркетинга.

Поэтому характеристики поведения потребителей лучше использовать в качестве критериев отбора сегментов, а в качестве признаков сегментирования применять демографические, социально-экономические и психографические характеристики.

Очень важно отметить, что поведенческие характеристики потребителей могут быть как субъективными (например, отношение к товару), так и объективными (например, интенсивность потребления товара). Значения субъективных показателей определяются только при помощи опроса или анкетирования потребителей. В то время как объективные показатели могут исследоваться и на основе наблюдения и путем опроса.

Использование в качестве критериев отбора сегментов объективных поведенческих характеристик позволит повысить достоверность полученной информации, а значит, и эффективность сегментирования рынка. В первую очередь, это объясняется тем, что они являются более устойчивыми. Например, оценка потребителем своего отношения к товару может в значительной степени зависеть от его настроения или внешних факторов. Оценки объективных характеристик, при условии «нормальных» возможностей памяти респондента и отсутствия желания «солгать» будут достаточно точными. Еще больше

повысить достоверность значений объективных характеристик поведения можно путем их фиксации при помощи дневниковых записей (что активно используется уже сейчас в рамках панельных маркетинговых исследований) или создания специальных электронных карточек. Безусловно, создание карточек, которые будут фиксировать не только величину затрат, но и все купленные товары позволит вывести маркетинговые исследования потребителей и сег-

ментирование рынка на качественно новый уровень. В недалеком будущем это уже будет возможно.

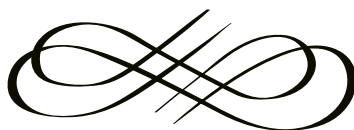
Таким образом, в данной статье были рассмотрены проблемы использования поведенческих признаков при сегментировании рынка и намечены пути их решения. Использование предложенных рекомендаций позволит повысить эффективность и достоверность такой важной маркетинговой технологии, как сегментирование рынка.

Литература

1. Анурин В., Муромкина И., Евтушенко Е. Маркетинговые исследования потребительского рынка. СПб.: Питер, 2004. 270 с.
2. Горелова Т. П. Сегментирование рынка: тренинг: учебно-методический комплекс. М.: ЕАОИ, 2012. 128 с.
3. Карасев А. П. Актуальные проблемы сегментирования рынка: Монография Ярославль: Ярославский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации». 2016. 189 с.
4. Котлер Филип, Армстронг Гари, Вонг Вероника, Сондерс Джон. Основы маркетинга, 5-е европейское изд. М.: ООО «И. Д. Вильямс», 2014. 752 с.
5. Шив Ч. Д. Курс MBA по маркетингу. 4-е изд. М.: Альпина Паблишер, 2012. 717 с.
6. Karasyov Alexander P. Principles of market segmentation. "The Genesis of Genius". International scientific periodical journal for economists and jurists. - Geneva, Switzerland, The international scientific association of economists "Consilium". 2016. № 6 July. P. 86 - 88.

Reference

1. Anurin V., Muromkina I., Evtushenko E. Marketing research of the consumer market. SPb.: Piter, 2004. 270 s. (in Russ).
2. Gorelova T. P. Segmentation of the market: training: educational-methodical complex. M.: EAOI, 2012. 128 s. (in Russ).
3. Karasev A. P. Actual problems of segmentation of the market: Monograph Jaroslavl': Jaroslavskij filial FGOBU VO "Finansovyj universitet pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii". 2016. 189 s. (in Russ).
4. Kotler Filip, Armstrong Gari, Vong Veronika, Sonders Dzhon. Fundamentals of marketing, 5 th European edition. M.: ООО "I. D. Vil'jams", 2014. 752 s. (in Russ).
5. Shiv Ch. D. Course MBA in Marketing. 4 th ed. M.: Al'pina Pablisher, 2012. 717 s. (in Russ).
6. Karasyov Alexander P. Principles of market segmentation. "The Genesis of Genius". International scientific periodical journal for economists and jurists. - Geneva, Switzerland, The international scientific association of economists "Consilium". 2016. № 6 July. P. 86 - 88. (in Russ).

UDC 339.1

DEFINITION OF MARKETING MYOPIA ON THE EXAMPLE OF PJSC MGTS

ОПРЕДЕЛЕНИЕ МАРКЕТИНГОВОЙ БЛИЗОРУКОСТИ НА ПРИМЕРЕ ПАО МГТС

Knyazeva Irina*Fourth year student of Financial University
under the Government of RF
Moscow, Russian Federation***Князева Ирина Васильевна***Студентка 4 курса Финансового Университета
при Правительстве РФ в. Москва,
Российская Федерация***Abstract**

The article is devoted to the study of the problem of marketing myopia, which is faced by a huge number of companies, due to the neglect of a number of factors. When people understand the signs of this "disease" it becomes possible to prevent what can happen, how it was, for example, with such a giant as MGTS PJSC.

Key-words: marketing myopia, PJSC MGTS, the big four: MTS, Beeline, Megafon, Tele2, Theodore Levitt, Michael Porter, Porter's five forces analysis, mass production, customer orientation.

Аннотация

Статья посвящена исследованию проблемы маркетинговой близорукости, с которой сталкивается огромное количество компаний, в силу упущения ряда факторов. Понимая признаки такого «заболевания» появляется возможность не допустить того, что случилось, например, с таким гигантом, как ПАО МГТС.

Ключевые слова: маркетинговая близорукость, ПАО МГТС, большая четвёрка: МТС, Билайн, Мегафон, Теле2, Теодор Левитт, Майкл Портер, пять движущих сил Портера, массовое производство, ориентация на клиента.

«Московская городская телефонная сеть» - один из крупнейших операторов местной проводной сети в Европе. Компания была создана в июле 1882 года. В 1994 году государственное предприятие МГТС стало акционерным обществом. В 2011 году его основным акционером являлось ПАО «МТС», владея прямо или косвенно обыкновенными и привилегированными акциями в объёме 99,1% и 69,7% соответственно. МГТС специализируется на предоставлении услуг местной и внутризоновой телефонной связи, передаче данных, оказании информационно-справочных и других видов телекоммуникационных услуг; предоставляет своим абонентам доступ к услугам междугородной и международной телефонной связи.¹

При всей значимости и известности оператора «МГТС», в его истории встречались и ошибки ведения производства, которые свидетельствовали о «цикле самообмана». Они вполне могли привести к разрушающему воздействию на развивающуюся компанию. В данном случае это привело к стагнации в развитии оператора. Выявление маркетинговой близорукости опирается на анализ признаков, выделенных Т. Левиттом в его статье.²

Уверенность в том, что рост отрасли гарантируется расширением и более состоятельным населением.

В 2004 году оператору МГТС принадлежало около 77% московского рынка (ОТА). Это был гигант в области фиксированной телефонной связи. Но МГТС стал терять рынок и доход, сосредоточившись на высоких показателях эффективности их деятельности, при этом не успевая за потребностями потребителя.

Сохраняются основные тенденции снижения потребительской активности абонентов МГТС: под воздействием мобильного замещения снижается как объём платного абонентского трафика, так и объём пропускаемого межоператорского трафика. Таким образом, когда на рынок вышли новые компании, такие как МТС и Билайн, нужно было новыми способами привлекать клиентов, выяснять и удовлетворять их предпочтения.

Компания не успела сразу сориентироваться, из-за чего понесла некоторые убытки. Таким образом к 2011 году оператор подошёл с отрицательным потоком денежных средств и резким уменьшением нераспределенной прибыли.³ Рассматривая показатели финансовой деятельности компании нельзя сразу

1 Annual report of OJSC MGTS. 2014 (in Russ.)

2 Levitt T. Marketing Myopia. Harvard Business Review. 1960 (in Eng.)

3 Annual report of OJSC MGTS. 2011 (in Russ.)

сказать, что она испытывает какие-либо трудности: выручка и чистая прибыль росли. Вроде и постоянный рост, но в количественном выражении является не столь значительным. Следовательно, компания уже не развивается такими темпами; не владеет основной долей рынка, как было в то время, когда она была монополией. В основном такие показатели обеспечены повышением цен на тарифы и доходами от широкополосного доступа в Интернет.

Только за 2010 год доля рынка фиксированной связи сократилась на 4%. Теперь более половины рынка (55%) традиционной телефонии Москвы занимает компания МТС, в которую входит компания МГТС. По состоянию на конец 2011 года общий доход операторов от мобильной голосовой связи достиг 767,9 млрд руб. По сравнению с 2010 годом данный показатель вырос на 7% (или на 56,8 млрд руб.). Таким образом, точно видна тенденция к увеличению спроса на мобильную, сотовую связь. МГТС проглядел явных конкурентов, не смог поймать общественное настроение перемен и не выставил свой козырь. Результат чего мы наблюдаем в настоящее время: компания куплена, большая доля рынка потеряна.

Уверенность в том, что в отрасли нет конкурентоспособного заменителя товару.

До 2000-х годов оператор чувствовал себя прекрасно, увеличивая свои показатели стремительными темпами, однако упустив важные детали: предоставление мобильной связи и высокоскоростного доступа в Интернет. Благодаря этому другие игроки российского рынка связи получили возможность прорваться вперёд. В этом проявилось отставание, а, может, и нежелание, оператора осваивать ниши рынка. И пока МГТС сосредоточил все свои ресурсы на предоставлении фиксированной связи и таксофонов, появились «Дельта-телеком», МТС, «Вымпелком» и др. С каждым годом количество потребителей сотовой связи растёт.

Получается, что МГТС не смог вовремя определить целевую аудиторию, а ведь продавец должен заранее знать, чего в будущем захочет его потребитель.

Теперь же возникают спорные вопросы в политике, направленной на потребителя, в том числе и тарифной. Так, например, во многих местах России отвергли их ADSL-интернет и подключились к кабельному независимых провайдеров.

По сути, маркетинговая близорукость – влюбленность производителя в свой товар. Это то, с чем столкнулся МГТС, не увидев перспектив роста и остановившись на одном прибыльном направлении.

Слишком большая вера в массовое производство и в преимущества быстрого снижения себестоимости при увеличении выпуска продукции.

Производя услугу или продукцию массового потребления, необходимо развивать и производить все, что в силах компании, использовать все её мощности и ресурсы.

К сожалению, иногда мнение потребителя ставят в конец списка и стремятся снизить издержки любым способом. Но вряд ли найдётся потребитель, который воспользуется услугой, не соответствующей его потребностям и предпочтениям, пусть даже и по привлекательной цене. Что тогда делать с издержками?

Массовое производство предполагает постоянный спрос на продукт, соответственно, его активное продвижение и продажу. Но ведь для этого необходим интерес потребителя. Для МГТС ведущими целями являются: трансформироваться в мультисервисного оператора и перейти на максимально бесконтактный способ работы с клиентами (самостоятельность потребителя). Вроде цели, обращённые целиком в сторону клиента. Но насколько это важно для самого потребителя? Успех в продаже будет носить кратковременный характер, если данные позиции не будут соответствовать желанию клиентов.

Увлечение продуктом, на котором можно проводить научные эксперименты, который можно совершенствовать и себестоимость которого можно постепенно снижать.

МГТС в 2013 году консолидировала 100% акций научно-исследовательской компании АО «Интеллект Телеком», перед которой поставлена задача разрабатывать инвестиционную стратегию, позволяющую сбалансированно использовать инвестиции в мобильную и фиксированную инфраструктуру в рамках группы МТС. Компания занимается разработками технических решений в области связи, мониторинга и навигации, проектированием сетей связи, разрабатывает решения по оптимизации и повышению эффективности оборудования. Все это ведёт руководителей к концентрации не на потребителях, а на продукте.

Рынок связи, сотовой и фиксированной, не позволяет расслабляться ни на минуту. Высокая конкурентоспособность в своё время, привела сейчас к тому, что существует 3 крупнейших игрока на рынке сотовой связи (МТС, Билайн и Мегафон) и недавно прорвавшийся на московском рынке «Теле2», которые постепенно перетягивают аудиторию, находившуюся раньше у рынка фиксированной связи. Таким образом, в конце 2011 года МТС купил МГТС, и теперь некогда монополия составляет часть большой группы.

Возможности расширения компании, безусловно, всегда очень привлекательны, ведь получение прибыли гарантировано. Но нельзя забывать, что при фокусировании на производстве, маркетинг сбавляет обороты, ему не отводится должного внимания. Ошибка нашего оператора в том, что грандиозные планы «затмили глаза» и не позволили лучше разглядеть ситуацию: увидеть растущего потребителя.

Для наглядности изобразим модель Майкла Портера, которая говорит о том, что на рынке существует пять движущих сил, определяющих возможный уровень прибыли на рынке. Каждая сила в модели Пор-

тера представляет собой отдельный уровень конкурентоспособности товара.⁴

**Первая сила:
угроза вторжения новых игроков**

Понятно почему новые игроки привносят хаос в существующую систему, изменяя поведение потребителей и задавая новый темп и стандарты для уже существующих. Сила влияния новых игроков зависит от входных барьеров и скорости влияния существующих игроков рынка.

Портер выделил шесть основных факторов, которые влияют на воздействие барьеров входа в отрасль: экономия на масштабе, дифференциация продукта и сила существующих торговых марок, потребность в капитале, высокие постоянные издержки, доступ к каналам распределения, политика правительства и дополнительные угрозы (например, готовность и способность существующих игроков снизить цены или отрицательные темпы роста в отрасли).

В отношении МГТС максимальную силу влияния показал фактор дифференциации продукта и способность оператора снизить цены. МГТС так и не показал разнообразие продукта до слияния, сосредоточившись на предоставлении определённых услуг, тем самым потеряв силу данного барьера, поверх которого пришла неспособность компании снизить цены на продукт (даже сейчас их предложения являются одними из самых дорогих, но при этом не самыми лучшими по качеству).

Вторая сила: рыночная власть покупателей

Покупатели за счёт удовлетворения своих потребностей обеспечивают существование рынка, влияя на конкурентоспособность в отрасли. Во время разработки стратегии компании необходимо обращать особое внимание на тех потребителей, которые являются наименее влиятельными на рынке в данный момент.

Покупатель может способствовать ужесточению конкуренции в отрасли при помощи предъявления более высоких требований к качеству продукта и уровню сервиса.

Потребитель может быть не удовлетворён качеством существующего товара на рынке и иметь скрытую потребность в новых свойствах, а также снижении своих затрат в будущем. Это то, что наблюдалось при выходе на рынок операторов компании МТС, когда покупатели увидели в данном предложении не только удобство связи, но и выгоду, ведь тарифы сотовой связи обещали обходиться дешевле, чем фиксированной.

Третья сила рыночная власть поставщиков

Поставщики являются владельцами ресурсов для производства товаров и предоставления услуг в отрасли, тем самым влияя на конкурентоспособность

продукта. Поставщики - это разные субъекты хозяйствования, обеспечивающие предприятие материально-техническими и энергетическими ресурсами, необходимыми для производства конкретных товаров или услуг.⁵

В отношении компании МГТС я бы хотела затронуть тех, кто предоставляет абонентам доступ к услугам междугородней и международной связи и компаниям, предоставляющим модемы оператору.

Относительно междугородней связи можно выделить ОАО МТТ, ПАО «МТС» и Ростелеком. В данном случае речь идёт о том, что у клиентов есть возможность выбора того поставщика связи, который наиболее привлекателен именно для них, как в отношении тарифов, так и качества предоставляемых услуг.

В том, что касается ADLS модемов, МГТС предоставляет следующие модемы: Intercoss, D-Link, Huawei, также предоставляется оптический модем ONT.

Это показывает, что конкуренция среди поставщиков присутствует, но нельзя сказать, что есть какие-то огромные барьеры.

**Четвёртая сила:
появление товаров-заменителей**

Товары-субституты ограничивают потенциал рынка с точки зрения роста цен. Они влияют на установление верхней границы рыночных цен, что в условиях роста издержек и сырья снижает рентабельность компании. Ограниченный рост будет присутствовать в отрасли, пока игроки не повысят качество продукции и не дифференцируют ее от товаров-заменителей.

В данном случае речь идёт о таких товарах-заменителях, которые способны обеспечить лучшее соотношение «цена-качество». МТС стимулировал потребителя к переключению на его услугу, т.к. отсутствовала сильная дифференциация в отрасли. И сотовые операторы с абсолютно новым, более выгодным, предложением переключили внимание на себя.

Пятая сила: внутриотраслевая конкуренция

Конкуренция сводится к стремлению всеми силами улучшить своё положение на рынке и завоевать потребителей.

Раньше МГТС был монополистом, устанавливал самостоятельно цены и определял количество услуг, которое он будет предоставлять. Любая компания хотела бы сохранить такое своё положение в отрасли. Но стандартизация продукта заставила потребителя переключиться на нового игрока. Теперь на рынке связи следующая ситуация: 4 основных сотовых оператора – «Большая четвёрка» («МТС», «Билайн», «Мегафон», «Теле2»), МГТС как такового не существует, только в составе оператора «МТС», а потребители настолько привыкли, что, если провести опрос, каждый пятый точно скажет, что предпочитает

⁴ FME. Porter's five forces. 2013. ISBN 978-1-62620-999-2 (in Eng.)

⁵ Kotler P., Keller K.L., Brady M., Goodman M., Hansen T. Marketing Management. Pearson Education. 2009 (in Eng.)

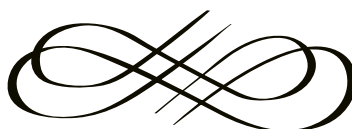
сотовую связь и вполне может обойтись без фиксированной.

Безусловно, это компания больших масштабов, её профессионализм и компетенция в своей отрасли не

оставляет сомнений, но данный пример иллюстрирует – нельзя быть уверенным в том, что дела всегда идут вверх, ведь когда-нибудь они могут и прийти в упадок.

Литература

1. FME. Porter's five forces. Free-management-ebooks. 2013. ISBN 978-1-62620-999-2 (in Eng.) Available at: <http://www.free-management-ebooks.com/dldebk-pdf/fme-five-forces-framework.pdf>
2. Kotler P., Keller K.L., Brady M., Goodman M., Hansen T. Marketing Management. Pearson Education. 2009 (in Eng.)
3. Levitt T. Marketing Myopia. Harvard Business Review. 1960 (in Eng.)
4. Annual report of OJSC MGTS. 2011 (in Russ.) Available at:
5. Annual report of OJSC MGTS. 2014 (in Russ.)

UDC 332.1

RESEARCH OF THE ECONOMIC CONJUNCTURE OF THE REGION ACCORDING TO BUREAU OF CREDIT HISTORIES AND CREDIT STATISTICS**ИССЛЕДОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОНЪЮНКТУРЫ РЕГИОНА ПО ИНФОРМАЦИИ БЮРО КРЕДИТНЫХ ИСТОРИЙ И КРЕДИТНОЙ СТАТИСТИКИ****Burda Aleksej***Doctor of Economics, Professor,
Head of the Department of Economic
Cybernetics Kuban State Agrarian University
behalf of I. T. Trubilin, Krasnodar, Russian Federation***Бурда Алексей Григорьевич***д.э.н., профессор, зав. кафедрой экономической
кибернетики Кубанского государственного
аграрного университета имени И. Т. Трубилина,
г. Краснодар, Российская Федерация***Abstract**

Article is devoted to an assessment of an economic conjuncture of the region on the basis of information which is contained in the information about borrowers accumulated by bureau of credit histories and published by the Central Bank of the Russian Federation. Credit history contains information of interest not only for creditors, and goes far beyond addressing the issue of likelihood of loan approval a specific borrower. The study credit history and credit statistics provides information on the economic situation in the regions, countries and continents. Comparisons of the changes in the regional and temporal aspects make it possible to trace the course of economic development. Article is prepared on materials of Krasnodar Krai.

Key-words: credit history, bureau of credit histories, economic conditions, catalog of credit stories, payment to income.

Аннотация

Статья посвящена оценке экономической конъюнктуры региона на основе информации, содержащейся в аккумулируемых бюро кредитных историй сведениях о заемщиках и публикуемой Центральным Банком Российской Федерации. Кредитные истории содержат сведения, представляющие интерес не только для кредиторов, и выходят далеко за рамки решения вопроса о вероятности одобрения кредита конкретному заемщику. Исследование кредитных историй и кредитной статистики позволяет получить информацию об экономическом положении в регионах, странах и континентах. Сопоставления изменений в региональном и временном аспектах дают возможность проследить ход экономического развития. Статья подготовлена по материалам Краснодарского края.

Ключевые слова: кредитная история, бюро кредитных историй, экономическая конъюнктура, каталог кредитных историй, текущая долговая нагрузка.

Развитие финансового сектора российской экономики, расширение сферы кредитных отношений и формирование кредитных историй, становление института бюро кредитных историй в нашей стране [1] позволяют рассматривать кредитные истории и с позиций оценки кредитоспособности заемщиков, и более широко, как источник информации о развитии экономики.

Просроченная задолженность по кредитам, депозитам и прочим размещенным средствам по кредитным организациям, зарегистрированным в Краснодарском крае на 1 января 2017 г. составила 11655830 тыс. руб. в национальной валюте и 835245 тыс. руб. в

иностранной валюте (таблица 1) [6].

На основе использования информации, размещенной на официальном сайте ЦБ РФ, нами были проведены расчеты по оценке просроченной задолженности по кредитам, депозитам и прочим размещенным средствам по кредитным организациям, зарегистрированным в Краснодарском крае. Расчеты показали, что за 2016 г. существенно возросла просроченная задолженность как по рублевым кредитам, так и по средствам, размещенным в иностранной валюте. Причем рост просроченной задолженности наблюдается как в абсолютном выражении, так и в процентах к сумме средств клиентов кредитных организаций.

Таблица 1. Просроченная задолженность по размещенным средствам кредитных организаций, зарегистрированных в Краснодарском крае

Дата	Просроченная задолженность, тыс. руб.		Средства клиентов		Просроченная задолженность в процентах к средствам клиентов	
	в валюте РФ	в иностранной валюте	в валюте РФ	в иностранной валюте	в валюте РФ, %	в иностранной валюте, %
01.01.2016	4 723 558	12 422	134 763 299	14 587 451	3,51	0,09
01.02.2016	5 576 054	12 811	134 155 726	12 039 157	4,16	0,11
01.03.2016	6 632 707	786 355	137 900 327	11 663 854	4,81	6,74
01.04.2016	7 123 491	725 905	138 209 296	10 615 854	5,15	6,84
01.05.2016	8 137 960	813 100	139 278 593	10 143 227	5,84	8,02
01.06.2016	8 930 267	814 433	140 197 054	10 199 582	6,37	7,98
01.07.2016	9 211 691	836 825	143 020 476	9 848 132	6,44	8,50
01.08.2016	9 596 157	838 021	144 841 971	10 650 486	6,63	7,87
01.09.2016	10 408 812	837 093	148 362 572	10 605 074	7,02	7,89
01.10.2016	11 192 550	836 335	151 065 279	9 825 317	7,41	8,51
01.11.2016	12 763 513	836 224	146 530 001	9 345 012	8,71	8,95
01.12.2016	12 002 228	837 102	147 339 315	9 136 108	8,15	9,16
01.01.2017	11 655 830	835 245	147 767 744	8 571 534	7,89	9,74

Основное назначение кредитного досье – служить источником информации для анализа готовности заемщика обслуживать и погашать кредит. Кредитная история содержит обширные сведения о заемщике: возраст, семейное положение, количество детей, уровень образования, размер ежемесячного дохода, собственность заемщика и ее изменения, задолженность по алиментным обязательствам, обязательствам по внесению платы за коммунальные услуги, жилое помещение и услуги связи, а также множество иных характеристик, а также сведения о предыдущих выплатах по обслуживанию кредитов. Бюро кредитных историй – коммерческая организация, создаваемая для аккумулирования сведений о заемщиках, их современных и прошлых обязательствах. Эта информация и составляет кредитную историю. Следовательно, деятельность бюро кредитных историй дает возможность прогнозировать возврат кредита, улучшает информированность о заемщиках.

Естественно, что пользователи кредитных историй несут ответственность за разглашение третьим лицам указанной информации, однако это не означает запрет на статистическую обработку данных кредитных историй. Было бы неразумно накапливать и хранить в течение десяти лет информацию и не использовать ее для регулирования и управления экономикой. В настоящее время кредитные истории формируются по каждому заемщику, обратившемуся за получением займа в кредитную организацию, микрофинансовую организацию или кредитный кооператив, а также у каждого поручителя, принципала, в

отношении которого выдана банковская гарантия.

По состоянию на начало февраля 2016 г. в государственном реестре бюро кредитных историй внесено 17 организаций. Крупнейшие из них имеют данные по сотням миллионов кредитных историй из сотен кредитных организаций по десяткам миллионов заемщиков. Так, Объединенное кредитное бюро на своем официальном сайте на основе анализа кредитных историй представляет информацию об изменении кредитной активности населения, кредитной нагрузки заемщиков – физических лиц по отдельным регионам, уровня охвата населения розничным кредитованием, отслеживает платежное поведение заемщиков, приводит сведения о количестве потенциальных банкротств.

По данным Национального бюро кредитных историй в Краснодарском крае на конец 2016 г. у 10,22 % заемщиков текущая долговая нагрузка – отношение ежемесячных платежей по всем кредитам к ежемесячному доходу или РТИ (payment to income) превышала 50%, т. е. более половины доходов направлялись на обслуживание и погашение долга. В целом по стране такой уровень нагрузки наблюдался в этом периоде у 9,81 % заемщиков. В течение 2016 г. Кубань не входила в десятки регионов ни с наибольшими, ни с наименьшими значениями данного показателя. Иными словами ситуация в крае по уровню РТИ близка к среднероссийским показателям.

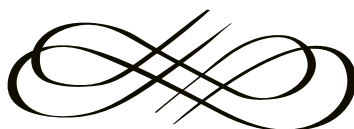
Таким образом, кредитные истории и кредитная статистика ЦБ РФ содержат информацию, которая может быть использована как для оценки экономической конъюнктуры.

Литература

1. Федеральный закон «О кредитных историях» от 30.12.2004 № 218-ФЗ (ред. от 03.07.2016). – <http://www.consultant.ru/>.
2. <https://www.cbr.ru/region/> дата обращения 20.01.2017.
3. Baranovskaya T. P., Loiko V. I., Vostroknutov A. Y., Lutsenko Y. V., Burda A. G. Developing a business model and a strategy map for objectives in the enterprise architecture of an agro-industrial corporation // International Journal of Applied Business and Economic Research, 2016, 14 (9), pp.6015-6037.
4. Burda A. G., Frantsisko O.U., Baranovskaya T. P., Trubilin A. I., Loiko V. I. Grounding of the combination parameters of the agricultural and processing branches of the agricultural enterprises by the operations research method // Journal of Applied Economic Sciences, 2016. – Volume XI, Issue 6(44). – P. 1210-1225. Access mode: [http://www.cesmaa.eu/journals/jaes/files/JAES%20_Fall%206\(44\)_online.pdf](http://www.cesmaa.eu/journals/jaes/files/JAES%20_Fall%206(44)_online.pdf).
5. Официальный сайт Национального бюро кредитных историй [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.nbki.ru/>.
6. <https://www.cbr.ru/statistics/> - дата обращения 20.01.2017

References

1. About Credit Stories: The federal law from 12.30.2004 No. 218 (an edition from 07.03.2016). Access mode: <http://www.consultant.ru/> (in Russ.).
2. Baranovskaya T. P., Loiko V. I., Vostroknutov A. Y., Lutsenko Y. V., Burda A. G. Developing a business model and a strategy map for objectives in the enterprise architecture of an agro-industrial corporation. International Journal of Applied Business and Economic Research, 2016, 14 (9), pp.6015-6037. (in Engl.).
3. Burda A. G., Frantsisko O.U., Baranovskaya T. P., Trubilin A. I., Loiko V. I. Grounding of the combination parameters of the agricultural and processing branches of the agricultural enterprises by the operations research method. Journal of Applied Economic Sciences, 2016. Volume XI, Issue 6(44). P. 1210-1225. Access mode: [http://www.cesmaa.eu/journals/jaes/files/JAES%20_Fall%206\(44\)_online.pdf](http://www.cesmaa.eu/journals/jaes/files/JAES%20_Fall%206(44)_online.pdf). (in Engl.).
4. <https://www.cbr.ru/region/> date of the address 01.20.2017 (in Russ.).
5. Official site of the National Bureau of Credit Histories [An electronic resource]. Access mode: <http://www.nbki.ru/> (in Russ.).
6. <https://www.cbr.ru/statistics/> – date of the address 01.20.2017 (in Russ.).

UDC 332.1

MODERN INSTRUMENTS OF INNOVATION DEVELOPMENT OF THE REGION**СОВРЕМЕННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА****Kruglov V.N.***doctor of economic Sciences, Professor
of Department of Economics Institute
of management, business and technology,
Kaluga, Russia***Круглов В.Н.***д.э.н., профессор кафедры экономики
Институт управления, бизнеса и технологий,
Калуга, Россия***Abstract**

The article analyzes the experience of innovative development of Kaluga region. Examples and assessment of horizontal and vertical cluster structures. Conducted multivariate analysis of the efficiency of development activities at the regional level. Special attention is given to program support process. The study takes place in the framework of a systematic, integrated, situational and process approaches. Predicted possibilities of intensifying the development of the real sector of the economy by improving the institutional and resource support. Recommendations for regional economic integration in the world economy.

Keywords: investments, innovations, region, industrial parks, clusters.

Аннотация

В статье анализируется опыт инновационного развития Калужской области. Приводятся примеры, и даётся оценка горизонтальных и вертикальных кластерных структур. Проводится многофакторный анализ эффективности развития сфер деятельности на региональном уровне. Особое внимание уделяется программно-целевому обеспечению процесса. Исследование проходит в рамках системного, комплексного, ситуационного и процессного подходов. Прогнозируются возможности интенсификации развития реального сектора экономики за счёт совершенствования институционального и ресурсного обеспечения. Даются рекомендации по интеграции региональной экономики в систему мирового хозяйства.

Ключевые слова: инвестиции, инновации, регион, индустриальные парки, кластеры.

Введение. Одно из основных направлений, необходимых для инновационного развития субъектов Федерации – формирование программно-целевого обеспечения данного процесса. Сюда относятся и создание институционального уровня, и инструментальное обеспечение, и информационное взаимодействие. От эффективности этих трёх составляющих во многом будут зависеть и общеэкономический эффект данного направления.

Законодательную базу, которая необходима для планирования программ развития промышленности в регионах, в России сформировали в основном к 2014 году. Именно в это время принят закон «О стратегическом планировании в РФ» (ФЗ-172), который определил основные механизмы и приоритетные направления деятельности по развитию социально-экономической и политической системы России.

Затем был принят закон «О промышленной политике в РФ» (ФЗ-488), который обозначил главную

цель – переход от сложившейся сырьевой экономики к экономике диверсифицированной промышленности и инноваций с одновременным повышением уровня жизни населения. Этот же закон детализировал инструменты развития промышленности: индустриальные парки и промышленные кластеры, региональные фонды, информационно-справочную систему поддержки промышленности и многое другое [1, с.62].

Однако сегодня в большинстве регионов власти так и не достигли значительных успехов в реализации разработанных на федеральном уровне программ. Согласно результатам исследования, проведенного Центром мониторинга развития промышленности и «Деловой Россией», 80% субъектов РФ не торопятся использовать предоставленные в их распоряжение механизмы взаимодействия с институтами развития [2, с.147].

Что же касается характеристик созданных индустриальных парков (их в информационной системе

ГИСИП зарегистрировано 197), то лишь 10% из них имеют четко оформленную специализацию. То есть в регионах развитие промышленности идет не по приоритетному принципу. Это лишает их специализированных точек роста при отборе инвесторов.

Постановка проблемы. Почему большинство регионов не использует предоставленные им инструменты? Отчасти это можно объяснить инерцией мышления. Создание новых точек роста требует большой политической воли, поскольку такая работа нередко встречает сопротивление и создает конфликты.

Сегодня в выигрыше находятся те субъекты Федерации, которые заблаговременно сумели начать у себя диверсификацию сложившейся структуры промышленности. В качестве примеров можно привести: Ульяновск, Тюмень, Белгород. Можно даже говорить о том, что сложился набор лучших практик и управленческих решений, которые необходимо тиражировать в других регионах – разумеется, с адаптацией к местным условиям [3, с.31].

Полезный инструмент, помогающий выявить лучшие практики путем региональных сопоставлений, – Национальный рейтинг инвестиционной привлекательности регионов, поскольку он позволяет достаточно подробно проанализировать сильные и слабые стороны. К примеру, в Ямало-Ненецком автономном округе вопрос подключения к электросетям решают за два с небольшим месяца [от 61 дня]. Данный опыт может оказаться полезен властям Ставрополя, где на эту процедуру уходит до 137 дней.

Разумеется, каждый регион уникален, а значит, и стратегия его развития должна быть по-своему уникальной. Именно по этой причине процесс тиражирования лучших практик движется в достаточно медленном темпе. За последний год произошли определенные улучшения, однако связаны они были в основном с работой федеральных, а не региональных органов исполнительной власти.

С учетом того, что эффективность работы региональных и местных властей по привлечению инвестиций считается сегодня одним из ключевых критериев оценки их деятельности, интересно рассмотреть опыт калужского региона в данном отношении.

Результаты. 26 января 2017 года в Калуге состоялось заседание совета по развитию промышленности и технологий. В его рамках состоялось подписание соглашения о сотрудничестве между Правительством Калужской области и Автономной некоммерческой организацией «Агентство по технологическому развитию» (АТР). В рамках соглашения Правительство Калужской области и АНО «АТР» договорились сотрудничать в области реализации инвестиционных проектов по технологической модернизации существующих предприятий региона.

Региональная администрация окажет содействие Агентству в поиске и отборе предприятий, заинтересованных в модернизации, а также окажет поддержку в продвижении инвестиционных проектов по внедрению новых технологий. Со своей стороны Агентство

будет взаимодействовать с промышленными предприятиями в индивидуальном порядке, формируя адресные программы и решения. Калужская область сегодня с её инвестиционным климатом – это место для локализации передовых технологических решений, реализации инвестиционных проектов по технологической модернизации на действующих предприятиях.

По итогам 2016 года индекс промышленного производства Калужской области достиг 108,6%. Были введены в эксплуатацию высокотехнологичные производства. На территории региона продолжается реализация инвестиционных проектов, осваивается особая экономическая зона «Калуга» [4, с.27].

По информации министерства экономического развития в 2016 году калужские производители наращивали объемы экспорта своей продукции, в том числе в значительной степени в страны дальнего зарубежья. Рост экспортных поставок по сравнению с 2015 годом составил порядка 20%, в страны дальнего зарубежья – вырос почти в 2 раза. В структуре экспорта наибольший удельный вес занимает продукция машиностроения и металлообработки – порядка 70%.

Основой промышленного роста в Калужской области остается машиностроительный комплекс (производство транспортных средств, электрооборудования, машин и оборудования), значительный вес также имеют металлургия и металлообработка, пищевая промышленность, лесопромышленный комплекс (целлюлозно-бумажное производство, обработка древесины), производство строительных материалов, химическое производство.

В данных секторах уже реализованы, а также продолжают реализовываться наиболее крупные инвестиционные проекты. При этом следует обратить особое внимание на важность участия предприятий в различных федеральных и региональных программах поддержки. Государственную поддержку получают те, кто расширяет выпуск продукции, перестраивает или создаёт новые производства, выходит на новые сегменты рынка.

Сегодня на первом плане – поддержка отечественных производителей, выпускающих экспортную продукцию и обеспечивающих высокие показатели конкурентоспособности. На федеральном уровне предусмотрен ряд мер поддержки промышленности, направленных на стимулирование спроса конкурентной продукции, производства импортозамещающей продукции, на создание новых производств, смягчение наиболее острых проблем в промышленности.

Фонд развития промышленности предлагает льготные условия софинансирования проектов, направленных на разработку новой высокотехнологичной продукции, техническое перевооружение и создание конкурентоспособных производств на базе наилучших доступных технологий. Так, в 2016 году из Фонда развития промышленности получили льготные кредитные ресурсы (под 5% годовых) четыре пред-

приятия Калужской области на общую сумму 936 млн. рублей: «Сфера-Фарм.» (реализация проекта «Выпуск препаратов для преодоления белковой недостаточности и очищения крови»); производственное объединение «ИННОТЕХМЕТ» (реализация проекта «Производство стационарных и приводных блоков для станков с ЧПУ»); «Калужский электромеханический завод» (реализация проекта «Магнитоэлектрические двигатели для электроприводов»); «Людиновский тепловозостроительный завод» (реализация проекта «Создание магистрального тепловоза для восточных регионов Российской Федерации»).

Сегодня в Калужской области продолжают успешно реализовываться инвестиционные проекты трех предприятий, получивших поддержку Фонда развития промышленности в 2015 году. Таким образом, всего ФРП профинансировано и одобрено 7 инвестиционных проектов предприятий Калужской области на общую сумму 2,138 млрд. рублей. В рамках взаимодействия с Корпорацией МСП по Программе стимулирования кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства («Программа 6,5») общий объем привлеченных кредитных средств на реализацию калужских проектов составил более 3,6 млрд. рублей.

Также среди основных механизмов получения поддержки на федеральном уровне – заключение специальных инвестиционных контрактов. Сейчас на рассмотрении в Фонде развития промышленности находятся инвестиционные проекты четырех предприятий Калужской области. В числе традиционных мер поддержки бизнеса – оценка и экспертиза, рекламно-издательская деятельность, внешнеэкономическая деятельность, проведение выставок-ярмарок [5, с.43].

На территории Калужской области реализуется

более 160 инвестиционных проекта. Создана качественная инженерная и транспортная инфраструктура в индустриальных парках и на двух площадках ОЭЗ «Калуга». В 12 индустриальных парках сосредоточено практически 80% новых предприятий, резидентами ОЭЗ стали 9 компаний. Развитие логистической инфраструктуры открывает новые возможности для производств. В регионе работают два мульти-модальных транспортно-логистических комплекса формата.

Freight Village – это современная инфраструктура для обработки грузов, включая таможенные посты, склады и т.п. С запуском международного логистического коридора «Новый Шелковый путь» сформированы условия для развития экспорта. В Калужской области сформированы более десяти современных промышленных кластеров, в частности, фармацевтический, кластер авиационно-космических технологий полимерных композиционных материалов и конструкций, агропромышленный, автомобильный, транспортно-логистический, кластер строительных материалов, металлообработки.

Выводы. В формате кластеров в регионе успешно работают как российские, так и иностранные производства компаний с мировым именем. Политика интенсивного привлечения инвестиций стала прочной опорой для развития новых отраслей и стимулом для успешного развития «традиционных» производств. На сегодняшний день большинство калужских промышленных предприятий адаптировались в новых экономических условиях, освоив механизмы рыночной экономики и международной интеграции. А всё это в комплексе говорит о высокой степени диверсификации промышленности калужского региона, опыт которого может быть весьма ценен для многих других субъектов Федерации.

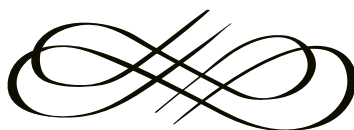
Список литературы

1. Александров Е.Л., Круглов В.Н. Инновационная политика как фактор достижения стабильности социально-экономического развития современного общества. Монография. – М.: Изд-во ООО «ТРП», 2017. – 78 с. – ISBN 978-5-9909366-6-9.
2. Белова Е.Л., Пирогова Т.Э. Нормативно-правовое регулирование ведения бухгалтерского учёта финансовых результатов деятельности организации. /Е.Л. Белова, Т.Э. Пирогова// Теория и практика развития экономики на международном, национальном, региональном уровнях. – Материалы Международной научно-практической конференции. – Калуга. – 2014. – с. 144-149.
3. Ерохина Е.В. Региональные инновационные подсистемы: проблемы формирования и развития. Монография. – Калуга: ООО «Ваш Домъ», 2014. – 60 с. – ISBN 978-5-98204-095-4.
4. Семин С. Промышленный круговорот. /С. Семин//Калужский бизнес-журнал. – №10. – 2016. – с. 27.
5. Черкасова В.А. Связь политики финансирования с инвестиционными решениями компании. /В.А. Черкасова//Менеджмент в России и за рубежом. – № 4. – 2014. – с. 36-44.

References

1. Alexandrov, E. L., Kruglov V. N. Innovation policy as a factor in achieving stability in socio-economic development of modern society. Monograph. – M.: Izd-vo ООО "TRP", 2017. – 78 P. – ISBN 978-5-9909366-6-9.

2. Belova E. L., Pirogov T. E. legal regulation of accounting of financial results of the organization. /E. L. Belova, T. E. Pirogova// Theory and practice of economic development at the international, national, regional levels. – Materials of International scientific-practical conference. Kaluga. – 2014. – pp. 144-149.
3. Erokhina E. V. Regional innovation subsystems: problems of formation and development. Monograph. – Kaluga: "Your House", 2014. – 60 P. – ISBN 978-5-98204-095-4.
4. Semin S. the Industrial cycle. /Sergei Semin//Kaluga business journal. – No. 10. – 2016. – p. 27.
5. Cherkasova V. A. the Relationship of financing policy with investment decisions of the company. /V. A. Cherkasova//Management in Russia and abroad. – No. 4. – 2014. – p. 36-44.

UDC 332.1

ABOUT THE NECESSITY TO IMPROVE EVALUATION OF EFFICIENCY OF REGIONAL MANAGEMENT

О НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Ryazantseva Natalia

*PhD in economics, associate professor
of the Department «Economic Cybernetics
and Applied Statistics» Lugansk State University
named after Vladimir Dahl, Lugansk, Ukraine*

Рязанцева Н.А.

*к.э.н., доцент кафедры «Экономическая
кибернетика и прикладная статистика»
Луганского национального университета
имени В. Даля, Луганск, Украина*

Abstract

The article highlights the issues related to improving the effectiveness of regional management. The problems concerning the evaluation of the effectiveness of the activities of the regional administration are indicated. The review of existing scientifically - proved approaches for the analysis of efficiency of activity of public authorities in regions is presented.

Key words: region, management, efficiency, evaluation, methods, indicators.

Аннотация

В статье освещаются вопросы, связанные с повышением результативности регионального менеджмента. Указаны проблемы, относящиеся к оценке эффективности деятельности органов регионального управления. Представлен обзор существующих научно – обоснованных подходов для анализа эффективности деятельности органов государственной власти в регионах.

Ключевые слова: регион, управление, эффективность, оценка, методы, показатели.

Интерес к управлению регионами объясняется усилением их экономической и политической самостоятельности. Сегодня на региональном уровне решаются не только краткосрочные, но и долгосрочные вопросы территориального развития. Каждый регион является уникальным, что объясняется его особенностями, которые, в свою очередь, определяют какими ресурсами располагает регион. Учитывая имеющиеся в наличии ресурсы, органами власти и управления должна быть сформирована региональная политика. При этом уровень развития региона будет зависеть от рациональности использования территориального потенциала. А значит, качество управленческих решений будет определяться имеющейся в наличии ресурсной базой и сложившейся в регионе социо – эколого –экономической ситуации.

Одной из научных составляющих процесса регионального экономического управления является анализ, прогноз и обоснование региональной экономической политики с учетом общей стратегии социально-экономического развития государства [7]. В сфере государственного и регионального управления главенствующим способом оценить результативность деятельности выступает измерение эффективности на основании стандартов, нормативов и регламентов, разработкой которых занимаются органы государственной власти. При этом возникает следующая ситуация: оценочные шкалы и методы, позволяющие измерить эффективность, определяются государством, что и приводит к подмене целей социума и интересов интересами и целями самой бюрократической системы. Эта проблема порождает необходимость в поиске и определении таких форм и методов регионального управления, которые гарантировали бы качественное представление регионом широкого спектра услуг, а также формирование и стимулирование здоровой конкуренции между ведомствами и службами, которые предоставляют эти услуги [5].

Другая проблема оценки эффективности управления социально-экономическими системами государственного и регионального уровней связана с тем, что имеющие в них место процессы и объекты носят массовый характер и включают в себя огромное количество как внешних, так и внутренних факторов, которые оказывают влияние на функционировании системы, а, значит, и на качество управленческих решений, которые принимаются [3].

Еще одной немаловажной проблемой является наличие субъективного фактора в процессе государственного управления. Любое государственное решение принимается человеком, а, значит, это решение несет субъективный фактор и представляет собой сознание в действии, определенное слияние мыслительного и практического процессов.

На сегодняшний момент существует множество научно — обоснованных подходов к оценке эффективности (результативности) управления регионами. Отметим наиболее значимые из них.

Волкова М.А. [1] предлагает в качестве основных

показателей оценки эффективности регионального управления следующие группы критериев: показатели конечного эффекта, показатели промежуточного результата, показатели рабочих процессов, показатели затраченных ресурсов. Действительно, предложенные критерии всецело отражают деятельность органов регионального управления. Однако практическая применимость их, прежде всего, будет затруднена из-за отсутствия статистической базы показателей, а также отсутствия методики свертывания их в обобщающую оценку эффективности.

Методика, разработанная Калининой А.Э. [4], предполагает использование интегрального показателя, включающего индикаторы, характеризующие достижение объектом управления стратегических целей, функциональность субъекта управления; экономическую деятельность субъекта управления; потенциал модернизации объекта управления. Данная система оценивания является доступной и прозрачной для осуществления расчетов, предполагает интегрирование показателей, позволяет проводить их сопоставление для разных условий измерения. Вызывает сомнения адекватность отображения функциональности субъекта управления. Другими словами, субъект управления должен оценить сам себя, что уже само собой порождает необъективность.

Пивень И.Г. [6] предлагает оценивать эффективность управления регионом в три этапа: предварительная оценка; корректировка и окончательный расчет общего интегрального показателя. Данная методика позволяет учитывать влияние разнообразных факторов, анализировать их характер, проводить оперативную оценку устойчивости развития региона и его конкурентоспособности. В качестве недостатка данного метода следует отметить использование эталонных значений эффективности управления регионом. Вызывает сомнение, как и кто должен определить эти эталонные значения для региона.

Дубровина Н.А. предлагает оценивать эффективность управления посредством индекса социально-экономического развития региона и его ресурсного потенциала [2]. Данная методика позволяет выделять слабые и сильные стороны экономического состояния региона и определять приоритетные направления политики, которые смогут способствовать социально-экономическому развитию территории. Несмотря на простоту метода, внедрение его в практику регионального менеджмента будет затруднено. Прежде всего, это связано с алгоритмом вычисления ресурсного потенциала, который требует определения частной эффективности ресурсов, методика нахождения которой пока отсутствует.

Наиболее интересной с точки зрения адекватности и применимости можно выделить методику Черкаски В.В. [8]. Согласно ей, показатели, характеризующие эффективность развития региона, разделяются на экономические, социальные, экологические. Среди них выделяются показатели стимуляторы (рост свидетельствует о стабилизации и улучшении состояния

в регионе) и дестимуляторы (рост свидетельствует об ухудшении ситуации в регионе). В методике этапными индексами эффективности регионального развития выступают общепризнанные индексы в мировой практике, а именно: гармоничность; стабильность; сбалансированность; уравновешенность; конкурентоспособность; безопасность. Хочется подчеркнуть простоту данного подхода. С одной стороны метод не привязывает регион к определенным к определенным стимулирующим и дестимулирующим показателям, то есть для каждого региона могут быть выбраны свои показатели в силу географических, экономических, исторических и других особенностей. Но с другой стороны, автор в своем исследовании не уточнил минимальный набор (количество) используемых

показателей для получения адекватного результата.

Несмотря на множество разработанных подходов, все они имеют как положительные стороны, так и отрицательные. А главное — многие из них носят чисто теоретический характер. Поэтому на сегодняшний день не существует комплексной методики, которая позволила однозначно оценить качество и эффективность деятельности органов регионального управления, адекватно учесть местную специфику развития территорий, и была бы приемлемой с точки зрения практического использования. Анализ публикаций показал, что проблема оценки эффективности управления регионом является актуальной и остается до конца нерешенной.

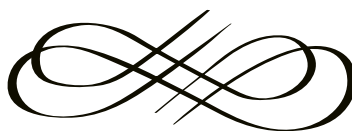
Литература

1. Волкова М.А. Оценка эффективности механизма государственного управления экономикой региона в сфере поддержки малого бизнеса. Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М.Ф. Решетнева. 2009. № 2. С. 438 — 442.
2. Дубровина Н.А. Оценка эффективности регионального управления. Вестник Самарского государственного университета. 2006. № 8 (48). С. 54 — 59.
3. Жура С.Е. Проблемы оценки эффективности управления социально — экономическими системами. Российское предпринимательство. 2010. № 12 (2). С. 11 — 16.
4. Калинина А.Э. Интегральная многофакторная оценка эффективности управления регионом в условиях модернизации российской экономики. Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3, Экономика, Экология. 2012. № 1 (20). С.75 — 83.
5. Матюшкина И.А. Эффективность государственного и муниципального управления: сущность и проблемы определения. Гуманитарные научные исследования. 2013. № 8.
6. Пивень И.Г. Методика оценки эффективности системы стратегического управления социально-экономическим развитием региона. Теория и практика общественного развития. 2012. № 3.
7. Рязанцева Н.А. Современные инструменты региональной диагностики // Web-Конгресс «Economics, Law, Society: resume of 2016», г. Винтертур (Швейцария) 27 — 28 октября 2016 г. С. 83 — 86.
8. Черкаска В.В. Методика оценки эффективности механизмов государственного управления развитием региона Украины на примере Запорожской области // Вестник государственного и муниципального управления. 2014. № 1. С. 229 — 237.

References

1. Volkova M.A. Evaluating the effectiveness of the mechanism of state management of the economy of the region in the field of small business support. Vestnik Sibirskogo gosudarstvennogo azerokosmicheskogo universiteta im. akademika M.F. Reshetneva. 2009. № 2. P. 438—442. (in Russ)
2. Dubrovina N.A. Evaluating the effectiveness of regional management. Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta. 2006. № 8 (48). P. 54—59. (in Russ)
3. Zhura S.E. Problems of management effectiveness evaluation of socio-economic systems. Rossijskoe predprinimatel'stvo. 2010. № 12 (2). P. 11—16. (in Russ)
4. Kalinina A.Je. Integral multifactor evaluation of the effectiveness of regional management in the context of modernization of the Russian economy. Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 3, Economy, Ecology. 2012. № 1 (20). P.75—83. (in Russ)
5. Matjushkina I.A. Efficiency of the state and municipal management: essence and problems of definition. Gumanitarnye nauchnye issledovanija. 2013. № 8. (in Russ)
6. Piven' I.G. Methodology for assessing the effectiveness of the system of strategic management of the socio-economic development of the region . Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija. 2012. № 3. (in Russ)
7. Rjazanceva N.A. Modern instruments of regional diagnostics. Web-Congress "Economics, Law, Society: resume of 2016", 27-28 October 2016 . P. 83— 86. (in Switzerland)

8. Cherkaska V.V. Methodology for assessing the effectiveness of public administration mechanisms for the development of the region of Ukraine using the example of the Zaporozhye region. Vestnik gosudarstvennogo i municipal'nogo upravlenija. 2014. № 1. P. 229— 237. (in Ukraine)

UDC 36 (470.13)

**USE OF FINANCIAL RESOURCES OF THE SOCIAL PROTECTION SYSTEM
OF THE POPULATION DIRECTED TO IMPROVE THE QUALITY OF LIFE OF THE CITIZENS
OF THE SENIOR GENERATION (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF KOMI)**

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ
ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ НАПРАВЛЕННЫХ НА УЛУЧШЕНИЕ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ
ГРАЖДАН СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КОМИ)**

Tikhomirova V.V.

*Institute of socio-economic and energy problems
of the North Komi Scientific Center of the Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences, Russia, Syktyvkar,
tikhomirova@iespn.komisc.ru*

Тихомирова В.В.

*Институт социально-экономических
и энергетических проблем Севера Коми НЦ
УрО РАН, Россия, г. Сыктывкар,
tikhomirova@iespn.komisc.ru*

Abstract

In order to determine the relevance of the measures of social protection of the elderly and disabled, the component parts of the human capital have been considered: the costs of families to education and health care.

The necessity of the use of financial resources of the social protection system aimed at improving the quality of life of senior citizens.

Keywords: social protection, financial resources, human capital, the level and quality of life of the older generation, pensioners, the disabled, the preferential category of the population.

Аннотация

С целью определения актуальности мер социальной защиты граждан пожилого возраста и инвалидов, были рассмотрены составные части человеческого капитала: затраты семей на образование и здравоохранение.

Выявлена необходимость использования финансовых ресурсов системы социальной защиты населения направленных на улучшение качества жизни граждан старшего поколения.

Ключевые слова: социальная защита, финансовые ресурсы, человеческий капитал, уровень и качество жизни, старшее поколение, пенсионеры, инвалиды, льготная категория населения.

Понятие «финансовые ресурсы» широко используется в экономической литературе, в которое вкладывают различные значения - от величины денежных средств на счетах в банке и других счетах до прочих показателей баланса предприятий [1].

Экономическая энциклопедия дает следующее определение финансовых ресурсов: это составная часть экономических ресурсов, представляющая собой средства денежно-кредитной и бюджетной системы, которые используются для обеспечения бесперебойного функционирования и развития народного хозяйства, расходуются на социально-культурные мероприятия, нужды управления и обороны. По такой методике формировался плановый баланс финансовых ресурсов страны [2].

По-другому трактуется понятие финансовых ресурсов в монографиях и учебной литературе. В очерках теории советских финансов финансовые ресурсы определены как выраженная в деньгах часть национального дохода, которая может быть использована государством (непосредственно или через предприятия) на цели расширенного воспроизводства и на общегосударственные расходы. При чрезвычайных обстоятельствах в качестве финансовых ресурсов могут выступать оборотные средства как часть созданного в прошлом национального достояния [3].

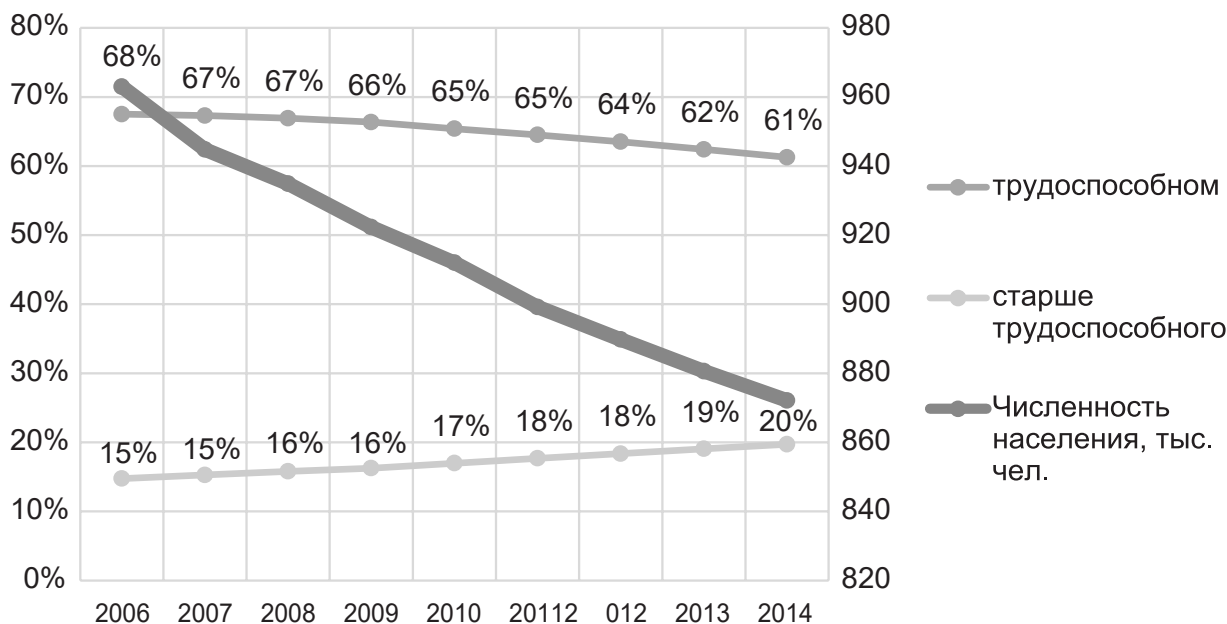
В широком использовании данной категории, как в экономической науке, так и на практике толкование термина «финансовые ресурсы» различно. В Финансово-кредитном словаре финансовые ресурсы рассматриваются как денежные средства, находящиеся в распоряжении государства, предприятий, хозяйственных организаций и учреждений, используемые для покрытия затрат и образования различных фондов и резервов [4].

Анализ и оценка эффективности вложения государственных финансовых ресурсов в человеческий капитал северных территорий в условиях инновационного развития особенно актуальны, так как имеют место многие негативные процессы, связанные, прежде всего, с демографическим фактором. Нарастание естественной убыли населения, несоответствие между сокращающейся активной частью трудовых ресурсов и размерами территорий северных регионов, увеличение доли граждан «старше трудоспособного возраста», отличительной чертой которых является то, что большая их часть относится к финансово несостоятельной группе населения с доходами ниже величины прожиточного минимума и т.д. Снижаются показатели уровня и качества жизни населения данной категории граждан.

В Республике Коми за период с 1991 по 2014 гг. вследствие демографических процессов произошло увеличение абсолютной численности и доли лиц старше трудоспособного возраста с 132,8 до 172,0 тыс. чел. (с 10,7% до 19,7%). Так, за период 2006-2013 гг. удельный вес числа жителей старше трудоспособного возраста вырос с 15 до 20%, (рис. 1) при падении, как доли лиц трудоспособного возраста, так и общего числа жителей [5].

«Накопление» населения пожилого и старческого возраста будет увеличиваться и в перспективе. Согласно прогнозу Росстата в период до 2020г. в республике будет продолжаться увеличение численности населения моложе трудоспособного возраста до 19,3% (в 2015 году 19,1%) и увеличение численности населения старше трудоспособного возраста, доля которого составит 23,3% в структуре населения Республики Коми. Удельный вес лиц в возрасте 65 лет и старше увеличится до 12,2%.

Во многом опасность деградации человеческого

Источник: Статистический ежегодник РК 2014, раздел 4, с. 1; расчеты Тимушева Е.Н.

Рис. 1. Возрастная структура численности населения Республики Коми, на 1 января, в %.

капитала связывают и с отраслевой структурой экономики (на долю промышленности приходится около 50% ВРП Республики Коми), в рамках концепций голландской болезни [6]. Так, отток капитала и труда в добывающие и связанные с ними отрасли, снижение конкурентоспособности других отраслей тормозит развитие экономики, что не может не сказываться на качестве человеческого капитала путем снижения спроса на квалифицированный труд, как со стороны работодателей, так и путем снижения спроса на услуги образования со стороны домохозяйств.

Также есть точка зрения, что обладание некоторыми видами природных ресурсов увеличивает экономическое неравенство населения, а сильное неравенство снижает уровень инвестиций в физический, и особенно человеческий капиталы, и таким образом замедляет экономический рост [7].

Таким образом, актуализация исследований финансовых ресурсов в человеческий капитал обусловлена научной и практической необходимостью.

В современных условиях человеческий капитал является главной ценностью общества и главным фактором экономического роста. В некоторых работах придерживаются той точки зрения, что именно человеческий капитал, а не институциональная среда, в большей степени важен для экономики и для вывода ее на траекторию устойчивого роста [8]. Именно задачу достижения роста экономики преследовали ранние исследования, развившие впоследствии целую концепцию человеческого капитала [9].

Человеческий капитал – совокупность знаний, умений, навыков, использующихся для удовлетворения многообразных потребностей, вносящих вклад в рост реальных доходов отдельного индивида и экономики в целом. Впервые в такой трактовке (как продукта, формирующегося на стадии потребления) указанный термин использовал Теодор Шульц [10], а его последователь – Гэри Беккер развил эту идею, обосновав эффективность вложений в человеческий капитал и сформулировав экономический подход к человеческому поведению [11].

Экономическая категория «человеческий капитал» формировалась постепенно, и на первом этапе ограничивалась знаниями и способностью человека к труду. Причем, длительное время человеческий капитал определялся только социальным фактором развития, то есть затратным фактором, с точки зрения экономической теории. Считалось, что инвестиции в воспитание, в образование являются непродуцируемыми, затратными. Во второй половине XX столетия отношение к человеческому капиталу и образованию постепенно кардинально изменилось [12]. Он стал рассматриваться не только как один из движущих сил экономического роста, но и в качестве фактора качества институтов, как экономико-политических (защита прав собственности), так и административных (качество госуправления, вопросы противодействия коррупции) [13].

В настоящее время понятие человеческого капитала существенно расширилось. Последние расчеты, сделанные экспертами Всемирного банка, включают в него потребительские расходы – затраты семей на питание, одежду, жилища, образование, здравоохранение, культуру, а также расходы государства на эти цели [14, 15]. Понятие человеческий капитал как экономической категории постоянно расширяется вместе с развитием мирового информационного сообщества и экономики знаний [16]. Если сформулировать кратко, то **Человеческий капитал** – это интеллект, здоровье, знания, качественный и производительный труд, уровень и качество жизни. Отмечается, что главные индикаторы уровня развития человеческого капитала – индикаторы уровня образования и здоровья населения [17].

В Республике Коми в течение 2005-2014 гг. в динамике реальных расходов консолидированного бюджета можно заметить тенденцию роста, прерывавшуюся в 2009-2010 гг. и 2014 г (рис. 2). Аналогичное поведение можно отметить и по расходам на социальную сферу (кроме данных за 2009 г.). Основными статьями последних, являются расходы на образование и здравоохранение, которые и задают динамику этой статьи.

Чтобы определить актуальность мер государственной социальной поддержки граждан пожилого возраста и инвалидов и выявить необходимость повышения их **инвестиционной** и инновационной привлекательности для государственного, негосударственного и частного секторов нами был проведен социологический опрос «Социальный эффект финансовых инвестиций в человеческий капитал». Мы исследовали показатели уровня и качества жизни населения социально-демографической группы «старше трудоспособного возраста» Республики Коми.

Эмпирическую базу исследования составляют материалы, полученные в ходе анкетного опроса населения Республики Коми, достигшие пенсионного возраста (женщины старше 50 лет, мужчины старше 55 лет) проведенного в 2014 г.

Целевая выборка составила 555 респондентов обратившихся в Центры по предоставлению государственных услуг в сфере социальной защиты населения и граждан, проживающих в домах интернатах для престарелых и инвалидов.

В выборке доля городского населения составила 55,5%, доля сельского 44,5%. В них 74 человека проживает в городских домах интернатах для престарелых и инвалидов и 39 в сельских.

По половому признаку было охвачено 430 женщин и 125 мужчин.

По социальному статусу 67,2% это пенсионеры по старости, 24,7 – пенсионеры по инвалидности (97 городских и 40 сельских жителей и 55 из учреждений социальной защиты), 4 человека – общественника (1сельский житель) и 4 опекуна, 3 бизнесмена.

Большинство опрошенных граждан (86,3%) относится к льготной категории населения, имеющих осо-

бые заслуги перед государством. Ветераны труда составляют 52%, инвалиды – 24,7%, труженики тыла – 4%, участники Великой Отечественной войны и приравненные к ним – 1,8%, реабилитированные лица или пострадавшие от политических репрессий – 1,5%. На остальные 3,8% приходится пострадавшие вследствие радиационных катастроф (3 человека), дети войны (2 человека), Почетный донор России (2человека), один ветеран военной службы и одна многодетная мать.

Среди респондентов 20,2% являются специалистами высшего уровня квалификации (здесь доминируют представители городских поселений) и 52,4% специалистами среднего уровня квалификации (здесь доминируют представители сельских поселений). Начальное образование имеют 7% опрошенных и общее образование 12,8%.

На вопрос: «Какие дополнительные знания, навыки вы хотели бы еще получить, чему обучиться?» большинство респондентов ответили – компьютерной грамотности (13%), причем сельское население на 2,8% опережает городское. Каждый седьмой житель села, участвующий в исследовании желает научиться пользоваться компьютером.

Далее, в нисходящем ряду, идет вождение на автомобиле. Здесь опять лидируют сельские граждане. А вот получить второе высшее образование присуще только горожанам.

Из всех опрошенных только 3,8% ответили, что все знают, у них нет желания учиться, многие думают,

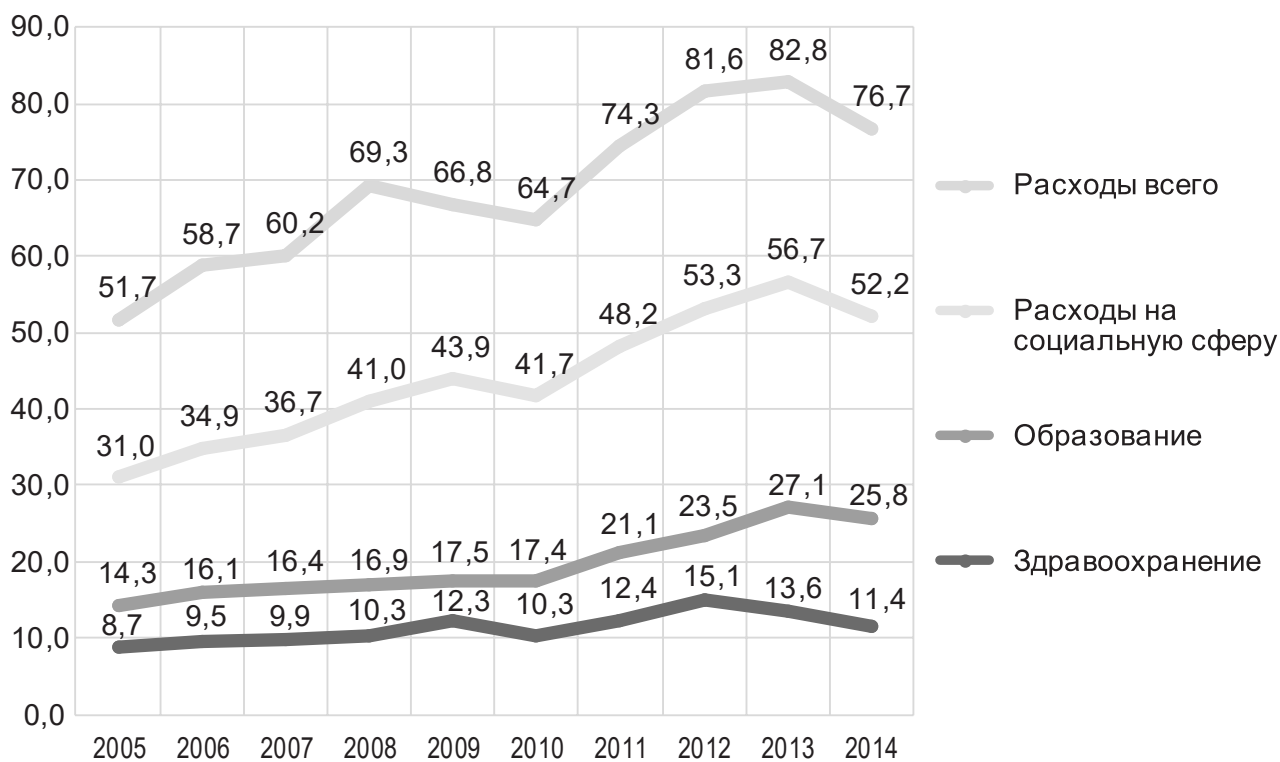
что уже опоздали. Так ответил каждый пятый житель города и каждый четвертый села.

Остальные оппоненты высказали большой диапазон знаний и умений, которые хотели бы получить – это вязать крючком, делать поделки, кроить и шить, красиво танцевать, петь оперы, научиться природному земледелию, автослесарному делу, познать китайскую философию, основы православия, получить медицинские, юридические и психологические знания, выучить коми язык. Многие граждане отметили, что периодически проходят курсы повышения квалификации на своих рабочих местах.

В целом наблюдается устойчивая мотивация граждан старшего поколения к получению новых знаний, совершенствованию навыков и развитию своих способностей.

Следующим видом человеческого капитала является капитал здоровья. Он представляет собой инвестиции в человека, осуществляемые с целью формирования, поддержания и совершенствования его здоровья и работоспособности.

Известно, что капитал здоровья является не только национальным достоянием, но является несущей конструкцией и основой для человеческого капитала вообще [19]. Отсюда инвестиции в здоровье, его охрана, способствующие сокращению заболеваний и смертности, продлевают трудоспособную жизнь человека, следовательно, и время функционирования человеческого капитала.

Источник: Минфин РК; расчеты Тимушева Е.Н. [18]. Примечание: в ценах 2014 г. (абсолютные величины для приведения в сопоставимый вид проиндексированы на индекс потребительских цен).

Рис. 2. Динамика расходов консолидированного бюджета Республики Коми, млрд. руб.

Капитал здоровья является неоднозначным для групп населения разного возраста. В связи с этим отдельно выделяют капитал здоровья группы населения старше трудоспособного возраста.

На вопрос: «Как вы оцениваете свое здоровье?», около 60,0% пожилых людей ответили, что они относительно здоровы. Особенно выделяется сельское население. В отличной форме здесь считает себя 2,7% и здоровыми 10,5%. Из общего массива, большими себя назвали 26,4% опрошенных. Как в городе, так и на селе это, в основном, инвалиды первой и второй группы и граждане, проживающие в домах интернатах для престарелых и инвалидов (32,0%).

В графе «Другое», были даны ответы: в соответствии с биологическим возрастом; оценить свое здоровье не могу; не знаю, к врачам не попасть и т.д.

В среднем 20,2% респондентов ответили, что обращаются за помощью к врачу раз в месяц. Пожилые люди, проживающие в домах интернатах для престарелых и инвалидов, болеют чаще по всем показателям (78,0%). Среди граждан данной категории очень часто обращается к врачу 25,0%.

Заметно реже нужна врачебная помощь (раз в полгода) сельским жителям (41,0%), чем городским (35,7%). Не обращаются к врачам 11,0% сельчан и 12,5% горожан.

В графе «Другое», были даны ответы: обращаюсь к врачам частенько; по мере острой необходимости; когда прижмет, практически не обращаюсь; в основном лечусь сама; стараюсь не обращаться; нет врача; сложно попасть на прием; когда приеду в город.

Большинство оппонентов (71,0%) отметили, что санаторно-курортного лечения не получают, а среди престарелых и инвалидов их число достигает 85,0%. Около 15,0% городского и сельского населения ездят на курорт редко, раз в год 2,3% и раз в два года 3,2%.

Дополнительно были даны ответы: ни разу в жиз-

ни не была в санатории; хотелось бы; сама покупаю путевку; один раз за 72 года и т.д.

На вопрос: «Проходите ли вы периодические профилактические медицинские осмотры?», 61,4% ответили, что раз в год и не проходят 16,0%. На фоне городских и сельских жителей, 81,1% граждан проживающих в специализированных домах интернатах отметили, что ежегодно проходят диспансеризацию.

Многие ответили: один раз в 2 года; только флюорографию; большинство написали, что проходят диспансеризацию.

Анализ **уровня и качества жизни** населения предполагает включение в его состав в качестве важнейшего компонента так называемых бесплатных услуг, т.е. медицинское обслуживание, услуги для престарелых, инвалидов, нетрудоспособных граждан и других категорий населения, предоставляемых на безвозмездной основе.

На вопрос: «Какие медицинские услуги Вам приходится оплачивать?», оппоненты дали по несколько вариантов ответов. Больше всего инвестиций в собственное здоровье исследуемые вкладывают в зубопротезирование (51,4%), медицинское обследование (22,3%), массаж (20,7%) и сдача анализов (14,6%). Прием врача оплачивают около 10,0% граждан.

В графе «Другое», были даны ответы: оплачиваю почти все; лечение зубов; операция; рентген; УЗИ; прием узких специалистов; физиопроцедуры.

Пожилые люди, проживающие в домах интернатах для престарелых и инвалидов, пишут, что ни какие услуги врачей не оплачивают, ни за что платить не приходится, все бесплатно, «все включено».

Отсюда требуют дальнейшего развития концептуальные подходы к формированию и использованию финансовых ресурсов системы социальной защиты населения направленных на улучшение качества жизни граждан старшего поколения.

Список литературы:

1. Социальная работа: теория и практика / отв. ред. Е.И. Холостова, А.С. Сорвина – М., 2004, с 148.
2. Абалкин Л.И. Экономическая энциклопедия. Издание: Экономика. 1999 г. 1055 с.
3. Бабич А.М., Павлова Л.Н. Государственные и муниципальные финансы. М.: ЮНИТИ, 2002. ¾ 687 с.
4. Юшкова С.А. Структура и условия эффективной системы социальной защиты населения Российской Федерации в условиях социально-экономических изменений: автореф. дис.... канд. экон. наук/С.А. Юшкова, М., 1997. 23 с.
5. Тихомирова В.В. Методология и механизмы финансового обеспечения системы социальной поддержки населения регионов зоны Севера. // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз, 2013. – №1 (25).– С.123-137.
6. Полтерович В., Попов В., Тонис А. Механизмы «ресурсного проклятия» и экономическая политика // Вопросы экономики. 2007. № 6. С. 4-27.
7. Мишура А.В. Ресурсозависимость и качество институтов в регионах России // Журнал Новой экономической ассоциации. 2010. № 6. С. 82-96.
8. Do Institutions Cause Growth? / Glaeser E.L., La Porta R., Lopez-de-Silanes F., Shleifer A. // Journal of Economic Growth, 2004, Vol. 9, No. 3, pp. 271-303.
9. Becker G.S. (1993). Human capital: A theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education. – 3rd ed. – The University of Chicago Press. 412 pp.

10. Schultz T.W. (1961). Investment in human capital // American Economic Review, Vol. 51, No. 1, pp. 1 – 17.
11. Teixeira P.N. (2014). Gary Becker's early work on human capital – collaborations and distinctiveness // IZA Journal of Labor Economics, Vol. 3, Article No. 12. Published: November, 29. URL: <http://www.izajole.com/content/3/1/12>
12. Корчагин Ю. А. Российский человеческий капитал: фактор развития или деградации? — Воронеж: ЦИРЭ, 2005.
13. Васильева О. Накопление человеческого капитала и изобилие природных ресурсов // Вопросы экономики. 2011. № 12. С. 66-77.
14. URL: <http://forum-msk.org/material/economic/310895.html>
15. URL: <http://historyofeconomics.narod.ru/vopreco/16.09.02-23.06.03/2024666.htm>
16. Корчагин Ю. А. Инвестиционная стратегия. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2006 ISBN 5-222-08440-X
17. Social Spending, Human Capital, and Growth in Developing Countries: Implications for Achieving the MDGs / Baldacci E., Clements B., Gupta S., Cui Q. // IMF Working Paper № 04/217. – 2004. – 39 pp.
18. Гаджиев Ю.А. Модернизация инновационно-инвестиционной системы северных регионов России: проблемы и перспективы, ИСЭиЭПС Коми НЦ УрО РАН, научно-исследовательская работа (НИР) фундаментальная, регистрационный номер НИОКТР01201352733, дата регистрации - 22/02/2013, Тимушев Е.Н., параграф 7.1., 7.2.
19. Ильинский И.В. Инвестиции в будущее: образование в инновационном воспроизводстве. СПб.: Изд. СПбУЭФ. 1996. С. 30, 163с.

Bibliography:

1. Social work: theory and practice / отв. Ed. E.I. Holostova, A.S. Sorvina - M., 2004, from 148.
2. Abalkin L.I. Economic encyclopedia. Edition: The Economy. 1999 1055 p.
3. Babich AM, Pavlova L.N. State and municipal finance. M.: UNITY, 2002. ¾ 687 p.
4. Yushkova S.A. Structure and conditions of an effective system of social protection of the population of the Russian Federation in the conditions of socioeconomic changes: the author's abstract. Dis. cand. Econ. Sciences / S.A. Yushkova, M., 1997. 23 pp.
5. Tikhomirova V.V. Methodology and mechanisms of financial support of the system of social support of the population in the regions of the North. // Economic and social changes: facts, trends, forecast, 2013. - №1 (25) .- P.123-137.
6. Polterovich V., Popov V., Tonis A. Mechanisms of "resource curse" and economic policy // Issues of economics. 2007. № 6. With. 4-27.
7. Mishura A.V. Resource dependence and quality of institutions in the regions of Russia // Journal of the New Economic Association. 2010. № 6. P. 82-96.
8. Do Institutions Cause Growth? / Glaeser E.L., La Porta R., Lopez-de-Silanes F., Shleifer A. // Journal of Economic Growth, 2004, Vol. 9, No. 3, pp. 271-303.
9. Becker G.S. (1993). Human capital: A theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education. - 3rd ed. - The University of Chicago Press. 412 pp.
10. Schultz T.W. (1961). Investment in human capital // American Economic Review, Vol. 51, No. 1, pp. 1 - 17.
11. Teixeira P.N. (2014). Gary Becker's early work on human capital - collaboration and distinctiveness // IZA Journal of Labor Economics, Vol. 3, Article No. 12. Published: November, 29. URL: <http://www.izajole.com/content/3/1/12>
12. Korchagin Yu. A. Russian human capital: a factor of development or degradation? - Voronezh: Tsire, 2005.
13. Vasilieva O. Accumulation of human capital and abundance of natural resources // Issues of economics. 2011. № 12. P. 66-77.
14. URL: <http://forum-msk.org/material/economic/310895.html>
15. URL: <http://historyofeconomics.narod.ru/vopreco/16.09.02-23.06.03/2024666.htm>
16. Korchagin Yu. A. Investment strategy. - Rostov-on-Don: Phoenix, 2006 ISBN 5-222-08440-X
17. Social Spending, Human Capital, and Growth in the Developing Countries: Implications for Achieving the MDGs / Baldacci E., Clements B., Gupta S., Cui Q. // IMF Working Paper No. 04/217. - 2004. - 39 pp.
18. Gadzhiev Yu.A. Modernization of the innovation and investment system of the northern regions of Russia: problems and perspectives, ISE & EPS Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, fundamental research work, NIOKTR01201352733, registration date - 22/02/2013, Timushev EN, paragraph 7.1., 7.2.
19. Ilyinsky I.V. Investing in the future: education in innovative reproduction. SPb.: Izd. SPbUEF. 1996. P. 30, 163p.

UDC 339.982

TRANSPACIFIC AND TRANSATLANTIC PARTNERSHIP AS THE INDICATORS OF WORLD GLOBALIZATION PROCESSES

ТРАНСТИХООКЕАНСКОЕ И ТРАНСАТЛАНТИЧЕСКОЕ ПАРТНЁРСТВО КАК ИНДИКАТОРЫ МИРОВЫХ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Golovin Artem

Candidate of Economics, Associate Prof. of the Department of Customs and World Economy, Southwest State University, Kursk, Russian Federation

Pankova Kristina

Third year bachelor, Southwest State University, Kursk, Russian Federation

Imkina Elizaveta

Third year bachelor, Southwest State University, Kursk, Russian Federation

Головин Артем Алексеевич

к.э.н., доцент кафедры таможенного дела и мировой экономики, Юго-Западного государственного университета, г. Курск, Российская Федерация

Панкова Кристина Олеговна

бакалавр, 3-го курса, Юго-Западного государственного университета, г. Курск, Российская Федерация

Имкина Елизавета Сергеевна

бакалавр, 3-го курса, Юго-Западного гос. университета, г. Курск, Российская Федерация

Abstract

The article assesses the implementation of the main integration projects promoted by the United States. The prospects for globalization are determined on the basis of progress in the implementation of these projects and the results of the US presidential election.

Key-words: globalization, integration, Transpacific partnership, Transatlantic trade and investment partnership, USA.

Аннотация

В статье дана оценка реализации основных интеграционных проектов, продвигаемых США. Определены перспективы мировой глобализации на основе хода реализации данных проектов и результатов президентских выборов США.

Ключевые слова: глобализация, интеграция, Транстихоокеанское партнерство, Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство, США.

Введение. Глобализация – неизбежная усиливающаяся интеграция экономик и обществ во всем мире. Развитие глобализации касается всех сфер жизни общества: политики, религии, экономики, культуры. Проблема глобализации привлекает внимание многих ученых – экономистов, политологов, социологов, культурологов, экологов. Только за последние десятилетия проведено большое количество серьезных исследований, в результате которых сформированы различные мнения, противоположные друг другу – за и против глобализации. На фоне глобализационных изменений в конце XX века и начале XXI века проявлялись всплески активности общественных объединений, получивших название антиглобалистических.

Сторонники глобализации в качестве главного довода приводят то, что сократился уровень бедности во Вьетнаме, Уганде, Индии, Китае. Антиглобалисты придерживаются мнения, что неравенство слишком велико и мировая торговля отрицательно отражается на развитии африканских и других слаборазвитых стран. Что касается африканских стран, то для них не произошло никаких существенных изменений – их экспорт до сих пор ограничен и представлен минеральными ресурсами. Для других стран, имеющих невыгодное географическое положение и неблагоприятные природно-климатические условия, невозможно получить значительные выгоды от глобализации [2, с. 127].

Постановка проблемы. Глобализация с 60-х годов XX века является основной мировой экономиче-

ской тенденцией, которая с распадом СССР охватила практически все страны. Началом конца глобализации может считаться 2016 год и связанный с ним Brexit. В тоже время 2017 г. преподнес значительные угрозы глобализационным процессам в виде избрания Дональда Трампа президентом США и последующим выходом США из Транстихоокеанского партнерства, перспектив выхода Нидерландов из ЕС (Nexit) и др. В связи с данными тенденциями возникла объективная необходимость в оценке перспектив мировых глобализационных процессов. Основными методами, использованными в работе, стали: эмпирический, дедукции, системный, исторический, логический и научной абстракции.

Результаты. На США влияние глобализации оказало двоякую роль, так с одной стороны она принесла значительные выгоды экономике, но впоследствии привела к росту безработицы и неустойчивому финансовому положению. В конечном итоге оказалось, что правительство США неспособно по-настоящему заботиться о положительной динамике развития своей экономики и экономик стран-партнеров. Декларируемый рост благосостояния Америки не ощутили рабочий и средний класс страны.

Основой глобализационных процессов являются экономические интеграционные образования. Транстихоокеанское партнерство (ТТП), которое должно было стать одним из крупнейших экономических объединений, создавалось для повышения уровня жизни граждан стран-участниц договора. Задачами ТТП было снижение тарифных барьеров и регулирование внутренних правил стран-участниц в области трудового права, экологии, интеллектуальной собственности и т.д. Соглашение должно было охватывать США, Канаду, Японию и еще 9 стран. Однако избранный на пост президента США Дональд Трамп исключил возможность участия США в данном проекте, а соглашение о ТТП так и не было ратифицировано.

Причинами враждебного отношения новой республиканской администрации к ТТП являются следующими [1]:

1. Несмотря на выгоды от соглашения в целом, оно бьет по экономике тех штатов, которые обеспечили Трампу победу. По расчетам Института международной экономики им. Петерсона (PIIE), до 2030 года ТТП добавило бы 0,5% к американскому ВВП (+\$131 млрд.) и 9,1% к экспорту (+\$357 млрд.). Но, как показывает исследование Комиссии США по международной торговле, этот выигрыш был бы достигнут за счет успеха крупных транснациональных корпораций в самых инновационных секторах, а вот производители автозапчастей, сои, табака, текстиля и лекарств проиграли бы. Учитывая географическое размещение этих отраслей, Трамп изначально фокусировал свою кампанию в ряде ключевых штатов (например, в Северной Каролине) на обещании выйти из ТТП.

2. Недостаточная проработанность пунктов соглашения: наблюдается отсутствие механизма, защищающего участников от недобросовестного манипулиро-

вания валютным курсом с целью повысить конкурентоспособность своих товаров; Япония беспощадно экспортирует товары в США, собранные из китайских компонентов, то есть, Китай может беспощадно поставлять свои товары на американский рынок через третьи страны.

3. Многосторонние сделки не такие выгодные, как двусторонние. В соглашениях с несколькими участниками Америке приходится идти на сложные размены, а мелкие страны могут давить на Вашингтон консолидированным фронтом (переговоры в рамках ТТП по сельхозпродукции или патентным правам на лекарства тому пример). А на двусторонних переговорах, наоборот, США могут давить на партнера всем весом своей экономики и размером рынка, а потому добиваться более выгодных условий.

4. Отмена одного из главных проектов президентства Барака Обамы – идеальная возможность для прекращения работы наследия предыдущей администрации.

Но ТТП гораздо более сложный и амбициозный проект, чем просто соглашение о свободной торговле. Помимо обнуления пошлин на 98% тарифных линий, ТТП включает в себя обширный блок глав, регулирующий стандарты для торговли и инвестиций: от недискриминационного доступа к госзакупкам и борьбы с коррупцией до защиты прав рабочих и охраны интеллектуальной собственности. В эти главы администрация Обамы смогла упаковать те нормы, которые США и развитые страны многие годы пытались продвинуть в ВТО в рамках незавершенного Дохийского раунда [1].

Вступление Дональда Трампа на пост президента США говорит о развороте в политике, это не элемент предвыборной агитации, а долгосрочная стратегия как минимум части американских элит. Фактически Дональд Трамп и поддерживающие его силы планируют переформатировать все мировое экономическое, а затем и политическое пространство.

Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнёрство (ТТИП) является вторым крупным проектом Барака Обамы в области экономики. Ситуация с ТТИП еще более неоднозначна чем ТТП. Соглашение условий велось в обстановке строжайшей секретности, однако часть проекта соглашения стала доступна общественности.

Соглашение имеет как плюсы так и минусы для стран-участниц. США является страной с наиболее развитым сельским хозяйством. Производство сельскохозяйственной продукции занимает значительную долю в экономике. Высокие результаты являются достижением научно-технического прогресса. Генная инженерия, использование гормонов роста и различных химических соединений в сельском хозяйстве обеспечило лидерство США.

В ЕС ситуация несколько иная. В сельском хозяйстве и пищевой промышленности существует значительное количество запретов и ограничений на использование ГМО, гормонов, антибиотиков и раз-

личных химических соединений, даже если вред здоровью человека при их применении не доказан.

Ратификация соглашения создаст значительные угрозы для АПК Европейского союза и потенциального здоровья его граждан. США напротив приобретет значительный для сбыта рынок продовольствия. Важным моментом является то, что продовольствие США более конкурентоспособное по цене на рынке Европы. Рассмотренная ситуация определила то, что основная масса стран ЕС, выступающих против ассоциации – страны с преобладающим аграрным сектором – Италия, Испания, Франция, Греция и др.

Основной сектор экономики ЕС, который может оказаться в выигрыше, это промышленность. Существующие квоты на европейские марки автомобилей будут снижены, в связи с чем экспорт автоконцернов увеличится. Выигрыш промышленно развитых стран ЕС очевиден и в первую очередь значителен для Германии.

Соглашение о ТТИП имеет ряд обоюдно важных направлений сотрудничества, но США не готова идти на уступки в авиационной, финансовой, телекоммуникационной, железнодорожной сфере, в том числе не готова предоставить ЕС доступ к своей транспортной инфраструктуре даже на паритетных основах.

В целом реализация ТТИП в значительной мере отвечает интересам США, несмотря на его критику Трампом. ЕС напротив в меньшей степени заинтере-

сован в данном соглашении, что следует из 248 страниц соглашения попавших в открытый доступ.

Выводы. Несмотря на то, что ратификация соглашения о ТТП не произошла, результаты полученные при разработке торгового соглашения могут стать основой для модернизации правил ВТО. Данный опыт целесообразно изучить с целью последующего использования в Таможенном кодексе Евразийского экономического союза и других документах, регламентирующих интеграционные процессы в рамках объединения.

В целом процесс глобализации в мире может пойти по двум направлениям:

1. Правительство США не сможет добиться необходимого уровня развития экономики в рамках реализуемых защитных мер национальной экономики. Дональд Трамп некоторое время спустя убедится в выгодах многосторонних соглашений и изменит свою позицию согласовав с партнерами немного более выгодные условия для США предоставив гражданам страны как более выгодную сделку.

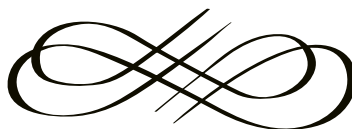
2. Китай станет глобальным лидером образовав новые зоны свободной торговли в рамках АТЭС. Мировые лидеры заключат многостороннее соглашение поддерживая эпоху глобализации не включая в него Америку. США направит свою деятельность на возрождение американской промышленности и восстановление уровня жизни населения.

Литература:

1. Выход из ТТП – экономическое и геополитическое поражение Америки // Новостной портал DW [Электронный ресурс]: <http://www.dw.com/ru/> (дата обращения 15.03.2017).
2. Головин, Ар.А. Теоретическое обоснование формирования экономической самостоятельности России / Ар.А. Головин // *Фундаментальные исследования*. – 2015. – № 11. – ч. 1. – С. 127-132.

References:

1. The way out of the TPP – the economic and geopolitical defeat of America // News portal DW [Electronic resource]: <http://www.dw.com/ru/> (date of the application 15.03.2017).
2. Golovin, Ar.A. Theoretical substantiation of the formation of Russia's economic self-sufficiency / Ar.A Golovin // *Fundamental Research*. – 2015. – № 11. – part. 1. – p. 127-132.

UDC 339.9

SOME PECULIARITIES OF THE ECONOMY OF FRANCE: PROBLEMS & PERSPECTIVES

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИКИ ФРАНЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Zakharova Natalia

Doctor of science (economy), professor of the chair of the world economy of the Plekhanov University (Moscow), Professor of the department of the world economy & world finance of the Financial University under the Government of RF (Moscow)

Захарова Наталья Васильевна

*проф. Д.э.н., проф. Кафедры «Мировая экономика» РЭУ им. Г.В. Плеханова, Департамента «Мировая экономика и мировые финансы» Финансового университета при Правительстве РФ
Nat_zakh@mail.ru +7-985-773-57-00*

Abstract

In the article the main peculiarities of the performance of the French economy are discovered. Many problems are highlighted: slow economic growth, high unemployment, not easy conditions for doing business. On the vast material is proved that the perspectives of the performance of the "Republique Francaise" depend as on the global world economic system, as on the effect of the reforms realizing in France today.

Key words: France, European Union, global competitiveness, economic diplomacy of France, French reforms.

Аннотация

В статье рассматриваются основные особенности развития французской экономики. Раскрыты многие проблемы, такие, как медленный экономический рост, высокая безработица, недостаточно благоприятные условия для предпринимательства. На большом материале доказано, что перспективы развития Французской Республики зависят как от глобальной мировой экономической системы, так и от успешности реформ, реализующихся во Франции сегодня.

Ключевые слова: Франция, Европейский союз, глобальная конкуренция, экономическая дипломатия Франции, французские реформы.

Франция или Французская республика – европейское государство, одна из самых крупнейших экономик мира.

Численность населения страны вместе с зависимыми территориями – 66,554 млн. человек. Для Франции характерны высокая рождаемость и высокая ожидаемая продолжительность жизни [1,19]. Она составляет – 81,75 лет (мужчины – 78,65 лет, женщины – 85 лет). Франция – страна массовой иммиграции, особенно много эмигрантов из бывших французских колоний. Подавляющее большинство населения составляют французы. Официальный язык страны – французский. Преобладающая религия – христианство (Римская Католическая Церковь) – 63-66%.

Франция делится на 22 региона, 96 департаментов и 36565 коммун.

Франция в значительной степени отличается от других развитых государств, в том числе и стран Европейского союза, как в социально-экономическом, так и в культурном плане. Есть и существенные осо-

бенности в отраслевой структуре экономики. Так, например, эта страна очень сильно зависит от атомной энергетики, на которую в данный момент приходится большая часть производства электроэнергии в государстве. После того, как в марте 2011 года в Японии произошел ядерный взрыв, правительство пришло к выводу, что нужно разработать новые стандарты безопасности, а Франсуа Олланд предложил уменьшить зависимость от атомной энергетики на 50% к 2025 году [2].

Сейчас Франция уделяет повышенное внимание расходам на НИОКР, так как страна несколько отстает от многих стран с самой развитой инновационной экономикой. В рейтинге стран по развитию инноваций государство занимает 22 место. Франция вкладывает в НИОКР 2,25% от ВВП [3], больше, чем в среднем по ЕС, но меньше, чем относительные вложения Швеции и Финляндии.

Традиционной особенностью экономической политики Франции является большая доля государственного

сектора. Это наиболее ярко выражено в стратегически важных отраслях, таких, как нефтегазовая промышленность и транспорт. Для страны характерен высокий уровень концентрации и централизации капитала и производства. Одной из особенностей Франции является большая доля малого и среднего бизнеса. В докладе «Ведение бизнеса 2016: оценка качества и эффективного регулирования» (Doing business), выпускаемом Всемирным банком, Франция занимает 27 место по степени удобства для предпринимателей.[4].

Франция является одной из стран-основателей ЕС. Важнейший вопрос во взаимодействии страны с ЕС – это проведение единой сельскохозяйственной политики в рамках Европейского союза, т.к. доля сельского хозяйства в ВВП Франции чуть выше, чем у остальных крупных стран Европейского союза. Кроме того, Франция играет большую роль в выработке и реализации единой энергетической политики.[2].

Основные экономические показатели представлены в таблице ниже, совершенно очевидно, что Франция на настоящий момент демонстрирует невысокие темпы роста.

Дефицит бюджета в 2015 году составил 3,8%, сократившись на 0,2% по сравнению с предыдущим годом. Данный показатель не соответствует норме еврозоны, которая составляет 3% ВВП. Франция была намерена сократить дефицит до 3,3% в 2016 году.

Уровень инфляции в стране очень низкий и на 2015 год составляет 0,1%. Таким образом, он практически достиг уровня 2009 года, когда в стране практически наблюдалась дефляция.

Безработица в стране растет с 2008 года и в 2014 году составила 10,39%. Данный уровень считается высоким и свидетельствует о слабом экономическом росте.

Возраст выхода на пенсию и женщин и мужчин составляет 65 лет [5].

Государственный долг страны на 2014 год составляет 119% от ВВП, и он продолжает расти из года в год. Военные расходы составляют 1,8% от ВВП.

Уровень Индекса Человеческого Развития во Франции в 2015 составил 0,888 [6], По данному показателю страна занимает 22 место в мире.

В экономике страны решающую роль играют несколько десятков промышленных и банковских монополий, которые тесно связаны друг с другом и с иностранным капиталом.

Банковская система Франции чрезвычайно развита, и она довольно сильно регулируется государством. Самыми крупными банками Франции являются: BNP, Societe Generale, Credit Lyonnais, Credit Agricole и Banque Populaire. Они достаточно заметны и в мировой экономике.

На сегодняшний день перед страной стоят следующие основные проблемы:

- слабый экономический рост и рост безработицы;
- чрезвычайно высокий уровень государственных расходов.
- серьезные нерешенные проблемы, связанные с

иммиграцией вообще и особенно – миграции огромного количества мусульманского населения;

- в политике основные проблемы заключаются в росте роли крайне правых;

- в международных отношениях - необходимость переосмысления роли Франции в Европе на фоне относительно более сильной Германии [7].

Рецессия 2009 года, а затем и последовавший за ней европейский долговой кризис привлекли внимание к экономическим проблемам Франции. Так, рейтинговые агентства в 2013 году аннулировали у страны рейтинг AAA, так как, по их мнению, Ф. Олланд применял жесткие меры, повышая и без того уже высокие налоги вместо сокращения расходов.

После понижения рейтинга Франции, условия ведения бизнеса не сильно изменились. Так в 2013 году в рейтинге Doing Business страна занимала 34 место, а в 2014 спустилась на 38 место. В 2015 году произошли положительные изменения в сторону повышения Франции в рейтинге до 27 места.

Сальдо торгового баланса страны хоть и растет с каждым годом, но оно все еще отрицательное.

Экономическая слабость страны имеет социально-политические последствия, которые частично отражаются в отчуждении мигрантов в основном из Северной Африки и стран к югу от Сахары. Волнения 2005 года, которые привели к введению чрезвычайного положения в отдельных районах Парижа усилили чувство отчуждения этой части населения.

Все это приводит к росту популярности крайне правых. Одна из таких партий – это Народный фронт во главе с Марин Ле Пен. Что касается Европейского союза, то за последние несколько лет экономика Германии превратилась в более мощного игрока, чем менее конкурентоспособная экономика Франции. Это говорит о том, что европейские страны видят лидера в Германии, а не во Франции, и паритет между этими двумя странами уже давно исчез.

Безработица в стране тоже растет, на борьбу с ней власти планируют потратить 2 млрд. евро. Президент заявил, что ключом для возврата людям рабочих мест являются инновации. Он считает, что есть необходимость повышения уровня подготовки, образования и квалификации французских рабочих [8].

Кроме вышеперечисленного, к слабым сторонам французской экономики можно отнести относительно низкий уровень внедрения высоких технологий в промышленность, и высокую зависимость экономики от госсектора.

Хоть за последние 25 лет во Франции и были проведены реформы по приватизации, правительство по-прежнему в значительной степени контролирует большую часть экономической деятельности. Государство все еще владеет акциями многих корпораций в различных секторах экономики, таких, как энергетика, транспорт, производство, банковское дело и т.д.

Внешнеэкономические связи Франции прежде всего направлены на ЕС. На него приходится 62% экспорта и 61% импорта страны, в том числе 78% экспорта

Таблица 1. Объем ВВП Франции

	2013	2014	2015
Номинальный ВВП	2,739 трлн.долл.	2,902 трлн. долл.	2960,04 трлн.долл.
ВВП по паритету покупательной способности	2,612 трлн. долл.	2,617 трлн. долл.	2,647 трлн. долл.
ВВП на душу населения	40900 долл.	40900 долл.	41400 долл.
Темпы роста ВВП	0,7%	0,2%	1,2%

Источник: Таблица составлена автором по данным <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/fr.html>

сельхозпродукции, 70% экспорта автомобилей. Около 70% объема зарубежных инвестиций Франции размещены в странах Европейского союза. Франция является одним из активных инициаторов таких важных событий, как принятие Маастрихтского соглашения, Шенгенского соглашения, введения евро, усиливающих интеграционные процессы в Западной Европе.

Таблица 3. Объем экспорта и импорта Франции, млрд. в долл. США

Год	Экспорт	Импорт	Сальдо
2006	443,4	473,3	-29,9
2007	490	529,1	-39,1
2008	601,9	692	-90,1
2009	473,9	535,8	-61,9
2010	517,2	588,4	-71,2
2011	589,7	692	-102,3
2012	567,4	643,4	-76
2013	580,8	637,3	-56,5
2014	578,3	634	-55,7

Таблица составлена автором по данным <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/fr.html>

Торговое сальдо отрицательное, но как мы видим из таблицы, с 2011 года дефицит баланса начал сокращаться и к 2014 г. составил 55,7 млрд. долл. США. На динамику экспорта и импорта оказали влияние и экономические санкции против России.

Таблица 4. Географическая структура внешней торговли Франции в 2014 г., млрд. долл. США

Страны, регионы	Экспорт	Импорт
Германия	93,804	112,991
Бельгия	41,272	52,914
Италия	40,924	48,083
Испания	40,237	39,270
Великобритания	40,208	26,020
США	36,382	41,858
Нидерланды	23,198	28,462
Китай	21,469	56,416
Швейцария	17,202	16,848

Источник:

<http://globaleledge.msu.edu/countries/france/tradestats>

Что касается России, то Россия всегда была крупным партнером Франции, но санкции внесли некоторые изменения в отношения двух стран. Внешнеторговых оборот между Францией и Россией в январе-ноябре 2015 года снизился на 38,9% по сравнению с тем же периодом в предыдущем году и составил 10,4 млрд. долл. Импорт из России сократился на 28,7% до 5,1 млрд. долл., а экспорт в Россию снизился на 46,4% до 5,3 млрд. долл. По данным министерства сельского хозяйства Франции ущерб только от эмбарго для французского свиноводства составил примерно 44 млн. евро [9].

В последние годы Франция с целью повышения ее веса в международных отношениях предприняла меры по усилению эффективности дипломатической работы. Таким образом, новая экономическая дипломатия Франции стала воплощаться в жизнь. Это, в свою очередь, повлекло за собой некоторые реформы организации французской дипломатической службы.

Во-первых, в структуре МИД Франции была создана Дирекция по вопросам французских компаний и мировой экономики (DEEI: Direction des entreprises et de l'économie internationale), начавшая работу 01.03.2013 г. и включающая три подразделения: миссию по поддержке предприятий, миссию по поддержке стратегических секторов экономики и отделение по международным экономическим отношениям.

Во-вторых, появилась должность т.н. послов регионов («ambassadeurs pour les régions») в задачи которых входит продвижение за рубежом экономических интересов французских регионов как административных единиц. Миссия таких дипломатических сотрудников заключается в укреплении связей и интенсификации взаимодействия между центральным аппаратом и сетью диппредставительств, с одной стороны, и региональными советами (conseils régionaux), с другой стороны.

В странах пребывания Францией организуются многочисленные встречи, например, деловой форум «Rencontres Quai d'Orsay Entreprises», в котором принимают участие свыше 700 национальных и иностранных предприятий. Кроме того, в марте 2013 г. был образован Экономический совет, в который входят представители бизнес-структур стран, товарооборот с которыми превышает 50 млн. евро [10].

В реализации экономической дипломатии Фран-

ции также принимают участие: государственный инвестиционный банк и депозитная касса как институциональные инвесторы, кредитующие малый и средний экспорто-ориентированный бизнес; ТПП за рубежом; движение французских предприятий (MEDEF), конфедерация малых и средних предприятий (CGPME) [11],

Являвшаяся длительное время колониальной державой, Франция продолжает поддерживать и развивать экономические связи со своими бывшими владениями, особенно в Африке южнее Сахары, а также на Ближнем Востоке и в Северной Африке (Магриб). В данной области важную роль играет и Французское агентство развития (AFD), созданное еще в 1941 г. в Лондоне декретом Ш. де Голля, – орган по финансированию содействия развитию, сотрудничающий с властями на национальном и местном уровнях, равно как и с международными организациями, НПО, частными компаниями.

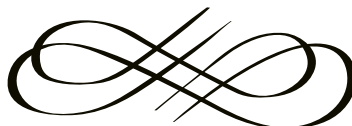
Итак, анализ экономической дипломатии Франции дает основание сделать выводы о ее высокой приспособляемости к меняющимся условиям, реформированию, упрощению ряда бюрократических процедур, более эффективному участию государства и учету интересов французских регионов.

Что же касается проблем экономического развития, то основная задача - ускорение экономического роста, уменьшение безработицы, улучшение глобальной конкурентоспособности Франции в мировой экономике. Многочисленные реформы, предпринимавшийся во Франции в последние годы, в частности, по формированию инновационной экономики [12], призваны хотя бы отчасти достичь этих целей.

Поэтому перспективы экономического развития Франции зависят прежде всего как от общей ситуации в мировой экономике, так и от того, насколько последовательно французские реформы будут претворяться в жизнь.

References

1. Zakharova N.V. The countries of Europe (Reference manual). – Moscow: Magister, 2015 (Захарова Н.В. Страны Европы. Справочное пособие. М.: Магистр, 2015).
2. V.Caton. France & the Politics of European Economic & Monetary Union (St.Antony's series) 2015th ed. Palgrave Macmillan, 2015. – 211p
3. OECD Data - <https://data.oecd.org/rd/gross-domestic-spending-on-r-d.htm>
4. Doing Business. - <http://russian.doingbusiness.org/reports/global-reports/doing-business-2016>
5. <http://ru.tradingeconomics.com/france/indicat>
6. <http://gtmarket.ru/news/2/12/16/7285>
7. M.Sutton. France & the construction of Europe (1944-2007): the Geopolitical Imperative. – Berghahan Books. 2011. – 366
8. <http://www.rbc.ru/economics/18/01/2016/569cd3849a79471783bf6a37>
9. <https://www.vedomosti.ru/politics/characters/2016/02/02/626415-nasha-tsel-viiti-tupika>
10. J.Schild. Shaping Europe: France, Germany & Embedded Bilateralism from the Elysee Treaty to twenty-first century Politics. – Oxford: Oxford University Press.2015
11. The new economic diplomacy. Decision-making & negotiation in international economic relations. Ed.by N.Bayne & S.Woolcock. 4-th.ed.Rootledge, 2016. – 300p.
12. Zakharova N.V. Regional Innovation Systems & high-tech clusters of the countries of European Union. – Problems of Theory & Practice of the Management, 2016, N10. P.8-17. (Захарова Н.В. Региональные инновационные системы и высокотехнологичные кластеры стран Европейского союза. – Проблемы теории и практики управления. 2016, №10.С.8-17)

JURISTS SECTIONS:

Section 1

Constitutional Law, Constitutional Legal Proceedings, Municipal Law

UDC – 348.01/.07

MODERN CANON LAW: HISTORICAL CHALLENGES OF TIME**Kozyakova N.S.***Moscow Region State University Associate Professor
of Political Science and Law***Annotation**

The article deals with an issue at the juncture of medicine, bioethics and law, i.e., the birth of a child having three biological parents. It examines a number of canonical and legal issues that demand a legislative response. It also considers the impact of the historical challenge of time to the forecasting of changes in man's identity. Special attention is given to the right to human life, which is known to be the ultimate value proclaimed by the Constitution of the Russian Federation. In the end, a conclusion is drawn about the need to develop a new legal status.

Key words: “three” parents, genetics, DNA, Holy Scripture, human life, Constitution of the Russian Federation, historic challenge of time.

Looking back at the past years of 2015 and 2016, we can't but see how full of momentous events they were. Those were the Syria war, terrorist acts at the Bataclan theatre in Paris, the extended conflict in Eastern Ukraine, the tragedy of Russian airliners that blew up in the sky over Sinai and sustained a disaster near Sochi. Obviously, in modern conditions it is hard to make even short-term predictions, to say nothing of long-term ones. In some cases, a single unpredictable event will suffice to change the course of human history.

Let's set it straight – do the people of today care so much for the Church, let alone the canon law? This idea is presently shared not only by the Christian Church since the main challenge mankind may encounter will be not only its survival, but also preservation of the world being jeopardized. However, the above mentioned and other circumstances not only degrade the importance of impartial knowledge of the canon law and Church, but also make the demand for it still greater. Also obvious is the problematic situation of the clerical science, which found itself faced with exponentially growing challenges.

The essentials of those challenges can be provisionally placed in the following issue cluster. This includes the relationship between the Christian Church and modern society in the world, i.e. the impact, global and local, on the modern canon law. Today, the mankind has reached such a stage of its development following which it will be possible to predict the essence of man as a human being, i.e. his identity. Over ages, man, be he an atheist or

a believer, has felt to be a being created on the basis of constructions he knows nothing about.

It must be noted that the last quarter-century has undergone transformations that make this period historically outstanding. In his *'Philosophy of History'*, G.W. Hegel wrote his remarkable words that "... the happy periods are blanks in history." [3; 79]

This article seeks to consider from positions of law the historic challenge of time, encountered today both by the Church and society. This is the birth of a man, conceived by three biological parents. For a start, we should briefly outline the history of the issue.

As is known, since ancient times the infertility has been considered a dreadful misfortune. This issue was treated in detail both by the Old and New Testaments. Suffice to recall the stories of Sara (Genesis 11:30), [1; 16], Rebecca (Genesis 25:21) [1; 27], Rachel (Genesis 29:31) [1; 31], Manoah's wife (Judgment 13:2) [1; 211], and in the New Testament those are the stories of Joachim and Anne, the parents of Our Lady (Luke 1:7) [1;737]. These testify to the fact that being a wife – without being a mother – was considered in the Israeli society one of the hardest punishments dispatched by the Lord to married couples (Genesis 17:2; 30:1-23; 1 Kings 1:6, 29; Iss. 47:9; Luke 1:25) [1;19,31,223,737].

Millenniums have passed. The medicine of today has a range of capabilities to help people with reproduction problems. In the last two decades of the 20th and in the 21st century, the conception, birth, infertility, maternity,

and paternity became objects of experimental research in medicine and biology. New practical branches emerged, such as conception technology, infertility therapy, surrogate maternity, artificial insemination, and anonymous donation of sex cells [11]. We deliberately omit the ethic aspects of this issue since the 12th section of the Russian Orthodox Church's social dictate specifies not only from moral and theological, but also medical positions the admissible cases of using modern reproduction technologies [13].

In all times people with various genetic deviations were born. The best known of them are the Down syndrome, haemophilia, the Rett syndrome, mucoviscidosis, the Turner syndrome, the Niemann-Pick disease, and many other deviations. The Holy Scripture repeatedly mentions various diseases, but contains no dedicated speculations on them. The Old Testament also touches on this specific subject, i.e. the disease and suffering of a righteous man, which condition cannot be a punishment or scourge. The Lord grants this trial to people as an opportunity to prove their devotion to God not only in wellbeing but also in suffering, and demonstrate their steadfast faith even in torture. An example of this is the history of diseases the Lord sent to His devout believers Job and Tobit (Job: 2:7, Tobit 2: 9-10) [1;408] [2;72].

Today, the genetics has made a huge progress. It has many branches, the most promising of which is molecular investigation. This has deciphered the structure of DNA and proved its leading role in information transmission. Also, this branch of investigation has discovered the chemical nature of hereditary substance and physicochemical prerequisites of storing and copying information in cells for further transfer to the coming generations [8; 135].

In 2016, for the first time in the history of mankind, a child was born who had "three" parents. Let's briefly consider the history in order to estimate it in terms of law [12].

There is a formidable genetic neurotic disease, the Leigh syndrome, occasionally referred to as the Leigh disease. Let's not delve into the medical details, but only note that in this case a man sustains dangerous and deleterious damage to his central nerve system and brain, which leads to death in the first two years of the child. He may not live to come of age at all. This happens because of genetic mutation in the body and further disturbance in the mitochondria function. It is easy to imagine the parents' tragedy, who learn that procreation in their family is out of the question. [10; 46].

As we know, everyone has two genomes. He gets one from his parents, which determines how the entire human body functions. However, cells also have mitochondria, which, in turn, have their own genome and DNA, passed down exclusively through the maternal line. This DNA regulates the work done by mitochondria by performing a special function. In some cases, it may accumulate and contain various mutations that result in the various serious and incurable genetic diseases we have already mentioned [9; 85].

In 2015, a technology emerged in the UK that enables women, who hand down the Leigh disease, to have healthy children without the smallest genetic risks to subsequent generations. For this purpose, "a third parent" or a mitochondria donor is needed. How does it happen?

The genetics doctors take an unfertilized ovum from a donor woman and replace its nucleus with that taken from the maternal ovum. Following this, extra-corporal fertilization is effected, a procedure, which was awarded the Nobel prize in 1966. As a result, a nucleus of a fertilized ovum is obtained that contains the DNA of parents and donor mitochondria located in its cytoplasm, but without genetic mutations that lead to the Leigh disease.

In the future, this and similar technologies may become a routine practice that will help not only eliminate many illnesses, incurable today, but also ensure the birth and life of man. In association with this, a number of issues arise pertaining not only to canon regulations, but also to legal matters that cannot be ignored from the legal viewpoint. Let's consider the notion of human life in terms of law.

According to the Constitution of the Russian Federation, a man's life is the ultimate value acknowledged by the basic law of the country. The Constitution supplements this notion with an array of rights and liberties. Its Article 20 specifies that every man has the right to life that ensures exercising of other rights and liberties of man [6; 3].

In the broad sense, life is one of the forms of existence of matter that emerges in evolution under certain conditions. From the Biblical point of view, man's life had been created by the Lord in the form of immaterial essence: "Then the Lord God formed man of dust from the ground, and breathed into his nostrils the breath of life; and the man became a living being." (Genesis 2:7) [1; 10]. Nowhere in the Holy Scripture can one find indications that the human DNA is a sanctity that permits no invasion of any sort. In addition to these definitions of life, there are other approaches that take into account the specifics of its emergence in various forms. For example, L.O.Krasavchikova believes that "... biologically (in terms of natural history), "life" is a physiological existence of man or animal. Accordingly, "the "vital activity" is a complex of living functions that constitute the system's operation". [7; 14].

The right to human life is ensured by a whole array of legal technologies consolidated both by the Constitution and sectoral legislation. First off, these are constitutional guaranties that ensure a decent life and free development of man. This includes the in-state support of low-income citizens and other guarantees of social protection, such as the right not to be subjected to cruel treatment or punishment and torture, scientific, medical and other experiments. One cannot but mention the right to work in safe and hygienic conditions and a reward, not below the minimum payment for work established by federal law, as well as the right to private property.

This also includes the right to social security, right to rest, right to a safe environment, health protection, med-

ical aid, etc. These guarantees were further enhanced and specified in legislative and other legal acts defining the purport of various rights of man as well as financial, organizational and other terms of their implementation. Among them are also the legal regulations that delimit the use of physical force, drugs, and tools and appliances that are dangerous to man's health and life. The next group includes responsibilities established for actions that are harmful to health and dangerous to life or cause any such harm [5; 138-139].

A broader interpretation of the purport of the right to life envisions creation by the state of social, economic, legal, and other conditions that ensure a satisfactory human life, based on which it is possible to infer that it consists not only of biological and psychological functions of the body [4; 73].

Proceeding from the above, it is possible to infer that today it makes sense to pose a question, which, essentially, has become a historic challenge of time not only to the Church, but also society, i.e. which, under such circumstances, is the legal status of the third "parent", a donor of mitochondria or other genetic material a child gets in conception? The situation doesn't fit that of donating oocytes or sperm since in this case people already have children and voluntarily agree to abandon the right to the progeny. Here a donor can be childless or altogether disagree to the procedure without subsequent participation in the child's life. This is exemplified by cases in which surrogate mothers refuse to hand over the child to his genetic parents. In addition, under such circumstances there is a serious danger of emergence of "medical fascism", all the more so that this sphere abounds in problems with gene manipulations at the stage of development of the human embryo. However, this is a sub-

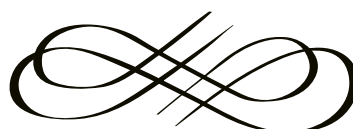
ject of a different serious talk beyond the issues we deal with here. Finally, we cannot omit the moral aspect of the affair, i.e. the information about human life including its "raw stage". This is the case in extra-corporal fertilization when doctors have at their disposal a vast supply of frozen and undemanded embryos which are subsequently used as experimental material.

We believe that the state must develop, in close cooperation with the Church, a document that would additionally testify to realization of rights and liberties of man and citizen, and specify the mechanism of its implementation. In Russia, this could be realized in the form of amendments to chapters of the Constitution and those parts of it that relate to rights and liberties of man and citizen. This will entail changes in the Family Code and other regulatory acts pertaining to origin of children and the rights and obligations of parents. Finally, we cannot neglect the laws of the Catholic Church and Fundamentals of the Russian Orthodox Church Social Concept, chapters X and XI, dealing with the issues of personal and popular health and public morals.

The national jurisprudence has an experience of singling out special subjects of law, testifying to which is a mechanism of implementing the rights and liberties of man and citizen. While the legal status of pensioners, invalids, and other special needs subjects of human rights comes to the increased protection of their rights and liberties, in this particular case the legal status of such parents and their child will, indisputably, cover a greater spectrum of relationships in their entirety. Today, there is a sufficient theoretical basis for carrying out such a research, to say nothing of the fact that the notion of a man's legal status has been developed in jurisprudence fully enough.

Literature:

1. The Bible. Canonical editions of Old and New Testament. M., 2006 – 927 p.
2. Introduction to the Old Testament. (Einleitung in das Alte Testament) / Edited by Erich Zenger – M., BBI, 2008 – 816 p.
3. G.W.F.Hegel, Lectures on the History of Philosophy. SPb., Nauka, 1993. 472 p.
4. D.B.Katkov, Ye.V.Korchigo, Constitutional Law, M., 1999. 288 p.
5. Commentary to the Constitution of the Russian Federation / edited by V.D.Karpovich, M., 2002. 959 p.
6. Constitution of the Russian Federation (with new amendments). M., Martin, 2016. 64 p.
7. L.O.Krasavchikova. Citizens' Personal Life Protected by Law. M., 1983. 160 p.
8. L.I.Patrushev. Expression of Genes. – M.: Nauka, 2000. 830 p.
9. M.Singer, P.Berg, Genes and Genomes. – Moscow, 1988, 391 p.
10. Lissens W et al: Mutation Analysis of the Pyruvate Dehydrogenase E(l)a Gene in Eight Patients with a Pyruvate Dehydrogenase Complex Deficiency. Hum. Mutat. 1996. p. 51.
11. [http// history.machaon.ru](http://history.machaon.ru). 08.01.2000.
12. [http// pravmir.ru](http://pravmir.ru). 29.09.2016.
13. [http// pravmir.ru](http://pravmir.ru). 12.09.2005.

UDC 336.7

THE CURRENCY RELATIONS AS THE OBJECT OF LEGAL PROTECTION

ВАЛЮТНІ ПРАВОВІДНОСИНИ ЯК ОБ'ЄКТ ПРАВОВОЇ ОХОРОНИ

Chernadchuk Viktor

*Doctor of Juridical Sciences, Professor,
Head of the Department of Civil and Legal
Disciplines and Financial Law of ESI of Law
of Sumy State University*

Чернадчук Віктор Дмитрович

*д.ю.н., завідувач кафедри цивільно-правових
дисциплін та банківського права ННІ права
Сумського державного університету
м. Суми, Україна*

Abstract

The article is devoted to current issues of the currency relations as the object of legal protection. In the article was given the authors definitions of the currency relations and their types: tort currency relationship, legal proceedings on currency offenses and legal liability in currency relations. Highlighted the species relationship of currency relations, and the importance and the impact of supervisory currency relations and security currency relations in the development of regulatory legal currency.

Key-words: currency, currency relations, currency legislation, currency values, legal liability, tort currency relations, supervisory currency relations.

Анотація

Стаття присвячена актуальним питанням валютних правовідносин як об'єкта правової охорони. Запропоновано авторські визначення понять охоронних валютних правовідносин та їх видів: деліктних валютних правовідносин, правовідносин провадження у справі про валютне правопорушення та правовідносин валютно-правової відповідальності. Показано видовий взаємозв'язок валютних правовідносин, а також значення та вплив контрольних та охоронних валютних правовідносин на розвиток регулятивних валютних правовідносин.

Ключові слова: валюта, валютне законодавство, валютні правовідносини, валютні цінності, відповідальність, деліктні валютні правовідносини, охоронні валютні правовідносини.

Вступ. Реалізація національної програми гармонізації законодавства України з законодавством Європейського Союзу має спиратися на відповідне аналітичне, методологічне, технічне, фінансове та інше забезпечення цього процесу. У ньому важливого значення набувають засоби, способи та інший інструментарій, за допомогою якого Україна має здійснювати наближення та приведення національного законодавства у відповідність до правових стандартів Європейського Союзу. Особливу увагу привертає сучасний стан валютного законодавства, де відсутні закони, а валютні відносини регулюються Декретом Кабінету Міністрів „Про систему валютного регулювання і валютного контролю” (1993 р.), який є законодавчим актом, та нормативно-правовими актами Національного банку України.

Потреба в удосконаленні та подальшому розвитку валютного законодавства потребує наукового об-

ґрунтування. Незважаючи на активізацію протягом останнього десятиріччя фінансово-правових досліджень, потрібно визнати недостатню увагу науковців питанням теорії валютного права. У нечисельних наукових працях з цієї тематики, як правило, досліджуються питання правового регулювання валютних відносин, правових засад валютного регулювання та валютного контролю. Разом з тим, потрібно відмітити, що окремі питання теорії валютного права фрагментарно досліджувалися у працях із суміжною тематикою.

Актуальні проблеми теорії валютного права досліджували у своїх працях або формулювали проблеми у працях із суміжною тематикою Л.К. Воронова, М.П. Кучерявенко, Т.А. Латковська, О.П. Орлюк, Н.Ю. Пришва, М.В. Старинський, Л.А. Савченко, О.О. Семчик, Т.О. Чернадчук та інші. Однак, все ще залишаються остаточно не вирішеними питання предме-

ту, методу та системи валютного права, принципів валютного права, теорії валютних правовідносин, лінгвістично-правової уніфікації валютної термінології, удосконалення понятійно-категоріального апарату. Вирішення саме цих теоретичних проблем впливатиме на формування сучасного валютного права та практики застосування валютного законодавства.

Постановка проблеми. Необхідність вирішення проблематики удосконалення понятійного апарату валютного права та з'ясування питань правової охорони валютних правовідносин зумовила мету цієї роботи. Метою є удосконалення та розвиток понятійного апарату валютного права, розроблення моделі валютних правовідносин в найбільш складному та конфліктному її сегменті - контрольному та охоронному, що сприятиме удосконаленню правового регулювання цих сегментів валютних відносин, усвідомленню його результату – валютних правовідносин і, відповідно, удосконаленню валютного законодавства та практики його застосування. Досягнення поставленої мети здійснювалося, виходячи з принципів всебічності, об'єктивності, конкретності, обґрунтованості, що сприяло отриманню достовірних результатів. Обґрунтованість і достовірність наукових результатів забезпечувалися використанням філософсько-світоглядних, загальнонаукових та спеціально-наукових методів і підходів пізнання.

Результати. Преамбулою до декрету Кабінету Міністрів України „Про систему валютного регулювання і валютного контролю” [1] визначено предмет правового регулювання. Тому, з певною долею умовності, можна вважати, що у загальному вигляді предметом правового регулювання валютного законодавства можна вважати суспільні відносини, які виникають у сфері здійснення валютних операцій на території України, регулювання державними органами та іншими фінансовими установами України валютних операцій, здійснення валютного контролю та притягнення до відповідальності за порушення валютного законодавства. Ці суспільні відносини, будучи врегульованими нормами валютного права, набувають значення валютних правовідносин.

В юридичній літературі валютні правовідносини визначають по-різному, як урегульовані нормами права суспільні відносини між уповноваженими суб'єктами з приводу обігу валюти і валютних цінностей, реалізація яких забезпечується примусовою силою держави [2, с. 22] або як врегульовані нормами валютного права суспільні відносини, учасники яких виступають як носії юридичних прав і обов'язків, що реалізують приписи цих норм при здійсненні валютного регулюванні, валютного контролю, операцій з валютними цінностями та притягнення до відповідальності за порушення валютного законодавства [3, с. 51]. Існують й інші визначення цього поняття, які суттєво не суперечать наведеним та один одному, і в цілому розкривають зміст валютних правовідносин, а їх різноманіття зумовлено авторськими баченнями цієї складної фінансово-правової категорії та тих

ознак, наявність яких дозволяє виокремити валютні правовідносини у відносно відокремлену групу в системі правовідносин в цілому. На нашу думку, з точки зору застосування феноменологокомунікативного підходу до розуміння фінансово-правових явищ, можна запропонувати визначення валютних правовідносин як правового зв'язку між суб'єктами валютного права, що виникає внаслідок реалізації ними своїх суб'єктивних валютних прав та обов'язків та наявності передбачених гіпотезами норми валютного права обставин, детермінованих необхідністю задоволення публічних та приватних інтересів у сфері валютної діяльності. При цьому потрібно зробити застереження про те, що реалізація публічних інтересів зумовлена реалізацією законодавчо встановлених функцій суб'єктами публічного права, а приватних – інтересами забезпечення певних власних потреб, реалізації права власності на валюту тощо.

Кращому розумінню сутності валютних правовідносин, їх змісту та особливостей сприяє класифікація. В юридичній літературі пропонується чисельність класифікацій, однак, для цілей цієї статті привертає увагу класифікація валютних правовідносин за основними функціями права на регулятивні та охоронні. Регулятивні валютні правовідносини є „нормальними” правовідносинами, які розвиваються відповідно до регулятивних норм валютного права без відхилень, тобто відповідно до їх правової моделі. Такими є переважна більшість валютних правовідносин: нормотворчі, розрахункові, валютообмінні, інформаційні валютні, контрольні тощо.

Контрольні валютні правовідносини є правовим зв'язком між уповноваженими (контролюючими) суб'єктами та зобов'язаними (підконтрольними) суб'єктами валютного права, які реалізують суб'єктивні валютні права й обов'язки у сфері здійснення валютного контролю щодо „нормального” функціонування валютної системи та організації валютної діяльності. Контрольні валютні правовідносини мають специфічні ознаки, зумовлені їх функціональним призначенням: забезпечення розвитку регулятивних валютних правовідносин відповідно до встановленої правової моделі і визначаються особливостями правового статусу суб'єктів, змісту як способу реалізації норм валютного у контрольну діяльність та об'єкта цих правовідносин.

Унаслідок діалектичного взаємозв'язку, що існує між нормою права та правовідносинами, вірно звертає увагу О.С. Іоффе, неможливо порушити правову норму без порушення конкретного правовідношення, як неможливо порушити правовідношення, не порушивши при цьому правової норми. Отже, робиться висновок про те, що норма і правовідношення є єдиним об'єктом для посягання при здійсненні правопорушення, однак у межах цієї єдності зберігається відмінність між нормою і правовідношенням [4, с. 286-287]. Якщо в регулятивних правовідносинах реалізується правомірне поведінка суб'єктів валютного права, то виникнення й розвиток охоронних валют-

них правовідносин пов'язано з їх неправомірною поведінкою, наявністю правопорушення. Неправомірна поведінка безпосередньо не порушує цілісності системи юридичних приписів. Норма валютного права за формою та змістом залишається такою самою і після недотримання або невиконання припису цієї норми, що дозволяє добитися її послідувочої реалізації. Якщо під правопорушенням розуміти конфлікт діянн з правовою нормою, його протиправність, то в цьому аспекті можна говорити про порушення об'єктивного права.

Контрольні валютні правовідносини в процесі свого розвитку призначені встановлювати відповідність регулятивних валютних правовідносин (валютно-правова реальність) приписам регулятивних норм валютного права (валютно-правова модель), тобто відбувається нібито накладення, співставлення або порівняння юридичного змісту валютних правовідносин та їх фактичного змісту. В процесі здійснення такого накладення, співставлення або порівняння, що становить зміст валютного контролю, відбувається оцінка стану розвитку валютних правовідносин та виявляються відхилення моделі від реальності і таке відхилення є валютним деліктом (валютним правопорушенням). Отже, в процесі розвитку, а точніше – завершення контрольних валютних правовідносин можуть виникнути й розвиватися охоронні валютні правовідносини внаслідок реалізації охоронної функції права.

Привертає увагу факт наявності зв'язку між контрольними та охоронними валютними правовідносинами. Контрольні правовідносини мають подвійну природу і спрямовані на встановлення як позитивної відповідальності суб'єктів валютних правовідносин, так і фактів порушення валютного законодавства. Таким чином, контрольні валютні правовідносини, виявляючи такі порушення, трансформуються у правовідносини провадження у справі про валютне правопорушення, внаслідок чого в уповноважених суб'єктів з'являються нові права та обов'язки, яких вони не мали до факту виявлення такого порушення.

Охоронні правовідносини, реалізуючи охоронну функцію права, виникають як реакція держави на неправомірну поведінку суб'єктів правовідносин, реалізуючи заходи юридичної відповідальності, здійснюючи захист суб'єктивних прав, охоронні правовідносини є витребуваними, коли інтереси учасників правовідносин потребують державно-правового захисту [5, с. 274-275]. Саме тому, охоронні валютні правовідносини виконують допоміжну роль стосовно регулятивних, забезпечуючи їх розвиток відповідно до встановленої нормами валютного права моделі і є похідними від них.

Охоронні валютні правовідносини призначені забезпечити функціонування валютно-правового механізму, маючи на меті ліквідацію правових аномалій як за допомогою правового примусу та правозастосування, так і поза їх межами, будучи реалізованими в межах валютних процедур.

У загальному розумінні охоронними валютними правовідносинами є владні відносні правовідносини, що виникають унаслідок неправомірної поведінки зобов'язаного суб'єкта, у межах яких реалізуються як стягнення (заходи, фінансові санкції) за порушення валютного законодавства, передбачені санкціями норм валютного права, так і засоби захисту. Засоби захисту застосовуються як превентивні заходи, коли не здійснено порушення валютного законодавства, але мають місце невиконання вимог норм, які потребують усунення, а в разі його здійснення (деліктні валютні правовідносини) маємо підставу виникнення правовідносин провадження у справі про валютне правопорушення та їх подальшої трансформації у правовідносини валютної (фінансової) відповідальності.

У ст. 16 Декрету Кабінету Міністрів України „Про систему валютного регулювання і валютного контролю” [1] містяться вказівки на правові наслідки здійснення дій, описаних у диспозиціях норм цих статей. Якщо поведінка суб'єкта відповідає диспозиції, то настають наслідки, передбачені санкціями цих норм, зокрема штраф, виключення банку із Республіканської книги реєстрації банків, позбавлення генеральної ліцензії на право здійснення валютних операцій. Така поведінка, справедливо вважає Д.М. Лук'янець, „має всі ознаки правовідносин, причому елементи структури таких правовідносин чітко кореспондують елементам складу правопорушення” [6, с. 11].

Відносини, які складаються в процесі здійснення валютного правопорушення, є деліктними валютними правовідносинами. Природно, що порядок здійснення такого правопорушення не може бути регламентованим правовими нормами в принципі, але вони описують ті дії, ту поведінку суб'єкта валютного права, яка визнається валютним правопорушенням і за яку настає відповідальність, передбачена валютним законодавством.

Суб'єктами валютного правопорушення є банки та інші фінансові установи, національний оператор поштового зв'язку, а також резиденти й нерезиденти, які здійснюють валютні операції. У загальному вигляді об'єктом деліктних правовідносин є ті цінності, ті суспільні відносини, на які посягає правопорушення. Визначений ст. 16 Декрету Кабінету Міністрів України „Про систему валютного регулювання і валютного контролю” [1] об'єкт валютного правопорушення як здійснення операцій з валютними цінностями без одержання генеральної або індивідуальної ліцензії; торгівля іноземною валютою без одержання ліцензії Національного банку України та (або) з порушенням порядку й умов торгівлі валютними цінностями на міжбанківському валютному ринку України; порушення встановленого порядку розрахунків; несвоечасне подання, приховування або перекручення звітності про валютні операції; невиконання вимог щодо декларування валютних цінностей досить узагальнено містить теоретичну конструкцію складу правопорушення, що може призвести до різного тлумачення.

Наприклад, розуміння об'єктом цього правопорушення валютну систему, її принципи, правові засади функціонування, операції з валютними цінностями або суспільні відносини, що виникають у сфері валютної діяльності.

Унаслідок діалектичного взаємозв'язку, що існує між нормою права та правовідносинами, пише О.С. Іоффе, неможливо порушити правову норму без порушення конкретного правовідношення, як неможливо порушити правовідношення, не порушивши при цьому правової норми. Отже, робиться висновок про те, що норма і правовідношення є єдиним об'єктом для посягання при здійсненні правопорушення, однак у межах цієї єдності зберігається відмінність між нормою і правовідношенням [4, с. 286-287]. Якщо в регулятивних правовідносинах реалізується правомірна поведінка суб'єктів валютного права, то виникнення й розвиток охоронних валютних правовідносин пов'язано з їх неправомірною поведінкою, наявністю валютного правопорушення. Неправомірна поведінка безпосередньо не порушує цілісності системи юридичних приписів. Норма валютного права за формою та змістом залишається такою самою і після недотримання або невиконання припису цієї норми, що дозволяє добитися її послідувочої реалізації. Якщо під правопорушенням розуміти конфлікт діяння з правовою нормою, його протиправність, то в цьому аспекті можна говорити про порушення об'єктивного права. Однак, якщо говорити про безпосереднє, дійсне порушення об'єктивного права, то можна погодитися із В. М. Протасовим, на думку якого, це відбувається під час видання неправового юридичного закону чи іншого протиправного нормативного акта [7, с. 67-68].

У межах правовідносин провадження у справі про валютне правопорушення діяльність уповноважених суб'єктів спрямовується на встановлення усіх обставин здійсненого валютного правопорушення, що є передумовою індивідуалізації та конкретизації юридичної відповідальності. Зазначені правовідносини існують на стадії конкретизації валютно-правової відповідальності, що закінчується прийняттям уповноваженим суб'єктом рішення, яким визнається факт здійснення валютного правопорушення та застосовуються стягнення (заходи, санкції). Таке рішення приймається у вигляді постанови про притягнення до відповідальності за порушення валютного законодавства і містить вказівку на обсяг правообмежень, яких зобов'язана зазнати особа, що порушила валютне законодавство.

Правовідносинами провадження у справі про валютне правопорушення є владні індивідуалізовані валютні правовідносини, що виникають між уповноваженим суб'єктом (суб'єктом притягнення), яким є держава в особі уповноваженого органу (Національного банку України), та зобов'язаним (правопорушником) внаслідок встановлення, фіксації, розслідування та прийняття рішення про застосування стягнень (заходів) за порушення валютного законодавства,

якими на правопорушника покладаються додаткові обов'язки зазнати несприятливих правообмежень фінансового або організаційного характеру.

У межах правовідносин провадження у справі про валютне правопорушення відбувається фіксація та розгляд матеріалів справи, а також прийняття рішення щодо застосування стягнень (заходів, санкцій). У них об'єктом є зміст відносин зі здійснення валютного правопорушення: фіксація у „протоколі порушення валютного законодавства” елементів складу цього правопорушення, матеріали справи та рішення про притягнення до відповідальності за порушення валютного законодавства.

Заключною стадією є реалізація стягнень (заходів, санкцій), яка полягає у зазначенні правопорушником певних правових чи матеріальних позбавлень, обмежень правового статусу, а також за можливості – відновленні правового стану валютної діяльності та стимулювання правомірної поведінки зобов'язаного суб'єкта в подальшому. На цій стадії реалізації відбувається підтвердження рішенням уповноваженого суб'єкта спеціального правового статусу правопорушника, якого він набуває внаслідок обмеження його окремих суб'єктивних валютних прав, і покладанням на нього додаткових обов'язків відповідно до валютного законодавства. Така реалізація відбувається в межах правовідносин валютно-правової відповідальності.

Правовідносинами валютної відповідальності можна визнати владні, індивідуалізовані валютні правовідносини, що виникають між уповноваженим суб'єктом, яким є держава в особі уповноваженого органу (Національного банку України), та правопорушником внаслідок виконання рішення про притягнення до відповідальності за порушення валютного законодавства, в межах яких у правопорушника виникають додаткові обов'язки зазнати несприятливих правообмежень фінансового або організаційного характеру, а в уповноваженого суб'єкта – обов'язки застосувати правообмеження, які передбачені санкцією норми валютного права.

Висновки. У статті вперше розглянуто актуальні теоретичні питання реалізації охоронної функції у валютних правовідносинах, показано взаємозв'язок регулятивних та охоронних валютних правовідносин, модель розвитку охоронних валютних правовідносин. Отримані теоретичні положення, узагальнення та висновки, на нашу думку, можуть бути використані при обґрунтуванні питань удосконалення валютного законодавства в частині валютного контролю та відповідальності за порушення валютного законодавства.

Розвиток регулятивних валютних правовідносин забезпечується контрольними та охоронними валютними правовідносинами. Призначенням контрольних правовідносин є встановлення відповідності регулятивних валютних правовідносин правовій моделі, передбаченій нормами валютного права. У випадку встановлення невідповідності або відхилень здійсню-

ється оцінка цієї виявленої невідповідності (відхилення) з послідовними правовими наслідками: фіксація та документування факту, прийняття рішення, застосування санкцій (заходів, стягнень), що забезпечується розвитком охоронних валютних правовідносин.

Поняття охоронних валютних правовідносин охоплює валютно-деліктні правовідносини, правовідно-

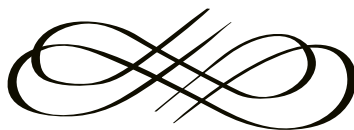
сини провадження у справі про валютне правопорушення та правовідносини валютно-правової відповідальності, авторські визначення яких запропоновано у цій статті. Уявляється, що запропоновані у статті авторські положення можуть стати вихідними для більш ґрунтовного дослідження теоретико-прикладних засад валютних правовідносин.

Література

1. Про систему валютного регулювання і валютного контролю : Декрет Кабінету Міністрів України від 19 лютого 1993 р. № 15-93 : [Електронний ресурс] – Режим доступу: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/15-93>
2. Старинський М.В. Проблеми та перспективи правового регулювання валютних відносин в Україні : [монографія] / М.В. Старинський. – Суми : Мрія, 2015. – 344 с.
3. Чернадчук Т.О. Основи валютного права: [навчальний посібник для студентів вищих навчальних закладів] / Т.О. Чернадчук – Суми: Університетська книга, 2009. – 301 с.
4. Иоффе О. С. Правоотношение по советскому гражданскому праву / О. С. Иоффе // Иоффе О. С. Избранные труды : в 4 т. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2003–2003 – Т. 1: Правоотношение по советскому гражданскому праву. Ответственность по советскому гражданскому праву. – 2003. – С. 31–193.
5. Кучерявенко Н. П. Курс налогового права : в 6 т. / Кучерявенко Н. П. – Харьков : Легас, 2002– 2007. – Т. 2: Введение в теорию налогового права. – 2004. – 600 с.
6. Лук'янець Д. М. Адміністративно-деліктні відносини в Україні: теорія та практика правового регулювання: [монографія] / Лук'янець Д. М. – Суми : Університетська книга, 2006. – 367 с.
7. Протасов В. Н. Основы общеправовой процессуальной теории / Протасов В. Н. – М. : Юрид. лит., 1991. – 144 с.

References

1. On The System of Currency Regulation and The Currency Control : Dekret Kabinetu Ministriv Ukrayini vid 19 lyutogo 1993 r. № 15-93 : [Elektronniy resurs] – Rezhim dostupu: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/15-93> (in Ukr.).
2. Starinskiy M.V. The Problems and The Perspectives of The Legal Regulation of Currency Relations in Ukraine. Monografiya. Sumy : Mriya, 2015. – 344 pp. (in Ukr.).
3. Chernadchuk T.O. The Basics of Currency law. Nnavchalniy posibnik dlya studentiv vishchih navchalnih zakladiv. Sumy: Universitetska kniga, 2009. – 301 pp/ (in Ukr.).
4. Ioffe O. S. The Legal Relations in The Soviet Civil Law. Izbrannyye trudy : v 4 t. SPb. : Yuridicheskiy tsentr Press, 2003, T. 1: Pravootnoshenie po sovetскому grazhdanskomu pravu. Otvetstvennost po sovetскому grazhdanskomu pravu. P. 31–193 (in Rus.).
5. Kucheryavenko N. P. The Course of Tax Law : v 6 t. Harkov : Legas, T. 2: Vvedenie v teoriyu nalogovogo prava. 2004. 600 pp. (in Rus.).
6. Luk'yanets D. M. The Administrative Tort Relations in Ukraine: The Theory and The Practice of Legal Regulation. Monografiya. Sumy : Universitetska kniga, 2006. 367 pp. (in Ukr.).
7. Protasov V. N. The Fundamentals of General Legal Procedural Theory. M. : Yurid. lit., 1991. 144 pp. (in Rus.).

UDC 336.7

INFORMATION LIKE THE OBJECT OF INFORMATION LEGAL RELATIONS IN BUDGET SPHERE

Chernadchuk Tamara

*Ph.D., assistant professor of the Department of Administrative
and information law Sumy national agrarian university Sumy, Ukraine*

Annotation.

In the article theoretical questions of determining the object of information-budgetary legal relations, their classifications are considered, the author's determination is suggested.

Key words: object of legal relations, object of information relations, object of budget relations, object of information-budgetary relations.

I. Introduction

Conducting fundamental theoretical researches by the science of the information law appears a necessary step for the further development of one of the branches of the national system of law - information law. In this connection to develop the theoretical knowledge by studying patterns, characteristics and problems of this sector there is an urgent task in the way of information society in Ukraine [1, 47]. In modern conditions we see some increasing the role of information practically in all spheres of life that is led by the many factors and first forming an information economy. In this important role in expanding the scope of information that due to societal needs, plays right by which regulates relations in almost all fields, including in the budget. Because of the volume, speed and quality of processing of information depends largely on the effectiveness of management decisions in the public sector, the importance of management of information technology to social and economic processes, financial and commodity flows, analyzing and forecasting the development of domestic and foreign markets. Otherwise, the legal regulation of information relations in the field of fiscal ensures its stability, efficiency and guaranteed. Because of this legal regulation of these relations exist and develop as a result of the subject of the state.

Holistic view of information structure of budgetary relations is impossible without study of their object, which is a complicated legal form, reflects the specifics of this kind of relationship. Research facilities notion of information-budgetary relations, today left outside the attention of the scientists.

II. Formulation of the problem

Goal of the article is by analyzing the results of general and specialized research capabilities of phenomena, things, objects be subject to legal define object relationships budget information and specific object of this rela-

tionship suggest the author's classification. The formulated goal was provided by the use of general, special and specific scientific knowledge of scientific methods. There were used scientific methods such as dialectic, systematic, formal logical, comparative legal, structural and functional, and other methods.

III. Results

During different steps of development the theory of law and branches of jurisprudence there were different approaches as for understanding objects of law relations. But, the investigations of this problem contributed to the scientific views regarding object relationship, despite their size, to some extent defined [2, c.139-140]. However, in the present study pays attention to the complexity and ambiguity of solving some of the problems of object relationships that require deeper analysis of existing scientific views on these issues, which will outline the possibilities areas of scientific research.

In legal literature there is met different views as for determination the content of notion "object of legal relations", "object of information legal relations", "object of budgetary legal relations". It is recognized that the object of legal relation is, something about which there is a link between legal entities, so the object is "substrate" of legal relation, the very basis which connects subjects among themselves.

The objects of information relations, writes B. Kormych, "acts documented or publicly announced information about events and phenomena in politics, economics, culture, health, and social, environmental, international and other spheres" [3, c.56]. V. Kopylov considers as for the objects of information legal relation belong: documented information, information products and services, exclusive rights elements of information security, information technology and their security, other objects in the information sector [4, c.121].

The scientific interest causes suggested definition by V. Chernadchuk of concept of budgetary legal relations objects, which are possible to consider tangible and intangible benefits, results of operations about which there is a legal connection between the subjects of budgetary legal relations determined the public interest recognized public budget funding needs within their budget law. Making analyze of scientific views as for the classifications of legal relations objects, he proposed the basic thought according to which the object of budgetary legal relations is possible to consider like the complex legal formation which provides for the allocation of general, special (species) and primary objects of budgetary legal relations. Thus, the general object of budgetary legal relations is about which there is a legal relationship between the subjects of budgetary legal relations, budget support deterministic interests of public budget funds needs within their budget law. On the second level is proposed to highlight special (species) the object of budgetary legal relations which is which is peculiar only to certain types of budgetary legal relations. These special objects of budgetary legal relations, in particular, the law on the state budget, local budget decision, a report on the implementation of budget revenue and expenditure budget, etc. [5, c.121].

While researching objects of legal relations have to become a subject to all the provisions of doubt, since answers to questions or need any, category, and ending with what is meant by the subject at all. Mentioned object applies to information-budgetary relations, which correlates with the object and relationships as part of the whole. But being a part of the whole an object of information budgetary relations, in turn, is an on other parts of his are: generic and simple objects. To know the part does not mean to know the whole and investigating the object of information budgetary relations is necessary to point out its place like the part of the whole because the part can't exist and operate outside measures of integrated legal entity which is the object of legal relation in whole.

Expanding the interpretation of object of legal relations accordingly expands the concept of "object of information legal relations", "object of budgetary legal relations", "object of information budgetary legal relations" which is formed as experience of legal studies undertaken in unity and cooperation.

The concept "object of information budgetary legal relation" is narrower in capacity than the concept "object of information legal relation" or object of budgetary legal relation" and making only the part of these notions is becoming narrower as in capacity of meaning so as in system of objects.

Complex, multilevel category of legal relations objects needs their classification. But the question of information budgetary legal relations objects' classification in legal science have not paid enough attention in spite of it is an important step in cognition the object's legal nature and give the possibility to characterize their structure (system of information budgetary legal relations objects).

Sharing the view of V. Chernadchuk and applying it

as for the information budgetary legal relations objects, there is possible to highlight general, special (species) and primary (elementary) information budgetary legal relations objects

General information budgetary legal relations object, in our opinion, can be recognized a budgetary information on which arises a legal relationship between the subjects of the information budgetary legal relations. Special (species) are the any kinds of budgetary information, and by the primary (elementary) they recognize concrete budget information.

Depending on the legal regime information is divided into information with free access (public information) and undisclosed information (sensitive information). That's why, in our opinion, information budgetary legal relations objects, for the legal regime, can be open (information with free access) and closed (undisclosed information, including a state secret). Belonging to the budgetary information to a particular type affects its legal regime.

Access to the open information is provided by the systematic publication of its official publications; spread by the media; direct provision of information to interested citizens, state bodies, legal entities. Rules and conditions of giving such information is installed by the information laws, in particular, art.29 Law of Ukraine "About information"[6] or by contracts (agreements) if giving such information is making on contract basis. Information Law is forbidden restrictions on obtaining public information about performing. According to the p. 5 art. 28 of Budget Code of Ukraine [7] and art.3 Law of Ukraine "About the open use of public funds" [8] information about the State Budget of Ukraine for the month, quarter and year; Information on the implementation of the consolidated budget of Ukraine; budget requests, including information on goals, objectives and expected results to be achieved in the execution of budget programs, passports budget programs for the current budget period (including changes to the budget programs), reports on the implementation of budget programs for the reporting fiscal period, including information on implementation of investment projects on budget programs indicating their degree of readiness and the volume of funds required to complete these projects and other public information on the State Budget of Ukraine is considered to be open and to be published. As for the local budgets the open information is the following information: announcing and results of public budget discussion by decisions of local councils of all applications on the budget and amendments thereto, the current budget performance report on the budget of the previous year, execution of local programs, the availability of other forms of communication, giving users additional understanding of the budget process.

The other point is the information with limited access (classified information). In practice often raises questions about the assignment of a certain type of information to restricted information because it affects the legal regime of such information. According to the art.6 Law of Ukraine "About the access to the public information" [9], public classified information are: confidential infor-

mation; secret information; service information. Secret information is the information which contains state, professional, bank secret, secret investigation and other, secret, disclosure of which could harm the person, society and state. As for the budget sphere there is information about costs. Secret costs are costs which connect with the state secret. The State Budget of Ukraine contains the explanation of all expenditures, except secret ones. Secret costs which connect with the activity of state power in the interests of national security are included to the State Budget of Ukraine without details. That is written in the art.31 of Budget Code of Ukraine [7]. Questions of giving such information in most cases relating to inspections carried out by the Accounting Chamber and the Ministry of Finance of Ukraine within the authority to control the conduct of secret costs. Reports which have such information about secret costs are previously considered by the Verkhovna Rada of Ukraine Budget Committee of the Verkhovna Rada of Ukraine on Legislative Support of Law Enforcement, the Verkhovna Rada of Ukraine on fight against organized crime and corruption, the Verkhovna Rada of Ukraine on National Security and Defence, and further considered by the Verkhovna Rada Ukraine in a closed plenary session.

So, by the object of information budgetary legal relations can be considered the immaterial substance (budget information) as the result of activity which is fixed on physical media and is a reflection of material ef-

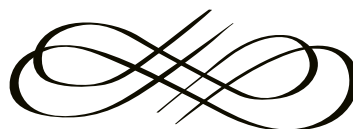
fects (results) of the budget and the state budget system, about which there is a legal connection between the subjects information budgetary legal relations determined their interests in the field of budgetary activities within their budgetary legal relations.

IV. Conclusions

Summing up the above considerations, we can assume that in order to improve budget legislation, its consistency and conformity with modern requirements and improve efficiency, it is necessary to solve the following problem. Firstly, to develop a modern definition of budget information and legislation to fix it. Secondly, to distinguish its species and also to their determination that will clearly separate budget information from other and clearly segment its species, as scientifically grounded classification information will allow a deeper understanding of the nature, significance in the mechanism of information and regulation, more precisely define the limits and possibilities of regulatory the impact of law and ways of increasing efficiency of their action. In practical terms classification provides a scientific approach to the choice of forms and methods of legal regulation of information relations budget; identification of their individual segments, the improvement of legal regulation. Thirdly, to be important for further clarification of object information and budget relations, which in turn not only enrich the jurisprudence and legal philosophy in general, but also can affect the efficiency and effectiveness of the information and budget legislation.

References

1. Aristova I.V., Chernadchuk V.D. Conception of information legal relations: essence and peculiarities in using in the sphere of banking activity / Aristova I.V., Chernadchuk V.D // *Informatsia i pravo*. - 2012. – № 3 (6) – P. 47-56 (in Ukr.).
2. Karaseva M.V. Finance legal relation. – M. – Izdatelstvo NORMA, - 2001. – P. 288 (in Russ.).
3. Kormych B.A. Information Law: textbook / Kormych B.A. – Kharkiv: BURUN i K, - 2011. – P. 334 (in Ukr.).
4. Kopylov V.A. Information Law: textbook for students of higher educational establishments / V.A.Kopylov. – M. Yurist, - 2003. – P. 512 (in Russ.).
5. Chernadchuk V.D. Budgetary legal relations: concept, classification and peculiarities of structure: monograph / V.D.Chernadchuk. – Sumy: "Universytetska knyha", - 2011. – 172 p. (in Ukr.)
6. Law of Ukraine "About information" from 02.10. 1992 N 2657-XII. [Electronic resource] // Official website of Verkhovna Rada of Ukraine – Available at <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/2657-12/parao177#o177> (in Ukr.)
7. Budget Code of Ukraine from 08.07.2010 № 2456-VI - [Electronic resource] Available at <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/2456-17/page> (in Ukr.)
8. Law of Ukraine "About the open use of public funds" from 11.02.2015 № 183-VIII - [Electronic resource] Available at <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/183-19> (in Ukr.).
9. Law of Ukraine "About the access to the public information" from 13.01.2011 № 2939-VI - [Electronic resource] Available at <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/2939-17> (in Ukr.).

UDC 341.1/8

THE PROBLEM OF THE STATUS OF THE CASPIAN SEA IN THE 21ST CENTURY

LE PROBLÈME DU STATUT DE LA MER CASPIENNE AU XXI SIÈCLE

Gokova Irina

PhD student of Higher School 2 – Modern and Contemporary History, International Relations and Civilizations of Europe Paris IV Sorbonne, Paris, France

Gokova Irina

Étudiante en 1 ère année de Doctorat à l'Ecole Doctorale 2 – histoire moderne et contemporain, l'UMR SIRICE – Sorbonne-Identités, relations internationales et civilisations de l'Europe Université Paris Sorbonne IV, Paris, France

Abstract

The article is dedicated to the investigation of unsettled disagreements related to the division of resources of the Caspian shelf. In this region are converging the interests of Iran, seeking to expand their participation in the production and transportation of energy resources, the United States, for which the region is a springboard for military presence in the South Caucasus, as well as Russia, for which The Caspian region is strategically important for preserving its economic and military security.

Key-words: the Caspian region, proven oil and gas reserves, the legal regime of the Caspian Sea, the Convention on the legal status of the Caspian Sea.

Annotation

Cet article est consacré à la recherche des différends non résolus concernant le partage des ressources du plateau continental de la Mer Caspienne. C'est dans cette région que se retrouvent les intérêts de l'Iran qui cherche à accroître sa participation dans la production et le transport des ressources énergétiques, les intérêts des États-Unis pour lesquels, cette région deviendrait une base de présence militaire dans le Caucase du Sud, et les intérêts de la Russie pour laquelle la région Caspienne est stratégiquement importante pour préserver sa sécurité économique et militaire.

Mot-clé: la région Caspienne, les réserves prouvées de pétrole et de gaz, le régime juridique de la mer Caspienne, la Convention sur le statut juridique de la mer Caspienne.

La région Caspienne productrice de pétrole comprend la mer Caspienne et les territoires pétrolifères et gaziers de la Russie, de l'Azerbaïdjan, du Kazakhstan, du Turkménistan et de l'Iran qui l'entourent. Les réserves prouvées de pétrole dans la région représentent 5,1 milliards de tonnes, les réserves prouvées de gaz environ 8 trillions de mètres cubes. La part globale dans le monde de la région en termes de réserves prouvées est de plus de 3% pour le pétrole, d'environ 5% pour le gaz. La plus grande partie des réserves de pétrole est représentée par le Kazakhstan (3,6 milliards de tonnes) et par l'Azerbaïdjan (1 milliard de tonnes), tandis que la majeure partie des réserves du gaz naturel est représentée par le Turkménistan (2,92 trillions de mètres cubes) et la Russie (2,5 trillions de mètres cubes) [3].

Actuellement il y a trois principaux producteurs de pétrole dans la région Caspienne - le Kazakhstan, l'Azer-

baïdjan et le Turkménistan, et le gaz est produit par ces mêmes pays et la Russie. L'Iran ne produit pas de pétrole et de gaz dans la mer Caspienne, parce qu'il a des gisements contestés avec l'Azerbaïdjan et le Turkménistan, et qu'il n'a pas l'intention de procéder à l'exploitation de sa part de la mer Caspienne avant le règlement final du statut de la pièce d'eau.

En effet, après l'effondrement de l'URSS, le partage de la mer Caspienne est demeuré un sujet de controverses non résolues liées avec le partage des ressources du plateau continental caspien. Pendant longtemps, il y a eu des négociations entre les États de la Caspienne sur le statut de la pièce d'eau - l'Azerbaïdjan, le Kazakhstan et le Turkménistan insistent sur la division de la mer Caspienne le long de la ligne médiane, alors que l'Iran et la Russie sont favorables à sa division en cinq parts réparties entre tous les États de la Caspienne. Le régime juri-

dique de la mer Caspienne en vigueur à l'heure actuelle a été établi par les accords soviéto-iraniens de 1921 et de 1940. Ils prévoient la liberté de navigation sur tout le plan d'eau de la mer, la liberté de pêche à l'exception des zones formées par les dix miles réservés à la pêche nationale et l'interdiction de navigation dans ses eaux pour les navires sous pavillon d'Etats non-Caspienne.

Le problème du statut de la mer Caspienne:

- selon le régime en vigueur, la région Caspienne est un bassin intérieur (les accords soviéto-iraniens de 1921, 1935, 1940);

- en application des règles du droit international de la mer, la mer Caspienne est une mer ouverte (tout Etat non côtier a le droit à la navigation);

- selon la version de l'Azerbaïdjan, la région Caspienne est un lac international (il se divise en secteurs nationaux au moyen de la prolongation des frontières terrestres du pays jusqu'à la ligne médiane);

- selon la version de la Fédération de Russie et de l'Iran, la région Caspienne n'est ni une mer ni un lac (chaque Etat de la mer Caspienne possède une zone de 45 miles, et le reste est du ressort d'une gestion conjointe) [1].

A l'époque soviétique, la mer Caspienne était pratiquement un bassin intérieur dans les limites de l'Union soviétique, et il baignait la côte de l'Iran uniquement au sud.

Si nous envisageons l'histoire de cette question, nous voyons que le statut de la mer Caspienne comme un bassin intérieur (continental intérieur), mis en place par les accords soviéto-iraniens, a été reconnu par pratiquement toute la communauté internationale et il a trouvé une confirmation dans la doctrine du droit international.

Après l'effondrement de l'Union soviétique et l'augmentation de nombre d'Etats côtiers dans la mer Caspienne passant de deux pays (l'URSS, l'Iran) jusqu'à cinq pays (la Russie, l'Azerbaïdjan, l'Iran, le Kazakhstan, le Turkménistan), il est devenu nécessaire de développer un nouveau statut juridique de la mer Caspienne. À l'heure actuelle, le régime juridique de la mer Caspienne est défini par le Traité entre la RSFSR et la Perse du 26 février 1921 et le Traité de commerce et de navigation entre l'URSS et l'Iran du 25 mars 1940. Ces documents, basés sur le principe de «l'eau commune», prévoient la liberté de navigation et la liberté de pêche (à l'exception des zones de dix miles réservées aux pêches nationales) pour les Etats de la Caspienne et l'interdiction de navigation des navires sous pavillon d'Etats non-Caspiens. Dans le même temps, les traités ne règlent pas les questions d'utilisation des sous-sols, de la protection de l'environnement et des activités militaires. De plus, leur application n'est pas reconnue par tous les Etats de la région Caspienne [4].

Afin de développer la Convention sur le statut juridique de la mer Caspienne en 1996, par décision des ministres des Affaires étrangères des cinq pays de la région Caspienne a été créé le Groupe de travail spécial (GTS) au niveau des adjoints des ministres des Affaires étrangères.

Les négociations sur la mise au point de la Convention

sur le statut juridique de la mer Caspienne se passent dans le cadre du GTS, ainsi que dans celui de consultations bi- et trilatérales. L'ordre du jour des réunions comprend également les questions de coopération dans le développement des ressources biologiques et minérales, la navigation, les garanties de sécurité et la préservation de l'écosystème de la région Caspienne.

Les négociations sur les projets de traités sectoriels internationaux concernant la mer Caspienne se déroulent au niveau des représentants des organismes gouvernementaux compétents des parties.

Le 6 juillet 1998, entre la Fédération de la Russie et la République du Kazakhstan a été conclu l'Accord sur la délimitation des fonds de la partie nord de la mer Caspienne pour l'exercice de ses droits souverains sur le sous-sol, et le 13 mai 2002 a été signé le Protocole pour cet accord [3].

Le 29 novembre 2001 et le 27 février 2003, ont été signés l'Accord entre la République du Kazakhstan et la République d'Azerbaïdjan sur la délimitation des fonds de la mer Caspienne entre la République du Kazakhstan et la République d'Azerbaïdjan et le Protocole additionnel.

En outre, le 14 mai 2003 la Russie, le Kazakhstan et l'Azerbaïdjan ont signé l'Accord sur le point de jonction des lignes de délimitation des sections adjacentes des fonds de la mer Caspienne. Selon cet accord, 27% des eaux appartiennent au Kazakhstan, 19% à la Russie, 18% à l'Azerbaïdjan.

Le 4 novembre 2003, a été signé la Convention cadre sur la protection de l'environnement maritime de la mer Caspienne qui est entrée en vigueur le 12 août 2007. Elle contient les dispositions principales sur la gestion de l'impact humain sur l'environnement marin, sur les questions de la protection des ressources biologiques et sur l'interaction globale entre les parties envers les mesures pour la protection de l'écosystème de la mer Caspienne [2].

En 2011-2012, ont été signés au format cinq parties des documents juridiques internationaux importants pour la protection de l'environnement marin de la mer Caspienne, comme le Protocole relatif à la préparation régionale, à la lutte et à la coopération contre les incidents dus à la pollution pétrolière, le Protocole sur la protection de la mer Caspienne contre la pollution d'origine terrestre [7].

Trois sommets des Etats Caspiens ont eu lieu: les 23-24 avril 2002, le 16 octobre 2007 et le 18 novembre 2010). Le premier sommet s'est passé à Achgabat en 2002. A ce moment-là, il a été décidé de tenir une deuxième réunion à Téhéran en 2003, mais elle n'a pas eu lieu, et elle a ensuite été reportée plusieurs fois [6].

C'est seulement en octobre 2007 que le deuxième sommet a eu lieu à Téhéran. Les participants ont signé une Déclaration dans laquelle ils ont identifié des approches communes pour l'élaboration d'une convention sur le statut juridique de la mer Caspienne.

Dans le cadre du troisième sommet sur la Caspienne à Bakou, il a été signé une Déclaration conjointe des présidents des «cinq Etats caspiens», ainsi qu'un Accord de coopération en matière de sécurité dans la mer Caspienne.

Presque chaque pays du groupe des «cinq» a sa propre opinion sur la délimitation de la mer Caspienne.

La Russie a pris l'initiative d'un compromis à propos de la délimitation des fonds marins de la mer Caspienne entre les états adjacents et opposés sur la ligne médiane modifiée afin qu'il soit possible d'exercer des droits souverains pour l'utilisation du sous-sol, tout en maintenant dans l'utilisation commune l'espace de l'eau, en veillant à la liberté de navigation, aux règles concertées pour la pêche et à la protection de l'environnement. Ce qui reste fondamental dans les approches russes, ce sont: la disponibilité dans l'utilisation commune de la surface et de la masse d'eau et la division en secteurs nationaux des seuls fonds marins; la division des gisements contestés sur le principe de 50:50, lorsque l'une des parties en conflit rembourse l'autre partie, celle qui a été la première à commencer le développement du gisement contesté, la moitié des coûts supportés pour l'exploration et le développement, en obtenant ainsi le droit de prendre part à la poursuite des travaux; la création d'un centre stratégique et économique sur la question de la mer Caspienne, où doivent être traitées les questions environnementales, la navigation, la pêche et la coordination des activités conjointes [5].

Le Kazakhstan et l'Azerbaïdjan dans leur ensemble ont appuyé la proposition russe, ce qui a été enregistré dans les accords interétatiques.

Dans le même temps, l'Azerbaïdjan depuis le début était partisan de la division de la mer Caspienne en secteurs nationaux en tant que parties du territoire national, comme cela avait été fixé dans la Constitution de la République d'Azerbaïdjan de 1995, définissant comme «secteur national» d'Azerbaïdjan - les fonds marins, la masse d'eau, la surface, ainsi que l'espace aérien de la mer Caspienne.

Le Turkménistan a pris une position similaire; un décret présidentiel a créé le Service national du développement du secteur turkmène de la mer Caspienne près le chef de l'Etat, ce qui, comme dans le cas de l'Azerbaïdjan, est en contradiction avec le statut actuel de la mer Caspienne [2].

L'Iran préfère réserver la mer Caspienne à l'usage commun sur le principe du condominium. En même temps, Téhéran déclare qu'il est prêt à accepter la division de la mer Caspienne en secteurs nationaux, mais seulement à condition que les parts soient égales (20% chacune).

Sur la base de ce qui précède, nous pouvons tirer la conclusion que les principaux problèmes dans les relations russo-américaines dans la région de la Caspienne sont les suivants:

- l'aggravation des contradictions à cause de la volonté des États-Unis de renforcer sa présence économique et militaro-politique dans la région Caspienne, ce qui conduit à une réduction de l'influence russe et le ralentissement des processus d'intégration dans l'espace post-soviétique sous son égide;

- la croissance de la tension dans la région en raison de la réaction fortement négative des États-Unis envers les perspectives de développement de la coopération russo-iranienne;

Dans les relations russo-iraniennes, sur la plupart des questions il y a des positions convergentes, mais il y a aussi des questions problématiques en ce qui concerne le gaz turkmène, chaque pays cherchant à réorienter vers lui-même les ressources du Turkménistan.

Par conséquent, l'harmonisation des intérêts trilatéraux rend un travail minutieux des experts et des décisions économiques et politiques bien pesées sont absolument nécessaires.

References

1. Butaev A. The Caspian: the sea or the lake? // Caspiy.net. [Electronic resource] – URL: <http://caspiy.net/knigi/kaspij-more-ili-ozero/24-kaspij-more-ili-ozero-2-status-kaspiya-.html> (accessed date: 15.03.2015).
2. Hill F. The United States and Russia in Central Asia: Uzbekistan, Tajikistan, Afghanistan, Pakistan, and Iran // The Brookings. [Electronic resource] – URL: <http://www.brookings.edu/research/speeches/2002/08/15russia-hill> (accessed date: 04.12.2016).
3. Rubin M. Azerbaijan's Iran problem // American Enterprise Institute for Public Policy Research. [Electronic resource] – URL: <http://www.aei.org/publication/azerbaijans-iran-problem/> (accessed date: 08.12.2016).
4. Strategic Assessment of the Caspian Sea Basin Region // The Brookings. [Electronic resource] – URL: <http://www.brookings.edu/events/2009/05/07-caspian-sea-basin> (accessed date: 21.01.2017).
5. Telhami S. The Persian Gulf: Understanding the American Oil Strategy // The Brookings. [Electronic resource] – URL: <http://www.brookings.edu/research/articles/2002/03/spring-globalenvironment-telhami> (accessed date: 03.12.2016).
6. The South Caucasus 2021: Oil, Democracy and Geopolitics // The Brookings. [Electronic resource] – URL: <http://www.brookings.edu/research/books/2012/thesouthcaucasus2021> (accessed date: 08.02.2017).
7. Zarrabi-Kashani H. Iran Headlines: Day One of Nuclear Talks, Caspian Oil-Swap Deal, and Students Protest // The Brookings. [Electronic resource] – URL: <http://www.brookings.edu/blogs/markaz/posts/headlines-2014/05/14-day-one-fourth-round-iran-p5-nuclear-negotiations-vienna> (accessed date: 10.11.2016).

UDC 341.1

THE UNITED NATIONS IN THE 21ST CENTURY: THE PROBLEM OF AUTHORITY

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В XXI ВЕКЕ: ПРОБЛЕМА АВТОРИТЕТНОСТИ

Ogorodnik I.S.,
Candidate of Philosophy, Associate Professor
M. Gorky Donetsk National Medical University

Огородник И.С.,
доцент, к. филос. наук, Донецкий национальный
медицинский университет им. М. Горького

Ogorodnik A.V.,
second-year student, Faculty of History,
Donetsk National University

Огородник А.В.,
студентка II курса, исторического факультета,
Донецкий национальный университет

Annotation

The article considers the United Nations and the realities of its activities in the 21st century. Efficiency of the implementation of its activities and its ability to solve crisis situations that arise before the world community.

Key-words. UN, conflicts, crisis situations, international organization, efficiency of activities, the modern world.

Аннотация

Статья рассматривает Организацию Объединенных Наций и реалии ее деятельности в XXI веке. Эффективность реализации ее деятельности и ее способность решать кризисные ситуации, возникающие перед мировым сообществом.

Ключевые слова. ООН, конфликты, кризисные ситуации, международная организация, эффективность деятельности, современный мир.

XXI век все чаще ставит вызовы мировому сообществу, в том числе различного уровня организациям: международным, политическим, межправительственным. Подобные проблемы не обошли стороной и такую значимую организацию, как ООН. Роль и значение Организации Объединенных Наций в современном мире, где все страны не могут существовать независимо друг от друга, с каждым днем все больше актуализируется и мировое сообщество предъявляет повышенные требования, как к самой организации, так и к её деятельности.

Ученые, исследователи и политические деятели современной России в своих работах анализируют и дают противоречивые друг другу оценки деятельности такой международной организации, как ООН. Точки зрения их можно классифицировать следующим образом. Такие исследователи как ЮА. Баранчик, А.Г. Дугин, Ф.М. Бурлацкий в целом дают негативную оценку деятельности данной организации и считают, что она не справляется со своими функциями по обеспечению безопасности и, в свою очередь, предлагают создать вместо этой организации

новые организации, структуры и институты в других странах. Противоположной точки зрения придерживается ряд других авторов, таких как Л.Е. Гришаева, Н.А. Нарочницкая, А.В. Торкунов, В.Ф. Заемский, А.В. Кортуннов, Е.П. Бажанов. С их точки зрения необходимо укрепление ООН с расширением круга проблем, которыми она стала заниматься после ее создания под влиянием современных вызовов, подчеркивают безальтернативность ООН по обеспечению практической взаимосвязи между социальным прогрессом, экономическим развитием и безопасностью в важных для жизни интересов всех стран, а не отдельно взятых стран и регионов. Они предлагают укрепление и расширение функций данной организации в решении современных проблем, так как, по их мнению, организация является механизмом регулирования международной жизни и, на данный момент, лучше этой другой организации нет, хотя она и не является идеальной.

«ООН — это организация, обладающая уникальной легитимностью, единственный механизм международного сотрудничества, который опирается на

прочную почву международного права и охватывает все без исключения сферы человеческой деятельности: военно-политическую, безопасности, урегулирования конфликтов, развития экономического, гуманитарного сотрудничества, а также еще очень важную функцию — модернизацию международного права. Отмечу также то внимание, которое уделяется ООН задачам поддержки стран, выходящих из конфликтов, т.н. миростроительство — это концепция, которая призвана подхватить эстафету у миротворцев и помогать специалистами в областях гражданской администрации и экономики» — именно такое определение Организации Объединённых Наций дает министр иностранных дел Российской Федерации Сергей Лавров [3].

Работая в таком широком спектре деятельности человечества, данная организация считает, что для установления крепкого и стабильного мира недостаточно только его поддержания (в значении недопущения вооруженного конфликта). Организация добивается безопасности путем предоставления странам содействия в обеспечении экономического роста и развития, социальной справедливости, защиты прав человека, разумного управления и развертывания демократических процессов [4]. Ни одна другая организация в истории человечества не имеет такого многостороннего опыта, такой компетентности, такого координационного потенциала и той беспристрастности, которые демонстрирует и реализует ООН, предоставляя помощь в решении стоящих перед ней, порой невыполнимых и очень сложных задач. Но, не смотря на это, в современном мире эффективность ООН измеряют и оценивают лишь ее способностью решать кризисные ситуации и конфликты, что, на наш взгляд, не охватывает в оценке полноты сфер ее влияния и деятельности.

Большинство конфликтов и кризисных ситуаций, появившихся на протяжении 15 лет, приходится на регион Ближнего Востока [5]. ООН была призвана решать и искать оптимальные выходы в таких ситуациях, реализуя свои функции, права и полномочия. Постепенно изменялись методы и принципы мирного урегулирования конфликтов, что повлияло на деятельность ООН и привело к ее эволюции: организация стала прибегать к помощи все более новых участников [4].

В соответствии с характером разных конфликтов и их причин, вырабатывались соответственно разные методы решения проблем. Не смотря на то, что вооруженные столкновения в одних регионах продолжают, а в других прекращаются, функции и цели ООН остаются неизменными. Организация все также продолжает развивать дружественные отношения между народами, предупреждать возникновение конфликтов и разрешать возникшие мирными средствами, направлять усилия на сохранение мира во всем мире, оказывать гуманитарную помощь и т.п.

В последнее десятилетие XX - первые десятилетия XXI веков количество конфликтов возросло. В

результате этого ООН столкнулась с проблемой ограниченных ресурсов: расширение стран-участников организации невозможно, в силу того что страны не только должны принимать на себя ответственность, но и помогать в экономической и военной сфере, а такие государства уже входят в состав ООН. А также одной из трудностей осуществления деятельности является частое столкновение с нежеланием воюющих сторон видеть ее в качестве миротворца, считая чем-то инородным (увеличилось количество конфликтов в африканских странах между представителями стран и миротворцами, представителями ООН, «белой расы») [4].

Главными источниками поступления средств в бюджет, являются взносы государств-членов [1]. Так, к примеру, в 2015г. членские взносы стран в бюджет ООН в округленном процентном соотношении составляли: США - 22%, Франции, Великобритании и Китая — 6%, Италии — 5%, Канады, Испании и Бразилии — 3% в годовом бюджете ООН [3]. Из этих данных следует, что каждая страна-участник делает различный, посильный по ее собственному бюджету, денежный вклад для функционирования деятельности и выполнения взятых на себя функций и задач, несущих всемирное значения для поддержания и сохранения мира. Но следует отметить, что процентный вклад в бюджет существенно влияет на выбор миротворческого мероприятия. Говоря простым языком, кто больше платит — у того больше влияние на планирование проведения и выбора конечного результата конкретного миротворческого мероприятия.

На 70той Генеральной Ассамблее ООН в своем выступлении президент Белоруссии Александр Лукашенко сделал акцент на том, что вся современная система международной безопасности переживает серьезный кризис.

«В результате внешнего вмешательства, экспорта «цветных» революций и искусственной смены режимов стабильные, прежде всего, страны погрузились в хаос и анархию. Это все прикрывается демократией. Сегодня мы все в большей степени зависим друг от друга. Действия одного государства напрямую затрагивают интересы многих других. Неуязвимых стран больше не существует... Державы, претендующие на мировое лидерство, к сожалению, не могут избежать соблазна задействовать силу и экономический шантаж для обеспечения своих собственных интересов. Мир опасно близко подошел к фактическому отказу от закрепленных в Уставе ООН принципов международного права» [2].

Из данных слов Александра Лукашенко, можно сделать вывод, что потеря взаимного доверия между мировыми игроками, не умение и нежелание их идти на компромисс, а также возврат к блоковому противостоянию, по сути, подводят мир к глобальному военному конфликту.

Вместо обещанной демократии и процветания люди в разных странах переживают ужасные страдания и вынуждены спасаться бегством (подтверж-

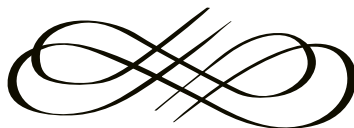
дением этому является сегодняшнее состояние Сирии). Это еще раз доказывает, что даже фактически неограниченное количество финансовых средств, которыми распоряжается ООН, не способно до конца уладить ни один конфликт, не оставив после него никаких последствий. На данный момент, ООН лишено эффективной системы сдержек и противовесов, что требует принятия со стороны мировой общественности эффективных мер противодействия, новых методов и подходов в урегулировании конфликтных ситуаций и военных действий. Это ставит перед ООН задачу реформирования организации: следует пересмотреть количество и качество различных органов и институтов, а также эффективность их деятельности, что даст возможность согласованно и эффективно проводить намеченные мероприятия, а не теряться в огромном количестве отчетов и кабинетов. В результате, это даст возможность быстрого и своевременного реагирования на создающуюся конфликтную ситуацию в том или ином регионе или стране. Это в свою очередь не даст местным региональным конфликтам разрастись в масштабный и всесторонний, а иногда и военный, конфликт. Большое количество операций по поддержанию мира под эгидой ООН были начаты в разных уголках земного шара. Было потрачено много времени, финансов, задействовано огромное количество людей, реализующих цели и задачи, намеченные ООН. Благодаря

переговорной деятельности ООН многие конфликты не переросли в войны: берлинский кризис (1948–1949 годы), кубинский ракетный кризис (1962 г.) и ближневосточный кризис (1973 г.). Под влиянием ООН были прекращены: войны в Конго (1964 г.), между Ираком и Ираном (1988 г.), Сальвадор (1992 г.), Гватемала (1996 г.) и целый ряд других международных достижений.

Но, на наш взгляд, не всегда и везде ООН удалось предотвратить и предвидеть назревающий конфликт. Поэтому, для повышения авторитетности роли и функций ООН на современной международной арене необходимо провести ряд мероприятий. Так, в ходе реформирования и переформатирования такой значимой для миростроительства организации как ООН, необходимо больше внимания и усилий уделять экспертно-прогностическим мероприятиям и оценкам, которые способствовали бы не разрешению уже созревшего конфликта или военных действий, а предвидению и подавлению их еще на ранних стадиях. А эффективное использование финансово-экономических ресурсов ООН может способствовать предотвращению конфликтных и военных ситуаций в мире. При условии построения работы ООН по принципу «на опережение», повысится эффективность ее деятельности, а также возрастет роль авторитетности ООН как универсальной организации по решению международных проблем на глобальном уровне.

Список использованных источников:

1. Financing of the United Nations. [Electronic resource]. - Access mode: <http://www.un.org/ru/aboutun/finance/>
2. Lukashenko from the UN rostrum "complained" of "color revolutions". [Electronic resource]. - Access mode: <http://ru.1in.am/1115821.html>
3. The UN: from preserving peace to peacebuilding. [Electronic resource]. Access mode: <http://russiancouncil.ru/un>
4. Petrovsky V.F. UN Peacekeeping Strategy // Journal of International Affairs. - 1998. - №3. - from. 3-9
5. Podserob AB // On the Role of the United Nations in the Middle East. [Electronic resource]. - Access mode: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2007/08-04-07.htm>

UDC 94

AUSTRIAN LAWYERS: PECULIARITIES OF EMERGENCE AND DEVELOPMENT

АВСТРИЙСКАЯ АДВОКАТУРА: ОСОБЕННОСТИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

Kazachanskaya Elena

*PhD associate Professor of Department
of theory and history of state and law
Southern Federal University Elk.13@yandex.ru*

Казачанская Елена

*к.ю.н. доцент кафедры теории
и истории государства и права ЮФУ*

Abstract

The article discusses the history of the origin and functioning of the Austrian bar since its inception to the end of the nineteenth century. Traced its relationship with the judiciary and the dependence on the state system. Special attention is paid to the peculiarities of the status of the lawyer, his rights and duties.

Key-words: advocacy, government, advocacy Charter, advocacy, court of appeal, the principles of organization of the legal profession.

Аннотация

В статье рассматривается история возникновения и функционирования австрийской адвокатуры с момента ее возникновения до конца XIX века. Прослеживается ее связь с судебной властью и зависимость от государственного строя. Особое внимание уделяется особенностям статуса адвоката, его правам и обязанностям.

Ключевые слова: адвокатура, правительство, адвокатский Устав, адвокатская деятельность, апелляционный суд, принципы организации адвокатуры.

Адвокатура в Австрии была объявлена правительством свободной профессией в 1781 г. Эта свобода предполагала, что каждый, окончивший университет и «представивший удостоверение от адвоката в своей честности, способности и опытности, имел право, выдержав государственный экзамен, заниматься адвокатурой» [1, 208].

Однако предоставление свободы привело на практике к тому, что адвокатура оказалась переполненной. Вновь потребовались правительственные меры, направленные на сокращение количества адвокатов и предполагающие ограничения для дальнейшего наплыва. Так появляется Указ 1802 г. В соответствии с ним было запрещено производить адвокатские экзамены до дальнейшего распоряжения. С этого периода берет свое начало обычай, в соответствии с которым складывается практика испрашивать у императора позволения держать экзамен. После получения такого разрешения, кандидат допускался к экзамену и в случае его успешной сдачи, получал право заниматься адвокатской деятельностью. Постепенно для каждой административной единицы было установлено необходимое количество адвокатов. В 1826 г. министерство юстиции получает право замещать вакант-

ные адвокатские места кандидатами, выдержавшими государственный экзамен [1, 287]. Однако четкость и определенность в обретении статуса по-прежнему отсутствует.

В 1849 г. принимается временный адвокатский Устав, вслед за ним появляются многочисленные мелкие указы, призванные определить организацию адвокатуры. Они действуют вплоть до 1868 г., с которого и начинается коренная реформа австрийской адвокатуры.

Австрийская адвокатура, действующая до упомянутой реформы, была схожа с адвокатурой других германских государств [2, 48].

Для допущения к адвокатской деятельности требовались следующие условия: австрийское подданство; совершеннолетие; незапятнанное поведение; степень доктора прав или выдерживание трех государственных экзаменов; трехлетний стаж, в том числе один год адвокатской практики; государственный практический экзамен в комиссии при апелляционном суде.

Допуск к профессии, как уже упоминалось, зависел от министра юстиции. Он был слабо связан с указами, диктующими наличие необходимого коли-

чества адвокатов в той или иной местности. Прежде чем уменьшить или увеличить количество адвокатов, он должен был учесть мнение соответствующего апелляционного суда или адвокатской камеры.

Именно апелляционным судам принадлежала дисциплинарная власть. Только они могли инициировать дисциплинарное преследование, последствия которого могли вылиться в такие наказания, как выговор, штраф, временное запрещение практики и исключение из числа адвокатов.

До 1861 г. при каждом апелляционном суде существовала адвокатская камера. Она ежегодно избирала председателя и совет, распоряжалась своим имуществом, следила за поддержанием чести и достоинства сословия и имела право предоставления проектов законов. Совет состоял из председателя и четырех членов. Он осуществлял надзор за кандидатами в адвокатуру и назначал бесплатных защитников в случаях, когда тяжущиеся не имели материальной возможности оплачивать услуги адвоката.

В 1861 г. все адвокатские камеры были соединены в одну нижне-австрийскую камеру. В том же году был издан Указ, который определял ее организацию. Особых изменений права и обязанности камера не претерпела – они остались прежними, однако территориальная сфера ее деятельности теперь становилась шире. Совет и председатель камеры по-прежнему избираются на один год, но число членов совета увеличивается: теперь их 16 вместо прежних четырех.

Расширяются и обязанности камеры. Помимо вышеупомянутых, Указ 1861 г. добавил «попечение об имущественных делах камеры, разрешение споров между адвокатами и клиентами и наблюдение за поддержанием чести и достоинства сословия» [1, 287].

Адвокаты являлись не только защитниками сторон, но и их представителями. Они не имели права заключать предварительных условий о гонораре под страхом исключения, но при этом они должны были устно или письменно объявить суду о размере требуемого гонорара. Это требование являлось обязательным и в случае его неисполнения, адвокаты лишались права на вознаграждение, а клиент получал право требовать возврата уплаченной вперед суммы. Суд производил проверку представленного счета и после этого окончательно определял размер гонорара. При этом во внимание принималось количество труда, затраченного адвокатом, его добросовестность, искусство составления письменных документов, тщательность и аккуратность в ведении дела, соблюдение законных предписаний, а также имущественную состоятельность клиента.

Таким образом, организация австрийской адвокатуры до 1868 г. базировалась на следующих принципах: ограничение числа адвокатов определенным количеством; зависимость адвокатов от министерства юстиции по вопросу о допусшении к профессии, с одной стороны, и от апелляционных судов в дисциплинарном отношении, с другой; крайне ограниченная

сфера деятельности сословных учреждений; определение гонорара судом [3, 34].

Вполне закономерно, что неудовлетворительность такой организации стала чувствоваться очень остро. Так, еще в 1848 г. более ста докторов права подали петицию, в которой предлагали снять ограничение числа адвокатов и предоставить возможность каждому лицу, имеющему диплом доктора права и трехлетний стаж, заниматься адвокатской деятельностью.

Петиция была передана на рассмотрение верховного суда. Выслушав мнение апелляционных судов и адвокатских коллегий, верховный суд принял резолюцию.

Из резолюции видно, что верховный суд с одобрением относится к созданию таких учреждений из самих адвокатов, которые имели бы целью поддерживать честь и достоинство сословия, следить за дисциплиной в своих рядах, рассматривать и разрешать жалобы, наблюдать за кандидатами в адвокатуру и обсуждать общие вопросы всего сословия. Верховный суд считает целесообразным образование таких дисциплинарных советов не только при апелляционных судах, но и при коллегиальных судах первой инстанции, где находится значительное количество адвокатов. Верховный суд коснулся и объема их власти по отношению к судам.

Во-первых, он счел целесообразным оставление за первыми инстанциями права в случае неподобающего поведения или иных нарушений адвокатами в здании суда или судебных бумагах не только прибегать к необходимым для поддержания порядка распоряжениям (лишение права говорить, объявление выговора, наложение денежного штрафа и др.), но и просить непосредственно или через прокурора апелляционного суда о временном приостановлении адвокатской практики или исключении из списка адвокатов.

Во-вторых, дисциплинарному совету должны быть подсудны все дисциплинарные нарушения, которые совершены не во время судебных заседаний, но на которые принесены жалобы сторонами непосредственно дисциплинарному совету или указано ему министерством и судами.

Анализ резолюции верховного суда, которая, несомненно, послужила толчком к будущей реформе, позволяет сделать вывод, что его мнение сводилось к тому, что австрийская адвокатура должна быть организована по французскому образцу с предоставлением судам самостоятельной дисциплинарной власти над адвокатами наряду с властью совета сословия.

Однако ни Устав 1849 г., ни последующие законы не отразили основных положений резолюции.

Вопрос о свободе адвокатуры возник только в 1861 г. в палате депутатов. Но, несмотря на то, что большинство членов палаты высказались за свободу адвокатуры, серьезных последствий в виде практических результатов это не имело. С этого момента агитация за свободу адвокатуры не прекращалась. В 1867 и 1868 гг. в прессе бесконечно обсуждалась

тема, связанная с необходимостью и целесообразностью изменения современной организации адвокатуры. К дискуссии присоединилась ниже-австрийская адвокатская камера, единодушно высказавшаяся за свободу адвокатуры. В 1868 г., когда портфель министра юстиции оказался в руках Гербста, который был сторонником предоставления свободы адвокатуры, произошла коренная реформа, касавшаяся организации адвокатуры: в июле 1868 г. появился новый адвокатский Устав.

Его анализ позволяет выявить основные принципы организации австрийской адвокатуры, которая, наконец, получила самостоятельность: адвокатура признана относительно свободной профессией; она совершенно независима от суда; не локализована; правозаступничество соединено с представительством; дисциплинарная власть принадлежит сословию; размеры гонорара определяются по взаимному соглашению адвоката с клиентом.

Теперь для занятия адвокатурой не требуется правительственное назначение, а только наличие определенных условий и внесение в адвокатский список. Так был провозглашен принцип относительной свободы адвокатуры [3, 60].

Обозначая права и обязанности адвокатов, Устав подчеркнул, что адвокаты имеют право выступать перед всеми судами Австрии и являться профессиональными представителями сторон во всех судебных, внесудебных, публичных и частных делах. Что касается обязанностей, то они были изложены следующим образом. Адвокат обязан вести принятое дело сообразно с законом и добросовестно защищать права клиентов. Он обязан хранить в тайне все обстоятельства дела, доверенные ему клиентом, заботиться о порученном ему деле до тех пор, пока в силе остается доверенность. В случае бездействия он несет ответственность перед дисциплинарным советом.

Относительно гонорара Устав закрепляет положение, в соответствии с которым адвокат имеет право оговаривать свой гонорар с клиентом. В случаях, когда участие поверенного не определено законом, он не обязан вести дела безвозмездно.

С адвокатской профессией несовместимы: занятие платной государственной должности, за исключением должности преподавателя; звание нотариуса; занятие какой-либо деятельностью, противоречащей достоинству адвокатского сословия.

Из всех адвокатов, внесенных в список, образуются адвокатские камеры по округам. Адвокатская камера решает все свои дела на общем собрании с помощью Совета. И камера, и Совет обязаны следить за честью, достоинством и правами сословия, а также за исполнением адвокатами своих обязанностей.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что организация и деятельность австрийской адвокатуры близка к германской. Поэтому, подводя итог, целесообразно рассматривать одну из основных форм организации адвокатуры – австро-германской. И так, правозаступничество здесь совмещено с судебным представительством. Австро-германская система видит в адвокатах наемных поверенных тяжущихся и рассматривает гонорар как эквивалент оказываемых ими услуг. Она закрывает своим адвокатам путь к карьере в отличие от англо-французской адвокатуры. В отличие от представителей последней, австро-германским адвокатам почти никогда не получается достичь чего-либо на поприще государственной службы. Единственная цель, поставленная перед ними самим законом и к которой они стремятся – денежная выгода. Их идеал – закончить свою карьеру с солидным капиталом в кармане. Поэтому они не видят ничего предосудительного в том, что они выполняют поручения своих клиентов и потому не стесняются принимать на себя обязанности агентов, маклеров, управляющих и др. Прежде всего австро-германские адвокаты признают свои услуги товаром, который продается в обмен на денежные ценности.

В отличие от англо-французской адвокатуры в австро-германская не пользуется высоким уважением общества. Соединившись с судебным представительством, она приобрела характер ремесла. Поэтому считалась не почетным, а всего лишь прибыльным занятием.

Список литературы:

1. Васьковский Е.В. Организация адвокатуры. Ч.1. Очерк всеобщей истории адвокатуры. СПб., 1893.
2. Винавер М.М. Очерки об адвокатуре. СПб., 1902.
3. Гессен И.В. Адвокатура, общество, государство. М., 1914.

Bibliography:

1. Vaskovskij E.V. Foundation of the advocacy. Part 1. Study of the world history of advocacy. SPb., 1893.
2. Vinaver M.M. Studies of the advocacy. SPb., 1902.
3. Gessen I.V. Advocacy, society, state.. М., 1914.

UDC 342.5

ISSUES AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF THE POLITICAL REGIME IN MODERN RUSSIA

Krasilnikov Sergey Vladimirovich

*PhD, associate professor, head of the department of Maritime law
of 'Admiral Makarov State University of Maritime and Inland shipping',
St. Petersburg, Russian Federation*

Abstract

The result of the reformation of the political system consists in changing the political regime, that means changing forms and methods of the authority implementation by virtue of specific government institutions' structure. This article is dedicated to the problems which are standing in the way of development and improvement of the political regime and the prospects for its development in modern Russia.

Key-words: The political regime, the state regime, delegative democracy, guided democracy

The last decade of the 21 century has brought Russia a significant amount of changes in the political formation of a statehood, which could not but affect the quality of other spheres of public life. That is why it is crucial for us to attempt comprehending the peculiarities of the transition period of the Russian political regime.

Any society is based upon a certain order, which includes hierarchy of its community members and pursues specific goals.

A goal setting and the principle of an active commencement in society is brought by the power that occurs simultaneously with it. French political scientist Burdeau noticed that "before actions of power let us know about itself, society substantially exists in the intention condition than in reality." As soon as it appears, a group, where solely a vague awareness of the social order existed, by the virtue of daily behavior and discipline gets a clear image of its unity. By spreading the pressure of social purpose and applying it upon each of us, the power produces a notable and an utterly unique unity, a purpose and special community borders ... State power is a condition of freedom, which can not exist in terms of the other order"[1, 127]. Power implements its impact on society through the political regime.

Political regime means specific forms and methods of power implementation through a particular structure of authority institutions, whose competency is determined by the principles of the power organization [2, 165].

Since the beginning of the 1990s. the process of socio-economic reforms has been implementing in Russia, a priority objective of which is to build in Russia a democratic and free society. The political regime of modern Russia seems to be a pretty complex condition in comparison with its constitutional model.

There have been significant changes in the political

life of community in Russia in the last decade of the XX and in the beginning of the XX century as well. Therefore, it is very important to try to understand the peculiarities of the political regime of Russia, determine the main tendencies of its development at the present stage. Issues of political life always stand out with their particular relevance. The interest in them arises in many scientific discussions, which are dedicated to such phenomenon as a political regime, and also it appears amid ordinary people.

The political regime, consisting of a set of techniques and methods of state power implementation, reflects the nature of relations between the state and the individual, it represents the order of structure interaction between the one who controls and the one who appears to be under that management.

The relevance of the study of such phenomenon as a political regime derives from the basic features of state-legal science, as well as it is predetermined by a number of other reasons: by a fundamental value of the political regime, the need of distinction between "state regime" and "political regime", by structural and systemic changes that keep happening these days, at the present time in our country. Thus, our country is in a search state of the most effective ways of its own movement and development with the aim of establishing a democratic regime. The main finesse and complexity of such phenomenon as a political regime is determined by the fact that political regime is not solely a state characteristic, yet it is also the entire political system: relations between people about public authorities and relations of society with government and state power. All of these relations take their places within the sphere of political system.

Modern political regime type began its formation in Russia after the presidential elections in 2000, and it is

closely associated with the activities of Vladimir Putin as a president. However, the political style of the new leader started to reveal itself a long time before the elections. This style has substantially determined the methods and ways of the state power implementation. According to V. Sogrin, "From the moment Putin took the presidential post ...through his appearance and his behavior he demonstrated a political independence and simultaneously affirmed the style of enlightened authoritarianism. Authoritarianism appears in demonstration of the political will that determines roles of a new leader in the nomination process and also in approval of any significant government decisions, enlightenment nature of authoritarianism was seen in the desire to connect the leadership and statism with liberalism, with non-acceptance of restoration ideas" [3, 238].

At a time when society was socially and ideologically split up Vladimir Putin has chosen a principle of "social contract" as the basis of his social policy. That principle meant consolidation of the state, business and society, which allowed him, on the one hand, not to abandon social responsibilities to the citizens, on the other hand, not to reject the postulates of the liberal ideology. As a pragmatic politician Putin has shown his willingness to dialogue with representatives of all political forces, including the opposition. He uses equidistance principle even in economic and religious spheres.

Modern political regime in Russia is quite reminiscent of the "ideal type" of delegative democracy, which has a pretty clear social orientation. This is an overly personified version of "guided democracy". And apparently its simplicity seems to be utterly convincing as most Russians support it. Putin's support ratings are kept at 87%, and almost every third Russian feels ok about supporting lifelong tenure of Vladimir Putin as a president. His supporters mention the popularity of Putin and Russia's achievements as it was some kind of an evidence that authoritarianism has a future. Institutes of the Russian political system under Putin's management did not change very much, yet the power system became more centralized and the resources seem to be used in a wise way.

It also should be noted that a concentration of media resources has happened. After reaffirming his attachment to the democratic reforms, Vladimir Putin has demonstrated the determination while the neutralization of oligarchs who used to finance and control the media. And those who actually started the PR campaign against the president. All these events have produced concerns about the situation with independent media in Russia. Right from oligarchs' hands all major national television channels have been passed on to the state authority, which made possible to clearly represent and bring the information about political decisions and thereby ensure their national support. Three television channels that have national importance in the field of Russian politics - "PTP", "OPT" and "HTB" got under the control of the authorities. In 2005, the head of PAO "ЕЭС" Anatoly Chubais was forced to give up other smaller TV company "REN-TV" and pass it on to the businessmen who

were somehow related to Kremlin. Recently, 'Kremlin' extended and distributed its impact upon the print and even online media. Most of the Russian national newspapers in recent years have been sold to individuals and companies who are loyal to the authorities.

The autonomy of the regional authorities has also been limited. V. Putin created seven larger districts and placed former officers and KGB generals at the head of them. Since February 2005, the governors began to be assigned to their positions by election in the region's parliament by the representation of the president, not elected by the population of the specific region. This has made regional leaders more accountable and made the whole system more efficient.

There was also a further weakening of the parliament's autonomy. Currently, the "United Russia" and its allies have control over 2/3 of the seats in parliament.

Such parties as «Яблоко» and СПС (SPS) have left public policy. Other parliamentary parties have actually lost all their impact upon the political process or lost a tremendous part of it. Thus, this situation deteriorates and weakens the origins of democracy and what is more, it does not contribute to the formation of a real political competition.

The formation procedure of Federal Assembly, the Federation Council has also been changed. Its structure started to be formed by virtue of President's proposal, governors and parliaments' speakers were removed from these positions and instead of them new candidates of the executive and representative power have been selected. Then the problem of the difference in cultural level of the regions revealed itself, which questioned their willingness to bourgeois and democratic changes. Therefore, during the return of system's regional elections of regional governor federal authorities were forced to keep the old order of their elections in specific regions (especially in the national republics). And that salvation of the old order could only work well with the "help" from local elites.

We should also note that the "guided" regime or "sovereign" democracy for that time seemed to be pretty successful in taking different challenges. Consolidation of the state power allowed to quickly respond and satisfy citizens' needs. Putin's economic program consists in making Russia compatible with the world economy. The program's aim is to create generally accepted worldwide economic area, while ensuring the necessary inflow of inner and foreign investments. Current state power executes really well in many areas and does actually work better and more efficient than in the 90s. For instance, it performs better in timely payment of pensions and salaries to state employees, road construction or the education expenses. Surely, considering expansion of the state and its resources, government should function even better and be more successful in providing public safety and health care, be able to fight against corruption and ensure protection of property rights. Putin's autocratic methods have started a whole new way for the impressive economic growth of Russia.

During the period of Putin's power consolidation economic growth was about 6.7%, which is especially impressive in comparison with the downturn in the early 90s. In the past eight years there was an excess of budget revenues over expenditures. Not only oligarchs win something from the economic recovery. Real incomes of Russian citizens have increased, consumer expenditures also have increased, unemployment level has considerably decreased and same thing has happened to the poverty level. Economists argue about what proportion of Russia's economic growth depends a lot upon the increase of oil price, but everyone agrees that these prices are actually very high. World prices for energy and commodities provide a significant growth of the Russian economy in the near future. Russians population did get richer, but they could have become richer even faster. Yet, you cannot depend solely upon oil and gas for too long, it is necessary to develop an innovative economy and V. Putin gets this idea. The latest events in the world economy and in policy as well have aggravated this issue for one more time and now it reached its limit or peak (great drop in oil prices and sanctions from various countries towards Russia).

In the annual address to the Federal Assembly Russian President pays particular attention to the process of creating conditions for a high standard of living in the whole country, providing "a secure, free and a comfortable way of living", which is only possible in conditions of a mature democracy and a developed civil society.

For the characteristics of the Russian political regime of the early XX century some scientists use the term "guided democracy." Features of withdrawal of the current political system of the Russian Federation from the basic principles of competition policy include:

- Formation of a non-public style of social behavior;
- The increase in use of administrative resources at the regional and federal elections;
- The establishment of control over the central mass media;
- An abrupt weakening of the regional elites and big business companies in political influence. In contrast to the pessimistic forecasts of many political scientists about the democratic development of the country, presidential team objects this sort of information and claims to all democratic institutions for the return of the real meaning of the word "democracy", which actually became possible thanks to the current policy. The point of these statements is that the president's activity is supported by the majority of the population. Thus, that means the implementation of the main democratic society's principle. The high rating of the president attests a great support from citizens and a credence to his policy.

"The combination of a liberal economy, a harsh state power, an open and independent foreign policy is typical of conservatism in its Gaullist variety" - said Nikonov [4, 37]. We cannot omit the fact that French President Charles de Gaulle has been building his own policy ex-

actly with these basics, which then lead to the notable results for the entire country. President Vladimir Putin adheres to such policy as well. Nevertheless, there is one difference: both Russia and France have various democratic experience that is diverse in time slot and in specific examples. According to Art. 1 of the Constitution of the Russian Federation 1993: "The Russian Federation or Russia is a democratic federative legal state with a republican form of government."

Democratic political regime in Russia can be characterized by the following features:

1. The democratic political system of the Russian Federation literally unfolds in foundations of the constitutional system, which is democracy. However, its realization form is a republican government with separation and cooperation of the state powers. It is a government with the developed system of civil society representation and various forms of direct democracy. Furthermore, this system functions within the peculiarities of the multinational people of Russia.

2. Democracy in Russia is implemented upon the basis of ideological and political diversity. This principle states that no ideology may be established as state or obligatory one (Article 13 of the Constitution);

3. Local government and various forms of direct democracy at the federal, regional and local levels, which can be distributed not only to territorial communities but to national formations as well, refer to the most important implementation ways of democracy.

Thus, the democratic regime of the Russian state in the legal aspect is a mechanism that identifies and implements the will of the majority of people; It is a mechanism in which the detected will is not distorted due to the interests of the minority, yet it generally matches interests of the overwhelming majority of society. Many scientists scrutinize issues of the political regime in terms of its variability. These days in science there is a varied perception of the transition state of the political regime in Russia. Here are the main perception trends: democratization is a reversible process, it is possible to bring the whole country back to an authoritarian regime (due to its past); Russia is standing at "the crossroads" of political regimes, which means there is still a possibility of its development in different directions. Therefore, the variability of its development is also interpreted in different ways. Some authors claim that authoritarian regime is quite suitable for our state structure, while others believe that Russia should follow the path of a democratic regime. Besides, first ones consider it expedient to aim for a constitutional-monarchical origins in its highly modern version which is imperial authoritarianism, whereas second ones offer to seek adapted democratic procedures. The only link between these views are the opinions of the scientists, who consider intermediate political regimes as some features of the transition state of the political regime.

There are many different interpretations of the transition state of the political regime in Russia like "a defective democracy", "a damaged democracy". These are the con-

ditions of the political regime, which provide a real competition of formal and informal democracy institutions. Furthermore, such conditions are based upon the absence of a civil society, on the need of applying non-democratic control methods, including the ones that are needed for the existence of democracy itself. A defective democracy is very likely to become an open autocracy. In addition, there are terms such as "manipulative" and "guided" democracy, among the features of which there is a high rate of using authoritarian institutions along with the democratic ones, there is a consolidation of the state's role, improvements in security services and in the army.

Moreover, there is a specific regime that is called "democradura" (a Spanish term). Democradura is a precarious state of the political regime in which, despite the movement towards democracy, there is a real threat of transforming into a dictatorship. Some scientists see the future of Russia in the pursuit of the political regime to an ostensible constitutionalism, the main features of which consist in the contradiction between the constitutional democratic system and the real management practice and the priority of the executive power, etc.

The emergence of an intermediate or a transition form of the political regime is normally associated with a crisis in the society and in the state. With this crisis it is utterly hard to define what kind of political regime is existing at the moment.

We believe that for Russia that kind of political instability of the regime is just typical at this stage of history. It is a sign of democratic society because the democratic political regime itself has a possibility of changing his way from one tendency to another. A multidimensional nature, a variety of political forms and movements are the indicator of democratic regime, while the immutability of the modernization strategy pertains solely to authoritarian political regimes. However, this sort of Russian democratic regime raises serious concerns as our society is still quite uncertain in defining their political interests and seems to be pretty automated in its political structure. That is why in the event of another crisis it does not fully guarantee that people will not be organized under some kind of an overwhelming movement, which would promise a better future. The main guarantee of the different varieties of authoritarianism and dictatorship is the will-

ingness to self-discipline and the awareness of citizens' political interests, willingness to public consensus on their basis.

Today, saying that there are conflicting and simultaneously not contacting or relating to each other traditions is simply unscientific and trivial (for instance, the correlation between the concepts "socialism - liberalism", mixed forms of government management such as "a presidential republic and limited monarchy"). Thus, the Soviet government gives us an example of combining the electoral system with the appointment system. This example could be presented within current situation, in which from the first sight it may seem that the principles of election and appointment are quite incompatible.

Today, in Russia features that belong to the authoritarian regime are becoming especially significant. Such conclusion is confirmed by the fact that overcoming tendencies of the regional decentralization has led to an increase for federal authoritarianism. In general, there is a certain belief in science, according to which, all the monarchy always had oligarchs support. Therefore, there were no pure democratic structures at all.

By drawing an analogy I realized that within changing some peculiarities of the state it is possible to assert that political regime of Russia has a mixed structure. The political regime of Russia is determined by a combination of democratic and authoritarian elements. It is impossible to give this fact any negative or positive assessment. It is perceived as a feature of the real existence of the political regime at the time of its formation.

Consequently, this statement is significantly different from the legislative and doctrinal characteristics of the existing political regime, which is ought to be democratic. However, this inconsistency is dictated by the peculiarities of the life of Russian society, its nature and also by the reality itself. This inconsistency is not an exception, since theory and practice together are often characterized by confrontation. Therefore, the characteristic of the political regime is objective (from the multidimensional position). The reality of the current condition of Russia leads to the idea that our country needs a further state power strengthening, it needs to improve its techniques, methods, ways by which it influences citizens, but such improvements should be only implemented within the framework of democratic principles.

References

1. Burdeau G. Trote de science poltque T. 1. P. 1966. P. 127 (in Russ.).
2. Muhaev R.T. Political science: the textbook. M., 2010. P. 640 (in Russ.).
3. Sogrin V.V. Political history of modern Russia. 1985-2001: ot Gorbacheva do Putina. M., 2001. P. 262 (in Russ.).
4. Nikonov V. Putinism. Modern Russian politics: Lecture course. Pod red. V. Nikonova. M., 2003. P. 168 (in Russ.).

UDC 340.5

THE LEGAL DOCTRINE IN THE ANGLO-SAXON AND THE RUSSIAN LEGAL SYSTEMS: THEORY AND PRACTICE

ПРАВОВАЯ ДОКТРИНА В АНГЛО-САКСОНСКОЙ И РОССИЙСКОЙ ПРАВОВЫХ СИСТЕМАХ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Malyshev Arthur

*student Faculty of Law North-West Institute
of Management – branch of the Russian
Presidential Academy of National Economy
and Public Administration
St. Petersburg, Russian Federation*

Мальшев Артур Алексеевич

*студент Юридического факультета
Северо-Западного института управления –
филиала Российской Академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация*

Abstract

This article discusses the theoretical and practical aspects of existence of legal doctrine. Special attention is paid to the legal phenomenon as typical source of law of the Russian Federation and the source of law of Anglo-Saxon legal families based on the example of Britain and the United States. Also take into account the origin, formation and development of legal doctrine, its value to the practitioner

Key-words: Anglo-Saxon law (System), the legal system of the Russian Federation, sources of law, atypical sources of law, legal doctrine, doctrine

Аннотация

В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты существования правовой доктрины. Отдельное внимание уделяется данному правовому явлению в качестве нетипичного источника права Российской Федерации и источника права англо-саксонской правовой семьи на примере Англии и США. Также учитывается происхождение, становление и развитие правовой доктрины, её значение для практикующего юриста

Ключевые слова: англо-саксонская правовая семья (система), правовая система Российской Федерации, источники права, нетипичные источники права, доктрина, правовая доктрина

Культурный обмен, происходящий в результате глобализации, влияет на все стороны общественной жизни. Данный процесс не обошёл стороной и право. Специфика глобализации в правовой сфере состоит в том, что это социальное явление проявляется и прослеживается в той или иной степени во всех структурных элементах правовой системы государства [1, 322]. Проявляется процесс глобализации и в ходе правотворчества и правоприменения. К числу подобных изменений российской правовой системы может относиться появление нетипичных источников права, одним из которых является правовая доктрина.

Дефиниция правовой (юридической) доктрины обладает двойственным характером [2, 22]. В первом значении под ней понимаются мнения наиболее авторитетных ученых-правоведов по правовым проблемам. Во втором значении под юридической доктриной следует понимать концепции, разрабатываемые

учеными или судебными органами в процессе применения права. Также к данному понятию довольно близко относится другое правовое явление – “общие принципы права”. Способами выражения правовой доктрины выступают принципы права, юридические дефиниции, доктринальное толкование норм права, юридические конструкции, правила разрешения юридических коллизий, правовые аксиомы, презумпции, правила составления и оформления юридических актов, правовые догмы, преюдиции и позиции [3, 37].

Формирование правовой доктрины как источника права является длительным процессом. Корни обращения к мнениям правоведов исходят из римского права [4, 44-47]. Согласно существовавшей в Древнем Риме практике, при разрешении конкретного дела судебные инстанции могли ссылаться на мнения римских юристов. Данная практика была обусловлена тем, что судьи зачастую были менее ква-

лифицированными или воспринимались таковыми обществом. Деятельность республиканских юристов выражалась, прежде всего, в толковании права.

Особого расцвета римская юриспруденция достигла в эпоху принципата (I-III века н.э), которая привела к ограничению использования мнений юристов в судебных разбирательствах. Это было связано с тем, что сила точки зрения юриста стала отождествляться с именем принципса, для чего было необходимо его разрешение. Принципы были заинтересованы в сохранении исконного авторитета юристов, которые, к тому же, проводили политику действующей власти [5, 17].

Закон о цитировании, принятый в Древнем Риме в 426 году, ограничил круг юристов, труды которых выступали источниками права. К числу этих юристов относились Гай, Ульпиан, Павел, Папиниан и Модестин. В том случае, если мнения юристов расходились, то необходимо было следовать мнению Папиниана. Данная практика получила название "сената мертвых", поскольку судебный процесс длительное время опирался на мнения давно умерших правоведов. Окончательную точку в процессе ограничения круга "официальных" юристов поставило создание *Corpus Juris Civilis*. Согласно данной кодификации императора Юстиниана, принятой в 530-ые годы, определенная часть доктрины обрела силу закона, а от остальной части было решено отказаться. Дигесты Юстиниана представляли собой собрание изречений более 50 авторитетных юристов, утвержденных конституцией императора [6, 11]. Хотя процесс кодификации и оказался губительным для доктринальных источников, именно они сыграли в нем одну из ключевых ролей. Это связано с тем, что упорядочивание и обработка существовавшего в Риме нормативного материала проводились именно на основании работ юристов [4, 46].

Страны романо-германской правовой системы, продолжившие традиции римского права, признали чисто вспомогательную роль правовой доктрины. Если говорить о связи закона с правовой доктриной, то можно утверждать, что закон представляет собой правовую доктрину, поддержанную государственной властью [4, 47]. Именно об этом свидетельствует как римское право, так и последующее право романо-германской правовой системы. Несмотря на непризнание доктрины формальным источником права, она всегда оказывает воздействие на законодателя. Например, с ее помощью создаются юридические словари и понятийный аппарат, которыми руководствуются как законодатели, так и правоприменители [7, 121]. Помимо этого, важной является её роль в установлении методов открытия права и толкования законов.

Анализируя роль доктрины в основных правовых системах современности, некоторые авторы приходят к выводу, что в романо-германской правовой семье доктрина является источником права в широком смысле, но не выступает формой выражения права

[4, 48]. При этом в англо-американской правовой семье доктрина может быть как источником, так и формой права. Данные выводы могут быть сделаны из-за различных подходов к определению того, что подразумевается под источником права в различных правовых семьях.

На раннем этапе становления общего права важнейшую роль сыграли общепризнанные труды следующих теоретиков и практиков юриспруденции: Кок ("Институции английского закона" 1628 года), Брэктон ("О законах и обычаях Англии" XIII века), Глэнвилл ("О законах и обычаях Англии" 1187 года), Литтлтон ("О держаниях") и ряд других [6, 10]. Доктрины данных правоведов были квалифицированы в качестве самых авторитетных и в течение нескольких веков широко использовались при решении судебных споров.

В настоящее время в развитии правовой системы Англии и других стран англосаксонской правовой семьи мнения правоведов по-прежнему сохраняют весьма важное значение, однако современные теоретики англо-американского права подразделяют доктринальные источники на две основные категории [4, 56]. Первая категория включает в себя старые публикации, являющиеся подлинным источником норм общего права. Ко второй категории относятся современные публикации, не имеющие юридической силы и выполняющие вспомогательную роль при поиске подлинных источников права [4, 57].

Суждение о большом значении правовой доктрины справедливо также и в отношении США, где с конца XVIII века значительным влиянием на право пользуется труд У. Блэкстона "Комментарии к законам Англии". У. Блэкстон оказал огромное влияние на формирование юридической техники и правовых категорий, в духе которых и создавалась Конституция США. Прделанная им работа по анализу и систематизации общего права служит подтверждением принципов, существующих в современном англо-саксонском праве. На "Комментарии к законам Англии" ссылаются до сих пор. Тем не менее, нельзя утверждать, что работы Блэкстона имеют то же значение, что и прецедент или нормативный акт для судов США, однако их значение в определении обычаев и общепринятых принципов общего права не менее очевидно. Не стоит также забывать о том, что судьи США ссылаются и на других английских правоведов [4, 123].

При этом следует учитывать, что с конца XIX - начала XX в. все большее значение стали иметь цельные систематизированные доктрины, образовавшиеся в результате многолетней академической и практической деятельности теоретиков [8, 607]. Примером этому могут послужить доктрины верховенства парламента в Англии, Канаде и Австралии. Что касается США, то это многочисленные судебные доктрины, подобные запретам федеральным судам принимать дела политического свойства. Помимо этого, говоря о США, следует сказать, что в правовой системе данного государства существует значитель-

ное количество правовых доктрин-принципов, среди которых некоторые авторы выделяют 25 наиболее востребованных. Например, это доктрина нечистых рук (Doctrine of Unclean Hands) [9, 59]. Суть этой доктрины состоит в том, что лицо, вовлеченное в незаконную деятельность, не может в судебном порядке искать справедливости после совершения законных действий, совершённых для покрытия иного неправомерного действия. Данная доктрина выступает "защитником" принципиальности и добропорядочности судебного процесса.

Как известно, правовая система Российской Федерации является преемницей советского права. Формирование советского государства признало необходимым создание нового правосознания, новой правовой доктрины социалистического типа. Идеологизация и политизация общественной жизни, вне всяких сомнений, оказали влияние на право [10, 77-78]. В подобных условиях государство и право выступали временным явлением, "орудием классового господства". Иные теоретические позиции признавались ложными, опасными для советского бытия и были обречены на многолетнее забвение. Такое понятие как "правовая доктрина" приобрело антинаучное значение, отождествляемое с чуждым всему советскому буржуазным правом.

Правовая система Российской Федерации признаёт правовую доктрину источником международного частного, процессуального и международного публичного права [3, 37]. Например, согласно ст. 1191 ГК РФ, ст. 166 СК РФ, ст. 14 АПК РФ содержание норм иностранного права, регулирующего отношения с иностранным элементом, устанавливается в соответствии с их официальным толкованием, практикой применения и доктриной в соответствующем иностранном государстве. Тем не менее, современные практикующие юристы указывают, что применение правовой доктрины в качестве источника права в Российской Федерации относится не только к отраслям права, приведенным выше.

Как указывает практикующий юрист В.В. Оробинский, существует доктрина в широком смысле, под которой понимаются труды ученых-правоведов, и в узком – доктрина из судебной практики. Согласно постановлениям 3-го и 15-го Апелляционного Арбитражного суда "Доктрина не признается современным российским законодательством", "Ссылки заявителя жалобы на учебную литературу правового значения не имеют, поскольку учебная литература не относится к источникам права". Тем не менее, нередки случаи, когда суд признает правовую доктрину источником права и ссылается на нее в судебном процессе [11, 333]. Например, согласно Кассационному определению Верховного суда Республики Татарстан от 17.03.2011 по делу № 33-2799/11., суд, определяя размер компенсации морального вреда, применил методику А.М. Эрделевского, указав, что "данные исчисления размера компенсации морального вреда не противоречат требованиям закона". Интересно то, что Мо-

сковский городской суд, рассматривавший подобное дело в 2014 году, занял противоположную позицию, указав, что данная методика не является нормативным актом и не может использоваться при определении размера компенсации морального вреда. Данная монография, на которую ссылался суд, содержит в себе мнение правоведа о том, как необходимо рассчитывать моральный вред. Получается, что иногда правовая доктрина все-таки является источником права в современной российской правовой системе при разрешении гражданско-правовых дел.

Помимо этого, В.В. Оробинский ссылается на постановление ФАС Московского округа от 18.02.2004 № КА-А40/649-04-П., согласно которому доктринами также доказывается вопрос юридического факта: "Работы по дошлифовке и скруглению кромки металлорезающего инструмента являются необходимыми технологическими операциями перед нанесением покрытий, что подтверждается монографией... и не оспаривается налоговым органом" [11, 334].

Арбитражный суд Москвы в некоторых своих решениях также ссылается на монографии и комментарии к Федеральным законам (например, Решения от 30.05.2006, 02.06.2006 по делу № А40-10398/06-108-55).

Обобщая свою юридическую практику и практику коллег, В.В. Оробинский приходит к выводу, что правовая доктрина в Российской Федерации фактически является источником права, и отсылка к ней является возможной. В том случае, если суд обладает тем же видением, что и доктрина, он может согласиться с её содержанием и использовать в качестве источника права, однако в судебном решении, в большинстве случаев, не будет ссылок на доктрину. На основании этого юрист делает следующий вывод: гарантий того, что российский суд признает доктрины источниками права нет, но это не означает, что стороны судебного процесса не могут попытаться использовать их для защиты своих прав.

Строить возражения в судебном процессе, как пишет В.В. Оробинский, также возможно ссылаясь на доктрины в узком смысле слова [11, 347]. Под ними понимаются концепции, вышедшие из судебной практики. Они явно не определены, содержатся в судебных постановлениях, но являются довольно ценными для практикующих юристов. Например, к числу общеправовых доктрин относится злоупотребление правом, нематериальные убытки, несправедливые условия договора, доктрина разумно-деловой цели (договор, заключаемый компанией, должен иметь разумно-деловую цель) и т.д.

Ценность правовой доктрины заключается в том, что она позволяет развивать разносторонность профессионального мышления юриста, и помимо этого, выступает малоизвестной стратегией, используя которую юрист, согласно В.В. Оробинскому, может склонить чаши весов Фемиды в свою сторону [11, 359].

Под доктриной в правовой системе России также понимается правовой документ, исходящий от госу-

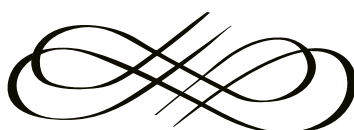
дарства и содержащий в себе официальные взгляды, цели, задачи и принципы по общегосударственным вопросам. Примерами таких актов являются Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, Военная доктрина, Экологическая доктрина и другие. Тем не менее, говорить о том, что подобные доктрины являются источниками права нельзя, так как, например, Военная доктрина, согласно Постановлению Конституционного суда РФ, не содержит нормативных предписаний [12, 330].

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Правовая доктрина прошла длительный путь становления и развития, отправной точкой которого является Древний Рим.
2. Правовая доктрина играет важнейшую роль в англо-саксонской правовой семье и официально выступает источником права.
3. Советское государство не признавало правовую доктрину источником права, что сказалось на правовой системе Российской Федерации.
4. Правовая доктрина, будучи нетипичным источником права Российской Федерации, представляет собой труды учёных-юристов и концепции, происходящие из судебной практики, что соотносится с международным пониманием данного правового явления.
5. Несмотря на то, что правовая доктрина официально не является источником права Российской Федерации, она оказывает влияние на судебный процесс, а современный российский юрист может использовать её в своей профессиональной деятельности. Тем не менее, использование доктрины юристом не является гарантией того, что суд обратит на неё свое внимание при вынесении решения.

Список литературы

1. Legal policy. Right. Legal system: monographю pod red. A.V. Mal'ko. M.: Jurlitinform, 2013. P. 320-341 (in Russ.).
2. Zhelonkin S. S. The legal doctrine as a source of law and its application (for example, the doctrine of good morals and public order). *Juridicheskaja nauka i pravoohranitel'naja praktika*. 2012. № 3(21). P. 22-26 (in Russ.).
3. Ryzhenkov A. Ja., Jakovleva O. A. Not typical sources of civil law. *Biznes v zakone*. 2012. № 1. P. 36-38 (in Russ.).
4. Emelin M. Ju. The legal doctrine in common law sources system: based on the analysis of the legal system of the United States. Penza: RGB, 2015 (in Russ.).
5. Puzikov R. V. Legal doctrine in the sphere of legal regulation. M.: RGB, 2003 (in Russ.).
6. Ostroumov S. V., Ostroumov N. V. The genesis of legal doctrine. *Biznes v zakone*. 2012. № 4. P. 10-12 (in Russ.).
7. David R., Zhoffre-Spinozi K. The principal legal systems of the modernity. *Per. s fr. V. A. Tumanova*. M.: Mezhdunar. otnoshenija, 2009. P. 456 (in Russ.).
8. Marchenko M. N. Sources of law: tutorial. M.: TK Velbi, Izd-vo Prospekt, 2008. P. 760 (in Russ.).
9. Tobin, Philipp Chase, 25 doctrines of law: survival tools for a litigious society. New York.: Algora Publishing, 2007. P. 240 (in Engl.).
10. Baturina S. V. The tradition of Russian legal doctrine. Krasnodar: RGB, 2008 (in Russ.).
11. Orobinskij V. V. Чему не учат на юрфаке: все части легендарной трилогии, новые главы. V. V. Orobinskij. Rostov n/D.: Feniks, 2016. P. 573 (in Russ.).
12. Poljanskij D. A., Puzikov R. V. The legal doctrine as special legal phenomenon. *Vestnik TGU*, 2013. № 11(127). P. 328-337 (in Russ.).

UDC 342.3; 342.4; 342.5; 342.6

NORM-SETTING ACTIVITIES OF THE PROVISIONAL GOVERNMENT OF RUSSIA (2 MARCH – 25 OCTOBER 1917)

НОРМОТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИИ (2 МАРТА – 25 ОКТЯБРЯ 1917 г.)

Pavlov Valeriy

*Ph.d., Associate Professor, Department of theory and history of State and Law North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
St. Petersburg, Russian Federation*

Павлов Валерий Семенович

*к.и.н., доцент кафедры теории и истории права и государства Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация*

Abstract

Considered the legislative work of the provisional Russian Government and its institutions. Analysis of problems in Government rulemaking period from 2 March to October 25, 1917. Special attention is given to methods of legal work of legislators.

Key-words: The interim Government, the Ministry of Justice, the constituent Assembly, a legal meeting, a Special Commission, the constitutional draft, death penalty, V.M. Gessen, A.F. Kerenskij, F.F. Kokoshkin, N.I. Lazarevskij.

Аннотация

Рассмотрена правотворческая деятельность Временного правительства России и его учреждений. Дан анализ проблем нормотворческой деятельности в период со 2 марта по 25 октября 1917 года. Особое внимание обращено на методы юридической работы законодателей.

Ключевые слова: Временное правительство, Министерство юстиции, Учредительное собрание, Юридическое совещание, Особая комиссия, конституционный проект, смертная казнь, В.М. Гессен, А.Ф. Керенский, Ф.Ф. Кокошкин, Н.И. Лазаревский.

Формирование правового государства и гражданского общества в России невозможно без изучения исторического опыта революции 1917 года, когда в первые в нашей истории была сделана попытка демократических преобразований, важным аспектом которых была нормотворческая политика Временного правительства.

Февральская революция победила 27 февраля 1917 года, а 2 марта 1917 года Николай II отрекся от престола в пользу своего родного брата Михаила, который фактически не принял престола и передал решение вопроса о будущем России Учредительному собранию, выборы в которое планировалось провести в ближайшие месяцы) [1, 117-127].

До созыва Учредительного собрания Временное правительство было вправе заниматься нормотворческой деятельностью, так как оно являлось в определенной степени легитимным органом власти в России, сформированным Временным комитетом четвертой Государственной Думы, т.е. законно избранными депутатами [2, 5].

Уже с 3 марта 1917 года Временное правительство

приступило к нормотворческой деятельности: была принята Декларация «От Временного правительства» и другие правовые акты [2, 5-8]. Стали также вноситься и поправки в узаконения, которые были приняты еще при самодержавии.

Отличительной чертой российской государственности после Февральской революции было то, что Временное правительство являлось не только органом исполнительной, но и законодательной власти, получив определенные полномочия от Временного комитета Государственной думы. Правительство не решалось принимать лишь те правовые акты, которые могли радикально изменить социальный и государственный строй России.

В связи с этим, интересен такой факт. 3 марта 1917 года на заседание Временного правительства был приглашен юрист, магистр международного права, барон Б.Э. Нольде, которого попросили о помощи в подготовке и принятии первого закона. Речь шла о том, чтобы как можно скорее увеличить эмиссионное право банка, так как может не хватить денежных знаков. По мнению А.И. Шингарева и И.В. Годнева, закон

нужно было принять в порядке ст. 87 Основных законов. В этой статье говорилось о праве верховной власти, т.е. императора издавать в перерыве собраний Государственной думы указы с силой закона, подлежащие затем внесению в Государственную думу и Государственный совет. Б.Э. Нольде находил это юридическое построение «довольно фантастическим». Он рассказал, что тремя часами ранее Великий князь Михаил подписал акт, в котором говорилось о «полноте власти» Временного правительства впредь до созыва Учредительного собрания, из чего следовало, что Временное правительство должно само вне всякой 87-й статьи издавать законы. «Кажется, - писал Б.Э. Нольде, - сначала всем это показалось весьма неожиданным, но спорить было невозможно, и законодательные полномочия Временного правительства были утверждены. В хаосе, царившем кругом, образовалась какая-то точка опоры для создания новой законности» [3].

Большое внимание было обращено на права и свободы человека и гражданина, на систему представительной демократии и ее механизмов, на местное самоуправление и др. Временное правительство осуществило за достаточно короткое время реформу избирательного права на началах всеобщего, равного, прямого и тайного голосования; реформу местного самоуправления, отменило цензуру и т.д. Все нормативно-правовые акты, изданные Временным правительством, имели высокую степень юридической техники. Это объясняется тем, что правительству удалось использовать в значительной степени высокий научный потенциал старых юристов, в том числе таких известных правоведов как Ф.Ф. Кокошкин, В.М. Гессен, Б.Э. Нольде, Н.И. Лазаревский и других, принявших самое активное участие в законодательной работе Временного правительства.

4 марта 1917 г. Временное правительство учредило «Верховную следственную комиссию для расследования противозаконных по должности действий бывших министров, главноуправляющих и других высших должностных лиц». С 11 марта 1917 г. по предложению А.Ф. Керенского она стала официально называться «Чрезвычайной следственной комиссией...» [4]

Временное правительство в начале своей деятельности взяло курс, направленный на гуманизацию уголовного права, существенно смягчивший уголовную ответственность. Были приняты следующие нормативно-правовые акты: 6 марта 1917 года издан указ «Об амнистии» (политической) [5], 12 марта 1917 года – постановление «Об отмене смертной казни» [6, 37,] 14 марта 1917 г. – постановление о воинской амнистии [7, 29], 17 марта – постановление «Об облегчении участи лиц, совершивших уголовные преступления» [7, 29], 17 марта – постановление «Об отмене для ссыльнопоселенцев и арестантов наказания розгами, наложения оков и надевания смирительной рубашки» [6, 43] и т.д.

Однако после острого политического кризиса 3-4 июля 1917 года (расстрела мирной демонстрации в Петрограде), а также под влиянием растущего ре-

волюционного движения, Временное правительство начало проводить консервативную и временами даже реакционную политику. 6 июля 1917 года, было принято постановление, по которому лица, публично призывающие к неисполнению законного распоряжения властей, наказывались заключением в тюрьму или в крепость до 3-х лет, а деяния военнослужащих, замеченных в неисполнении законов и распоряжений воинских властей, приравнивались к государственной измене. С 12 июля 1917 года была восстановлена смертная казнь для военнослужащих и учреждались военно-революционные суды [8]. Была резко усилена цензура, закрыты революционные и либеральные газеты. Под видом административной юстиции стала применяться внесудебная расправа. 26 июля 1917 года Министру внутренних дел и военному министру было разрешено заключать под стражу любого жителя России, который считался опасным для внутренней безопасности или обороны страны, они получили право назначать различные виды наказания без суда и следствия [9]. Это в заметно ослабляло правовую политику Временного правительства, которое не могло контролировать нормативно-правовую деятельность властных учреждений и должностных лиц на местах.

На одном из начальных заседаний Временного правительства было решено, что акты, которые имеют законодательную значимость, должны подписываться всеми членами правительства, а документы, имеющие юридическую силу, которые принимаются «в порядке управления» должны были подписываться соответствующим министром и министром-председателем. Сам же законотворческий процесс не был регламентирован, и поэтому Временное правительство принимало нормативно-правовые акты любым способом, который был удобен.

Для содействия законотворческой деятельности 22 марта 1917 года Временным правительством образовано Юридическое совещание, которое возглавил известный профессор права Ф.Ф. Кокошкин, а позже его сменил профессор Н.И. Лазаревский [6]. Всего в составе этого юридического органа работало около 100 известных юристов. Юридическое совещание стало главной опорой в нормотворческой политике Временного правительства.

11 марта 1917 года было издано постановление «О поручительстве Юридическому совещанию при Временном правительстве начать составление плана работ по выработке Положения о назначении даты и созыва выборов в Учредительное собрание» [10].

25 марта 1917 года вышло постановление Временного правительства об образовании «Особого совещания для изготовления проекта Положения о выборах в Учредительное собрание». Работа над проектом проходила в Мариинском дворце (сегодня здесь работает Законодательное собрание г. Санкт-Петербурга) и была завершена 2 сентября 1917 года. Важную роль Юридическое совещание сыграло в период Директории (1-25 сентября 1917 г.), когда необходимо было подготовить положение о Временном совете Рос-

сийской республики (Предпарламенте) (2-25 октября 1917 г.).

При Юридическом совещании состоялась Особая комиссия по созданию проекта Основных государственных указов (под началом В.М. Гессена и Н.И. Лазаревского). 11 октября 1917 года эта комиссия под председательством Н.И. Лазаревского начала работать над проектом будущей Конституции России, которую планировалось принять на Учредительном собрании. В комиссии состояло около 30 юристов: А.А. Боголепов, М.М. Винавер, В.М. Гессен, С.А. Котляровский, В.Д. Набоков, Б.Э. Нольде и другие. Согласно подготовленному проекту Россия должна была стать президентской республикой с двухпалатным парламентом [11]. В проекте конституции было около 200 статей, которые включали в себя нормы права о правах и свободах, о народном представительстве; о президенте республики; об исполнительной власти, о судебной власти, об административном управлении и т.д. [12].

Резюмируя деятельность Юридического совещания, можно сделать вывод о том, что оно играло важную роль в законодательной политике Временного правительства, так как члены совещания были авторами всех важнейших законопроектов. Юридическое совещание – это феномен российского конституционализма, без изучения которого нельзя понять историю России в 1917 году.

К осени 1917 года в ходе нормотворческой деятельности члены Временного правительства пришли к выводу о необходимости повышения уровня юридической техники и проведении кодификационных работ: 19 сентября 1917 года было принято постановление Временного правительства «Об устройстве кодификационной части» при Правительствующем Сенате [13].

В заключение работы можно сделать следующие выводы:

1) Старый государственный аппарат и большинство чиновников, имеющих отношение к юридической деятельности, остались на своих местах.

2) Правовая основа новой власти существенно не изменилась, и законы периода самодержавия продолжали действовать практически в полном объеме.

3) Нормативно-правовые акты в отношении самых насущных вопросов – военного, продовольственного, трудового, национального и других приняты не были.

4) Временное правительство принимало законы, защищающие помещиков и жестко карающие крестьян за попытки самочинно решить аграрный вопрос. Была продолжена политика продразверстки, введенная еще царским правительством.

5) В сфере уголовного права нормотворческая деятельность была явно непоследовательной: отмененная еще в начале марта 1917 года смертная казнь была восстановлена в июле 1917 года, а административная ответственность все чаще заменялась уголовной.

6) Под давлением фабрикантов и заводчиков Временное правительство ввело административную и даже уголовную ответственность на предприятиях, связанных с оборонными заказами.

7) Правовая политика Временного правительства после июльского кризиса 1917 года была направлена на грубое подавление не только своих явных противников, но и на политических оппонентов и даже либералов.

8) Нормотворческая деятельность Временного не достигла своей главной цели, так как положение в стране не было стабилизировано, а Россия оказалась ввергнутой в новую революцию и Гражданскую войну.

Литература

1. Russian legislation X-XX centuries. Vol. 9. Legislation of the era of the bourgeois-democratic revolutions. M., 1994. P. 352 (in Russ.).
2. A collection of decrees and orders of the interim Government. Issue # 1. 27 February-May 5, 1917. Compl. Office Of The Laws Of The State Chancellery.Pg., 1917. P. 557 (in Russ.).
3. Iskevich I.S. The legislative activity and constitutional projects of the interim Government: Dis... Cand. legal. Sciences: 2.00.01: M., 2005. P. 179 (in Russ.).
4. Pavlov V.S. General Prosecutors of the provisional Government of Russia: 2 March-October 25, 1917. Vosemnadcatye Petrovskie chtenija: Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii 16-17 novemba. 2016. SPb.: PANI, 2017. P. 270-273 (in Russ.).
5. Vestnik Vremennogo pravitel'stva. 1917. № 3 (49). 8 (21) march (in Russ.).
6. Sbornik ukazov i postanovlenij Vremennogo pravitel'stva. Vyp. 1. 27 February – 5 may 1917. Pg., 1917 (in Russ.).
7. History of the Soviet criminal law. Sost. A.A. Gercenzon, Sh.S. Gringauz, N.D. Durmanov, M.M. Isaev, B.S. Utevsij. Izdanie 1947. P. 377 (in Russ.).
8. Vestnik Vremennogo pravitel'stva. № 103 (149). 13 (26) julay. 1917 (in Russ.).
9. Rossiya (1917, February-October). Laws and regulations. Sbornik ukazov i postanovlenij Vremennogo pravitel'stv: Vyp. 1 – 2. - Pg., 1917 – 1918 (in Russ.).
10. The interim Government and constituent Assembly. Krasnyj arhiv. 1928. № 3. P. 108 (in Russ.).
11. Gajda F.A. Power mechanism of the provisional Government. (March-April 1917). Otechestvennaja istorija. 2001. № 2. P. 37 (in Russ.).
12. Sbornik ukazov i postanovlenij Vremennogo pravitel'stva Vyp. 1. 27 february. 5 may 1917 . Pr., 1917. P. 192-197 (in Russ.).
13. Vestnik pravitel'stva. № 181 (227). 19 October – November 1917 (in Russ.).

UDC 340.12: 351.91

NATURAL SELF-CONTROL OF THE SUBJECT: FUNCTIONING AND MANAGEMENT

ПРИРОДНЫЙ САМОКОНТРОЛЬ СУБЪЕКТА: ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ И УПРАВЛЕНИЕ

Plavich V.P.

Doctor of Philosophy, Candidate of Law, Professor, Academician, Honored Worker of Science and Technology of Ukraine Odessa National University named after I.I. Mechnikov Department of General Law Disciplines and International Law Frantsuzkiy Boulevard 24/26, Odessa, 65058, Ukraine

Плавич В.П.

доктор философ. наук, канд. юр.наук, профессор, академик, Засл. деятель науки и техники Украины Одесский нац. университет имени И.И. Мечникова Кафедра общеправовых дисциплин и международ. права Французский бульвар 24/26, Одесса, 65058, Украина

Abstract

The article deals with the management of the natural self-control of the subject and the prospects for further development and improvement of its maximum use. The author made an attempt to determine the energy structure of creative thinking. It is argued that a person reflects in his thinking those aspects of reality that are not given to him in a direct form. However, creativity is not an act of arbitrariness, although it includes intuitive, impulsive, rational and unconscious moments that do not always coincide with rational rational sequence, logic and other requirements of the mind. The author has shown that our world of solid matter touches, interacts with the world of matter unsteadily. Both worlds are woven from the mind. Much in our world is predetermined, subject to a rigid program.

Looked mutual influence and their collision rational-logical (the Scientific) and emotional and imaginative thinking. Analysis of European Way of Thinking, formulated by the special social and psychological traditions based on conflicts Interaction between psychological structures.

It focuses on the attention of the jurisprudence and hermeneutics relationship, which manifests itself in the interpretation of the various forms and sources of law, shows the growing popularity of legal hermeneutics.

Key words: natural self-entity of subject, legal hermeneutics, legal regulation, hermeneutic logic, system of values.

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы управления природным самоконтролем субъекта и перспективы дальнейшего развития и совершенствования его максимального использования. Автором сделана попытка определить энергетическую структуру творческого мышления. Аргументировано показано, что человек отражает в мышлении такие стороны действительности, которые не даны ему в непосредственном облике. Однако творчество не является актом произвола, хотя включает интуитивное, импульсивное, рациональное и бессознательные моменты, не всегда совпадающие с рассудочно-рациональной последовательностью, логичностью и другими требованиями разума. Автор показал, что наш мир твердой материи соприкасается, взаимодействует с миром материи зыбкой. Оба мира сотканы из разума. На том и держатся. Многое в нашем мире предопределено, подчиняется жесткой программе.

Рассмотрено взаимовлияние и взаимостолкновения рационально-логического (научного) и эмоционально-образного мышления. Проанализирован Европейский способ мышления, сформулированный путем особых социально-психологических традиций, основанных на конфликтных взаимодействиях между психологическими структурами. Внимание сосредоточено на взаимосвязи юриспруденции и герменевтики, которая проявляется в истолковании различных форм и источников права, автором показана нарастающая популярность юридической герменевтики.

Ключевые слова: природный самоконтроль субъекта, юридическая герменевтика, правовое регулирование, герменевтическая логика, система ценностей.

Введение. Автором рассматриваются вопросы управления природным самоконтролем субъекта и перспективы дальнейшего развития и совершенствования его максимального использования. Научно-теоретической основой данного исследования стали труды международных ученых, которые исследовали вопросы управления природным самоконтролем коллективного и индивидуального субъектов, практическом применении нейропластичности, улучшение мышления и восприятия по средствам работы над активными областями нашего мозга. В частности, следует выделить работы следующих ученых: М. Марцениха, З. Фрейда, Н. Бехтеревой, Б. Либета, Э. Берна, Г. Миша, К. Апеля, Ю. Хабермаса, Н. Виля, Р. Бубнера, М. Франка, Х. Яусса, В. Изера и др.

Актуальность настоящего исследования состоит в изучении управления природным самоконтролем субъекта, которое зависит от сознания, сверхсознания и бессознательного последних. Целью является развитие мышления и восприятия посредством активизации работы мозга и практическое применение его нейропластичности. Аргументировано показать нарастающую популярность юридической герменевтики. Посредством герменевтической перспективы породить новое направление в современной философии права.

Постановка проблемы. Для юриспруденции управление природным самоконтролем субъекта, в частности для уголовного процесса и криминалистики, максимальное использование природного самоконтроля имеет чрезвычайное значение. Главная сущность заключается в решении нарушенной гармонии мира, что сводится к двум факторам: искупления и предотвращения, которые определяют интерес в уголовном законодательстве.

Изложение основного материала. Опровергая теорию неменяющегося мозга, исследователи доказывали, что задатки, присущие нам от рождения, не всегда остаются неизменными; что поврежденный мозг может осуществить собственную реорганизацию.

Один из ведущих мировых исследователей в области пластичности мозга Майк Мерцених считает, что в результате диффузной травмы мозг фактически работает с высоким уровнем шума, он борется за то, чтобы выдать верную и детальную информацию. Благодаря Мерцениху появились десятки новинок в практическом применении нейропластичности. Он особенно успешен в улучшении мышления и восприятия посредством работы над активными областями, так называемыми мозговыми картами, посредством которых наш мозг представляет внешний мир. Биологическое имеет не антисоциальный характер, а протосоциальный характер [1, С. 199-200].

С моей точки зрения, вполне осознанно люди способны совершать ужасные поступки, потому что они считают это правильным или следуют примеру других. Интуитивно мы чувствуем, что нами что-то движет, порой вопреки нашей собственной воле. Хотелось бы думать, что все определяет наш собственный выбор.

Современная гуманистическая философия склоняется к тому, что человек по собственной воле способен избрать добродетелей, отказаться от грехов и обрести спасение. А что же наука говорит по этому поводу? Что происходит раньше: возникновение желания или осознание его?

Основоположник психоанализа Зигмунд Фрейд показал, что рассудок человека не безраздельно хозяйничает в его мозгу. Существует еще и «бессознательное» - огромный океан закрытых чувств и желаний, которые наше представление о приличиях не выпускают на свет и пользуются любой лазейкой в сознании, чтобы вырваться наружу.

Из состава предмета мы опознаем только бесконечно малую часть его, именно только те стороны предмета, которые представляют для субъекта интерес и которые он подвергнул различению на фоне наличных и воспоминаемых содержаний бытия. Человек вследствие ограниченности своих сил не может сразу произвести бесконечное множество актов различения. Поэтому наше восприятие как имение предмета в сознании в познанном виде есть только выборка из предмета. Различие в восприятии одного и того же предмета различными индивидуумами объясняется чаще всего тем, что выборка различными индивидуумами объясняется чаще всего тем, что выборка из состава тех сторон, которые возводятся из подсознания в область сознания и знания производится разными лицами различно и потому в одном и том же предмете два наблюдателя зачастую находят глубоко различное содержание.

Как показали исследования, посвященные асимметрии мозга, работа правового полушария относится к конкретным ситуациям, конкретно-временным характеристикам, к целостному образному восприятию ситуаций. Оно не соотносит образ с реальностью, т.е. основное гносеологическое отношение – отношение идеального образа к прообразу вне его компетенции. Последнее – компетенция левого полушария [2, С. 14-15].

Левое полушарие ведает рациональным, аналитическим мышлением. Правое же полушарие имеет прямое отношение к образному, синтетическому, «целостному» восприятию действительности, без ее дробления. Полушария мозга соединяются мозолистым телом – пластом нервных волокон. Оно делает коммуникацию между полушариями со скоростью, измеряемой тысячами импульсов в минуту, но когда решение стоящей перед мозгом задачи более эффективно может быть осуществлено одним из полушарий, связь прерывается [2, С. 15].

Многое зависит от состояния нервной системы. Вот почему внимание ученых всего мира обращено к высшему отделу нервной системы – коре головного мозга, морщинистому слою толщиной всего 1,5 – 4 мм, который как купальная шапочка, надет на сам мозг. Эта «шапочка» эволюционно самая молодая часть мозга и отвечает за сознание, способность к творчеству и интеллект. Ученые считают, что именно в передней доле

коры головного мозга возникают положительные и отрицательные эмоции, именно этой частью мозга человек осознает себя как личность [3, С. 24].

Российский нейрофизиолог Н.П. Бехтерева, работавшая в Институте Мозга в конце XX века, считала, что общенаучная теория о мозге не в состоянии объяснить, как, например, происходит творческий процесс. Она высказала мнение, что помимо материального мозга существует также и нематериальная структура (субстанция), где рождаются теоретические идеи. Они функционируют параллельно с материальным мозгом, физический мозг – это компьютер управления и контроля в жизни человека. О существовании у человека нематериальной мыслительной системы (мозга) высказывались и древние ученые. В частности, древнегреческий философ Гераклит (V в. до н.э.) считал, что помимо материального мозга, имеет значение также энергетическая структура творческого мышления.

Исследования, проводимые в Санкт-Петербургском Институте мозга человека, показали, что наш мозг способен генерировать лишь мысли, касающиеся простейших и привычных действий, которые мы совершаем каждый день. Кроме того, известны факты, когда томограф фиксировал мозговую активность у пациентов, прибывавших в состоянии комы или гипнотическом трансе [4, С. 144-146].

А если предположить, что сознание человека не является функцией мозга, то сознание вполне может продолжить свое существование и после физической смерти тела. Можно поверить, что есть некая нематериальная сущность, включающая в себя сознание, которое временно в нас «заселяется». А тело – лишь оболочка, внутри которой функционирует душа.

Почти триста лет назад (1688-1772), шведский ученый Эммануил Сведенборг был на пороге великого исследования духовного мира человека. Он записывал и толковал собственные сновидения, он ощутил, что внутри него присутствуют другие сущности, и утверждал, что с апреля 1744 года находится в постоянном контакте с миром духов. Э. Сведенборг издал много томов, в которых описывал свои странствия, наблюдения и беседы в мире духов: о состоянии души после смерти, образе жизни духов, об особенностях отношения духов, а также писал о небесных телах в топографическом, физическом и нравственном аспектах, в частности «*Doctrinae Novae Hierosolymae de Scriptura Sacra*» (Амстердам, 1763), «*Doctrinae vitae*» (Амстердам, 1763).

Есть некоторое активное начало, благодаря которому тело действует. «Что это за активное начало?» Этот вопрос лежит в основании всей философии веданты. Первый афоризм «ведантасутры» гласит: атхата брахма-джджхнаса. «Что есть «я» пребывающее в теле?» Если подойти к вопросу с позиции логики, каждый видит, что тело растет и движется благодаря присутствию в нем этого активного начала, души. Следовательно, должно быть это – то, благодаря чему оно действует. В теле есть жизненная сила. Это активное начало и есть наше подлинное «я». В Ведах есть из-

речение: со хам – «я – активное начало». Говорится также: а хам брахмаси – «Я не тело состоящее из материи. Я – Брахман – дух». Это называется самосознание. Во время смерти душа перемещается из одного тела в другое. Тело может поменяться, но «я» останется тем же [5, С. 75-79].

Чтобы достичь совершенного знания и блаженства, нужно высвободиться из тела. Мы должны стремиться к самосознанию. Поэтому «Веданта сутра» начинается афоризмом атгата брахма-бжджхнаса – человеческая жизнь предназначена для вопросов об абсолютной истине. Именно в этом цель жизни.

Душа – подлинное «я» живого существа. Вечна по своей природе, но сменяет одно за другим тела. Таким образом, перемена тел не делает вас другой личностью – во всяком случае, не более, чем переодевание или взросление. Поэтому «Бхагавад-гита» советует нам уже в этой жизни, пока мы находимся в человеческом теле, отдавать все свое время и силы на постижение своей духовной природы. Таким образом, душа – это истинная сущность каждого из нас, наше «я». Душа переселяется из одного тела в другое. То, какое тело она получит следующим, определяется видом деятельности, которым она занимается сейчас [6, С. 101-112].

Сегодня чрезвычайно важным является решение вопросов о гармонизации мышления, необходимость развивать обе формы познания мира – рационально-логическое (научное) и эмоционально-образное мышление, не заменять одно другим – дополнять, развивать их в гармонии. Сегодня даже невозможно представить, как фундаментально изменяется мироощущение человека в эпоху Этносферы. В корне изменяется сам тип человеческого мышления, его культура разума. Мы являемся свидетелями становления новой исторической парадигмы ума [7, С. 104].

Основным признаком рефлексивного процесса является расщепление сознания в процессе мышления на две составляющие, отображаемые содержание и подразумеваемые смыслы. Причем в кульминационный момент они неразделимы, ибо субъект, ощущает свою слитность с отображаемой и одновременно преобразуемой действительностью. В пост кульминационной фазе рефлексивно-инновационного процесса происходит значение вновь приобретенного субъектом целостного смысла.

С нашей точки зрения, реальное развитие познания представляет собой органическое единство формирования теории, и ее практического воплощения. Человек отражает в мышлении такие стороны действительности, которые не даны ему в непосредственном опыте. Мышлению свойственны такие процессы, как абстракция, анализ и синтез, формирование задач и поиски их решений, идеализация, формирование занятий различных уровней абстракций и обобщенности, объяснение и обоснование полученных в ходе изучения действительности результатов, выдвижение гипотез и т.п.

Европейский способ мышления, сформированный

путем особых социально-психологических традиций, основан на конфликтном взаимодействии между психологическими структурами. При этом психика как бы разорвана на дуальные (двойственные состояния). Это чувство и долг, эмоциональное и интеллектуальное, словесное и образное, сознательное и бессознательное, логическое и интуитивное. В процессе выполнения какой-либо деятельности мы постоянно отдаем себе приказы, заставляем себя выполнять то, что нам зачастую не хочется. Отсюда возникают постоянные внутренние конфликты, комплексы, чувство раздвоенности, состояние безысходности.

Одна из основных целей саморегуляции – разрушение этих психологических барьеров и перегородок, получение слитного функционирования психики. Когда достигается состояние целостности внутреннего мира личности, восприятие внешнего мира также изменяется. Он начинает восприниматься во всем единстве и многообразии связей [8, С. 181-182].

В отличие от психоаналитиков и генетиков, которые изучают «результат», не вникая в «процесс», нейрофизиологи научились документировать сам момент принятия решения. В 1983 году американский ученый Бенджамин Либет поставил простой эксперимент, который привел к поразительным результатам. Либет предложил испытуемым поднимать палец, тогда, когда они захотят это сделать, и сообщать о возникшем желании, нажимая на кнопку звонка. Одновременно он записывал их энцефалограммы.

Оказалось, что в мозгу испытуемых специфическое возбуждение, предшествовавшее поднятию пальца, возникало на мгновение раньше, чем звенел звонок. То есть человек еще не сознавал, что он хочет позвонить, а его мозг уже знал и готовился к этому. Казалось бы, о какой свободе воли может идти речь? Получается, мы все – рабы нашего мозга. Или перед нами снова проблема интерпретации, Ведь на то, чтобы подумать: «Пожалуй, я хочу поднять палец, а доктор Либет просил меня предупредить, если я захочу это сделать», также уходит определенное время. Может быть, наш мозг не диктатор, а просто расторопный слуга, который все понимает с полуслова?

В юридической науке, наряду с классической методологией, все шире используется современная (неоклассическая) методология. При этом присвоение и использование знаний других наук происходит путем так называемой юридизации методов (познавательных средств и приемов) других наук и формирования новых юридических дисциплин на стыке юриспруденции и смежных наук.

Правило по герменевтике гласит: целое следует понимать исходя из частного, а частное – исходя из целого. Это правило было выработано античной риторикой, а в новое время герменевтика перенесла его с ораторского искусства на искусство понимания. Здесь мы сталкиваемся с проблемой герменевтического круга. Если процесс понимания постоянно переходит от целого к части и обратно к целому, то задача партнеров в правовом диалоге состоит в том, чтобы концен-

трическими кругами расширить единство понятного смысла.

Деятельность, направленная на усвоение закона и выраженной в нем воли законодателя, и называется толкованием – интерпретацией. Впрочем, у римлян слово «interpretatio» имело более обширный смысл: им обозначали не только толкование закона в собственном смысле, но и дальнейшее развитие мысли законодателя при помощи аналогии. Толкование закона есть, конечно, умственная деятельность, для которой выработаны известные правила. Совокупность этих правил носит название юридической герменевтики.

Взаимосвязь юриспруденции и герменевтики проявляется, прежде всего, в истолковании различных форм и источников права, относящихся как к историческим правовым документам, так и к действующим в современный период различным видам правовых актов. По нашему мнению, нарастающая популярность юридической герменевтики прежде всего обязана онтологическому подходу к юридической герменевтике в целом, Х.-Г. Гадамеру и Э. Бетти, указавшим на общность исторической, теологической, филологической и юридической герменевтики. В основе этого подхода лежит тот факт, что разрыв между всеобщностью закона и конкретным правовым положением в отдельном случае не может быть уничтожен по самой своей сущности, в силу абстрактности или шаблонности права. «Закон является всеобщим и потому не может быть справедливым по отношению к каждому отдельному случаю» (Х. Кехн). Подход Х.-Г. Гадамера к этой проблеме посредством герменевтической перспективы породил целое направление в современной философии права. Согласно юридической герменевтике, постигать смысл закона следует с учетом каждой конкретной ситуации. Х.-Г. Гадамер показал общность или универсальность проблемы понимания на основе выделения одного из интегрирующих моментов всякого вообще применения. С его точки зрения, как для юридической, так и для теологической герменевтики, конституирующим является напряжение, существующее между данным текстом (законом или благой вестью), с одной стороны, и тем самым, который он получает в результате его применения в конкретной ситуации истолкования (судебный приговор или проповедь), с другой стороны. Отсюда, чтобы понять текст правильно, т.е. в соответствии с выдвигаемыми им притязаниями, мы вынуждены в каждый данный момент в каждой конкретной ситуации понимать его по-новому и по-другому. Иными словами, понимание здесь уже является применением: проникновение в смысл того или иного правового текста и его применение к конкретному случаю представляют собою не два отдельных акта, а отдельный процесс.

Коллизия, конфликт интерпретаций законодателя и правореализатора (исполняющего органа, гражданина) состоит в том, что законодатель изначально стремится к однозначности текста в свою пользу. Именно в этом же заключается и специфика герменевтики права.

Полагаю, что герменевтический метод в правоуправлении необходимо также связать с существованием различных правовых культур, в том числе национальной правовой культуры, с собственным видением проблем прав человека, правового государства, разделения властей, местного самоуправления и т.д., обеспечивающим реальное воплощение идей свободы и справедливости, соответствующих нашему правовому менталитету и условиям юридического бытия. Интерпретировать внерациональные моменты, присутствующие в любой правовой культуре, призвана логика [9, С. 175-176].

Какие бы формы юридической практики мы ни рассматривали, они состоят из совокупности разнообразных интерпретационных расчетов. В этом понимании право является по своей природе тотально герменевтическим явлением.

Герменевтика (от греч. *hermeneutike* [*techne*] – истолковательное [искусство]): - 1) искусство понимания как постижение смысла и значения законов; 2) теория и общие правила интерпретации текстов; 3) философское учение об онтологии понимания и эпистемологии интерпретации.

Герменевтика возникла и развивалась в толковании сакральных, исторических или художественных текстов. Теологическая герменевтика, или экзегетика, исходно была представлена двумя основными подходами: аллегорическим и «дословным» - грамматическим и историческим. Аврелий Августин предложил «правила» для нахождения подлинного смысла Священного писания. Своего рода энциклопедией, где представлены библейские термины, герменевтические правила и советы, стала книга Флация Иллирийца «Ключ к Священному писанию, или О языке священных книг» (1567). Придерживаясь собственных принципов, М. Лютер исходил из того, что Писание постижимо через само себя, смысл уясняется из него самого, понимание фрагмента зависит от понимания целого и наоборот.

У Аристотеля в работе «Об истолковании» («*Peri hermeneias*») *hermeneia* относится не только к аллегории, но ко всем логическим формам суждений и выражения мысли. Г.Г. Гадамер обосновал «герменевтическую актуальность Аристотеля», показав, что Аристотелево описание этического феномена и добродетели нравственного знания – своего рода модель герменевтической проблемы. Расцвет филологической герменевтики связан с интерпретацией текстов греко-латинской античности в эпоху Возрождения; юридической герменевтики - с необходимостью толковать «Дигесты» Юстиниана и современные законы в их догматическом или социологическом смысле [10, С. 144-145].

Заметный вклад в разработку и осмысление герменевтики внес О.Ф. Больнов, концепция которого строилась на сочетании идей Дильтея, экзистенциально-феноменологической традиции и работ по так называемой «герменевтической логике» Г. Миша (ученика Дильтея) и Х. Липпса, автора фундаментального труда «Исследования по герменевтической логике»

(1938). Герменевтическая проблематика присутствует в современной философии и без того, чтобы разрабатывающие ее мыслители принадлежали философскому направлению, связанному с этим именем. Так, для К.О. Апеля философская герменевтика – лишь аспект «трансцендентальной прагматики» как учения о фундаментальных условиях языкового общения. Для Ю. Хабермаса герменевтика – составная часть его «теории коммуникативного действия». Хабермас, в частности, ограничивает притязания философской герменевтики на универсальность, рассматривая ее как инструмент критики «ложного сознания» и извращенных форм коммуникации. Полемизуя с Гадамером относительно природы понимания, представитель «критической теории» возражает против гадамеровского положения об определенности понимания традиции. В самом деле, если безоговорочно принять тезисы Гадамера о продуктивности «предрассудка» в процессе познания и о «принадлежности» интерпретатора понимаемому им «бытию», то в тени остается вопрос о роли рефлексии и о возможности критического отношения к собственной традиции.

Идеи философской герменевтики разрабатываются ныне преимущественно в немецкоязычной философии (Р. Виль, Р. Бубнер, М. Франк и др.). Положения «экзистенциальной герменевтики» Хайдеггера и Гадамера использовал австрийский теолог Э. Корет для модернизации неотомистской антропологии. Идеи Гадамера оказали значительное влияние на представителей «литературной герменевтики», разрабатываемой Х.Р. Яуссом, В. Изером и др., рецептивной эстетики (Р. Варнинг). После перевода «Истины и метода» Гадамера на английский язык герменевтика стала популярной в Северной Америке, но там она стала осваиваться не столько философами, сколько литературоведами и искусствоведами (Д. Хой, Р. Бернштейн и др.).

Наряду с философской герменевтикой и в оппозиции к ней продолжает развиваться традиционная герменевтика (ее называют также «теоретической герменевтикой») как методология интерпретации текстов.

Размежевание двух трактовок герменевтики носит достаточно резкий характер. В традиционной герменевтике понимание выступает как метод, в философской – как онтологическая категория. Цель традиционной герменевтики – методологически выверенная реконструкция смысла, вложенного в тот или иной текст автором, цель философской герменевтики – анализ структуры герменевтического опыта под углом зрения раскрытия заключением от идеала научности. На такой позиции стоят, в частности, Е.Д. Хирш («Значимость интерпретации», 1967) и Т. Зеебом («Критика герменевтического разума», 1972), упрекающие Гадамера и его последователей в релятивизме и субъективизме и считающие, что герменевтика должна быть нечем иным, как учением о правилах и процедурах интерпретации. Задачей юридической герменевтики – методологически обеспечить переход от понимания смысла нормы права к объяснению его сущности.

Такой переход представляет собой ни что иное, как процесс познания, результатом которого является нахождение единственно правильного варианта интерпретации общеправовых предписаний относительно конкретной правовой ситуации [11, С. 1182-1183].

Пока философы ломают копыя, споря о природе души, йоги погружаются в мистический транс, а верующие люди пытаются омыть свое сердце слезами покаяния. Иначе говоря, для людей, чье сознание очищено соблюдением обетов, медитацией, молитвой и покаянием, факт существования души представляется самоочевидным – для них это вопрос не веры, но реального духовного опыта. Для других, даже несмотря на наличие огромного эмпирического материала, существование души так и останется недоказанной гипотезой, ибо душа относится к тем категориям, существование которых трудно доказать, пользуясь чисто научным аппаратом, приспособленным для изучения внешних объектов.

Разумеется, для философов ведической традиции факт существования души не представлялся таким уж труднодоказуемым. Их логика была примерно такова. Наблюдатель (субъект) всегда отличен от объекта наблюдения. Чтобы доказать существование какой-то вещи, достаточно ее увидеть, то есть существование объекта доказывается с помощью наблюдения. Но субъект не может увидеть сам себя: существование субъекта (наблюдателя) доказывается самим фактом наблюдения. Декарт говорил: «Я мыслю, следовательно я существую». Очевидно также, что природа этого наблюдающего «я» не сводится к телу и уму, потому что и мое тело, и мой ум могут быть объектом моего наблюдения. Следовательно, носитель этого «я» должен быть отличен от тела и ума.

Кто-то может возразить: «Что касается тела, то тут все понятно, но что мешает нам предположить, что за умом наблюдает сам ум? Скажем, одна часть ума, некая суперпрограмма, берет на себя функции наблюдения над другими частями ума, программами, работающими в нем?» Давайте посмотрим, насколько введение понятия души, отдельной от ума, соответствует знаменитому логическому принципу Оккама, гласящему: «Не следует привлекать новые сущности без самой крайней на то необходимости». Иначе говоря, чтобы доказать обоснованность введения этого понятия, нужно показать, что весь спектр проявлений сознания невозможно до конца объяснить, исходя из гипотезы о том, что сознание – это просто порождение человеческого мозга.

С точки зрения ведических писаний душа – неуничтожимый атом сознания, носитель особого качества: способности сознать бытие. Сама по себе материя не имеет сознания и не способна играть роль субъекта (наблюдателя). На санскрите этот атом сознания называется атма, что значит «субъект», носитель «я», личностного начала (от глагольного корня ат, «двигаться», «действовать»). Упанишады называют душу ану, что значит «атомарная», или «неделимая». Другое название души – джива, «живое существо». Русское

слово жизнь и санскритское джива происходят от одного санскритского корня джив, что значит «жить». В отличие от большинства западных философских и теологических учений, Веда утверждают, что душа есть не только у человека, но и у животных, в том числе и у низших. Иначе говоря, любое проявление жизни имеет духовную природу, в основе жизни лежит неуничтожимое духовное начало.

От мертвой материи ее отличает, прежде всего, способность осознавать свое существование и познавать окружающий мир. Именно это качество – способность к восприятию – отличает живое от неживого. У атомы-души есть три главных свойства: 1) душа неуничтожима; 2) душа атомарна; 3) душа обладает сознанием, то есть способностью действовать и пользоваться относительной свободой. Эти свойства души аксиоматичны. Писания постулируют их наличие у атомы – вернее, определяют атому как то, что обладает этими качествами.

Мы можем отчетливо видеть, что человеческое «я» постоянно. Все, с чем мы себя отождествляем, – наше тело, ум, окружение, – непрерывно изменяется. Если бы наше «я» менялось вместе с ними, мы не замечали бы изменений и уж точно не воспринимали бы их так трагически. Чтобы заметить движение чего-то, нужно самому быть неподвижным: находясь в самолете, мы не чувствуем движение самолета. Тело человека и ум его постоянно изменяются: мы были младенцем, затем ребенком, подростком, юношей, взрослым человеком. Но есть некая неподвижная точка отсчета, с которой мы наблюдаем все эти изменения. Каким-то чудом наше «я» в процессе всех этих перемен остается неизменным.

Иногда душу сравнивают с искрой, вылетевшей из костра, или с лучом духа. Чтобы дать приблизительное представление о точечных размерах души, в «Шветашватараупанишад» сказано, что по своим размерам душа меньше одной десятитысячной части кончика волоса. Атомарная природа сознания тесно связана со свойством неизменности души. Атом, в первоначальном смысле этого слова, неразложим и, следовательно, неуничтожим и неизменен. Далее, атомарность души, или ее локализованность, объясняет ограниченность сферы проявления индивидуального сознания.

Душа распространяет свое сознание на все тело, точно так же, как цветок распространяет вокруг себя благоухание. Упанишады утверждают, что в нашем теле душа находится в области сердца и оттуда посредством потоков праны, жизненного воздуха, распространяет энергию сознания на все тело. От сердца отходит семьдесят две тысячи каналов, нади, по которым циркулирует прана, жизненная энергия (ци в китайской философии), позволяя душе ощущать все свое материальное тело и управлять им.

Результаты и выводы. Таким образом, наш мир твердой материи соприкасается, взаимодействует с миром материи зыбкой. Оба мира сотканы из разума, дополняя друг друга. На том и держатся. Многие в на-

шем мире предопределено, подчиняются жесткой программе [12].

Смерть и жизнь – это две сестры, две подруги. Одна без другой просто не существует. И смерть – не конец. А жизнь – не начало [13, Л. 28]. Мир ушедших от нас людей – это другое измерение. Мы живем в трехмерном пространстве, а древние утверждали, что их 16. Попытки ответить на вопросы о погибших людях приводят к ясному сознанию, что связь мертвыми существует у всех. Жизнь на самом деле вечна. И люди не умирают – они делают шаг в одно из многообразных измерений нашего огромного мира. Выяснилось, что потусторонние сущности можно не только услышать, но и увидеть на телеэкране, и даже говорить с ними. Впервые это удалось инженеру-электронщику Клаусу Шрайберу. Об общении с покойниками он совершенно не думал, а просто разрабатывал новую телевизионную антенну, которую в июле 1990 года подключил к телевизору. И вдруг вместо кадров телепередачи на экране возникло изображение его любимой дочери Карин, погибшей в автокатастрофе. Девушка заговорила с отцом, правда, ее голос заглушался помехами.

После первого непродолжительного сеанса Шрайбер с удвоенной энергией взялся за усовершенствование антенны. Вскоре он мог видеть и слышать дочь, а затем и покойную жену. В дальнейшем на экране из хаотического фона стали появляться и другие сущности, включая Альберта Эйнштейна и актрису Роми Шнайдер.

Однако, как утверждают исследователи этого феномена, названного инструментальной транскоммуникацией, экранные изображения усопших более редки, чем записи на магнитную ленту. Считается, что сегодня сотни человек по всему миру делают записи голосов, но только единицам удается получить изображение на экране телевизора. За последние 30 лет было зарегистрировано всего пять таких случаев [14].

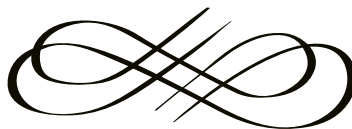
Я поддерживаю тех ученых, которые считают, что сегодня еще не исследовано в полной мере сущность понятия «души» как феномена, актуальным остается вопрос о способе ее познания, что требует расширения исследования этого понятия и создания новой гипотезы [15].

Литература

1. Плавич В.П. Проблеми сучасного праворозуміння: Теоретико-методологічний та філософсько-правовий аналіз: [монографія] / Володимир Плавич. – Одеса: Астропринт, 2011. – 232 с.
2. Плавич В.П. Неформальные образования как фактор оптимизации управления интеллектуальными структурами субъекта (логико-методологический анализ) // Неформальные образования и проблемы развития общественных отношений и личности. Сборник докладов международной научно-практической конференции 25 октября 2013 г. – Одесса: ХГЭУ, 2013. – С. 15.
3. Бородин С.П. Спасение от старости Журнал-газета «Публика» № 34 (819), 23-29 августа 2016. – С. 24.
4. Бехтерева Н.П. Магия мозга и лабиринты жизни 2-е изд., переработанное и дополненное. Аст; Сова, М. – СПб.: 2007. – 349 с.
5. Веда: тайны Востока: сб. статей / А.У. Бхактиведанта Свами Прабхулада [и др.] перевод с англ. – М.: The Bhaktivedanta Book Trust, 2016. – 512 с.
6. Бхакти Вигьяна Госвами. Познание души // Веда: Тайні Востока: сб. ст. / А.Ч. Пхактваданта Свами Грабхунада [и др.] : перевод с англ. – М.: The Bhaktivedanta Book Trust, 2016. – С. 101-112.
7. Плавич В.П. Становлення нової освітньої парадигми ХХ ст.: Монографія. – Одеса: Астропринт, 2005. – 120 с.
8. Плавич В.П. Розвиток системи освіти України в контексті Болонського процесу: навч. посіб. – Одеса: Астропринт, 2005. – 256 с.
9. Кузнецов В.П. Герменевтика и гуманитарное познание. – М.: МГУ, 2005. – 217 с.
10. Микешина Л.А. Герменевтика // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2009. – С. 1257 с.
11. Плавич В.П. Юридическая герменевтика // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2009. – 1248 с.
12. Дмитриев А. Будущее по заказу. Газета «На диване» www.publika.com.ua № 41 (610) 25.10.2016 – 31.10.2016. – Л. 18.
13. Воротникова Н. По ту сторону жизни. Экстрасенсы о мире мертвых // Оракул № 3, 2017. – Л. 28.
14. Электронный ресурс: - [Режим доступа]: www.chudesamag.ru ; www.evmenov37.ru
15. Лопатин Л.М. Новые идеи философии / Л.М. Лопатин Сб. 8; Пименова М.В. Душа и дух. Особенности концептуализации: [монография] // М.В. Пименова. – Кемерово: ИПК Графика, 2004. – 386 с.; Куба В.В. Соціально-філософське пізнання феномену “душі” як соціокультурного концепту // Наукове пізнання № 1 (34), 2015. – С. 107-114.

Literature

1. Plavich V.P. The problems of the day-to-day righteousness: Teoretiko-methodological and phylosophical-legal analysis: [monograph] / Volodimir Plavich. - Odessa: Astroprint, 2011. - 232 p.
2. Plavich V.P. Informal formations as a factor in optimizing the management of the subject's intellectual structures (logical and methodological analysis) // Informal formations and problems of the development of social relations and personality. Collection of reports of the international scientific and practical conference October 25, 2013 - Odessa: KhSU, 2013. - P. 15.
3. Borodin S.P. Salvation from old age Journal-newspaper "The Public" No. 34 (819), August 23-29, 2016. - P. 24.
4. Bekhtereva N.P. Magic of the brain and labyrinths of life 2 nd ed., Revised and supplemented. Act; Sova, M. - St. Petersburg: 2007. - 349 p.
5. Veda: the secrets of the East: Sat. Articles / A.U. Bhaktivedanta Swami Prabhulada [and others] translation from English. - M.: The Bhaktivedanta Book Truth, 2016. - 512 p.
6. Bhakti Vigyan Goswami. Knowledge of the soul // Veda: The mysteries of the East: Sat. Art. / A.C. Phaktvadanta Swami Grabhunada [and others]: translation from English. - M.: The Bhaktivedanta Book Trust, 2016. - P. 101-112.
7. Plavich V.P. Становлення нової освітньої парадигми ХХ ст.: Monograph. - Одеса: Астропринт, 2005. - 120 p.
8. Plavich V.P. Scheme of the system of Ukraine in the context of the Bologna Process: Посіб. - Odessa: Astroprint, 2005. - 256 p.
9. Kuznetsov V.P. Hermeneutics and humanitarian knowledge. - Moscow: Moscow State University, 2005. - 217 p.
10. Mikeshina L.A. Hermeneutics // Encyclopedia of epistemology and philosophy of science. - M.: "Canon +" of the Rehabilitation NGO, 2009. - 1257 p.
11. Plavich V.P. Legal hermeneutics // Encyclopedia of epistemology and philosophy of science. - M.: "Canon +" of the Rehabilitation NGO, 2009. - 1248 p.
12. Dmitriev A. The future is on order. The newspaper "On the Sofa" www.publika.com.ua № 41 (610) 10/25/2016 - October 31, 2016. - L. 18.
13. Vorotnikova N. On the other side of life. Psychics about the world of the dead // Oracle number 3, 2017. - L. 28.
14. Electronic resource: - [Access mode]: www.chudesamag.ru; Www.evmenov37.ru
15. Lopatin LM New ideas of philosophy / L.M. Lopatin Sb. 8; Pimenova M.V. Soul and spirit. Features of conceptualization: [monograph] // M.B. Pimenova. - Kemerovo: IPK Graphics, 2004. - 386 p.; Cuba V.V. Соціально-філософське пізнання феноменон "shower" як соціокультурного концепту // Наукове пізнання № 1 (34), 2015. - P. 107-114.

**Scientific and educational periodical journal
of economists and jurists**

“The Genesis of Genius”

Geneva, Switzerland, March 2017 # 8

Managing editor: Hutz IB

Design: Shtraunberg EZ

Technical editor: Hutz AR

Single photocopies of single chapters may be made for personal use as allowed by national copyright laws. Permission of the Publisher and payment of a fee is required for all other photocopying, including multiple or systematic copying, copying for advertising or promotional purposes, resale, and all forms of document delivery. Special rates are available for educational institutions that wish to make photocopies for non-profit educational classroom use. Permission of the Publisher is required for all other derivative works, including compilations and translations. Electronic Storage or Usage Permission of the Publisher is required to store or use electronically any material contained in this work, including any chapter or part of a chapter. Except as outlined above, no part of this work may be reproduced, stored in a retrieval system or transmitted in any form or by any means, electronic, mechanical, photocopying, recording or otherwise, without prior written permission of the Publisher.

Published in author's edition.

Editorial department is not responsible for the contents.

The international scientific association of economists and jurists “CONSILIUM”

Web-page: www.isaec.info

Vkontakte: <http://vk.com/isaec>

E-mail: science@isaec.info

THE INTERNATIONAL SCIENTIFIC ASSOCIATION OF ECONOMISTS AND JURISTS "CONSILIUM"

"THE GENESIS OF GENIUS"

March 2017 #8
GENEVA, SWITZERLAND

*Web-page: www.isaec.info
E-mail: science@isaec.info*